

И.П. Конопелько

**Сопоставительный анализ в
исследовании и преподавании
языка**

*(из опыта Воронежской школы
сопоставительных исследований)*

**Воронеж
2019**

УДК 81`1(09)

ББК 81г

К 64

В монографии предлагается обзор, систематизация, осмысление теоретических достижений и методик, обобщение результатов сопоставительных исследований, проводимых в рамках научной школы в области русского и общего языкознания Воронежского государственного университета, созданной проф. З.Д. Поповой.

Монография подготовлена на базе обзора и обобщения опубликованных в рамках Школы (1972-2018) научных статей, монографий, пособий и защищенных диссертаций, а также на базе собственных исследований автора, в течение многих лет работающего в рамках этой Школы.

В монографии показано, что в настоящее время можно говорить о формировании Воронежской школы сопоставительных исследований как самостоятельного научного направления в рамках научной школы проф. З.Д. Поповой на базе Воронежского университета.

Для филологов, преподавателей и студентов, занимающихся сопоставительными исследованиями внутриязыкового и межъязыкового характера.

Рецензенты:

*доктор филологических наук, доцент Е.А. Маклакова; доктор филологических наук, профессор, засл. деятель науки РФ
И.А. Стернин*

Научный редактор-
доктор филологических наук, профессор, почетный работник сферы образования РФ М.А. Стернина

Рекомендовано к публикации Научно-техническим советом ФГБОУ ВО "Воронежский государственный педагогический университет", протокол № 3 от 27.03.2019г.; Научным советом Центра коммуникативных исследований Воронежского ГУ (протокол № 1 от 30 января 2019 г.).

ISBN 978-5-6042729-6-1

© Конопелько И.П. , 2019

И.П. Конопелько. Сопоставительный анализ в исследовании и преподавании языка. - Воронеж: издательство ООО «РИТМ», 2019. – 226 с.

3

От научного редактора

Жанр данной монографии - обзор и научное обобщение исследований конкретной научной школы, систематизация и осмысление ее достижений на основе обзора опубликованных в рамках школы научных работ и собственных исследований автора, много лет работающего в рамках данной школы.

Польза от такого издания очевидна. Во-первых, обосновано и аргументировано само понятие Школы сопоставительных исследований ВГУ, показано, что в настоящее время можно говорить о формировании Воронежской школы сопоставительных исследований как самостоятельного научного направления в рамках научной школы проф. З.Д. Поповой, которая активно развивается на базе Воронежского университета уже многие годы.

Во-вторых, читатель получает достаточно компактное описание истории и развития идей научной Школы сопоставительных исследований Воронежского университета, представление об ученых, работающих в рамках этой школы, о ее основателях и их учениках, а также учениках учеников.

В-третьих, в монографии представлено развернутое обобщение и систематизация теоретических положений и понятий, выработанных в рамках сопоставительных исследований школы, эти понятия эксплицитно и экономно по форме представлены в систематизированном виде в данной книге

В-четвертых, в монографии подробно описываются и алгоритмизируются разработанные в рамках Школы методы сопоставительных и контрастивных исследований, что позволит читателю их эффективно применять в собственной исследовательской практике.

В-пятых, ценность монографии – в очень большой библиографической работе, проделанной автором по систематизации опубликованного в рамках научной школы материала, в систематизации публикаций и диссертаций Воронежской научной школы сопоставительных исследований почти за четыре десятилетия.

Автор монографии опирается на имеющиеся теоретические публикации ученых, работающих в рамках данной школы, в том числе на отдельные

обобщающие работы (М.А. Стерниной, И.А. Стернина, Е.А. Маклаковой, А.О. Стеблецовой, Т.А. Чубур, Л.И. Зиминной, коллективные монографии «Контрастивная лингвистика и лексикография» (2006), «Научная школа профессора Зинаиды Даниловны Поповой» (2018) и нек. др.), а также на научную периодику и многочисленные межвузовские сборники, в которых опубликованы и публикуются сопоставительные исследования Школы.

Полученные различными воронежскими исследователями результаты сопоставительных исследований в монографии также дополняются и

4

иллюстрируются автором результатами его собственных исследований и его личным осмыслением направлений и результатов сопоставительных исследований в Воронежском университете.

Монография И.П. Конопелько будет интересна широкому кругу читателей. Она принесет пользу, прежде всего, начинающим исследователям, которые только осваивают сопоставительные методы изучения языка – они получают возможность в обобщенном виде познакомиться с основными понятиями и методами сопоставления, увидеть конкретные и потенциальные результаты применения уже разработанных методов и понятий в практических исследованиях, найти примеры и образцы использования различных методов.

Лингвисты со стажем найдут в этой монографии систематизированное описание научного направления, историю его развития, систему понятий и сопоставительную методологию в применении к лингвистическим исследованиям.

Самостоятельную ценность для всех читателей представляет Приложение – библиографическое описание публикаций школы и защищенных в ее рамках диссертаций (1972-2018), которое позволит читателю легко найти интересующие его публикации и диссертации и использовать их в своих научных исследованиях или учебной практике.

М.А. Стернина, научный редактор

От автора

Предлагаемая вниманию читателей монография подготовлена в рамках теоретической концепции в области сопоставительных исследований языков, уже много лет разрабатываемой на базе Воронежского университета. В монографии показано, что в настоящее время можно говорить о формировании Воронежской школы сопоставительных

исследований как самостоятельного научного направления в рамках научной школы проф. З.Д. Поповой (см.: «Научная школа профессора Зинаиды Даниловны Поповой». – Воронеж: «Истоки», 2018).

Данная монография обобщает теоретические и практические результаты, полученные воронежской Школой сопоставительных исследований последних десятилетий (70-ые гг. XX века – 2018 г.), а также разработанные методики сопоставительных исследований языковых единиц разных уровней языка, и намечает некоторые новые направления сопоставительных исследований применительно к возможностям, прежде всего, их прикладного использования, в частности – в изучении преподавании французского языка.

И.П. Конопелько

5

Глава 1.

Сопоставительный анализ в лингвистике

Сопоставительный анализ в лингвистических исследованиях имеет достаточно длительную историю.

Необходимость в сопоставлении языков возникла, как только люди столкнулись с потребностью объясняться с носителями других языков. Первыми исследователями, специально занимавшимися сопоставлением языков, были составители переводных словарей, которые вынуждены были, руководствуясь своим практическим знанием, подбирать соответствия словам иностранного языка в своем родном языке (Ярцева 1981, с. 30). Каких-либо методов сопоставления языков в этот период, конечно, не было. Да и самого понятия *метод сопоставления языков* в науке долго не существовало.

Теоретическая разработка терминологии сопоставления и методов сопоставительных исследований началась в лингвистике в новейшее время, а на научную основу сопоставление стало опираться во второй половине XX века.

В настоящее время наблюдается устойчиво возрастающий интерес лингвистов и методистов к проблемам сопоставительного изучения языков, что связано со следующими основными причинами:

потребностями лингвокультурных и когнитивных исследований, которые все более явно выходят на передний план в современной лингвистике;

расширяющимися исследованиями национальной специфики мышления,
менталитета народов;
потребностью выявления универсальных черт языков;
необходимостью выявить и описать национальную картину мира носителей разных языков;
потребностями описания национально-культурной специфики языковых систем;
необходимостью совершенствования двуязычных словарей, где ставится задача отразить национально-специфические черты семантики переводных соответствий;
расширением сферы преподавания иностранных языков и др.

Сопоставительные исследования в Воронежском государственном университете

Важную роль в развитии сопоставительных исследований играют исследования воронежских ученых.

6

Как отмечает проф. М.А. Стернина в своей недавно опубликованной обобщающей статье «Воронежская школа сопоставительных исследований», в рамках Воронежской теоретико-лингвистической школы сложилось отдельное направление, посвященное сопоставительным исследованиям. В 2017 году с момента возникновения в Воронеже данного направления исполняется 45 лет, что является поводом для обобщения сделанного и подведения некоторых итогов.

Родоначальником сопоставительных исследований, равно как и самой теоретико-лингвистической школы, является доктор филологических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации Зинаида Даниловна Попова. Первое диссертационное исследование по сопоставительным исследованиям было выполнено под руководством З.Д. Поповой в 1972 году Зинаидой Васильевной Белкиной и было посвящено семантическому анализу глагольной лексики «давать» в сопоставлении с немецкими и французскими эквивалентами. В дальнейшем под руководством Зинаиды Даниловны было защищено еще 38 кандидатских диссертаций, посвященных проблемам сопоставления концептов, а также отдельных фрагментов лексических, фразеологических и грамматических систем русского, английского, немецкого и французского языков.

З.Д. Попова явилась также «научным консультантом семи докторских диссертаций, посвященных сопоставительному изучению проблем

6

когнитивной лингвистики (В.М. Топорова, Л.В. Ковалева, Л.В. Лаенко, В.А. Федоров), синтаксиса (В.Ю. Копрон), семантики (М.А. Стернина, В.Б. Гольдберг)» (Стернина 2017, с. 3).

Большой вклад в развитие сопоставительных исследований в Воронежском университете внесли также И.А. Стернин и его соавтор профессор университета им. М. Лютера (Германия) К. Флекенштейн, а также М.А. Стернина.

Опираясь на опыт сопоставительных исследований, накопленный в 1920-м вв. и многочисленные собственные исследования и исследования своих учеников, З.Д. Попова, И.А. Стернин, М.А. Стернина (позднее к ним присоединилась доктор филологических наук Е.А. Маклакова) разработали собственный теоретический подход и методы сопоставительного анализа, основанные на концепции семной семасиологии, национальной специфики семантики слова, типов лексических соответствий, параметрическом подходе к описанию языковых различий и представлении о разных видах сопоставительных исследований в зависимости от поставленной задачи и разных вариантах лексикографического представления результатов сопоставления.

Эта концепция отражена в следующих основных публикациях:

Семантическая специфика национальных языковых систем / Под ред. З.Д. Поповой. – Воронеж, 1985.

7

Семантическая общность национальных языковых систем / Под ред. З.Д. Поповой. – Воронеж, 1986.

Сопоставительно-семантические исследования русского языка/ Под ред. З.Д. Поповой. – Воронеж, 1979, 1980.

Стернин И.А., Флекенштейн К. Очерки по контрастивной лексикологии и фразеологии. – Галле, 1989.

Контрастивное описание русского и немецкого языков. - Воронеж, 1994.

Стернин И.А., Флекенштейн К. Studien zur kontrastiven Lexikologie und Phraseologie. – Voronez, 1994.

Стернин И.А., Контрастивная лексикология и лексикография /Ред. И.А. Стернин, Т.А. Чубур. – Воронеж, 2006.

Стернин И.А. Контрастивная лингвистика. – Москва, 2007.

Маклакова Е.А. Наименования лиц в русском и английском языках (теоретические проблемы описания, контрастивный анализ семантики, национальная специфика). – Воронеж, 2009.

Маклакова Е.И. Семное описание и контрастивный анализ значения слова. На материале наименований лиц в русском и английском языках. – Саарбрюккен, 2013.

Маклакова Е.А., Стернин И.А. Теоретические проблемы семной семасиологии. – Воронеж, 2013.

Стернина М.А. Сопоставительно-параметрический метод лингвистических исследований. – Воронеж, 2014.

В рамках научной школы сопоставительных исследований ВГУ вышел ряд словарей нового типа, отражающих результаты сопоставления лексики и фразеологии:

Махонина А.А., Стернина М.А. Англо-русский словарь безэквивалентной лексики. Существительное. – Воронеж, 2006.

Петросян Ж.В., Стернина М.А. Англо-русский словарь безэквивалентной лексики. Прилагательное. – Воронеж, 2011.

Суханова О.В., Стернина М.А. Англо-русский словарь безэквивалентной лексики. Глагол. – Воронеж, 2012.

Кривенко Л.А., Стернина М.А. Словарь коммуникативной релевантности семем наиболее частотных субстантивных лексем русского и английского языков. – Воронеж, 2013.

Никитина И.Н., Стернина М.А. Словарь коммуникативной релевантности семем наиболее частотных глагольных лексем русского и английского языков. – Воронеж, 2013.

Селезнева К.О. Проблемы русско-испанской контрастивной лексикографии. Контрастивный словарь наименований профессий и должностей в области образования. – Борисоглебск, 2014.

Книга А.В. Русско-английский дифференциальный толково-переводной словарь. Наименования явлений природы. – Воронеж, 2015.

8

Кочетова Н.В., Стернина М.А. Словарь коммуникативной релевантности семем наиболее частотных адвербиальных лексем русского и английского языков. – Воронеж, 2016.

Быкова Г.В., Фраер В.Л. Лакуны русского языка / Под ред. Стернина И.А. – Воронеж, 2018.

Козельская Д.В., Стернина М.А. Контрастивный семный словарь наименований школьных педагогических работников и учащихся в

русском и английском языках. – Воронеж: «Ритм», 2018. – 90 с.,

а также опубликован ряд теоретических работ:

Быкова Г.В. Лакунарность в лексической системе русского языка. – Благовещенск, 1998.

Быкова Г.В. Феноменология лексической лакунарности русского языка. – Благовещенск, 1999.

Зими́на Л.И. Контрастивная фразеогрaфия. – Ярославль, 2011
и ряд продолжающихся научных изданий:

Язык и национальное сознание / Под ред. И.А. Стернина, вып. 1-25 (1998 – 2019);

Сопоставительные исследования / Под ред. М.А. Стерниной, вып. 1- 16 (2004 – 2019).

По сопоставительной проблематике и на сопоставительном материале в Воронежском университете подготовлен и защищен целый ряд кандидатских и докторских диссертаций.

Под руководством профессора З.Д. Поповой защищены 34 кандидатских и 7 докторских диссертаций по сопоставлению единиц лексического, фразеологического, лексико-грамматического уровней языка:

1. Белкина Зинаида Васильевна. Семантический анализ глагольной лексемы «давать» в сопоставлении с немецкими и французскими эквивалентами. 10.667,1972.

2. Амелькина Тамара Сергеевна. Слово в лексико-семантической системе языка (глагол «делать» в сопоставлении с английскими эквивалентами). 10.677, 1973.

3. Милехина Валентина Ивановна. К типологии фразеомоделей (на материале сочинительных парных сочетаний в немецком и русском языках). 10.02.19, 1974.

4. Мазарская Софья Ефимовна. Опыт грамматической типологии стиля (употреблений падежных и предложно-падежных форм в русских и немецких химических текстах). 10.02.19, 1974.

5. Рудник Эллина Яковлевна. Модальные глаголы и предикативы как имена модальных отношений (на материале русского языка в сопоставлении с немецким). 10.02.01, 1977.

6. Дудченко Валентина Васильевна. Опыт типологии производнономинативных значений конкретных существительных в русском языке (в сопоставлении с немецким). 10.02.01, 1977.

9

7. Беляева Елена Ивановна. К проблеме лексико-грамматических полей в языке (на материале микрополей возможности и вынужденности в английском и русском языке).10.02.19, 1977.

8. Шубина Анна Васильевна. Сочетаемость отглагольных существительных в русском языке (в сопоставлении с немецким).10.02.01., 1977.

9. Трухина Светлана Александровна. Лексические и грамматические значения в семантике лексико-грамматических фразеологизмов (на материале английского и русского языков). 10.02.19, 1982.

10. Шукина Нелли Федоровна. Структурация лексико-семантического поля субъективно-модальных состояний в аспекте изучения языкового сознания (на материале английского и русского языков). 10.02.19, 1982.

11. Ходина Нонна Тихоновна. Экстралингвистические и лингвистические факторы лексической сочетаемости (на материале сочетаемости английских и русских лексем, обозначающих руки). 10.02.19, 1982.

12. Стернина Марина Абрамовна. Семантические типы наречного слова (на материале пространственных наречий английского и русского языков). 10.02.19, 1984.

13. Гольдберг Вера Борисовна. Типология структурных связей, организующих лексико-семантическое поле (на примере поля «жизнь-смерть» в русском и английском языках). 10.02.19, 1984.

14. Фомина Зинаида Евгеньевна. Категориальные и семантические типы эмоционально-оценочной лексики в лексической системе языка. 10.02.19, 1987.

15. Алексеева Нелли Васильевна. Универсальное и идиоэтническое как объективное и субъективное в языковой семантике. 10.02.19, 1987.

16. Логвинова Валентина Владимировна. Функционально-семантическое поле в синтаксисе простого предложения. 10.02.19, 1987.

17. Базарская Нина Игоревна. Вторичная номинация в системе языковых знаков. 10.02.19, 1987.

18. Пестова Ольга Геннадьевна. Символическое значение слова как особый объект лингвистической семантики (на материале русского и английского языков). 10.02.19, 1987.

19. Ромм Клара Петровна. Семантические процессы преобразования знаменательных слов в служебные. 10.02.19, 1987.

20. Лаенко Людмила Владимировна. От семантики цвета к социальной семантике языка. 10.02.19, 1987.

21. Панкина Марина Федоровна. Семантические механизмы сочетаемости лексем (на материале сочетаемости глаголов самостоятельного перемещения в русском и немецком языках). 10.02.19, 1981.

10

22. Топорова Валентина Михайловна. Диалектика абстрактного и конкретного в лексической семантике (на материале русских и немецких существительных, включающих сему «форма»). 10.02.19, 1992.

23.Ковыршина Елена Олеговна. Многокомпонентные фразеосочетания как предмет общей фразеологии (на материале русского и немецкого языков). 10.02.19, 1996.

24.Корнева Елена Владимировна. Возвратность как семантическая категория (на материале русского и немецкого языков).10.02.19, 1996.

25.Воевудская Оксана Михайловна. Лексико-грамматическое поле в лексиконе языка (на материале поля СВЕТ-ТЬМА в русском и английском языках). 10.02.19, 1999.

26.Хаустова Элеонора Дмитриевна. Когнитивные классификаторы в семантическом пространстве языка (на материале лексико-семантического поля «фрукты и овощи» в русском и английском языках). 10.02.19, 1999.

27.Назарова Ирина Владимировна. Типология компаративных единиц в когнитивном аспекте (на материале русского и французского языков).10.02.19, 2000.

28.Попова Нина Семеновна. Мифопоэтический концепт как вид когнитивной метафоры (на материале русских и немецких наименований времен года). 10.02.19, 2001.

29.Ивашенко Ольга Владимировна. Когнитивные классификаторы в семантическом поле абстрактных лексем (на материале лексикосемантического поля ментальных состояний в русском и английском языках). 10.02.19, 2003.

30.Сапрыкина Вера Ивановна. Национальная специфика языкового отражения концепта в художественной картине мира (на материале вербализации концепта «музыка» в русской и немецкой поэзии XIX-XX вв.). 10.02.19, 2005.

31.Ракитина Ольга Николаевна. Национально-культурная коннотация как семантическая категория (на материале русских и немецких слов, обозначающих участки рельефа в фольклорных текстах). 10.02.19, 2005.

32.Королева Елена Николаевна. Семантический ареал многозначного слова (на материале глагола «играть» и английского глагола to play). 10.02.19, 2005.

33.Селезнева Елена Геннадьевна. Национальная специфика фразеологической концептуализации (по материалам русской и немецкой соматической фразеологии). 10.02.19, 2006.

34.Подвигина Светлана Михайловна. Национальная специфика лексико-фразеологической вербализации концептов «небо» и «небесные тела» (на материале русского и немецкого языков). 10.02.19, 2007.

35.Копров В.Ю. (докторская). Номинативный аспект структурносемантического устройства простого предложения (на материале русского, английского и венгерского языков). 10.02.19, 1999.

36. Стернина М.А. (докторская). Лексико-грамматическая полисемия в системе языка (опыт разработки интегральной теории полисемии). 10.02.19, 2000.

37. Топорова Валентина Михайловна (докторская). Концепт «форма» в семантическом пространстве языка (на материале русского и немецкого языков). 10.02.19, 2000.

38. Гольдберг Вера Борисовна (докторская). Структурные связи в лексико-семантической системе языка (на материале русского и английского лексико-фразеологических полей «Биологическое существование человека»). 10.02.19, 2000.

39. Панкина Марина Федоровна (докторская). Формирование семантических структур в лексической системе языка (на материале русского и немецкого лексико-семантических полей «кинетическое состояние агенса»). 10.02.19, 2004.

40. Ковалева Людмила Владимировна (докторская). Фразеологизация как когнитивный процесс. 10.02.19, 2005.

41. Лаенко Людмила Владимировна (докторская). Перцептивный признак как объект номинации. 10.01.19, 2005.

Тридцать пять диссертаций по сопоставительным и контрастивным исследованиям, включая восемь докторских, защищены под руководством заслуженного деятеля науки Российской Федерации проф. И.А. Стернина.

В работах, выполненных под руководством И.А. Стернина, рассматриваются проблемы национальной специфики лексики и фразеологии в сопоставительном и контрастивном плане, национальной специфики концептов, национальной специфики коммуникативного поведения, проблемы сопоставительного анализа образной номинации, проблема лакуарности языковых систем, а также теоретические проблемы языка на основе их сопоставления.

Это следующие диссертационные исследования:

1. Ухина Тамара Федоровна. Национальная специфика наименований лиц (на материале русского и английского языков). 10.02.19. Воронеж, 1991.

2. Коновалова Татьяна Васильевна. Национальная специфика семантики слова в тексте (на материале наименований лиц по профессии в русском и французском языках). 10.02.19. Воронеж, 1992.

3. Ковалев Евгений Юрьевич. Национальная специфика лексической группировки (на материале поля «Металлы» в русском и английском языках). 10.02.19. Воронеж, 1993.

4. Никитина Светлана Валентиновна. Национальная специфика текста промышленной рекламы (на материале русскоязычных и англоязычных периодических изданий по вычислительной технике). 10.02.19. Воронеж, 1998.

12

5. Барышев Николай Витальевич. Национальная специфика лексикосемантических полей «Средства передвижения» в русском и английском языках. 10.02.19. Воронеж, 1999.

6. Шилихина Ксения Михайловна. Вербальные способы модификации поведения и эмоционально-психологического состояния собеседника в российской и американской коммуникативной культурах. 10.02.19. Воронеж, 1999.

7. Репринцева Нина Михайловна. Контрастивный анализ лексической группировки как основа ее лексикографического описания. 10.02.19. Воронеж, 1999.

8. Артемова Ольга Григорьевна. Семантическая корреляция образов персонажей окружающего мира и времени как концептуально значимый аспект художественного текста (на материале текстов Р. Брэдли и их переводов на русский язык) 10.02.19. Научные руководители И.Я. Чернухина, И.А. Стернин. Воронеж, 1999.

9. Сетаров Руслан Джаватович. Национальная специфика образной номинации (на материале названий растений в славянских, германских и тюркских языках). 10.02.19. Воронеж, 2000.

10. Стеблецова Анна Олеговна. Национально-культурная специфика делового текста (на материале английского и русского языков). Воронеж, 2001.

11. Серебрякова Руслана Вячеславовна. Национальная специфика речевых актов комплимента и похвалы в русской и английской коммуникативных культурах. 10.02.19. Воронеж, 2002.

12. Зленко Инесса Павловна. Национальная специфика семантики слова (контрастивное описание наименований процесса труда и наименований лиц по отношению к труду в русском и французском языках). 10.02.19. Воронеж, 2004.

13. Поталуй Валерия Владимировна. Национальная специфика лексикофразеологических полей «наименования руководителей» в русском и английском языках. 10.02.19. Воронеж, 2004.

14. Стрельникова Марина Анатольевна. Национальные особенности речевого жанра телеинтервью в российской и американской коммуникативных культурах. 10.02.19. Воронеж, 2005.

13

15. Чубур Татьяна Алексеевна. Национальная специфика семантики слова и проблемы ее лексикографической фиксации (на материале наименований незанятости трудовой деятельностью в русском и английском языках). 10.02.19. Воронеж, 2005.

16. Маклакова Елена Альбертовна. Национальная специфика семантики наименований лиц (на материале русского и английского языков). Воронеж, 2006. 10.02.19. Воронеж, 2006.

17. Зимина Лариса Ивановна. Национальная специфика фразеологической семантики (на материале фразеологизмов с

13

наименованиями частей лица в немецком и русском языках). 10.02.19. Воронеж, 2007.

18. Онищенко Марина Сергеевна. Национальная специфика лексикофразеологической объективации концепта «свободная страна» в русском, английском и немецком языках. 10.02.19. Воронеж, 2008.

19. Паничкина Ольга Владимировна. Национальная специфика семантики наименований лиц, занятых в сфере образования (на материале русского и английского языков). 10.02.19. Воронеж, 2008.

20. Прощенкова Наталья Васильевна. Национальная специфика семантики слова в близкородственных языках (на материале существительных русского и украинского языков). 10.02.19. Воронеж, 2008.

21. Архарова Анастасия Викторовна. Лексико-фразеологическая объективация концепта «провинция» в русском и английском языках. 10.02.19. Воронеж, 2008.

22. Трущинская Александра Сергеевна. Лексико-фразеологическая объективация концепта «семья» в русском и английском языках. 10.02.19. Воронеж, 2009.

23. Дуссалиева Эльмира Анаурбековна. Национальная специфика языковой объективации концепта «мужчина» (на материале русского, татарского и английского языков). 10.02.19. Воронеж, 2009.

24. Киреева Кристина Олеговна. Национальная специфика семантики наименований профессий и должностей в сфере образования (на материале русского и испанского языков). 10.02.19. Воронеж, 2010.

25. Павлова Светлана Викторовна. Национальная специфика семантики наименований развлекательного характера (на материале английского и русского языков). 10.02.19. Воронеж, 2010.

26. Михайлова Тамара Владимировна. Вербальное осмысление катастрофы: когнитивно-семантическое описание слова (на материале русского и английского языков). 10.02.19. Волгоград, 2012.

27. Книга Анна Владимировна. Денотативная общность и национальная специфика семантики слова (на материале явлений природы в русском и английском языках). 10.02.19. Воронеж, 2016.

28. Быкова Гульчера Вахобовна (докторская). Лакуарность как категория лексической системологии. Научный консультант И.А. Стернин. 10.02.19. Воронеж, 1999.

29. Орехова Наталья Николаевна (докторская). Пунктуационная система языка: формирование и динамика развития (на материале русского и английского языков). Научный консультант И.А. Стернин. 10.02.19. Воронеж, 2001.

30. Колодина Нина Ивановна (докторская). Теоретические аспекты понимания и интерпретации художественного текста (на материале

14

русского и английского языков). Научный консультант И.А. Стернин. 10.02.19. Воронеж, 2002.

31. Высочина Ольга Владимировна (докторская). Понимание и адаптация иноязычного слова в сознании носителя языка (на материале русского и финского языков). Научный консультант И.А. Стернин. 10.02.19. Ювяскюля (Финляндия), 2002.

32. Куликова Людмила Викторовна (докторская). Коммуникативный стиль как проблема теории межкультурного общения. Научный консультант И.А. Стернин. 10.02.19. Волгоград, 2006.

33. Влавацкая Марина Витальевна (докторская). Теоретические основы комбинаторной лингвистики: лексикологический и лексикографический аспекты (на материале русского и английского языка). Научный консультант И.А. Стернин. 10.02.19. Кемерово, 2013.

34. Маклакова Любовь Альбертовна (докторская). Теоретические принципы семной семасиологии и лексикографическое описание языковых единиц (на материале наименований лиц русского и английского языков). Научный консультант И.А. Стернин. 10.02.19. Воронеж, 2014.

35. Стеблецова Анна Олеговна (докторская). Национальная специфика делового дискурса в сфере высшего образования (на материале англоязычной и русскоязычной письменной коммуникации). Научный консультант И.А. Стернин. 10.02.20. Тверь, 2016.

Пятнадцать сопоставительных и контрастивных диссертационных исследований на материале русского и английского языков по различным

аспектам лексики и фразеологии, включая и проблемы лакуарности, выполнены под руководством проф. М.А. Стерниной:

1. Шишкина Наталья Михайловна. Национальная специфика полисемии глаголов речевой деятельности в русском и английском языках. – 10.02.19. Воронеж, 2004.

2. Вострикова Ирина Юрьевна. Национальная специфика лексикосемантического поля «трудовая деятельность» в русском и английском языках: (на материале глагольной лексики). – 10.02.19. Воронеж, 2006.

3. Махонина Анна Александровна. Проблема описания лексической лакуарности (на материале русско-английских субстантивных лакун). – 10.02.19. Воронеж, 2006.

4. Чернова Наталья Ивановна. Национальная специфика тематической группы лексики: (на материале наименований зданий и помещений в русском и английском языках). – 10.02.19. Воронеж, 2006.

5. Колтакова Софья Владимировна. Национальная специфика тематических групп «труд» и «отдых» в русском и английском языках. – 10.02.19. Воронеж, 2008.

6. Лукина Людмила Владимировна. Национальная специфика семантики слова и проблема межъязыковой семантической

15

эквивалентности: (на материале наименований речевых событий в русском и английском языках). – 10.02.19. Воронеж, 2008.

7. Степанова Диана Александровна. Взаимодействие лексики и фразеологии в системе языка: (на материале наименований положительных чувств и эмоций в русском и английском языках). – 10.02.19. Воронеж, 2009.

8. Портнихина Наталья Александровна. Национальная специфика семантического развития слова: (на материале наименований природных явлений и небесных тел в русском и английском языках). – 10.02.19. Воронеж, 2011.

9. Петросян Жанна Вараздатовна. Проблема адъективной лакуарности. – 10.02.19. Воронеж, 2011.

10. Деркач Светлана Игоревна. Аспекты национальной специфики языка: (на материале тематических групп «Политика» в русском и английском языках). – 10.02.19. Воронеж, 2011.

11. Суханова Оксана Владимировна. Лакуарность глагольной лексики: (на материале русско-английских глагольных лакун). – 10.02.19. Воронеж, 2012.

12.Кривенко Людмила Александровна. Национальная специфика семантем русской и английской субстантивной лексики. – 10.02.19. Воронеж, 2013.

13.Никитина Инна Николаевна. Национальная специфика семантем русской и английской глагольной лексики. – 10.02.19. Воронеж, 2013.

14.Черникова Светлана Николаевна. Национальная специфика фразеологической картины мира (на материале наименований компонентов природного ландшафта в русском и английском языках). – 10.02.19. Воронеж, 2016.

15.Кочетова Наталья Вячеславовна. Национальная специфика семантем русской и английской адвербиальной лексики. – 10.02.19. Воронеж, 2017.

Целый ряд сопоставительных и контрастивных диссертационных исследований был выполнен под руководством других учеников З.Д. Поповой.

Под руководством проф. В.Ю. Копрова были защищены четыре кандидатские диссертации по сопоставительному синтаксису русского, английского, французского, немецкого и испанского языков.

Под руководством проф. А.П. Бабушкина подготовлено четыре диссертационных исследования по сопоставительным проблемам когнитивной лингвистики на материале русского и английского языков. Когнитивным проблемам в сопоставительном аспекте на материале русского и немецкого языков посвящены три диссертационных исследования, выполненные под руководством проф. В.М. Топоровой.

Семь кандидатских диссертаций на материале русского и английского, русского и македонского, русского и французского языков, а также

16

каталонского языка выполнены под руководством проф. А.А. Кретова. Проф. А.А. Кретов также явился научным консультантом пяти докторских диссертаций, посвященных проблемам сопоставления романских (В.Т. Титов) и германских языков (О.М. Воевудская), французского и русского языков (Н.А. Фененко), типологии языков (И.А. Меркулова.)

Как справедливо подчёркивает М.А. Стернина, «45 лет плодотворного развития сопоставительных исследований в рамках Воронежской теоретико-лингвистической школы, результатом которых стали защиты по этой тематике 98 кандидатских и 15 докторских диссертаций, издание 15 монографий, 9 словарей нового типа, 37 выпусков двух продолжающихся научных изданий, многочисленные статьи в российских и зарубежных изданиях и выступления по данной тематике на российских и международных конференциях, равно как и разработка нового метода сопоставительных исследований, дают нам основание говорить о

состоявшемся формировании Воронежской школы сопоставительных исследований, в рамках которой разработаны основные теоретические проблемы сопоставления, разграничены разные типы сопоставительных исследований, описаны и разработаны методы сопоставления, описаны в сопоставительном и контрастивном плане значительные массивы языковых явлений русского, германских, романских и ряда других языков» (Стернина 2017, с.7).

В рамках теоретической концепции научной школы ВГУ в области сопоставительных исследований языков подготовлена и наша монография.

Основные направления сопоставительных исследований

Основные направления сопоставительных исследований следующие.

1. Сравнительно-историческое языкознание

Первым лингвистическим направлением, поставившем сопоставление на научную основу, является сравнительно-историческое языкознание, зародившееся в Германии в начале XIX века и связанное с именами Ф. Боппа и Я. Гримма, Р. Раска и А.Х. Востокова.

Ф. Бопп исследовал сравнительным методом спряжение основных глаголов в санскрите, греческом, латинском и готском, сопоставляя как корни, так и флексии, что было методологически особенно важно, так как сопоставление грамматических форм служит гарантией верного понимания соотношений родственных языков. Эту же идею проводил в своих трудах Р.Раск: он указывал, что заимствования словоизменения, и в частности флексий, не бывает. При этом Р. Раск не привлекал к исследованию санскрит.

17

А.Х. Востоков занимался сопоставлением корней и грамматических форм живых славянских языков с данными старославянского языка, и он первый указал на необходимость сопоставления данных, заключающихся в памятниках мёртвых языков, с фактами живых языков и диалектов. Этот факт позднее стал обязательным условием работы лингвистов в сравнительно-историческом плане. Это было новым этапом в становлении и развитии сравнительно-исторического метода.

Большие заслуги в укреплении сравнительно-исторического метода на большом сравнительном материале индоевропейских языков принадлежат

А.-Ф. Потту, составившему сравнительно-этимологические таблицы индоевропейских языков и показавшему важность анализа звуковых соответствий.

Особое значение для утверждения сравнительно-исторического метода имели работы романистической школы Ф. Дица. Романо-латинские архетипы, восстановленные школой Ф. Дица, были подтверждены письменно зафиксированными фактами в публикациях вульгарной (народной) латыни – родоначальника романских языков.

Сравнительно-исторический метод исследует развитие и эволюцию генетически родственных языков.

2. Лингвистическая типология

Другим лингвистическим направлением, связанным с сопоставлением языков, является *лингвистическая типология*, зародившаяся в рамках сравнительно-исторического языкознания в первой половине XIX века и связанная с именами А. Шлегеля, А. Шлейхера, В. Гумбольдта. ***Типологические исследования имеют целью установление по тем или иным признакам общих типов языков мира.***

Ф. Шлегель сопоставил санскрит с греческим, латинским, а также с тюркскими языками и пришёл к выводу, что существует два типа языков: флективные и аффиксирующие. Флективным языкам свойственно богатство, прочность и долговечность, а аффиксирующим свойственны бедность, скудость и искусственность.

А.-В. Шлейхер переработал типологическую классификацию языков Ф. Шлегеля, в результате чего добавил третий тип – аморфный. Во флективных языках он показал две тенденции развития грамматического строя: синтетическую и аналитическую.

В лингвистике XX века на базе лингвистических типологических исследований возникла *лингвистика универсалий*. Языковые универсалии – свойства, присущие всем языкам или большинству из них. Как отмечает Б.А. Успенский, «под языковыми универсалиями принято понимать закономерности, общие для всех языков или для их абсолютного

18

большинства» (Б.А. Успенский 1970, с. 10). Универсалии языка выводятся из сравнения многих языковых систем.

3. Сопоставительное языкознание

Сопоставительное языкознание – лингвистическое направление, призванное изучать одноимённые языковые микросистемы (поля) в разных языках.

В своей книге «Сопоставительная семасиология литовского и русского языков» (1985) А. Гудавичюс определяет изучаемую науку «... как науку, изучающую лексические системы двух или более языков методом сопоставления их друг с другом» (Гудавичюс 1985, с. 4).

Сопоставительное исследование может осуществляться и в рамках понятийной или функционально-семантической категории. А.И. Фефилов так формулирует цель сопоставления в этом случае: «установление и описание структурных сходств и различий сопоставляемых языков» (Фефилов 1985, с. 5). Свой подход А.И. Фефилов называет конфронтативным, подчеркивая внутренней формой используемого термина, что сопоставление носит характер противопоставления (конфронтации).

В рамках сопоставительной лингвистики выясняется общее и различное в наборе и количестве единиц, составляющих ту или иную *подсистему*, устанавливается специфика организации одноименных микросистем в изучаемых языках, выявляется ядро и периферия *подсистемы*.

4. Контрастивная лингвистика

Контрастивная лингвистика развивается с 60-ых гг. прошлого века, а обособляется в отдельное лингвистическое направление в последней четверти XX века.

Историки языкознания высказывают мнение, что точкой отсчёта развития контрастивных исследований явилась публикация работы Роберта Ладо в 1957 г. «Лингвистика сквозь призму культур». Работа основана на идее Ч. Фриза, который писал: «Наиболее эффективны те материалы, которые основаны на научном описании изучаемого языка с тщательным сравнением с результатами параллельного описания родного языка учащегося» (цит. по: Р.С. Гинзбург 2012, с.18).

Необходимость контрастивных исследований на лексическом уровне связана с возрождением особого лексикографического жанра – дифференциального двуязычного словаря, описывающего семантические и функциональные различия единиц двух языков.

Таковыми словарями начиналась лексикография церковнославянского языка у восточных славян: анонимный «Лексис с толкованием словенских

слов просто» (XVI в.), «Лексис» Лаврентия Зизания (XVI в.), «Лексикон словенороссийский и имён толкование» Памвы Берынды (XVII в.).

Ученый А. Гудавичюс разграничивает понятия контрастивного и сопоставительного языкознания. Он подчёркивает, что контрастивный анализ ограничивается двумя языками. Он имеет, главным образом, прикладные цели, среди которых выделяются лингводидактические. «Разновидностью контрастивных исследований является изучение одного языка «в зеркале» другого...» (Гудавичюс 1985, с. 4). Таким образом, изучается определённый язык и, причём, те его особенности, по которым он может отличаться от исходного языка - как правило, родного.

Результаты контрастивного описания единиц языка могут быть непосредственно внедрены в практику преподавания, так как они представляют собой описание отличительных признаков конкретных пар языковых фактов в двух языках (например, слов) и могут быть использованы для дифференциальной семантизации лексики.

Контрастивный анализ предполагает сопоставление единиц одного языка с их возможными соответствиями в другом языке с целью выявления потенциальных различий (Стернин 2007, с.24).

В рамках контрастивного направления приведем некоторые научные разработки ученых Воронежской школы.

В 2009 г. вышла в свет монография Т.А. Чубур (научный редактор И.А. Стернин), в которой рассматриваются теоретические проблемы контрастивного описания семантики слова, изучается система помет в лексикографических изданиях, а также представлено лексикографическое описание семантики слова в контрастивных словарях. Исследование Т.А. Чубур посвящено описанию семантики наиболее частотных слов русского языка, относящихся к лексическому ядру языка. Задачей исследования является выявление национальной специфики значений русских лексических единиц при сопоставлении с их английскими языковыми соответствиями. Перспективой исследования и его практическим выходом является составление семного русско-английского переводного словаря ядра русского языка. По мнению Т.А. Чубур, «семный словарь достаточно трудоемок в составлении, требует проведения полного компонентного анализа толкуемых слов и их переводных соответствий, но при этом он дает исключительно полную и ценную информацию о переводных соответствиях, наглядно демонстрируя на семном уровне национальную специфику двух сопоставляемых языков» (Чубур 2009, с. 159-160).

В своей монографии Т.А. Чубур отмечает ряд проблем, которые необходимо решать исследователю в ходе работы над описанием семантики слов. Эти проблемы таковы:

- проблема учета многозначности слова исходного языка;

- проблема выявления переводных соответствий;
- проблема учета многозначности слова языка сопоставления;

20

- проблема выделения сем как упорядоченной совокупности семантических компонентов разного типа;
 - проблема метаязыковой унификации словарных дефиниций;
 - проблема дифференциации значений слов исходного языка и язык сопоставления;
 - проблема выявления отсутствующих значений слов в толковых словарях;
 - проблема выделения вероятностных сем в словах исходного языка и языка сопоставления;
 - проблема отсутствия архисем значений некоторых слов, описываемых другими частями речи;
 - проблема описания функционально-стилистических компонентов значения слова;
 - проблема описания коннотативного компонента значения слова (Чубур 2009, с. 196-197).

В 2010 г. была опубликована монография Н.В. Проценковой «Национальная специфика семантики слова в близкородственных языках: контрастивный анализ». Методом двунаправленного контрастивного анализа, впервые примененном в исследовании национальной специфики семантики лексики близкородственных языков в рамках контрастивных исследований, проанализированы 32 тысячи русских и 30 тысяч украинских существительных, выделенных по авторитетным словарям. Выявлено, что «русским национально-специфическим лексемам преимущественно свойственна оценочность, а украинским – эмоциональность» (Проценкова 2010, с. 142). Таким образом определено, что исследуемые языки демонстрируют национальную специфику семантики слова. Проценкова Н.В. отмечает, что «специфически этнические особенности русского и украинского лингвокультурного сообщества сохранились...в номинации реалий культуры, исторических традиций, обрядности, обычаев и т.д.» (Проценкова 2010, с.147).

В 2014 г. К.О. Селезнева выпустила монографию «Проблемы русскоиспанской контрастивной лексикографии». Автор предлагает словарь, посвященный наименованиям профессий и должностей в сфере образования, который «призван повысить эффективность межкультурной коммуникации и снизить вероятность возможных затруднений в процессе общения» (Селезнева 2014, с.19). К.О. Селезнева отмечает, что «имеющиеся в распоряжении словари зачастую не отражают в полном

объеме значение слова, поэтому информацию о многих компонентах значений слов можно получить только в результате дополнительных процедур – компонентного анализа значений, интервьюирования носителей языка, а также через дополнительное изучение контекста употребления слова в текстах» (Селезнева 2014, с.19-20). Благодаря применению данных процедур семный словарь представляет полную

21

информацию о переводных соответствиях, а также демонстрирует на семном уровне национальную специфику двух сопоставляемых языков.

В 2015 г. А.В. Книгой был опубликован русско-английский дифференциальный толково-переводной словарь наименований явлений природы. Работа выполнена в рамках проекта, направленного на исследование и описание национальной специфики семантики языковых единиц разных языков и представление полученных описаний на материале разных языков в форме контрастивных словарей. В своем исследовании А.В. Книга показала, что слова, обозначающие очень схожие предметы и явления (то есть обладающие высокой денотативной общностью), тем не менее, демонстрируют национальную специфику семантики. По результатам проведенного исследования А.В. Книгой выпущен первый контрастивный словарь наименований явлений природы: А.В. Книга. Русско-английский дифференциальный толково-переводной словарь. Наименования явлений природы. – Воронеж: «Истоки», 2015. – 150 с.

Это направление продолжил контрастивный семный словарь наименований школьных педагогических работников и учащихся в русском и английском языках Д.В. Козельской и М.А. Стерниной (2018). Материалом послужили 116 русских и 93 английских лексических единицы, составивших в общей сложности 210 контрастивных пар. Ввиду того, что словарь предназначен для учебных целей, словарные статьи в нем представлены по тематическим группам и подгруппам. Группа наименований педагогических работников включает общие наименования педагогических работников, наименования педагогических работников по выполняемым обязанностям, наименования педагогических работников в зависимости от преподаваемых предметов; в группе наименований учащихся выделены общие наименования учащихся, наименования учащихся по уровню успеваемости, наименования учащихся по положению в классе, наименования учащихся по году обучения.

Отличительной чертой данного словаря является то, что для каждой контрастивной пары определен и указан тип переводческого соответствия,

в результате чего данный словарь может использоваться не только преподавателями и обучающимися, но и переводчиками.

Особое место в рамках выявления национальной специфики занимает монография А.О. Стеблецовой «Национальная специфика делового общения в англоязычной и русскоязычной коммуникативных культурах» (2009). Автор считает, что «деловая коммуникация происходит не только внутри единого языкового сообщества. Интернационализация экономики, ее глобализация привели к тому, что деловое общение становится межкультурным» (Стеблецова 2009, с. 12). Деловое коммуникативное поведение – это вербальные и невербальные действия в процессе деловых отношений, обусловленные нормами и традициями деловой

22

коммуникативной культуры. Таким образом, монография посвящена культурологическим и социолингвистическим проблемам деловой коммуникации. В ней предлагается оригинальная трактовка таких концептуальных понятий как деловая культура, коммуникативная культура, деловой текст. На основе прагмалингвистического критерия выделено шесть групп деловых писем, представлена модель дискурсивного анализа делового текста, позволяющая выявить и сопоставить национально-культурные особенности англоязычного и русскоязычного делового общения. Автор приходит к выводу о том, что «процессы взаимодействия и взаимовлияния культур объективны и неизбежны в ходе межнационального и межкультурного общения, они свидетельствуют об углубляющейся интеграции социального взаимодействия, повышающемся интересе народов друг к другу и способствуют улучшению взаимопонимания между ними» (Стеблецова 2009, с. 194). Тем не менее, взаимовлияние культур подчеркивают своеобразие и самобытность как народов, так и их письменных образцов. Об этом свидетельствует национально-культурная специфика делового письма.

Как уже отмечалось выше, наибольший фактический материал накоплен в настоящее время в рамках сопоставительной лингвистики. Отметим, что с конца 80-х гг. прошлого века количество работ теоретического плана по сопоставительной и контрастивной лингвистике значительно сократилось, хотя практические исследования продолжаются, защищаются диссертации сопоставительного, типологического, контрастивного плана. Недостатка в сопоставительном языковом материале сейчас в лингвистике нет, но остается необходимость в теоретическом обобщении выявленных закономерностей и уточнении метода исследования (последнее позволит осуществить надежное сопоставление материалов, полученных разными исследователями). При этом именно контрастивное описание языка как

прикладное лингвистическое направление ждет от исследователей активной практической разработки.

Литература

1. Гинзбург Р.С. Чарльз Фриз, его лингвистические и методические взгляды // ИЯШ. – №4. – 2012. – С.18 – 24.
 2. Гудавичюс А. Сопоставительная семасиология литовского и русского языков. – Вильнюс: «Мокслас», 1985. – 278 с.
 3. Книга А.В. Русско-английский дифференциальный толково-переводной словарь. Наименования явлений природы. – Воронеж: «Истоки», 2015. – 154 с.
 4. Козельская Д.В., Стернина М.А. Контрастивный семный словарь наименований школьных педагогических работников и учащихся в русском и английском языках. – Воронеж: «Ритм», 2018. – 90 с.
 5. Маклакова Е.А. Теоретические проблемы семной семасиологии. – Воронеж: «Истоки», 2013. – 277 с.
- 23
6. Проценкова Н.В. Национальная специфика семантики слов близкородственных языках: контрастивный анализ. – Благовещенск: «Изд-во БГПУ», 2010. – 180 с.
 7. Селезнева К.О. Проблемы русско-испанской контрастивной лексикографии: монография. – Борисоглебск: «ГПИ», 2014. – 168 с.
 8. Стеблецова А.О. Национальная специфика делового общения в англоязычной и русскоязычной коммуникативных культурах: монография. – Воронеж: «Издательскополиграфический центр ВГУ», 2009. – 207 с.
 9. Стернин И.А. Контрастивная лингвистика. Проблемы теории методики исследования. – Москва: «АСТ: Восток – Запад», 2007. – 288 с.
 10. Стернина М.А. Воронежская школа сопоставительных исследований // Сопоставительные исследования 2017. – Воронеж: «Истоки», 2017. – 237 с.
 11. Успенский Б.А. Проблема универсалий в языкознании // Новое в лингвистике. – 1970. – Вып. 5. – С. 9 –19.
 12. Фефилов А.И. Основы фронтативного анализа лексики немецкого и русского языков. – Куйбышев: «Куйбышевский пединститут», 1985. – 81с.
 13. Чубур Т.А. Контрастивная лингвистика и лексикографическое описание слова: монография. – Воронеж: «изд-во ВГПУ», 2009. – 212 с.
 14. Ярцева В.Н. Контрастивная грамматика. – Москва : «Наука», 1981. – 111 с.

Глава 2.

Описание семантики слова в целях сопоставления

Сопоставительные исследования в области семантики нуждаются в надежной и эффективной теоретической базе, которая формировалась в течение нескольких веков развития научной семасиологии.

Современная *семасиология* как наука определяет понятие значения, устанавливает типологию значений, исследует структуру и взаимодействие значений, разрабатывает методики описания значений языковых единиц, а также выявляет общее и различное в семантических структурах языковых единиц как внутри языка, так и при сопоставлении языков.

Считается, что лингвистическая семасиология в качестве самостоятельного раздела науки о языке начала формироваться в XIX в., а к её основоположникам относят немецкого ученого К.-Х. Рейзига (введение термина «семасиология») и французского лингвиста М. Бреала (введение термина «семантика»). Характерные для того периода

этимологические исследования отдельных слов или групп слов, в результате которых появлялись этимологические и исторические словари, проводились, как правило, в соответствии с требованиями сравнительноисторического языкознания.

Позднее, в теоретических трудах представителей различных психологических направлений в лингвистике прослеживалось стремление найти основу семантических изменений в закономерностях, протекающих в индивидуальном сознании, в «психических процессах» (Г. Штейнталь, Г. Пауль, В.-М. Вундт, К. Яберг, Я.М. Розвадовский и др.). Что касается изучения реалий и языка в его связи с материальной и духовной культурой народов, то это направление исследований в лингвистической семантике (Г. Шухардт, Н.Я. Марр, Г. Маторе, Б. Кемада и др.) было и остается актуальным и на современном этапе её развития.

Основы русской семасиологии заложены трудами А.А. Потебни (Мысль и язык 1862), М.М. Покровского (Семасиологические исследования в области древних языков 1895), А.И. Томсона (К синтаксису и семасиологии русского языка 1903) и др.

Развитие общей теории значения отразилось в разработке положений разграничении «ближайшего» и «дальнейшего» значений, «логического» содержания значения, учении о «внутренней форме» слова, о трех типах знания («языковом, интуитивном и научном») в трудах К.С. Аксакова, А.А. Потебни, В.П. Сланского, И.А. Бодуэна де Куртенэ, и было продолжено в работах Л.В. Щербы, И.И. Мещанинова, В.В. Виноградова,

25

В.А. Звегинцева, Д.Н. Шмелева, Н.И. Толстого, Ю.Д. Апресяна, В.Г. Гака, И.А. Стернина и многих других.

Вся семасиология 19-го и первой трети 20-го века (до Л. Ельмслева), исходила фактически из концепции целостности значения и не задавались вопросом о структуре и компонентах отдельного значения. Традиционная лексикография описывала значения слов через синонимы, близкие слова или использовала развернутые объяснения, описания.

Современная семасиология исходит из многозначности слова (наличия у него разных семем, образующих иерархию) и структурной организации каждого значения (семемы) в форме упорядоченной совокупности отдельных семантических компонентов (сем). В связи с этим важным достижением современного этапа развития семасиологии является разграничение *семемной* и *семной* семасиологии.

Семемная семасиология

Семемный анализ предлагается понимать как «анализ значений на уровне семем» (Попова, Стернин 2009, с. 4-9).

Семемная семасиология – раздел семасиологии, изучающий лексические значения как семемы – целостные смысловые единицы, упорядоченные в структуре семантемы, их типологию и отношения друг с другом в семантеме.

Основным понятием семемной семасиологии является понятие *семема* – единица плана содержания языка, соотносимая с морфемой как совокупность компонентов её содержания (сем). Другим основополагающим термином является понятие *семантемы* – это упорядоченная совокупность семем одной лексемы как полевое явление.

В семемной семасиологии для описания семантемы слова может быть эффективно применен «полевой подход, позволяющий объяснить потенции номинирующих языковых единиц и разнообразие их возможных семантических вариаций как при прямом, так и при переносном употреблении» (Попова, Стернин 2007, с. 73).

Полевой подход к описанию явлений языка получил в современной лингвистике широкое распространение. Зародившись в семасиологии и связываемый первоначально с именами Й. Трира и В. Порцига, этот подход распространился в современной лингвистике на широкий круг явлений – лексические группы или парадигмы, парадигматические поля (Й. Трир, Дж. Гуденаф, Ф. Лаунсбери, Э. Косериу), синтаксические поля (В. Порциг, Л. Вейсгербер), грамматические поля (В.Г. Адмони), грамматико-лексические поля (А.В. Гулыга, Е.И. Шендельс), функционально-семантические поля (А.В. Бондарко) и др. (см. полный обзор в работе: Г.С. Щур 1974). В современной лингвистике интенсивно

26

исследуются как полевой характер языка в целом, так полевой характер отдельных языковых явлений.

Теория поля (А.В. Бондарко 1967, Е.И. Шендельс 1969, В.М. Солнцев 1971, Г.С. Щур 1974, Т.И. Дешериева 1975, Н.В. Уфимцева 1988, D. Crystal 1995, А.Р. Лурия 1998, А.В. Всеволодова 2000, И.М. Кобозева 2000, И.Г. Сабурова 2002 и мн. др.) позволяет наиболее полно рассмотреть объект лингвистического описания. Проводимые исследования показывают плодотворность полевой модели языковой системы, которая представляет систему языка как непрерывную совокупность полей, переходящих друг друга своими периферийными зонами и имеющих многоуровневый характер. Принципиально важно, что «поле не имеет чётко выраженных границ и пересекается с другими полями» (Бондарко 1967, с. 207).

Полевой подход позволяет описать *семантему* многозначного слова как поле.

Семантема представляет собой полевое явление по следующим основаниям:

1. Семантема представляет собой инвентарь семем, связанных между собой системными отношениями.

2. Семемы, образующие поле семантемы, имеют семантическую общность и выполняют в языке единые коммуникативные функции.

3. Семантема объединяет однородные и разнородные семемы – абстрактные и конкретные.

4. Семантема образуется из семем, которые могут относиться к разным тематическим группам.

5. Семантема имеет вертикальную и горизонтальную организацию. Вертикальная организация – структура семантемы, горизонтальная – взаимоотношение отдельных семем в семантеме.

6. В составе семантемы выделяются ядерные и периферийные семемы.

7. Ядерная семема систематически используется, выполняет функцию поля наиболее однозначно, наиболее частотна по сравнению с другими семемами и обязательна для данного поля.

8. Между ядерными и периферийными семемами осуществляется распределение выполняемых семантемой функций: часть функций приходится на ядро, часть на периферию.

9. Граница между ядерными и периферийными семемами может быть нечеткой.

10. Семема семантемы может принадлежать к ядру одной семантемы и периферии другой семантемы.

11. Разные семантемы отчасти накладываются друг на друга, объединяясь интегральными семемами.

12. В зоне периферии семантемы можно выделить семемы ближней, дальней и крайней периферии (Маклакова, Стернин 2013, с. 64-65).

Полевой характер семантемы подтверждается:

27

– выделением лексикографами в толковых словарях главного и неглавных (переносных, производных, фразеологически связанных и т.д.) значений, которые соотносятся как ядерное и периферийные значения;

– экспериментальными данными, используемыми для составления статей психолингвистического толкового словаря (Лингвоконцептология и психолингвистика 2011, 2012; Ассоциативный словарь употребительной русской лексики 2011).

Словарные толкования одних и тех же единиц языка в разных лексикографических изданиях могут рассматриваться как отдельные варианты описания одной семемы, взаимодополняющие друг друга.

В рамках семемной семасиологии значения сравниваются на уровне целостных семем и их полевой организации, формирования переносных значений. Подчеркнем еще раз, что вся классическая семасиология XIX и первой половины XX веков была по сути семемной, что в интересующем нас плане семантического сопоставления языковых единиц не позволяло достичь максимальной конкретности и точности сопоставления.

Но вторая половина XX века дала семасиологии понятие членимости семемы на семантические компоненты – семы, что знаменовало переход семасиологии на более глубокий уровень описания семантики – семный.

Семная семасиология

Семная семасиология использует в качестве инструмента описания значения слова понятие *семы* – минимального компонента значения.

Структурная концепция значения, заложенная Л. Ельмслевом и понятие компонентного анализа, разработанное У. Гуденафом и Ф. Лаунсбери, позволили представить значение слова как особую структуру, образованную отдельными смысловыми компонентами. Это и привело к возникновению семной семасиологии.

Семная семасиология на современном этапе исходит из представления о значении слова (семеме) как упорядоченной совокупности семантических компонентов разного типа.

Значение в семной семасиологии описывается как определенная интегральная полевая структура, образуемая семантическими компонентами разного объема, в которой вычленяется ядро и периферия.

Семантические компоненты значения могут быть подразделены на мега-, макро- и микрокомпоненты (по терминологии И.А. Стернина 1985, с.33).

Мегакомпоненты – наиболее крупные компоненты значения: первый из них традиционно называют *лексическим* значением слова, второй представляет собой *структурно-языковое* значение.

28

Лексическое значение слова – это закреплённое словом отражение внеязыковой действительности. Оно же включает и эмоциональнооценочное отношение человека к этой действительности. В лексическом значении соответственно выделяются два *макрокомпонента*: *денотативный* и *коннотативный*.

Денотативный макрокомпонент – основной макрокомпонент лексического значения слова, указывающий на свойства, признаки предмета номинации. Он передает основную, коммуникативно значимую информацию.

В коннотативном макрокомпоненте значения сосредоточена информация об оценочном и эмоциональном отношении субъекта к объекту номинации.

Структурно-языковое значение – информация о признаках слова как функциональной единицы языка, то есть отражение в значении языковой действительности. Структурно-языковой мегакомпонент значения также состоит из макрокомпонентов. Важнейшие из них – *грамматический* и *функциональный*.

Грамматический макрокомпонент – это информация о грамматических признаках слова – род, число, падеж, время, вид, наклонение, лицо и т.д.

Функциональный макрокомпонент включает *стилистические, социальные, темпоральные, частотные* и *территориальные* семы.

Перечисленные денотативный, коннотативный, функциональный макрокомпоненты значения включают в свой состав микрокомпоненты или семы. Общеизвестно, что при помощи понятия «*семантический компонент*» значение слова может быть представлено как объект, образуемый определенным числом дискретных элементов.

Необходимо фиксировать в семантике языковых единиц, помимо коннотативных оценки и эмоции, также функциональный признак, характеризующий тональность общения.

По мнению Маклаковой Е.А., «следует ввести в структуру функционального макрокомпонента значения коммуникативно-тональный микрокомпонент, который служит для описания признака, отражающего личностное отношение говорящего к объекту наименования в ситуативных или статусно обусловленных контекстах и характеризующего прагматическое намерение говорящего, выражаемое данным конкретным словоупотреблением» (Маклакова 2013, с. 14).

Коммуникативно-тональный микрокомпонент описывается следующими видами сем: тонально-нейтральное, почтительное, вежливое, восхитительное, дружеское, ласковое, шутливое, ироничное, сочувственное, фамильярное, уничижительное, пренебрежительное,

29

презрительное, грубое, бранное, тонально-недопустимое (т.е. вульгарное и нецензурное).

Основные признаки поля в целом оказываются применимыми и к структуре отдельной семемы. Значение (семема) представляет собой

систему компонентов – сем, образующих ее структуру. Данная структура имеет полевой характер:

1. Все компоненты значения в своей совокупности образуют единую функциональную языковую единицу – семему.

2. В структуре значения выделяются семантические компоненты, принадлежащие к одному и тому же типу и к разным типам.

3. В структуре значения выделяются макрокомпоненты – денотативный, коннотативный и функциональный, отдельные макрокомпоненты также имеют полевую структуру.

4. Макрокомпоненты отражают горизонтальную организацию лексического значения, микрокомпоненты (семы) – вертикальную организацию, структуру компонентов.

5. В значении выделяются ядерные и периферийные семантические компоненты.

6. Ядро значения образуют постоянные, яркие, часто актуализируемые семы.

7. Ядерные семы противопоставляют значение другим значениям в системе языка, составляя основу системных внутривидовых противопоставлений, парадигм; периферийные семы дополняют ядро и в значительной степени обуславливают семантическое развитие слова и его коммуникативное варьирование.

8. Граница между ядерными и периферийными семами размыта.

9. Семы в составе одного значения повторяются и в других значениях, ядерные семы в одном значении могут быть периферийными в другом.

10. Значения могут различаться лишь некоторыми семами, совпадая по другим семам (синонимы, антонимы, гипо-гиперонимы).

11. В зоне периферии семемы можно выделить семы ближней, дальней и крайней периферии (Маклакова, Стернин 2013, с. 63-64).

Отметим, что к крайней периферии обычно относятся семантические компоненты, имеющие единичную или минимальную частотность.

Таким образом, лексическое значение слова организовано по полемому принципу. Среди макрокомпонентов лексического мегакомпонента значения ядерным обычно считается денотативный, так как «денотативное значение соотносится с внеязыковой действительностью» (Арнольд 1991, с. 106).

Семная семасиология разрабатывает типологию сем. В исследованиях Воронежской теоретико-лингвистической школы выделяются такие типы

сем как архисемы, дифференциальные и интегральные семы, постоянные и вероятностные, ядерные и периферийные, яркие и слабые.

Архисема - это наиболее общая, абстрактная сема в структуре значения, которая относит называемый предмет к какому-либо классу. Дифференциальные семы различают значения сравниваемых слов, а интегральные являются общими для сравниваемых единиц.

Дифференциальные семы называют отдельные признаки предмета, конкретизируют архисему и относят предмет номинации к какому-либо виду.

Интегральными называют семы, общие в сравниваемых значениях.

Чем больше у сравниваемых слов интегральных сем, тем ближе они друг к другу по значению, и наоборот - чем больше у них дифференциальных сем, тем менее близкими по значению являются эти слова.

По степени яркости различают *яркие* и *слабые* семы. Яркие семы осознаются носителями языка как центральные для данного значения, они как бы лежат на поверхности языкового сознания. Такие семы в первую очередь приходят на память, они легко формулируются на метаязыке семантического описания. Именно яркие семы в первую очередь перечисляет носитель языка, когда его просят объяснить значение слова. Слабые семы уступают по яркости ярким семам.

По характеру конкретного содержания семы подразделяются на *постоянные* и *вероятностные*.

Постоянные семы отражают признаки, присущие объекту постоянно. Вероятностные семы отражают признаки, присущие объекту не всегда, а лишь с той или иной степенью вероятности. В словарях вероятностные семы отражаются такими единицами метаязыка как «большой частью», «как правило», «часто», «чаще», «иногда», «в основном», «большинство» и т.д.

В структуре значения слова (семеме) вычленяется ядро и периферия. Ядерные семы - это основные, наиболее яркие, существенные для значения. Периферийные семы обозначают менее существенные, непостоянные, вероятностные признаки предмета, не являющиеся для предмета основными.

Как уже отмечалось, выделяется ближняя, дальняя и крайняя периферия значения. Ближняя периферия включает менее яркие семы, чем вошедшие в ядро, а также сильновероятностные семы.

Дальняя периферия включает неяркие, слабовероятностные семы. Всегда относятся к ядру значения архисемы; вероятностные семы всегда периферийны.

Крайняя периферия включает окказионально актуализирующиеся, слабые семы, наиболее удаленные от семантического ядра слова.

Основу ядра составляет денотативный компонент значения. Однако очень яркими могут оказаться в значении и коннотативные семы – эмоция и оценка, а также некоторые стилистические и другие функциональные семы. В таком случае они могут войти в ядро значения или в его ближнюю периферию, поскольку значимость, яркость семантического признака для языкового сознания является важнейшим признаком, позволяющим отнести тот или иной семантический компонент к ядру значения.

Сопоставление с использованием семного описания значений как во внутриязыковом, так и в межъязыковом аспектах позволяет провести сравнение на уровне предельно конкретных компонентов семантики, что существенно повышает надежность и верифицируемость результатов такого описания.

Проблема членимости семы находит свое выражение в разграничении семантического признака и семного конкретизатора (Стернин 1985).

В структурном отношении сама сема членима: в ней вычленяется семантический признак и семный конкретизатор. Семантический признак представляет собой часть семы, общую у нее с другими семами. Семный конкретизатор представляет собой часть семы, конкретизирующую семантический признак; это семантический «остаток», выделяющийся в семе за вычетом семантического признака. Семный конкретизатор отличает данную сему от другой с тем же семантическим признаком.

Вычленение семантического признака и семного конкретизатора из состава отдельно взятой семы – основополагающий прием семного описания языковой единицы, позволяющий последовательно осуществить два немаловажных этапа этого процесса: идентификацию и дифференциацию ее значения. Семантический признак, выявленный в составе отдельной семы, дает возможность установить принадлежность данной лексической или фразеологической единицы к определенной семантической или тематической группировке, в то время как выявленный в составе той же семы семный конкретизатор служит для разграничения значений лексических или фразеологических единиц друг от друга внутри данной семантической или тематической группировки.

В процессе унификации семного описания больших количественных объемов лексики и фразеологии с целью последующей лексикографической фиксации полученных результатов весьма существенным представляется выявление в семантике языковых единиц доминирующей опорной семы. Например, при описании семантики наименований лиц (Маклакова 2013, с.22):

доминирующая опорная сема	
семантический признак <i>объединяет семемы в составе одной тематической группы</i>	семный конкретизатор <i>дифференцирует семемы в составе одной тематической группы</i>
говорит на определенном языке <i>(объединяет по языковой принадлежности)</i>	русском, английском, немецком, французском, польском и т.д. языке
владеет знаниями в определенной области <i>(объединяет по специальности)</i>	астрономии, геологии, лингвистики, математики, педагогики и т. д.
обладает отличительным качеством <i>(объединяет по отличительным качествам)</i>	не умеет хранить тайны, не может постоять за себя, ненавидит людей, легко поддается панике и т.д.

В семной структуре возможно также выявление автономных, антонимических, закрытых и открытых семантических признаков. Семы, которые используются для описания закрытых семантических признаков, содержат в своем составе антонимические семные конкретизаторы или семные конкретизаторы с градуальным противопоставлением.

В практике описания семных структур также выявляются автономные семантические признаки, конкретное содержание которых зависит от контекстуально наводимого семного конкретизатора, который определяется контекстом или коммуникативной ситуацией.

Маклакова Е.А. предлагает использования аспектно-структурного анализа для описания семантики слова. Данный анализ заключается:

1. В последовательном вычленении и описании денотативных, коннотативных и функциональных аспектов семантики каждой семемы;
2. В унификации метаязыкового описания сем в рамках семантического класса или лексико-семантического поля;
3. В обязательности приложения трафаретной структурной модели значения того ли иного семантического разряда к описанию каждого значения данного разряда, то есть в прослеживании наличия всех возможных в рамках каждого аспекта типов сем в каждой отдельно взятой семеме, включая как их наличие, так и отсутствие;
4. В перечислении сем в рамках каждого семантического аспекта в определенном фиксированном порядке (Маклакова 2013, с. 26).

Национальная специфика семантики

Несовпадение объёма семантики слов в разных языках, особое семемное и семное строение сопоставимых по значению единиц разных языков отмечается многими лингвистами - Л.Ельмслевым, Л.С. Бархударовым,

33

А.А. Брагиной, В.Г. Гаком и др. При семантическом сопоставлении единиц разных языков выявляется *национальная специфика семантики* лексических единиц.

«В самом общем виде национальная специфика семантики какой-либо лексической единицы - это её отличие по значению от сходных по семантике единиц языка сравнения» (Стернин, Флекенштейн 1989, с. 23).

Под *национальной спецификой семантемы* в концепции воронежской теоретико-лингвистической школы понимается различие в количестве семем, в их разной полевой организации, в разных направлениях развития переносных значений. При этом семемы могут быть безэквивалентными, лакунарными, совпадающими или несовпадающими

Под *национальной спецификой семемы* понимается наличие в ней национально-специфических сем, которые либо:

1. являются безэквивалентными (есть в одном языке, но отсутствуют в языке сравнения);
2. содержательно отличаются от соотносимых сем в лексических соответствиях языка сравнения;
3. полностью отсутствуют в изучаемом языке по сравнению с языком сравнения (Зленко 2004, с. 4).

Сопоставление и картина мира

Непреходящая актуальность проблемы взаимоотношения объективной действительности, языка и мышления на очередном витке развития науки акцентировала «человеческий фактор», предполагающий исследование языковых феноменов в тесной связи с человеком, его мышлением и различными видами духовно-практической деятельности.

Акцентирование «человеческого фактора» привело к появлению ряда понятий, которые представляют психические, лингвистические, логические, философские модели объективного мира: концептуальная картина мира, картина мира, образ мира, языковая картина мира и др.

Проблема «язык и народ» занимает важное место в мировой науке. «Корифеями» в постановке данной проблемы являются В. фон Гумбольдт, Э. Сепир и Б. Уорф, Л. Вайсгербер, Л. Витгенштейн. Их исследования

поставили вопрос о соотношении и взаимовлиянии языка и мышления, языка и картины мира человека.

В последнее время выражение «картина мира» получило широкое употребление в самых различных областях гуманитарных наук.

Уже в 50-ые годы XX века в науке появилось изучение «картины мира» (world-view). Изучение картины мира связано с идеей Рут Бенедикт об этосе культуры. «Специфические оттенки поведения в любых случаях указывают на этос. Они являются выражениями стандартизированной системы эмоциональных установок. В этом случае люди временно

34

принимают определённый комплекс чувств в отношении остального мира, определённую установку по отношению к реальности, и они будут шутить над предметами, о которых они в другое время будут рассуждать серьёзно ... Иногда та же самая группа может принимать другой этос ... Момент, который я хотел бы подчеркнуть в этом примере - это то, что любая группа может основывать среди своих членов этос, который, коль скоро он образовался, становится самым реальным фактором в детерминировании их поведения. Этот этос выражается в характере их поведения...» (цит. по: Bateson 1955, с. 2).

Концепция «картины мира» была сформулирована Робертом Редфильдом. По определению Р. Редфильда, «картина мира» - это видение мироздания, характерное для того или иного народа, это представления членов общества о самих себе и о своих действиях, своей активности в мире. «Картина мира» отличается от таких категорий как «этос» культуры, способ мышления, «национальный характер». Если концепция «национального характера» касается, прежде всего, взглядов на культуру со стороны внешнего наблюдателя, то «картина мира», напротив, изучает взгляды члена культуры на внешний мир. Это как бы комплекс ответов, даваемых той или иной культурой на извечные вопросы бытия: кто такой я и кто такие мы? Среди кого я существую? Какое моё отношение к тем или иным вещам? И если в случае ценностного подхода на все эти вопросы ответы даются как бы на универсальном языке, или точнее на языке европейской культуры, то концепция «картины мира» подразумевает интерпретацию культуры, выявление оттенков, характерных только для неё, применение к исследованиям культуры метода эмпатии (сопереживания) (Редфильд 1955).

Культура в концепции Р. Редфильда не есть статическая сущность, а движущийся процесс; нормы творчески пересматриваются в процессе социального взаимодействия. Те, кто принимают участие в коллективном взаимодействии, подходят друг к другу с комплексом ожиданий, и

реализация того, что ожидается, последовательно подтверждает и усиливает их установки. В этом отношении люди в каждой культурной группе постоянно поддерживают установки друг друга, каждый отвечая другому ожидаемым способом. В этом смысле культура есть продукт коммуникации (Редфильд 1955).

По мнению Р. Редфильда, необходимо видеть явления, прежде всего, изнутри и только потом возможно придти к их «внешнему» пониманию, то есть пониманию во внешнем культурном контексте. Требование «видеть предмет изнутри» относится Редфильдом и к культуре, и к её носителям, понимать психологию которых исследователь должен так, словно бы он был на их месте. Член культуры может понимать значение любых её материальных или нематериальных элементов совершенно иным и часто совершенно неожиданным способом. Не вставая на точку зрения носителя

35

культуры, можно ошибиться как в трактовке элементов культуры, так и культурной системы как целого.

По определению, данному в 70-ые годы Клифордом Гиртцем, «картина мира» представляет собой присущую носителю данной культуры «картину того, как существуют вещи, ...его концепцию природы, себя и общества» (Гиртц 1970, с. 325).

Концепция «картины мира» предполагает, прежде всего, когнитивное содержание - информацию о способе познания людьми окружающего мира. Изучение «картины мира» предполагает использование исследователем метода вживания в культуру, взгляд на неё изнутри, что открывает новые возможности для понимания культуры, её центральных и периферийных элементов, механизмов культурных изменений.

Разграничивают концептуальную и языковую картину мира.

Под концептуальной картиной мира в лингвистике понимают:

- 1) совокупность знаний о мире, которая приобретается в деятельности человека;
- 2) способы и механизмы интерпретации новых знаний (Зленко 2004, с.

24).

Следует учесть, что не всякое знание вербализуется. Человек понимает не то, что позволяет ему язык, а вербализует субъективно актуальное для индивида в данной речевой ситуации содержание мышления. Видимо, в понятие языковой картины мира входят не только стереотипные способы языковой репрезентации мышления, но и принципиальная возможность вербализации любого содержания мышления.

Представляется, что наиболее полным, отображающим существенные компоненты рассматриваемой категории, является определение концептуальной системы, данное Р.Й. Павиленисом: это «непрерывно конструируемая система информации (мнений и знаний), которой располагает индивид о действительном или возможном мире» (Павиленис 1983, с. 280).

Установление связи между культурой народа и его языком – важный предмет когнитивной лингвистики в последние десятилетия XX века (А.П. Бабушкин 1996, А.Н. Баранов 1997, Е.Г. Беляевская 1994, Н.Н. Болдырев 2001, В.З. Демьянков 1992, 1994, А.А. Залевская 1998, Л.Г. Зубкова 2000, А.А. Кибрик 1994, Н.А. Кобрина 2000, Е.С. Кубрякова 1994, В.Ф. Новодранова 1998, С.Ж. Нухов 1999, Н.Л. Овшиева 1998, И.Г. Ольшанский 1996, З.Д. Попова, И.А. Стернин 2001, Е.В. Рахилина 1998, 2000, Р.И. Розина 1994, Л.В. Цурикова 2000, А. Ченки 1996 и др.).

Языковая картина мира – это картина мира, опосредованная языком, отраженная в языковой семантике.

Понятие картины мира очень важно для современной науки, особенно для лингвистики и культурологии, которые в большей степени, чем другие науки, используют в последнее время данное понятие.

36

И.А. Стернин и З.Д. Попова под картиной мира понимают «...упорядоченную совокупность знаний о действительности, сформировавшуюся в общественном (а также групповом, индивидуальном) сознании» (Стернин, Попова 2003, с. 4).

Можно также разграничить непосредственную и опосредованную картину мира.

Непосредственная картина мира получается в результате непосредственного, «прямого» познания сознанием окружающей действительности. Познание может осуществляться при помощи органов чувств, абстрактного мышления человека. Ярко прослеживается зависимость возникновения картины мира в национальном сознании от способа её получения. В связи с этим можно выделить различные виды картины мира: рациональная и чувственная, диалектическая и метафизическая, теоретическая и эмпирическая и т.д. Непосредственная картина мира связана с мировоззрением. Непосредственная картина мира представляет собой содержательное знание, а мировоззрение относится к системе методов познания мира. Таким образом, мировоззрение определяет метод познания, а картина мира - это уже результат познания.

В.З. Демьянков, говоря об аксиомах когнитивизма, выделяет аксиому, непосредственно связанную с когнитивной картиной мира: «Культура

формирует человека: индивид всегда находится под влиянием своей культуры» (Демьянков 1994, с. 19). Когнитивная картина мира выполняет несколько функций:

- предлагает классификацию элементов действительности; предлагает приёмы анализа действительности (объясняет причины явлений и событий, прогнозирует развитие явлений и событий, предсказывает последствия событий);

- упорядочивает чувственный и рациональный опыт личности для его хранения в сознании, памяти.

Национальная когнитивная картина мира представляет собой нечто общее и повторяющееся в картинах мира отдельных представителей народа. Речь о национальной картине мира может идти в том случае, если наблюдается единообразие в поведении народа в стереотипных ситуациях, а также если прослеживаются так называемые «общие мнения».

Е.С. Кубрякова отмечает, что «в своей реальной деятельности человек оперирует сведениями о мире, и в его голове образуется постепенно некая база таких сведений» (Кубрякова 1994, с. 45). Неслучайно Е.С. Кубрякова подчёркивает этимологию термина «когнитивная наука», который связан с латинскими терминами *scire* «знать что-либо», *gnoscere* «познавать, изучать», *cognoscere* «узнавать, постигать», *cognitio* «ознакомление», «познавание», «представление» (Кубрякова 1994, с. 35).

Мир - не индифферентный поток информации, он меняется, а потому меняются и наши когниции мира. По мнению J.S. Bruner, когниции

37

организуют в человеке смыслообразование и использование значений в рамках культуры, делая значение общим достоянием людей, принадлежащих к этой культуре. Речевое общение направлено на установление договорённостей о нормах в употреблении значений, интерпретаций и понятий. Успех таких переговоров зависит от того, как мы их ведём (Bruner 1990, с. 12-13). Способ предоставления знаний согласуется с социокультурным опытом человека - носителя знания.

Непосредственная картина мира может быть определена как когнитивная, так как является результатом когниции действительности и выступает в виде совокупности упорядоченных знаний - концептосферы. Понятие когнитивной картины мира включает в себя те понятия, которые задаются в понимании человека культурой общества.

Опосредованная картина мира представляет собой результат отражения концептосферой вторичных знаковых систем. Последние материализуют существующую в сознании непосредственную когнитивную картину мира. Таковы языковая и художественная картины мира.

Языковая картина мира представляет собой зафиксированные в языке представления народа о действительности на определённом этапе исторического развития. Мышление народа связано с языком, который его фиксирует. Изучение представлений о действительности, зафиксированных в языке определённого периода позволяет, хотя и косвенно, судить о том, каково было мышление народа в этот период.

И.А. Стернин и З.Д. Попова подчёркивают неравнозначность когнитивной и языковой картин мира. Они говорят о том, что когнитивная картина шире языковой, так как «названо в языке далеко не всё содержание концептосферы, далеко не все концепты имеют языковое выражение и становятся предметом коммуникации» (Стернин, Попова 2003, с. 6). В языке названо только то, что имеет коммуникативную значимость для народа. Коммуникативная значимость языковой единицы связана с ценностью выражаемого ею концепта для культуры народа (Карасик, Слышкин 2001, с. 77).

Когнитивная картина мира существует в виде концептов, которые образуют концептосферу народа, языковая картина мира - в виде значений языковых знаков, образующих семантическое пространство языка. Исследование системных отношений в языке, исследование его национального семантического пространства - это моделирование языковой картины мира. Важным элементом выявления языковой картины мира является сопоставление языка с другими языками.

Сопоставительное описание языковой картины мира включает в себя:

- описание «членения действительности», отражённого языком в языковых парадигмах (лексико-семантических и лексикофразеологических группах и полях);

38

- описание национальной специфики значений языковых единиц (какие семантические различия выявляются в сходных значениях в разных языках);

- выявление отсутствующих единиц (лакун) в системе языка;

- выявление эндемичных (безэквивалентных) единиц в том или ином языке (Стернин, Чубур 2006).

Описание языковой картины мира даёт существенные сведения о когнитивной картине мира, но последняя всегда глубже и шире языковой.

Таким образом, основой, базой для эффективных сопоставительных исследований являются семемная и семная семасиология, которые дают возможность выявить и описать национальную специфику семантики сравниваемых языков и воссоздать национальную языковую картину мира,

которая позволяет понять важные аспекты национальной когнитивной картины мира.

Литература

1. Арнольд И.В. Основы научных исследований в лингвистике. – Москва: «Высшая школа», 1991. – 140 с.
2. Бондарко А.В. О взаимодействии языковых уровней в рамках функциональносемантической категории // В кн.: Уровни языка и их взаимодействие. – Москва: «Наука», 1967. – С. 185 – 217.
3. Бейтсон Г. Разум и природа. – Sweden: «PhilosophicalarkivNykoping», 1958. – 216 с.
4. Демьянков В.З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода // Вопросы языкознания. – 1994. – №4. – С. 17–33.
5. Зинченко В.П. Образ и деятельность. – Москва: «Издательство МОДЭК», 1997. – 608 с.
6. Зленко И.П. Контрастивная методика выявления национальной специфики семантики слова (на материале лексики трудовой деятельности в русском и французском языках) [Текст]: дисс. на соиск. ...канд. филол. наук. – Воронеж: «изд-во ВГУ», 2004. – 195 с.
7. Карасик В.И. Лингвокультурный концепт как единица исследования // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. – Воронеж: «изд-во ВГУ», 2001. – С. 72–78.
8. Киселева Т.В. Коммуникативная корректность в языковой картине мира // Языковая семантика и образ мира. Материалы международной научной конференции, 7-10 октября 1997г. – Казань: «изд-во Казанский государственный университет», 1998. – Т.1. – Режим доступа: http://www.ken.ru/tat_ru/science/news/lingv_97/n62.htm
9. Контрастивная лексикология и лексикография. Монография / Под ред. И.А. Стернина и Т.А. Чубур. – Воронеж, «Истоки», 2006. – 341 с.
10. Кубрякова Е.С. Начальные этапы становления когнитивизма: лингвистика – психология – когнитивная наука // Вопросы языкознания. – 1994. – № 4. – С. 26 – 45.
11. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – Москва: «Советская энциклопедия», 1990. – 590 с.
12. Маклакова Е.А., Стернин И.А. Теоретические проблемы семной семасиологии. – Воронеж: «Истоки», 2013. – 277 с.
13. Маклакова Е.А. Типы семантических компонентов и аспектно-структурный подход к описанию семантики слова. – Воронеж: «Истоки», 2013. – 32 с.
14. Павилёнис Р.Й. Проблема смысла: Современный логико-функциональный анализ языка. – Москва: «Мысль», 1983. – 286 с.
15. Попова З.Д., Стернин И.А. Язык и национальная картина. – Воронеж: Изд-во «Истоки», 2003. – 59 с.
16. Попова, З.Д. Семемный и семный анализ как методы семасиологии // Язык и национальное сознание. – Вып. 12. – Воронеж: «Истоки», 2009. – С. 4 – 9.

17. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. – Москва: «ВостокЗапад», 2007. – 314 с.
18. Стернин И.А. Лексическое значение слова в речи. – Воронеж: «изд-во ВГУ», 1985. – 253 с.
19. Стернин И.А., Флекенштейн К. Очерки по контрастивной лексикологии и фразеологии. – Галле: «ун-т Мартина Лютера Галле», 1989. – 129 с.
20. Bruner J.S. Acts of meaning. – London: «Cambridge (Mass.)», 1990. – 127 p.
21. Geertz Cl. World-View and the Analysis of Sacred Symbols. In: Hamme E. A. and Simmons W. S. Man Makes Sense.– Boston: «Little, Brown and Company», 1970. – 325 p.
22. Redfield R. The Little Community. Viewpoints for the Study of a Human Whole / R. Redfield. – Uppsala and Stockholm: «Almqvist and Wiksells», 1955. – 200 p.

Глава 3.

Сопоставительный анализ в лексике и фразеологии

Виды и методы сопоставительных исследований

Принципиально важно разграничить **виды и методы** сопоставительных исследований.

Виды определяются *общей направленностью* сопоставления:

1. на явления одного языка – внутриязыковой сопоставительный анализ;
2. на сходные явления двух или нескольких языков – межъязыковой сопоставительный анализ;
3. на сходные микрогруппы, отдельные единицы, отдельные языковые явления – линейный сопоставительный анализ;
4. на сравнение отдельных единиц, явлений одного языка со всеми возможными соответствиями этой единицы или явления в другом языке – векторный (контрастивный) сопоставительный анализ.

При этом чистых видов сопоставления в практике сопоставительных исследований практически не обнаруживается – в линейном сопоставлении обычно присутствуют элементы контрастивного, в контрастивном описании есть элементы линейного сопоставления отдельных единиц, но направленность сопоставления в обоих случаях принципиально разная – на отдельные единицы (явления) или на отдельную единицу и все варианты ее передачи в другом языке.

Методы сопоставления определяются поставленной целью и установкой на получение определенного результата описания.

Сопоставительно-семантический метод определяется задачей получения семантического описания сравниваемых единиц или явлений и выявления конкретных сходств и различий в их семантике. Он реализуется с помощью терминологического аппарата семемной и семной семасиологии.

При внутриязыковом сопоставлении этим методом описывается семантика сравниваемых единиц, семантические различия сравниваемых единиц, определяется степень их семантического сходства или различия.

При межъязыковом описании этим методом описывается семантика и семантические различия сравниваемых единиц и на базе выявленных различий описывается национальная специфика семантики сравниваемых единиц двух языков (см. Стернин 2007).

Контрастивный метод отражает сопоставление отдельных единиц одного языка со всеми возможными соответствиями этой языковой

единицы в языке сравнения для выявления их национальной семантической специфики.

Обычно этот метод используется для сопоставления родного языка исследователя с иностранным для него языком.

Контрастивный метод может быть применен не только для анализа двух языков, но и для сопоставления явлений одного и того же языка – например, синонимического ряда слова.

Сопоставительно-параметрический метод заключается в разработке и использовании формализованных параметров для описания языков и их национальной специфики. Характеристика того или иного языкового или когнитивного явления в рамках соответствующего параметра выражается в виде определенного индекса, представленного в численной форме. Сопоставление одноименных индексов в разных языках и концептосферах дает возможность сделать вывод о наличии или отсутствии национальной специфики по данному параметру, а также о степени ее проявления (Стернина 2014, с.20). Этот метод также может быть использован и при внутриязыковом сопоставлении.

Таким образом, различные виды сопоставительного анализа явлений языка могут использовать различные методы сопоставления в зависимости от поставленных в конкретном исследовании задач.

Сопоставительный анализ лексики

Как уже отмечалось в главе 1, *сопоставительное языкознание* изучает одноимённые языковые микросистемы (поля) в разных языках.

Сопоставлять можно и отдельные единицы как разных языков, так и одного языка. Сопоставительному изучению подвергаются любые языки, как родственные, так и не родственные.

Такой вид сопоставления называется линейным сопоставлением – поскольку явления сопоставляются как бы на одной линии – группа с группой, единица с единицей.

Цель линейного сопоставительного исследования – обнаружение сходств и различий языковых явлений разных языков; при этом одноименные явления (лексические подсистемы, отдельные единицы) сравниваемых языков изучаются и описываются автономно (например, глаголы движения в русском и английском, выражение уступительных отношений в немецком и французском, наименования одежды в польском и болгарском, слово *деньги* в русском, немецком и английском и т.д.), а затем результаты описания подвергаются сравнению.

При описании *лексических микросистем* в рамках линейной сопоставительной лингвистики выясняется общее и различное в наборе и количестве единиц, составляющих ту или иную подсистему, устанавливается специфика системной организации микросистемы в

42

изучаемых языках, выявляется ядро и периферия подсистем в сравниваемых языках.

При описании *лексических единиц* в рамках линейного сопоставления выявляется общее и различное в семантемах сравниваемых единиц (количество значений, набор значений, ядро и периферия семантемы и др.), в отдельных значениях (сходные и различающиеся семы, иерархия сем в структуре значения, ядро и периферия семантики слова), сходства различия по происхождению, словообразовательной структуре, фонетическому составу и т.д.

В своей книге «Сопоставительная семасиология литовского и русского языков» (1985) А. Гудавичюс определяет сопоставительную семасиологию следующим образом: «Сопоставительную семасиологию мы будем понимать как науку, изучающую лексические *системы* (выд. нами — И.К.) двух или более языков методом сопоставления их друг с другом. Таким образом, сопоставительная семасиология наряду с решением специфических вопросов самого сопоставительного метода включает всю проблематику описательной семасиологии конкретного языка» (Гудавичюс 1985, с. 4).

А. Гудавичюс отмечает, что сопоставительные исследования являются первым этапом лингвистической типологии (Гудавичюс 1985, с. 5).

Классический линейный сопоставительный метод на уровне *лексических микросистем* предполагает следующие основные этапы:

1. Определение лексической микросистемы (ЛСГ, синонимического ряда, ЛСП, тематического поля), которые будут исследоваться в сопоставительном аспекте.
2. Обоснование необходимости сопоставительного изучения данной микрогруппы в конкретных языках.
3. Описание состава лексической группировки в одном языке — составление списка единиц.
4. Установление системных отношений этих единиц в составе микрогруппы в данном языке (деление на подгруппы, иерархия группировок)
5. Определение ядра и периферии группировки.

6. Описание семантики единиц микрогруппы в одном языке (многозначность, вхождение/невхождение разных значений в исследуемую микрогруппу, денотативная семантика, стилистическая характеристика, оценочность единиц)

7. Описание употребления единиц группировки в текстах.

Затем пп. 3-7 повторяются применительно к другому языку или языкам, которые участвуют в сопоставлении.

8. Описание сходств и различий изученных лексических группировок разных языков в свободной форме, выводы о доминирующих сходствах и различиях (Стернин 2006).

43

Подобный метод соответствует научной специальности 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое языкознание и сопоставительное языкознание.

Классический линейный сопоставительный метод на уровне *отдельных языковых единиц* (например, лексем, фразеологизмов) предполагает следующие этапы:

1. Выбор уровня семантического анализа: семемный анализ, семный анализ.

2. Семантическое описание материала выбранным методом (формулирование семем, формулирование сем).

3. Описание семантемы лексической единицы в форме ядропериферийной организации выявленных семем.

4. Сопоставление семантем по составу семем, выявление совпадающих и несовпадающих семем.

5. Описание семантемы слова в форме ядра и периферии.

6. Сопоставление семем по составу сем и выявление совпадающих и несовпадающих сем.

7. Описание семного состава каждой семемы в форме связной дефиниции.

8. Описание выявленных сходств и различий семем и сем сопоставляемых единиц в свободной форме в формате выводов (Стернин 2006).

Часто исследователи, работающие в рамках сопоставительного метода, указывают на возможность практического применения результатов их исследования в преподавании соответствующих языков и лексикографической практике. При этом фактически результаты автономного сопоставительного описания одноименных подсистем или единиц двух языков не может быть непосредственно использованы в

47

практике преподавания или для создания словарей. В рамках линейного сопоставления выясняется общее и различное в наборе и количестве единиц, составляющих ту или иную *подсистему*, устанавливается специфика организации одноименных микросистем в изучаемых языках, выявляется ядро и периферия *подсистемы, семантемы или семемы*. Но практику преподавания не интересует сама системная организация микросистем, различия между словами по семантике, различия в иерархии единиц или структуре семемы, так как все это не является предметом практического обучения языку.

На практике преподаватель не может непосредственно использовать результаты линейного сопоставления в преподавании, так как в процессе обучения используются не лексические системы в целом, а их отдельные элементы в зависимости от целей и задач данного этапа обучения. Для использования результатов сопоставительного анализа языков преподаватель должен полученный сопоставительный материал

44

осмыслить, расчленив и подать в удобной для обучения форме. То же самое относится и к результатам сопоставления отдельных лексических единиц – единицу иностранного (для обучающегося) языка преподаватель должен методически обработать, чтобы учащийся усвоил ее в том смысловом объеме, в котором она представлена в изучаемом языке, а не в его родном.

То же самое относится и к лексикографии – для использования результатов сопоставительного описания языков в лексикографической практике эти результаты должны быть доработаны, переформулированы, приведены в удобную для создания словарных статей форму. Таким образом, линейное сопоставление дает для методики преподавания языка только материал для методической и лексикографической обработки.

Контрастивный анализ лексики

Контрастивный анализ лексики, в соответствии с принципами воронежской Школы сопоставительных исследований, предполагает использование следующей терминологии: межъязыковые соответствия, переводные соответствия, исходный язык и язык сопоставления, линейные соответствия, векторные соответствия и лакуны.

Покажем понятийно-терминологический аппарат контрастивной лингвистики на примере контрастивных исследований лексики и фразеологии. В принципе, как нам представляется, аналогичный терминологический аппарат с небольшими корректировками может быть

применен к контрастивным исследованиям в области фонетики и фонологии, морфологии и синтаксиса.

Контрастивная лексикология выступает как самостоятельный раздел лексикологии, имеющий свой собственный предмет описания — лексические и фразеологические сходства и различия одного языка относительно другого.

Контрастивная семасиология как часть контрастивной лексикологии представляет собой описание значений единиц одного языка в сопоставлении с возможными соответствиями каждой из них в другом языке с целью выявления и фиксации прежде всего семантических различий между этими единицами. Предметом контрастивной семасиологии может являться и сочетаемость единиц в разных языках.

Контрастивная лексикология как раздел лингвистики отличается по структуре от традиционной лексикологии. В предмет контрастивной лексикологии не входят такие разделы традиционной лексикологии как смысловая структура слова, омонимия и полисемия, словообразование, пути пополнения словарного состава, развитие словарного состава языка и ряд других.

45

Проблемы диахронии, эволюции словарного состава также остаются за пределами контрастивной лингвистики как сугубо синхронического лингвистического направления.

В контрастивной лингвистике традиционным является сопоставление родного языка исследователя с иностранным для него языком. Обычно используются термины *исходный язык* — язык, который выступает отправной точкой контрастивного исследования, и *язык сопоставления* — язык, с которым сравнивается исходный язык.

Вместе с тем, контрастивная методика допускает анализ в любом направлении - можно контрастивным методом изучать иностранный язык, сделав его исходным, в сопоставлении с родным языком исследователя; можно изучать два иностранных языка, взяв один за исходный, а другой рассматривать как язык сопоставления — один на фоне другого.

Для контрастивного описания лексики существенным оказывается количество лексических единиц языка сопоставления, которые могут быть поставлены в соответствие исследуемой единице исходного языка. С этой, формальной точки зрения, выделяются:

1. линейные соответствия (1:1): единице исходного языка соответствует только одна единица языка сопоставления;

Например, при сопоставлении русского языка с французским:

As- as.

2. векторные соответствия (1:N): единице исходного языка соответствует несколько единиц языка сопоставления;
Например: голубь – pigeon, colombe.

3. лакуны (1: 0): единице исходного языка не соответствует ни одной единицы языка сопоставления.

Например: «белоручка» (ср. фр. - 0).

Данные виды межъязыковых соответствий устанавливаются для исследуемого слова исходного языка с помощью двуязычных переводных словарей, использования синонимических словарей, путем опроса информантов, а также с привлечением анализа текстов.

Рассмотрим подробнее перечисленные типы.

Линейные соответствия

Слово может соответствовать в другом языке как слову, так и устойчивому словосочетанию. Здесь возможны следующие варианты (приведем примеры из русского и французского языков):

Слово — слово окно — fenêtre, дерево — arbre, кошка — chat. *Слово - словосочетание*

46

cousin — двоюродный брат, бояться — avoir peur, умнеть — devenir intelligent.

Словосочетание — слово идти вперед – avancer, записная книжка – agenda. *Словосочетание — словосочетание* вести хозяйство – faire le ménage.

Условием семантической эквивалентности слова словосочетанию (и двух словосочетаний друг другу) является совпадение их по значению при условии устойчивости словосочетания.

Векторные соответствия

Векторные соответствия могут принимать следующий вид.

Слово — несколько слов

Например:

laver — мыть, стирать; жить — habiter, demeurer, vivre; замок — château, manoir и т.д.

Данный тип векторных соответствий наиболее распространен. Кроме него, возможны соответствия типа:

Слово — слово и словосочетание

besogne – работа, тяжелая работа.

Слово — несколько словосочетаний:

трудоголик – *bourreau de travail, accro de travail.*

Словосочетание - слово

ночной рабочий – *nuitard;*

супружеская измена – *adultère.*

Словосочетание — несколько слов

повышение квалификации — *perfectionnement, recyclage.*

Словосочетание — слово и словосочетание

свободное время — *loisir, temps libre, passe-temps.*

Словосочетание — несколько словосочетаний

Делать ремонт – *faire des travaux, faire des réparations.*

Контрастивной лексикологией исследуются межъязыковые соответствия всех видов.

Наиболее наглядно основные понятия контрастивной лексикологии и контрастивный метод могут быть проиллюстрированы на примере межъязыковых лексических соответствий типа *слово-слово*. Рассмотрим этот тип соответствий, а затем покажем возможность применения разработанных критериев для анализа других типов межъязыковых соответствий.

47

Среди лексических соответствий типа *слово-слово* выделяются как линейные, так и векторные соответствия, а также лакуны и безэквивалентная лексика.

Линейными соответствиями является, как правило, лексические единицы, не имеющие в своих языках синонимических рядов. Если слово имеет синонимы, это сразу же создает векторный тип соответствий, так как при любом сопоставлении оказывается возможным выбор и оказывается необходимым сравнить исследуемую единицу со всеми возможными ее соответствиями, число которых оказывается равно числу единиц синонимического ряда. Векторные соответствия могут и не быть в строгом смысле взаимно синонимичными, а являться просто единицами, близкими в каком-то отношении по семантике друг другу - тогда они квалифицируются как межъязыковые, а не переводные.

Единицы, являющиеся *линейными соответствиями*, вовсе не обязательно являются семантически эквивалентными — среди линейных соответствий могут быть как эквиваленты, так и единицы, различающиеся по структуре значения, причем иногда достаточно существенно.

Так, линейными соответствиями являются следующие русские и французские лексемы:

ведро — seau, вилка — fourchette, мыло — savon, посуда — vaisselle, тарелка — assiette, чашка — tasse и др.

Русско-французскими *векторными* соответствиями являются, к примеру, следующие:

жить — habiter, demeurer, vivre; велосипед — bicyclette, vélo; костюм — costume, tailleur; преподаватель — professeur, enseignant, maître; рука — bras, main; замок — château, manoir.

Приведем примеры французско-русских *векторных* соответствий:

poste — должность, пост, позиция;
couverture — одеяло, покрывало;
évier — умывальник, раковина;
chambre — комната, номер; beau-père — свекор, тесть; belle-mère — свекровь, теща; arrivée — прибытие, приезд; gris — серый, седой; tapis — ковер, палас; professeur — учитель, преподаватель; célibataire — холост, незамужем;

48

travail — работа, труд;
bleu — голубой, синий.

Контрастивная лингвистика подвергает анализу как линейные соответствия, так и векторные. В последнем случае они разбиваются для описания на контрастивные пары (см. ниже).

Контрастивное описание языков обнаруживает и случаи *лакунарности*, то есть случаи отсутствия единицы в одном из языков при ее наличии в другом. Таким образом, лакуна представляет собой отсутствие межъязыкового соответствия в одном языке относительно другого.

Единица одного языка, представленная лакуной в другом языке, определяется как *безэквивалентная*. Другой термин – *эндемичная* единица (от биол. *эндемичный* – «произрастающий, имеющий распространение только в данной местности»).

К примеру, слово *сутки* для русского языка - безэквивалентная единица, а для немецкого, английского, французского и многих других языков –

лакуна, там это понятие лексически не выражено. С другой стороны, в русской языковой системе отсутствует единица со значением «вечер пятницы, суббота и воскресенье» (это лакуна для русского языка), но такие единицы есть в других языках – англ., фр. *weekend*, нем. *Wochenende*, в этих языках они выступают по отношению к русскому языку как безэквивалентные единицы.

Безэквивалентны для французского языка русские единицы *квас, оладьи, лапти, кокошник, автолюбитель, проводник, агентура, маячить, кипятиться, серебриться*, во французском языке этим единицам соответствуют лакуны.

В русском языке при сопоставлении с французским языком обнаруживаются лакуны: «*суббота и воскресенье*» (ср. *week-end*), «*человек, который работает допоздна*» (ср. *nuitard*); названные французские слова выступают как французские безэквивалентные единицы относительно русского.

Лакуны и безэквивалентные единицы выделяются только в рамках сопоставления конкретных языков.

Отметим, что в процессе контрастивного анализа, как уже отмечалось нами выше, обычно сравниваются родной язык исследователя и иностранный. В таком случае лакуны могут быть выявлены только в *иностранном языке*, поскольку в родном языке анализируются лишь зафиксированные в словарях единицы, которые при отсутствии соответствия в иностранном языке квалифицируются как безэквивалентные (эндемичные).

Лакуны в *родном языке* выделяется в контрастивном анализе достаточно полно только тогда, когда исходным языком для исследования выбирается иностранный: если какому-либо иностранному слову в родном языке

49

исследователя (например, в русском) не находится эквивалента или близкого соответствия, то исследователь делает вывод о безэквивалентности иностранного слова и, соответственно, лакуне в русском языке.

При анализе межъязыковых лакун выявляется довольно тонкая грань между лакуной (отсутствием единицы) и наличием неполного лексического соответствия иноязычному слову.

Такие межъязыковые соответствия встречаются в разных языках: нем. *Mädchen*, англ. *girl*, фр. *fille*, рус. *девушка, девочка*. Немецкое, английское и французское слова имеют одинаковое значение: «лицо женского пола от рождения до замужества», в то время как русские слова имеют более конкретные значения: *девочка* – «лицо женского пола от рождения до

достижения половой зрелости»; девушка – «лицо женского пола от достижения половой зрелости до замужества». Можно ли считать, что в русском языке есть лакуна «лицо женского пола от рождения до замужества» или следует говорить о том, что русские слова *девочка*, *девушка* имеют национальную специфику семантики относительно их немецкого и английского соответствий? Этот вопрос также требует дополнительного изучения и решается для каждой пары межъязыковых соответствий отдельно.

Вопрос упирается в теоретическое разграничение понятий *эквивалент* и *соответствие*. По-видимому, лакуны можно выделять в тех случаях, когда в языковой системе отсутствует *эквивалент* какой-либо единице другого языка, а наличие переводного соответствия будет свидетельствовать о наличии национальной специфики семантики у сопоставляемых единиц. Вместе с тем наличие *близких соответствий* (см. ниже) затрудняет выделение *эквивалентов*; этот вопрос также требует дополнительной разработки.

Лакуна, к примеру, может обнаружиться в литературном языке, но в групповом или индивидуальном сознании она может быть заполнена. В таком случае концепт носит групповой характер, он номинирован внутри этой группы людей, но языковая единица неизвестна широкому кругу носителей языка.

Лакунарными и безэквивалентными (эндемичными) могут быть как значения (семемы), так и компоненты значения (семы).

Терминологический аппарат и методика контрастивного описания

При контрастивном анализе выявляются лексические лакуны, которые представляют серьезную трудность для описания и лексикографической фиксации.

50

Лакуна – это отсутствие лексической единицы. Но как описать это «пустое место» в языке с точки зрения содержания того, что не названо (поскольку именно содержание того, что не нашло вербализации в языке, интересует исследователя при контрастивном анализе)?

В сопоставительных исследованиях воронежской школы предлагается следующая форма описания.

Лакуны в языке сопоставления выявляются через сопоставление с единицами исходного языка. Исходный язык выступает как фоновый, то есть такой, на фоне которого выявляется лакуна. В соответствующем

фоновом языке конкретное слово присутствует в единстве звучания (лексемы) и значения (семемы). В описываемом языке данное слово отсутствует как единица лексической системы этого языка. Это означает, что в семантическом пространстве данного языка нет соответствующей семемы, которая, однако, представлена в конкретном семном составе в другой, фоновой лексической системе или подсистеме. Лакуну в исследуемой лексической системе можно описать следующим образом:

- определяется значение (семный состав) языковой единицы фонового языка (то есть той единицы русского языка, на фоне которой выявлена лакуна в исследуемом языке);

- данное значение в соответствующей семной формулировке (как семная дефиниция значения) используется для формулирования содержания лакуны в исследуемом языке. При этом единица того языка, на фоне которого выявлена лакуна, приводится в описании для сравнения с пометой *ср.*

Например, в русском языке есть лексема *погорелец*, которой соответствует лакуна во французском языке. Лакуна во французском языке описывается следующим образом: «человек, потерявший дом и имущество в результате пожара» (*ср. рус. погорелец*) и т.д.

Основным элементом (и материалом) контрастивного описания выступает контрастивная пара.

Под *контрастивной парой* понимаются две лексические единицы сравниваемых языков, выступающие как межъязыковые соответствия.

В каждой контрастивной паре в процессе контрастивного анализа сопоставляются отдельные семы, полученные в результате компонентного анализа и использования других приемов семного описания значения.

При семном описании значения (то есть описании значения как упорядоченной совокупности сем разных типов) большое значение имеет использование *приема унификации семных описаний*, который заключается в том, что сходные толкования сем в каждом языке и в двух сопоставляемых языках приравниваются друг к другу, и выбирается или конструируется одно метаязыковое толкование, дающее наиболее обобщенное и полное описание соответствующего семантического компонента.

51

Например (приводятся примеры из Репринцева 1999):

улица – в словарях выделяются семы: *пространство, путь, дорога, полоса земли*; прием унификации семных описаний позволяет обобщить их все в одну сему - *полоса земли*; улица – для *прохода*, фр. *gac* - для *проезда*: семы обобщаются в сему *для*

передвижения;

панель – *покрытая асфальтом*, фр. trottoir – *вымощенная камнем, облицованная плитами*: семы обобщаются в сему с твердым покрытием;

На основе полученного унифицированного описания семантики сравниваемых слов двух языков осуществляется попарное сопоставление сходных сем в структуре значений слов двух языков и выявление национально-специфических семантических компонентов (то есть не совпадающих в сравниваемых единицах двух языков: в единице исходного языка и языка сопоставления). Это выявляет национальную специфику сем.

Национальная специфика семы — это ее отличие по каким-либо признакам от сходной семы в слове-соответствии (контрастивной паре).

Национально-специфические семы дифференцируют по семантике контрастивные пары. Например, во французском и русском языках: Лентяй — «апатия к труду» (ср. fainéant);

фуражка — «принадлежность преимущественно военных и железнодорожников» (ср. casquette);

лодырничать — «демонстративность поведения» (ср. fainéanter).

Национальную специфику семантики представляют и лакунарные семы (отсутствующие в одном из сравниваемых языков).

Например, отсутствие семы в русском языке при ее наличии во французском:

прибор — «сложность устройства» (ср. appareil);

вкатывать — «выполнять большой объём работы» (ср. boulonner);

безделье — «сознательное уклонение от работы» (ср. désœuvrement);

купе — «на 6-8 сидячих мест» (ср. compartiment).

При контрастивном анализе лакунарные семы должны быть выявлены и зафиксированы с пометой «отс.».

Возможно неполное совпадение сем по содержанию при совпадении их по семантическому признаку. Наиболее часто различаются семы с семантическими признаками «форма», «назначение», «характерная деталь», «местоположение» и др.

Например, в русском и французском:

лифт «для пассажиров и грузов» — ср. ascenseur «преим. для пассажиров»; monte-charge «преим. для грузов»; рука «от плеча до пальцев или от запястья до пальцев» — ср. main «от запястья до пальцев»; bras «от плеча до пальцев»;

52

костюм «мужской или женский» — ср. costume «мужской», tailleur «женский».

56

Возможно несовпадение сем по их статусу в семеме. Это связано с разграничением постоянных и вероятностных, ядерных и периферийных сем. Например, в русском и французском языках:

шницель «обвалинный в сухарях» (пост.) — ср. escalope (вероятн.);

сковородка «круглая форма» (пост.) — ср. poêle (вероятн.);

фуражка «с околышем» (ядерн.) — ср. casquette (периф.).

Таковы основные формы проявления национальной специфики сем в условиях сопоставления значений контрастивной пары. Разные виды проявления национальной специфики семантических компонентов могут сочетаться в различных комбинациях.

В процессе контрастивного описания лексики исследователь встает перед проблемой разграничения эквивалентов и близких соответствий.

И те, и другие представляют собой межъязыковые соответствия. *Межъязыковые соответствия* – это сходные по семному составу единицы двух языков, которые могут быть поставлены друг другу в соответствие независимо от степени их семантической близости, а также от того, часто ли они используются для взаимного перевода или могут быть использованы для перевода лишь в некоторых специальных или единичных контекстах.

Межъязыковые соответствия следует отличать от *переводных соответствий*, под которыми понимаются две единицы разных языковых языков, отраженные в двуязычных словарях и регулярно использующиеся при переводе. Переводные соответствия, таким образом, это частный случай межъязыковых соответствий.

В.Н. Комиссаров определяет переводное соответствие как одну или несколько единиц плана выражения языка перевода, используемую для передачи содержания определенной единицы плана выражения исходного языка (Комиссаров 1973, с. 161). Он выделяет три типа соответствий: постоянные (используемые переводчиком всегда или почти всегда — термины, географические названия и др.), вариантные (несколько знаков, регулярно использующихся при воспроизведении содержания определенной единицы) и окказиональные (нерегулярное, случайное использование единицы, контекстуальная замена) – (там же, с. 163-169). Контрастивную лингвистику интересуют все типы соответствий, выделенных В.Н. Комиссаровым, но при этом встает вопрос о разграничении переводных соответствий и переводных эквивалентов, а также о разных степенях семантической эквивалентности разных соответствий.

В результате дифференциации межъязыковых лексических соответствий в процессе контрастивного исследования, как правило, выявляются отдельные *переводные эквиваленты* — межъязыковые соответствия,

максимально сходные по составу сем и обеспечивающие адекватный взаимный перевод в любых контекстах, а также *близкие соответствия, приблизительные соответствия и допустимые соответствия*.

Понятие переводного эквивалента требует конкретизации на уровне компонентов значения: необходимо определить, общность каких компонентов значений сопоставляемых единиц двух языков необходима и достаточна для того, чтобы можно было считать две единицы разных языков эквивалентными.

Воронежской Школой сопоставительных исследований предлагаются следующие критерии:

в сфере лексического значения —

- 1) совпадение всех ядерных сем;
- 2) совпадение ряда ярких периферийных сем;
- 3) совпадение оценочных сем; 4) совпадение эмоциональных сем; в

сфере структурно-языкового значения —

- 1) совпадение функционально-стилистических сем;
- 2) совпадение функционально-социальных сем;
- 3) совпадение функционально-темпоральных сем;
- 4) совпадение функционально-территориальных сем; 5) совпадение функционально-частотных сем (Стернин 2006).

Для русского и французского языка эквивалентными являются:

чашка — tasse, глаз — oeil, губа — lèvres, вино — vin, памятник — monument и т.д.

Межъязыковой анализ выявляет соответствия, не обнаруживающие денотативных и коннотативных различий, не имеющие ярких структурноязыковых различий, за исключением лишь разницы в частотности:

- лентяйничать (малоупотр.) — *vacharder* (употр.);
- лоботряс (употр.) — *cossard* (малоупотр.);
- приживальщик (малоупотр.) — *rique-assiette* (употр.);
- пыхтеть (малоупотр.) — *suer* (употр.);
- космонавт (употр.) — *kosmonaute* (малоупотр.).

В качестве *близких соответствий* рассматриваются слова двух языков, имеющие значительное число общих сем в ядре, ряд общих периферийных сем и совпадающие по функциональным структурно-языковым семам. Различия при этом могут наблюдаться в нескольких неярких ядерных семах, или в ярких периферийных семах, а также, естественно, в том и другом одновременно.

Близкие соответствия, несмотря на имеющиеся семантические различия, всегда легко вспоминаются человеком, знающим оба языка, и используются для взаимного перевода во многих контекстах.

54

Так, близкими соответствиями будут:

рус. вокзал — фр. gare.

Совпадающие семы: «здание большой станции на путях сообщения».

Различающиеся семы: *вокзал* — есть семы, отсутствующие во французском слове - «наличие значительного числа мест для сидения», «отличающееся архитектурным оформлением».

рус. купе — фр. compartiment.

Совпадающие семы: «отдельное помещение в пассажирском вагоне».

Различающиеся семы: купе — «на 4 спальных места», compartiment — «на 6-8 сидячих мест».

Приблизительными соответствиями являются единицы двух языков, совпадающие по основным ядерным семам, но различающиеся функциональными структурно-языковыми семами; взаимный перевод которых возможен только в некоторых контекстах.

Приведем примеры приблизительных соответствий из русского и французского языков.

Функционально-стилистические различия: автомобиль (межстил.) — *véhicule* (оф.-дел.), жена (межстил.) — *érouse* (высок.), и др.

Стилистические различия ведут к признанию межъязыковых соответствий приблизительными тогда, когда стилистические семы существенно расходятся по функциональному рангу. Практика свидетельствует о целесообразности выделения следующих стилистических рангов:

- 1) книжное (высок., книжн., поэт., ритор., торж.-поэт.);
- 2) межстилевое;
- 3) разговорное;
- 4) сниженное (сниж., простор., фам., груб., вульг., бран.).

Существенными представляются следующие ранговые различия:

- а) книжное — межстилевое;
- б) книжное — разговорное;
- в) межстилевое — сниженное.

Не являются существенными различия:

- а) межстилевое — разговорное;
- б) разговорное — сниженное (Стернин, 2006).

В этих случаях соответствия можно рассматривать как близкие, а не приблизительные. Оппозиция же *книжное — нелитературное* ни при каких условиях не может использоваться для перевода, и поэтому подобные единицы не являются переводными соответствиями.

55

Функционально-территориальные различия: шляпа (общераспр.) — *capèl* (обл.), очки (общераспр.) — *cluques* (обл.), лентяй (общераспр.) — *feignàs* (обл.).

Функционально-частотные различия: агроном (употр.) — *agronome* (малоупотр.), лодырничать (малоупотр.) — *fainéanter* (употр.), лоботряс (употр.) — *cossard* (малоупотр.).

Наличие оппозиции *устаревшее — современное* свидетельствует о том, что единицы являются приблизительными соответствиями. Оппозиция же *современное — новое* оказывается в большинстве случаев слабой, так как признак новизны словоупотребления быстро исчезает и данная оппозиция нейтрализуется.

Функционально-темпоральные различия: волынщик (устар.) — *traînard* (совр.), кузен (устар.) — *cousin* (совр.), приживальщик (устар.) — *écornifleur* (совр.) и т.д.

Функционально-социальные различия: игрушка (общеупотр.) — *joujou* (преим. в детской речи), папа (общеупотр.) — *rara* (преим. в речи детей мл. возраста), машина (общеупотр.) - *bagnole* (фам.).

Допустимыми соответствиями предлагается считать такие, которые совпадают по архисеме. По мнению И.А. Стернина (2006), в принципе приведенная выше классификация межъязыковых соответствий может быть упрощена — могут быть объединены в один разряд приблизительные и допустимые соответствия как требующие определенных контекстов для взаимного перевода, так и существенно не совпадающие по ядру и периферии.

Подчеркнем также, что четкой границы между выделенными типами лексических соответствий — эквивалентами и близкими соответствиями, близкими и приблизительными соответствиями часто нет. Это объясняется тем, что, во-первых, данная классификация построена на качественных принципах; во-вторых, нет четкой грани между ядром и периферией лексических значений, и, в-третьих, критерий переводимости довольно относителен, так как при переводе сильно проявляется контекстуальный фактор, который сдвигает грань между типами соответствий.

Четкое разграничение типов межъязыковых лексических соответствий имеет, прежде всего, теоретическое значение, а в практическом плане

данная типология необходима в основном для дифференциации способов семантизации лексики в учебных толковых и переводных словарях, что в принципе на основе предложенных критериев сделать можно (Белкин 1987).

Еще одним важным понятием контрастивной лексикологии является понятие национальной специфики семантики. В самом общем виде *национальная специфика семантики* какой-либо лексической единицы — это ее отличие по значению от сходных по семантике единиц языка сравнения (Стернин, Флекенштейн 1989; Стернин 2003).

56

Из такого понимания национальной специфики следует ряд важных методологических выводов.

1. Национальная специфика значения единицы какого-либо языка выявляется только при сопоставлении с конкретным другим языком и является таковой только по отношению к данному конкретному языку.

2. Национальная специфика семантики лексической единицы языка А относительно языка В не совпадает с национальной спецификой единицы языка В относительно языка А.

3. В связи со сказанным выше в лингводидактических целях целесообразно осуществлять одновременное описание национальной специфики семантики только одного языка, второй при этом выступает как зеркало, отражающее национальную специфику первого, как фон описания.

В связи с этим возможны, такие, к примеру, разделы контрастивной лексикологии, как контрастивная лексикология русского языка на фоне французского (русско-французская контрастивная лексикология), контрастивная лексикология французского языка на фоне русского (французско-русская контрастивная лексикология), контрастивная лексикология английского языка на фоне французского (англофранцузская контрастивная лексикология) и т.д.

Выявление национальной специфики семантики — основная цель контрастивной лексикологии и контрастивной лексикографии.

Национальная специфика семантики слова обнаруживается в денотативном, коннотативном и функциональном компонентах значения, а также в нескольких компонентах одновременно в разных сочетаниях.

Подведем итоги. Основные, базовые понятия контрастивной лексикологии таковы: *национальная специфика семантики, семный анализ, межъязыковое соответствие, переводное соответствие, контрастивная пара, переводной эквивалент, переводное соответствие, линейные и*

векторные соответствия, эндемические (безэквивалентные) единицы, лакуны.

Этот терминологический аппарат позволяет осуществить контрастивное описание отдельных лексических единиц и лексических группировок.

Методика контрастивного описания лексической группировки

Данная методика описана в работах И.П. Зленко (Национальная специфика семантики слова, 2004), И.А. Стернина (Контрастивная лингвистика, 2007). На примере лексических единиц методика контрастивного описания лексической группировки может быть представлена следующим образом.

57

Этап I

Выделение лексической группировки в исходном языке

В качестве материала для контрастивного анализа целесообразно избрать какую-либо лексическую группировку целиком (удобнее всего синонимический ряд или лексико-семантическую группу), поскольку это придает исследованию системный характер и обеспечивает исчерпывающий набор единиц для компонентного анализа, являющегося основным методом семантического описания при контрастивном анализе.

В качестве исходного языка удобнее выбирать родной язык исследователя, хотя в принципе контрастивным методом, как уже отмечалось, может исследоваться любая пара языков и любой из них может стать исходным в контрастивной процедуре.

Родной язык в качестве исходного удобнее в связи с тем, что исследователю легче выделять в своем родном языке стилистические семы, легче определить степень актуальности используемой единицы, ее относительную употребительность в языке, легче выделить эмоциональные и оценочные коннотативные семы, а также легче обнаружить периферийные семы денотативного значения в силу собственной языковой интуиции.

Шаг 1. Составление базового списка лексической группировки

Из одноязычных толковых словарей методом сплошной выборки выписываются слова, принадлежащие к исследуемой лексической группировке, составляется исходный базовый список.

Шаг 2. Синонимическое расширение базового списка

Все выделенные в результате первого шага лексемы просматриваются по синонимическим словарям данного языка, в результате чего выявляются новые лексемы, которые пополняют базовый список.

Шаг 3. Расширение базового списка за счет результатов текстового анализа

Анализируются тексты современной художественной литературы и публицистики, в которых фиксируются все употребления слов данной лексической группировки. В результате выявляются новые лексемы, которые пополняют базовый список.

Шаг 4. Структуризация лексической группировки

Полученный итоговый список исследуемых единиц разбивается на смысловые группы и подгруппы, определяется ядро и периферия исследуемой группировки.

58

Этап II. Определение межъязыковых соответствий отдельных единиц

Шаг 1. Выявление словарных переводных соответствий.

Каждое слово исходного языка проверяется по двуязычным словарям и выписываются все зафиксированные в словарях переводные соответствия данного слова.

Шаг 2. Выявление межъязыковых лексических соответствий.

Все полученные на предыдущем шаге лексемы языка сопоставления проверяются по синонимическим словарям «своего» языка, выявленные новые лексемы пополняют список соответствий исследуемого русского слова. Поскольку эти новые единицы не были представлены в переводных словарях, новый список, включающий как выделенные на предыдущем шаге переводные соответствия, так и новые слова, полученные из синонимических словарей, будет уже не списком переводных соответствий, а списком межъязыковых лексических соответствий (включающем переводные соответствия как основную, но все-таки часть).

Этап III. Семное описание значений лексических единиц в сопоставляемых языках

63

Шаг 1. Семное описание единиц обоих языков в рамках выделенных подгрупп

Семное описание осуществляется применением ряда методов, основные из которых - семный анализ словарных дефиниций, компонентный анализ, методика Бендикса, ассоциативный эксперимент, контекстуальный анализ и др.

В результате исследователь получает описание значений слов исходного языка и языка сопоставления в виде перечня семантических компонентов – сем.

Шаг 2. Установление частотности употребления исследуемых единиц.

Это осуществляется либо подсчетом по текстам, либо опросом информантов о частотной характеристике слова. В настоящее время возможно определение частотности по Национальным корпусам языков. Частотность употребления исследуемых единиц описывается с помощью следующей шкалы: высокочастотные, употребительные, малоупотребительные, неупотребительные. *Шаг 3. Верификация семного описания*

Опрос информантов по подтверждению выделенных для отдельных слов сем (процедура верификации компонентного состава слова) для исходного языка и языка сопоставления.

59

Этап IV. Семантическое описание контрастивных пар

Шаг 1. Формирование контрастивных пар

Под контрастивной парой, как уже указывалось, понимаются две единицы сравниваемых языков, выступающие как межъязыковые лексические соответствия.

На этом шаге определяются пары единиц, которые будут подвергаться контрастивному семантическому описанию.

Линейные соответствия формируют одну контрастивную пару, векторные – несколько, по числу соответствий в сопоставляемом языке, безэквивалентные единицы не формируют контрастивных пар и описываются как «однойзычный» набор сем.

Шаг 2. Семное сопоставление значений контрастивных пар.

В каждой контрастивной паре сопоставляются отдельные семы, полученные в результате компонентного анализа. Осуществляется унификация семных описаний (сходные толкования сем в двух языках

приравниваются друг к другу и выбирается или конструируется одно толкование, дающее наиболее обобщенное описание соответствующего компонента). Конкретные семы в дефинициях по возможности обобщаются.

Отсутствие семы в семеме одного из языков проверяется; если действительно наблюдается отсутствие семы, фиксируется семная лакуна; если же отсутствие объясняется случайными причинами, например, недостатками компонентного анализа, то данная сема включается в семную структуру соответствующего слова. Таким образом, на этом этапе семное описание исследуемых слов может пополниться, либо может измениться словесная формулировка семы.

В результате данного шага исследователь получает параллельные семные описания каждой контрастивной пары, где противопоставлены друг другу архисемы, дифференциальные семы с одинаковыми семантическими признаками (и одинаковыми или разными семными конкретизаторами) и выявлены безэквивалентные и лакунарные семы.

Этап V. Выявление национально-специфических компонентов значений слов

Данный этап предполагает выявление и описание несовпадающих (национально-специфических) сем в каждой контрастивной паре.

Это осуществляется путем посемного сопоставления структур значения слова исходного языка и его соответствия в изучаемом языке.

Каждая пара сопоставляемых сем получает характеристику – эквивалентные, несовпадающие, безэквивалентные или лакунарные.

60

Последние три типа сем, будучи выявлены, свидетельствуют о национальной специфике семантики слова.

На этом этапе возможно выявление неадекватных (ложных, ошибочных) переводных соответствий в имеющихся переводных словарях, а также выявление ложных друзей переводчика.

На этом же этапе выявляются разные формы проявления национальной специфики значений – несовпадение семного состава, безэквивалентность и лакунарность значений и компонентов значений. Могут быть зафиксированы следующие случаи проявления национальной специфики семантики слова:

национально-специфические значения (полная безэквивалентность); несовпадение ядерных сем; несовпадение периферийных сем; безэквивалентность сем;

различием по статусу (постоянные/вероятностные);
выявление лакун.

Этап 6. Дифференциальная семантизация членов контрастивных пар

На этом этапе описываются значения обоих членов контрастивной пары в объеме несовпадающих сем. Это означает, что при описании значений слов исходного языка и языка сопоставления значение каждого слова описывается как перечисление только тех сем, которые не совпадают с семами другого члена контрастивной пары.

Этап 7. Дифференциальное толкование значений лексических единиц

Последним, седьмым этапом контрастивного описания лексики является дифференциальное толкование значений единиц исходного языка.

Дифференциальное толкование представляет собой такое описание семного состава единицы исходного языка, в котором содержится указание на все ее переводные соответствия с перечислением семантических компонентов, которые дифференцируют единицу исходного языка от всех ее переводных соответствий.

Дифференциальное толкование значения является основным условием для создания контрастивных словарей разных типов, а также словарей для лиц конкретной национальности.

В результате проведения контрастивного анализа в объеме всех семи этапов исследователь последовательно получает следующие результаты.

Результат первого этапа: описание состава и структуры лексической группировки исследуемых единиц.

61

Результат второго этапа: установление межъязыковых соответствий.

Результат третьего этапа: семное описание исследуемых семем в двух языках.

Результат четвертого этапа: формирование сопоставимых семных дефиниций единиц двух языков.

Результат пятого этапа: выявление национально-специфических сем в обоих языках.

Результат шестого этапа - дифференциация соответствий двух языков по национально-специфическим семантическим компонентам.

Результат седьмого этапа: контрастивные словарные статьи (Зленко 2004; Стернин 2007).

По завершении контрастивного описания лексической группировки можно сделать ряд теоретических выводов общего характера о национальной специфике исследованных группировок. Это могут быть следующие выводы:

1. Соотношение разных типов соответствий (процент близких, допустимых, эквивалентов).

2. Определение значения индекса национальной специфики лексической группировки (отношение количества семем с национальной спецификой и безэквивалентных единиц к общему числу семем группировки).

Исследование Б. Харитоновой национальной специфики семантики русской обыденной лексики относительно немецкой на материале более 500 лексических единиц показало, что лексические микрополя, на которые разделилась исследуемая лексика (восемнадцать микрополей) имеют индекс национальной специфичности от весьма низкого (0,22) до весьма высокого (0,90) – (Харитонова, 1987, с.20), что позволяет предположить, что разные участки национальных языковых систем в целом обладают существенно различным уровнем национальной специфики и различные разделы лексической системы двух языков можно ранжировать по уровню выявляемой для них национальной специфики.

Для лексической группировки наименований дорог в русском и французском языках уровень национальной специфики оказался довольно высоким – 0,82 (Репринцева Н.М., 1999), для наименований процессов труда и лиц по отношению к труду в русском и французском языках – 0,78 (Зленко И.П., 2004), для наименований незанятости трудовой деятельностью в русском и английском языках (0,81) (Чубур Т.А., 2005).

3. Преобладающие типы национальной специфики лексических единиц – денотативная, коннотативная, смешанная; количество единиц с выявленной национальной спецификой того или иного семантического компонента – стилистического, функционального и т.д.;

4. Может быть определен индекс эквивалентности (отношение числа русских семем, имеющих эквиваленты, к общему числу семем группы), и

62

индекс безэквивалентности лексической группировки (отношение числа безэквивалентных семем к общему числу семем группы).

К примеру, для лексической группировки наименований дорог в русском и французском языках индекс безэквивалентности оказался равным - 0,16 (Репринцева Н.М., 1999), для наименований процессов труда

и лиц по отношению к труду в русском и французском языках - 0,42 (Зленко И.П., 2004), а для наименований незанятости трудовой деятельностью в русскоми английском языках - 0,31 (Чубур Т.А., 2005).

Результатом контрастивного описания лексики и фразеологии являются контрастивные словари.

Сопоставительно-параметрический анализ лексики

Сопоставительно-параметрический метод является именно методом, а не типом сопоставительных исследований. Он может применяться в исследованиях сопоставительного характера любого типа, для сопоставительного описания различного материала, для межъязыкового и внутриязыкового сопоставления.

Первоначально этот метод носил название *параметрического*, а затем получил название *сопоставительно-параметрического* (Стернина 2014¹).

Суть данного метода заключается в разработке и использовании формализованных параметров описания языков, концептосфер и их национальной специфики. Характеристика того или иного языкового или когнитивного явления в рамках соответствующего параметра выражается в виде определенного индекса, представленного в численной форме. Сопоставление одноименных индексов в разных языках и концептосферах дает возможность сделать вывод о наличии или отсутствии национальной специфики по данному параметру, а также о степени ее проявления (Стернина 2014, с.20).

Развитие сопоставительно-параметрического метода, как указывает М.А. Стернина, к настоящему моменту прошло уже два этапа. Начало первого этапа связано с появлением диссертационного исследования Н.М. Шишкиной (Шишкина 2004), в котором впервые для характеристики национальной специфики были введены и использованы два представленных в виде индексов формализованных параметра: *индекс полисемантической*, вычисляемый как отношение общего количества семем, развиваемых лексемами данной подгруппы/группы, к общему количеству лексем этой подгруппы/группы и *индекс принадлежности к*

¹ В основу данного раздела положена статья М.А. Стерниной «Национальная специфика семантики и сопоставительно-параметрический метод ее исследования» (сб.: «Сопоставительные исследования 2014». – Воронеж: Истоки, 2014.- с.3-10) – Стернина 2014а, а также ее монография «Сопоставительнопараметрический метод лингвистических исследований» (Воронеж: Истоки, 2014. – 114 с.) – Стернина 2014.

исследуемой ЛСГ, вычисляемый как отношение общего количества семем с семой данной лексической группировки, развиваемых лексемами данной подгруппы/группы, к общему количеству семем этой подгруппы/группы.

Первый этап развития сопоставительно-параметрического метода завершился к началу 2009 года, когда был накоплен исследовательский материал и апробированы различные параметры сопоставления. К этому моменту в лингвистический обиход было введено 26 индексов для сопоставительных исследований, включая 8 – для когнитивных, и 18 индексов для контрастивных исследований.

Работой, положившей начало второму этапу в развитии сопоставительно-параметрического метода, стала защищенная осенью 2008 г. кандидатская диссертация С.В. Колтаковой (Колтакова 2008), в которой были предложены *шкала определения степени проявления национальной специфики лексических группировок по отдельным параметрам*, а также *шкала определения выраженности национальной специфики лексической группировки в целом* (см. Колтакова 2008; Стернина 2009).

На новом этапе развития сопоставительно-параметрического метода исследователи стали сравнивать отдельные лексические группировки по предложенным С.В. Колтаковой шкалам и делать выводы о характере выраженности национальной специфики лексических группировок в разных языках.

В результате применения предложенных шкал к сопоставлению разных лексических группировок выяснилась необходимость дополнить их.

С учетом внесенных изменений шкала выраженности национальной специфики лексических группировок предполагает возможность характеристики национальной специфики лексических группировок как ***неярко выраженной*** (при преобладании **несущественных** и **видимых** расхождений), ***умеренно выраженной*** (при преобладании **видимых** и **существенных**, либо **видимых** и **заметных** расхождений), ***ярко выраженной*** (при преобладании **существенных** и **заметных** расхождений) и ***гипервыраженной*** (при преобладании **гипер-** и **сверхгиперсущественных** расхождений) (Стернина 2014, с.106).

Вслед за шкалами, введенными С.В. Колтаковой, в рамках сопоставительно-параметрического метода было введено и использовано еще несколько шкал для определения национально-специфических различий.

В частности, Л.В. Лукиной (Лукина 2008) в рамках проведенного ею исследования на основе показателей введенного интегрального индекса идентичности лексем и шкалы определения межъязыковых соответствий были выделены:

х полные (эквивалентные) соответствия – контрастивные пары, интегральный индекс идентичности которых составляет 100%;

64

х ближайшие соответствия – контрастивные пары, интегральный индекс идентичности которых составляет 80% и более;

х близкие соответствия – контрастивные пары, интегральный индекс идентичности которых составляет 60% и более; х дальние соответствия – контрастивные пары, интегральный индекс идентичности которых составляет менее 60%; х отсутствие соответствия (безэквивалентные единицы) – интегральный индекс идентичности равен 0.

Одновременно с применением уже имеющихся и разработкой новых шкал оценки национальной специфики на втором этапе развития сопоставительно-параметрического метода продолжилось введение новых и уточнение уже введенных формализованных параметров для сопоставительных и контрастивных исследований.

Сопоставительно-параметрический метод, как указывает в своей монографии М.А. Стернина, может эффективно использоваться для изучения лексических группировок, изучения семантем лексем, сем, концептов, национальной специфики текстов перевода и оригинала, в контрастивных исследованиях, а также для создания семантической типологии лексических группировок, семантем и семем.

Выделяемые в рамках сопоставительно-параметрического метода формализованные параметры позволяют придать субъективным наблюдениям лингвистов объективный количественный характер, применение же соответствующих шкал позволяет дать представленным в количественном виде данным объективные качественные характеристики.

Таким образом, через систему представленных в виде индексов формализованных параметров и шкал сопоставительно-параметрический метод дает возможность лингвистам делать объективные выводы о степени выраженности того или иного языкового явления в языке или проявлении национальной специфики и давать выявленным различиям качественную характеристику.

Сопоставительно-параметрический метод предлагает две принципиальные исследовательские описательные процедуры – *индексализация* параметров и аспектов и *шкалирование* выявленных различий.

Содержание, этапы и методика применения сопоставительнопараметрического метода могут быть представлены следующим образом:

1. Определение направления сопоставления: межъязыковое или внутриязыковое.
2. Определение типа сопоставления: сопоставительное или контрастивное исследование (для межъязыкового сопоставления).
3. Установление исчерпывающего материала для сопоставления (исчерпывающий список единиц сравниваемых лексических группировок

65

внутри языка или в двух языках при сопоставительном исследовании, список лексической группировки в исходном языке и список их переводных соответствий в языке сопоставления при контрастивном изучении).

4. Выбор метода семантического анализа: семный анализ, семемный анализ.
5. Семантическое описание материала выбранным методом.
6. Определение аспектов и параметров для сопоставления и формализованного описания результатов семантического описания.
7. Индексализация результатов исследования по выделенным параметрам.
8. Сопоставление (внутриязыковое или межъязыковое) результатов исследования по выделенным параметрам в опоре на полученные индексы.
9. Разработка формализованных шкал для обобщенного описания результатов индексализации параметров.
10. Качественная интерпретация полученных параметрических описаний методом шкалирования.

Таковы основные черты сопоставительно-параметрического метода исследования языка в том виде, как он сложился на настоящее время.

Как отмечает М.А. Стернина, с использованием данного метода на настоящий момент защищено 25 кандидатских диссертаций, опубликовано более 300 научных статей. В арсенале исследователей на данный момент имеется 164 представленных в виде индексов формализованных параметра, а также 6 шкал для интерпретации полученных результатов.

Приведем в качестве примера количественно-качественные шкалы, используемые разными учеными для описания результатов сопоставительных исследований.

Шкала определения степени проявления национальной специфики лексических группировок по отдельным параметрам (для параметров, выраженных в процентах)

Шкала разработана С.В. Колтаковой (Колтакова 2008) и уточнена С.И. Деркач (Деркач 2010)

<i>Численная разница между показателями индексов</i>	<i>Характер национальноспецифических различий</i>
< 1%	несущественные
1 – 5%	видимые
5 – 10 %	заметные
> 10%	существенные

66

Шкала определения степени проявления национальной специфики лексических группировок по отдельным параметрам (для параметров, выраженных в абсолютных числах)

Шкала разработана С.В. Колтаковой (Колтакова 2008) и уточнена С.И. Деркач (Деркач 2010).

<i>Отношение абсолютных показателей</i>	<i>Характер национальноспецифических различий</i>
1,0 – 1,1	несущественные
1,1 – 1,2	видимые
1,2 – 1,3	заметные
1,3 – 5	существенные
5-10	гиперсущественные
>10	сверхгиперсущественные

Шкала выраженности национальной специфики лексических группировок

Шкала разработана С.В. Колтаковой (Колтакова 2008) и уточнена С.И. Деркач (Деркач 2010) и С.Н. Черниковой (Черникова 2016).

72

<i>Характер преобладающих национально-специфических различий</i>	<i>Степень выраженности национальной специфики</i>
несущественные и видимые	неярко выраженная
видимые и существенные	умеренно выраженная
видимые и заметные	умеренно выраженная
заметные и существенные	ярко выраженная
гипер- и сверхгиперсущественные	гипервыраженная

Шкала степени проявления национальной специфики семантического развития сопоставимых лексем

Шкала разработана Н.А. Портнихиной (Портнихина 2011) и уточнена Л.А. Кривенко (Кривенко 2013).

<i>Значения интегрального индекса</i>	<i>Характер национальноспецифических различий</i>
0	отсутствие национальноспецифических различий
0,1% до 10%	заметные
10,1% до 30%	яркие
>30,1%	значительные
>50%	существенные

67

Шкала выраженности национальной специфики семантем

Шкала разработана Л.А. Кривенко (Кривенко 2013).

<i>Численные значения среднего интегрального индекса национально-специфических различий</i>	<i>Степень выраженности национальной специфики</i>
<10%	неярко выраженная
10,1%-20%	умеренно выраженная
20,1%-30%	ярко выраженная

73

30,1%-50%	гипервыраженная
>50%	сверхгипервыраженная

Шкала ранжирования степени выраженности исследуемых параметров
Шкала разработана Л.А. Кривенко (Кривенко 2013).

<i>Численные значения параметров</i>	<i>Степень выраженности параметра</i>
0	отсутствие рассматриваемого явления (нулевая степень)
> 0 и < 10%	низкая степень
≥ 10 и < 30%	заметная степень
≥ 30% и < 50%	яркая степень
≥ 50% и < 70%	значительная степень
≥ 70% и < 90%	высокая степень
≥ 90% и < 100%	гипервысокая степень
100%	абсолютная степень

Шкала определения типов межъязыковых соответствий
Шкала разработана Л.В. Лукиной (Лукина 2008).

<i>Значение интегрального индекса идентичности лексем</i>	<i>Тип соответствия</i>
100%	полные (эквивалентные) соответствия
>80%	ближайшие соответствия
>60%	близкие соответствия
<60%	дальние соответствия
0	отсутствие соответствия

Сопоставительно-параметрический метод сопоставительных исследований может эффективно применяться для описания результатов как линейных, так и векторных сопоставительных исследований.

Сопоставительный анализ фразеологии

Сопоставительные методы, описанные выше, применимы не только в описании лексики, но и в описании фразеологии.

В настоящее время фразеология становится актуальным предметом исследования в связи с повышением интереса лингвистов к языковой картине мира – фразеология составляет яркую и национально-особенную часть языковой картины мира любого народа.

Фразеология – сложный и трудоемкий предмет исследования, поскольку продолжаются дискуссии о самом понятии фразеологической единицы, о специфике фразеологического значения, расходятся мнения по вопросу типологии фразеологических единиц, мало разработана проблема контрастивного описания семантики фразеологических единиц. Исследования в области национальных особенностей фразеологии носят этимологический (Бабкин А.М., Гвоздарев Ю.А., Зимин В.И., Мокиенко В.М., Ройзензон Л.И., Филиппов А.В., Шанский Н.М.), культурологический (Верещагин Е.М., Костомаров В.Г., Мальцева Д.Г., Телия В.Н.) и этнографический (Гачев Г.Д., Марковина Н.Д., Сорокин Ю.А., Толстой Н.И., Уфимцева Н.В.) характер, но мало собственно семантических исследований национальной специфики фразеологических единиц в контрастивном аспекте.

Рассмотрение фразеологии в контрастивном аспекте является одним из новых направлений в лингвистике, вызывающим все больший интерес исследователей. Повышенный интерес к контрастивной лингвистике объясняется не только ее причастностью к решению собственно теоретических проблем отдельных языков, но и тем, что она непосредственно связана с практическими задачами: обучением иностранным языкам, теорией и практикой перевода, значима для практики составления двуязычных словарей.

Изучение фразеологии в настоящий период связано с осознанием того, что классификационно-системный подход к изучению фразеологического состава языка исчерпал себя и что отрыв фразеологии от других лингвистических дисциплин сужает ее теоретическое пространство.

Перспективы дальнейшего развития фразеологии лингвисты видят в освоении новых методов описания фразеологизмов, которые дают возможность «эксплицировать не только способы «объективности» указания фразеологизмов на мир, но и на оценочные и эмотивные отношения к обозначаемому, которые соотносимы с фактором субъекта,

а также на культурно-национальное восприятие фразеологизмов и их распределение по стилистическим регистрам в соответствии с теми или иными социально маркированными условиями речи» (Телия 1996, с.44-45).

В своей монографии «Контрастивная фразеография» Л.И. Зими́на отмечает необходимость конкретных исследований национальной специфики семантики фразеологических единиц, дальнейшей разработки методов и приемов выявления национальной специфики единиц языка, а также разработки принципов лексикографической фиксации результатов описания национальной специфики семантики фразеологической единицы (Зими́на 2011, с.7).

По мнению Д.Г. Мальцевой, «именно фразеологические единицы представляют особую сложность как при изучении иностранного языка, так и при непосредственном общении с носителями языка в процессе межкультурной коммуникации» (Мальцева 1991, с.158).

Основой и предпосылкой осуществления контрастивного исследования фразеологии является структурный подход к фразеологическому значению как к совокупности семантических компонентов различных типов. Значения фразеологических единиц описываются как совокупность сем. Фразеологические единицы разных языков можно сравнивать по их семному описанию, что составляет основу контрастивной фразеологии.

Л.И. Зими́на в своем диссертационном исследовании разработала алгоритм контрастивного анализа фразеологической семантики, который включает следующие этапы и шаги:

первый этап – выделение исходной группировки фразеологических единиц;

второй этап – установление фразеологических соответствий исследуемых иностранных и русских фразеологизмов; третий этап – семное описание значений фразеологических единиц в сопоставляемых языках;

четвертый этап – семантическое описание контрастивных пар; пятый этап – выявление национально-специфических компонентов значений фразеологических единиц;

шестой этап – дифференциальная семантизация фразеологических единиц; седьмой этап – дифференциальное толкование фразеологических единиц (Зими́на 2007).

Национальная специфика фразеологии проявляется и может быть описана как совокупность форм и аспектов проявления национальной специфики семантики. Основными формами проявления национальной семантической общности и специфики фразеологических единиц являются следующие:

1. семантико-образная эквивалентность;
2. семантическая эквивалентность;

3. семантическая национальная специфика;
4. семантико-образная национальная специфика;
5. фразеологическая безэквивалентность (Зими́на 2007).

Основными аспектами проявления национальной специфики семантики выступают денотативный, коннотативный и функциональный.

Прикладным применением результатов контрастивного описания значений фразеологических единиц является разработка контрастивных словарей, которые дают полную картину семантического объема фразеологической единицы и отражают национально-специфические особенности семантики языковых единиц двух сопоставляемых языков.

Контрастивная фразеография – новое направление, развивающееся на базе контрастивной лингвистики, цель которого разработать принципы контрастивного изучения и описания фразеологических единиц и создания контрастивных фразеологических словарей, которые можно успешно применять в процессе обучения иностранным языкам.

Цель создания контрастивных фразеологических словарей – показать наличие в языке сопоставления фразеологических эквивалентов и близких соответствий фразеологических единиц исходного языка и дифференцировать близкие по семантике фразеологизмы двух языков, выявив их национальную семантическую специфику.

Зими́на Л.И. (2011) предлагает следующие типы двуязычных контрастивных фразеологических словарей:

1. Контрастивный семный фразеологический словарь, в котором описан семный состав значения фразеологической единицы исходного языка и значения его переводного соответствия.
2. Контрастивный толково-переводной фразеологический словарь, который отражает структуру значения фразеологизмов в исходном языке и дает возможность наглядно представить все несовпадения в семной структуре фразеологических соответствий двух языков.
3. Контрастивный дифференциальный фразеологический словарь, в котором приводятся семантические компоненты, дифференцирующие фразеологические соответствия и составляющие национальную специфику семантики данных фразеологических единиц.
4. Словарь безэквивалентной фразеологии, содержащий толкования безэквивалентных фразеологических единиц одного из языков на фоне другого.

Предлагаемые образцы фразеологических контрастивных словарей представляют собой описание от иностранного языка: именно иностранный язык является исходным языком описания, а русский язык

выступает языком сопоставления, фоновым языком. Таким образом, фразеологические словари демонстрируют принципиальную возможность использования любого языка в качестве исходного для контрастивного описания. Дальнейшие исследования в области контрастивной

71

фразеологии, по мнению Л.И. Зиминой, могут быть связаны с расширением числа сопоставляемых языков, расширением описываемых тематических групп фразеологизмов и составлением контрастивных фразеологических словарей различных типов.

Литература

1. Гудавичюс А. Сопоставительная семасиология литовского и русского языков. - Вильнюс: «Мокслас», 1985. – 278 с.
2. Деркач С.И. Аспекты национальной специфики языка (на материале тематических групп «Политика» в русском и английском языках): Автореф. дисс...канд. филол. наук. – Воронеж, 2011. – 23 с.
3. Зиминая Л. И. Национальная специфика фразеологической семантики (на материале фразеологизмов с наименованиями частей лица в немецком и русском языках): Автореф. дисс. ...канд. филол. наук. – Воронеж, 2007. – 20 с.
4. Зиминая Л.И. Контрастивная фразеология: монография / под науч. ред. И.А. Стернина. – Ярославль: «ЯГПУ», 2011. – 351с.
5. Зленко И.П. Национальная специфика семантики слова (контрастивное описание наименований процесса труда и наименований лиц по отношению к труду в русском и французском языках): дисс...канд. филол. наук. – Воронеж, 2004. – 196 с.
6. Колтакова С.В. Национальная специфика тематических групп «труд» и «отдых» в русском и английском языках: Автореф. дисс...канд. филол. наук. – Воронеж, 2008. – 20 с.
7. Кривенко Л.А. Национальная специфика семантем русской ианглийской субстантивной лексики: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2013. – 20 с.
8. Лукина Л.В. Национальная специфика семантики слова и проблема межъязыковой семантической эквивалентности (на материале наименований речевых событий в русском и английском языках). – Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2008. – 20 с.
9. Мальцева Д.Г. Страноведение через фразеологизмы. – Москва: «Высш. школа», 1991. – 173 с.
10. Портнихина Н.А. Национальная специфика семантического развития слова (на материале наименований природных явлений и небесных тел в русском и английском языках): Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2011. – 20 с.
11. Репринцева Н.М. Контрастивный анализ лексической группировки как основа ее лексикографического описания: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук – Воронеж, 1999. – 240 с.
12. Стернин И.А. Контрастивная лингвистика. – Москва: «Восток-Запад», 2006. – 206 с.

13. Стернин И.А. Контрастивная лингвистика. Проблемы теории и методики исследования. – Москва: «АСТ: Восток-Запад», 2007. – 288 с.

14. Стернина М.А. Параметрический метод сопоставительных исследований // Мова: науково-теоретичний часопис з мовознавства. – Одеса: «Астропринт», 2009. – No 14. – С. 16–19.

15. Стернина М.А., Колтакова С.В. К вопросу о возможности определения степени проявления национальной специфики лексических группировок Сопоставительные исследования 2009. – Воронеж: «Истоки», 2009. – С. 6 – 11.

16. Стернина М.А. Сопоставительно-параметрический метод лингвистических исследований. – Воронеж: «Истоки», 2014. – 114 с.

72

17. Стернина М.А. Национальная специфика семантики и сопоставительнопараметрический метод ее исследования // Сопоставительные исследования – 2014. – Воронеж: «Истоки», 2014. – С.3–10.

18. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – Москва: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с.

19. Шишкина Н.М. Национальная специфика полисемии глаголов речевой деятельности в русском и английском языках: Автореф. дисс. канд. филол. наук. – Воронеж, 2004. – 20 с.

20. Черникова С.А. Национальная специфика фразеологической картины мира (на материале наименований компонентов природного ландшафта в русском и английском языках): Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2016. – 20 с.

21. Чубур Т.А. Национальная специфика семантики слова и проблемы ее лексикографической фиксации: на материале языковых наименований «незанятости трудовой деятельностью» в русском и английском языках: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2005. – 20 с.

Глава 4.

Сопоставительное описание коммуникативного поведения

«Национальное коммуникативное поведение - совокупность норм и традиций общения определенной лингвокультурной общности» (Стернин 2000, с. 4). Под термином «лингвокультурная общность» ученый подразумевает народ, объединенный языком и культурой (Стернин 2000).

Коммуникативное поведение характеризуется определенными нормами, которые позволяют квалифицировать его как нормативное или ненормативное.

Коммуникативные нормы – «коммуникативные правила, обязательные для выполнения в данной лингвокультурной общности (знакомого надо приветствовать, за услугу благодарить и т.д.)» (Стернин 2000, с.5).

О нормах коммуникативного поведения можно говорить в четырех аспектах: общекультурные нормы, групповые нормы, ситуативные нормы и индивидуальные нормы (Стернин, Прохоров 2006, с.16). Рассмотрим данные аспекты, основываясь на исследовании Стернина И.А., Прохорова Ю.Е. «Русские: коммуникативное поведение», 2006.

Общекультурные нормы коммуникативного поведения характерны для всей лингвокультурной общности и в значительной степени отражают принятые правила этикета, вежливого общения. Они связаны с ситуациями, возникающими между людьми вне зависимости от сферы общения, возраста, статуса, сферы деятельности. Это такие ситуации, как привлечение внимания, обращение, знакомство, приветствие, прощание, извинение, комплимент, разговор по телефону, письменное сообщение, поздравление, благодарность, пожелание, утешение, сочувствие,

соболезнование и др. Это – стандартные, повторяющиеся коммуникативные ситуации.

Ситуативные нормы обнаруживаются в случаях, когда общение определяется конкретной экстралингвистической ситуацией. Такие ограничения могут быть различны по характеру. Так, ограничения по статусу общающихся позволяют говорить о двух разновидностях коммуникативного поведения – вертикальном (вышестоящий – нижестоящий) и горизонтальном (равный – равный).

Групповые нормы отражают особенности общения, закрепленные культурой для определенных профессиональных, гендерных, социальных и возрастных групп. Есть особенности коммуникативного поведения мужчин, женщин, детей, родителей, гуманитариев, «технарей» и т.д.

Индивидуальные нормы коммуникативного поведения отражают индивидуальную культуру и коммуникативный опыт индивида и

74

представляют собой индивидуальное преломление общекультурных и ситуативных коммуникативных норм в языковой личности.

Коммуникативные традиции – правила, не обязательные для выполнения, но соблюдаемые большинством народа и рассматриваемые в обществе как желательные для выполнения (спросить старика о здоровье, поинтересоваться успеваемостью школьника, предложить помощь женщине и др.) (Стернин 2000, с.4-5).

В процессе межкультурного общения нетрудно заметить, что представители разных народов, наряду с общими чертами в общении, демонстрируют и отличия, причем эти отличия касаются как общей манеры, стиля общения, присущих разным народам, так и различий в общении в тех или иных конкретных коммуникативных ситуациях. Последние наиболее легко наблюдаемы в процессе межкультурного общения, и различия могут быть так велики, что могут вызвать у собеседников состояние шока.

И.А. Стернин разграничивает понятия культурного и коммуникативного шока. Он определяет «культурный шок» как «осознание резкого расхождения материальных или духовных культур двух народов, проявляющееся в условиях личностного, непосредственного контакта представителей одной культуры с представителями другой культуры и сопровождающееся непониманием, неадекватной интерпретацией или прямым отторжением с позиций собственной культуры». Под термином «коммуникативный шок» понимается «резко осознаваемое расхождение в нормах и традициях общения народов, проявляющееся в условиях непосредственной межкультурной коммуникации и вызывающее

удивление, неадекватно интерпретируемое или прямо отторгаемое представителем гостевой лингвокультурной общности с позиций собственной коммуникативной культуры» (Стернин 2001, с.153).

Различия в коммуникативном поведении разных народов в тех или иных коммуникативных ситуациях могут и не доходить до уровня шока, могут быть менее резкими и менее заметными, но, тем не менее, они могут оказывать существенное влияние на межкультурное общение, на понимание в процессе общения представителей разных народов и взаимную интерпретацию коммуникативного поведения друг друга.

Коммуникативное поведение требует сопоставительного описания. При описании коммуникативного поведения разных народов может быть использован как сопоставительный, так и контрастивный подход. Опыт показывает, что контрастивный подход более трудоемок и менее эффективен, так как предполагает полное описание совокупности явлений одной коммуникативной культуры и сравнение каждого коммуникативного явления родной коммуникативной культуры со всеми возможными вариантами коммуникативного поведения в данной ситуации представителей сравниваемой коммуникативной культуры, что

75

чрезвычайно громоздко и в силу разнообразия коммуникативных условий и коммуникативных ситуаций практически невыполнимо.

Сопоставительный анализ явлений коммуникативных культур разных народов менее трудоемок и дает более экономный вариант описания: предполагается, что описываются не все, а только основные, ядерные, доминантные явления коммуникативного поведения народов, в рамках данного описания фиксируются совпадающие коммуникативные явления и различающиеся, причем описание носит параметрический характер, что позволяет обеспечить более обобщенное и экономное описание и выявить основные совпадения и различия в коммуникативном поведении исследуемых народов.

Выявление и описание общих и различающихся черт в рамках определенных параметров коммуникативного поведения дает возможность преодоления межкультурных различий, в том числе может быть эффективно использовано в процессе обучения языку как иностранному.

Предлагаемая методика сопоставительного описания коммуникативного поведения двух народов такова:

1. Предлагается сравнительный очерк коммуникативного поведения двух народов в свободной форме.
2. Определяются доминантные черты коммуникативного поведения обоих народов.

3. Основные параметры коммуникативного поведения в рамках доминантных черт коммуникативной культуры народа, в которых выявляются наиболее существенные сходства и различия, представляются в форме сравнительной параметрической таблицы, которая дает возможность наглядно представить различия и сходства коммуникативного поведения народов и обуславливает возможности дидактического использования полученного материала.

4. Отдельно описывается невербальное коммуникативное поведение. (Стернин 2000).

Покажем возможности сопоставительного описания коммуникативных культур на материале сопоставления русской и французской и русской и арабской коммуникативных культур.

Русское и французское коммуникативное поведение

Общение в любой конкретной ситуации опосредовано многими факторами – ситуацией, социальными и личностными отношениями между общающимися, степенью официальности ситуации, временем и местом общения и многими другими факторами. Однако можно выделить доминантные особенности коммуникативного поведения народа, то есть такие особенности общения, которые проявляются у представителей данного народа во всех или в большинстве коммуникативных ситуаций, то

76

есть в идеале – вне зависимости от конкретной ситуации общения, тематики общения, состава коммуникантов и т.д.

В доминантных особенностях коммуникативного поведения проявляются наиболее яркие национальные черты общения того или иного народа.

Приведем некоторые наблюдения над доминантными особенностями французского коммуникативного поведения.

Для французского коммуникативного поведения не характерна такая черта, как *соборность*, что присуще русскому коммуникативному поведению. Французы не учитывают в широком смысле мнение окружающих. Любой француз, независимо от возраста и социального статуса, ведет себя так, как считает нужным.

Уважение к окружающим в общественных местах

По поводу уважения к окружающим можно привести такой пример. В поезде запрещено пользоваться громкой связью. Все пассажиры без предупреждения, садясь в поезд, отключают в своих мобильных телефонах громкий звонок и переводят их в бесшумный режим. Если возникает необходимость поговорить по телефону, француз выйдет в тамбур. Громко разговаривать в поезде тоже не принято. Если кто-то и разговаривает, то обязательно убедится в том, что его разговор не мешает попутчикам.

Раскованность в общении

Французы более раскованы в общении, по сравнению с русскими, даже когда речь идет об общении с незнакомцами. Французы легко устанавливают контакт с собеседником, хотя речь и идет обычно о весьма поверхностных отношениях.

Отсутствие душевности социальных отношений

Следующей доминантной чертой в общении французов является отсутствие душевности социальных отношений. Французы, например, не стремятся установить неформальные отношения в коллективе. Очень часто французы имеют мало информации о личной жизни коллег и не стремятся об этом узнать. На работе, прежде всего, ценятся профессиональные качества, уровень образования. Последнее особенно ценно. Француз считает, что тот факт, что человек окончил вуз и получил высшее образование, достоин уважения и положительного к нему отношения. Если после окончания вуза человек продолжает учебу (например, учеба в аспирантуре), то это достойно восхищения. Французы очень хорошо

77

относятся к образованным людям, всячески поощряют их желание повышать свой профессиональный уровень.

Общение на работе, как правило, ограничивается несколькими фразами общего характера. Ставший уже традиционным вопрос «ça va?» (как дела?) – не больше, чем простая формальность, порой заменяющая приветствие. Никто не будет рассказывать, как же на самом деле обстоят дела. Часто этот вопрос оставляют без ответа.

На работе разговоры на посторонние темы порицаются. Начальник придирчиво следит за работой подчиненных, которые могут быть сурово наказаны, например, за то, что в рабочее время просматривают свою электронную почту. Во Франции большой процент безработных людей, поэтому так остро стоит вопрос о поиске работы, особенно первой. Никто

не осмелится рисковать своим рабочим местом из-за какой-либо провинности.

Коллеги могут пообщаться в обеденный перерыв. Время обеда во Франции свято соблюдается. В период с полудня до 14 часов французы обедают, общаются или просто отдыхают. Создается впечатление, что никакое событие, как бы глобально оно ни было, не сможет заставить французов отказаться от обеденного перерыва.

Очень редко французы остаются работать сверхурочно. Не принято брать работу на дом. Последнее скорее говорит о том, что ты не очень хороший специалист, если не успеваешь выполнить все запланированное в рабочее время. Иногда коллеги могут собраться во вне рабочее время за чашечкой кофе, но беседы редко затрагивают личные проблемы каждого, это не принято.

Слабо выраженная импульсивность поведения

У французов слабо выражена импульсивность поведения, всегда присутствует *ratio*. Выражения, типа «эх, была–не была», «в омут с головой», «будь, что будет», которые так ярко характеризуют русский менталитет, французам будут просто непонятны. Француз не будет ничего делать, если он не уверен в конечном результате. Все должно быть продумано, просчитано.

Француз не будет действовать «на авось», так как это неразумно. В этом отношении французам хорошо подходит русская пословица «Семь раз отмерь, один – отрежь». На наш взгляд, русским трудно ориентироваться на эту пословицу, так как русские более импульсивны.

Француз не способен на «безумные» поступки. Даже в личных отношениях с противоположным полом всегда присутствует разум. Француз редко будет делать подарки просто так. Он не отдаст последние деньги на цветы для любимой, не напишет под окнами на асфальте нежные слова. Французы редко дарят цветы и не отличаются предупредительными

78

манерами по отношению к женщине. Русских женщин всегда шокирует, когда французский мужчина первым входит в дверь, не подает руки, предлагает разделить на двоих оплату счета в ресторане.

Поверхностность коммуникативных отношений

Одной из доминантных черт является поверхностность, легкость в отношениях, в общении. Мы уже упоминали, что на работе коллеги не

затрагивают в разговоре личные темы. В любовных отношениях тоже отмечается большая непринужденность. Французы легко говорят «Je t'aime» (Я тебя люблю), не всегда придавая серьезное значение этим словам. Когда один француз узнал, что в России эти слова часто воспринимаются как синоним предложения руки и сердца (именно поэтому, по нашему мнению, они не так часто произносятся в России), то был очень удивлен. «У нас, – сказал он, – это означает всего лишь, что ты очень нравишься, и уж тем более не является намеком на свадьбу».

Согласно нашим наблюдениям, французы меньше переживают разрывы в отношениях, легко говорят о бывших связях. Часто у русских вызывает удивление привычка французов вешать на стены фотографии с бывшими любимыми.

Отметим также более лояльный подход родителей к личной жизни детей. Дети не скрывают близких интимных отношений со своим партнером. Часто молодые люди живут вместе и родители не настаивают на законном оформлении отношений. В России к этому относятся более строго.

Готовность к компромиссу

Французов характеризует готовность к компромиссу. Русские часто говорят: «Мне нужен четкий ответ – да или нет». Французу это непонятно, они не принимают русскую поляризацию, порой она вызывает даже страх. Французы считают, что русские просто не умеют общаться. Часто употребляется фраза «Il faut dialoguer» (Надо это обсудить). В любом деле надо все обсудить.

Француз не будет копить в себе недовольство, он все выскажет сразу – это может нейтрализовать назревающие конфликты. Именно из-за такой предусмотрительности, на наш взгляд, французы трудно принимают важные решения.

Яркая самоподача

Французов отличает яркая самоподача. Они всегда четко могут назвать свои лучшие качества, порой немного их преувеличивая. Для русских

79

нехарактерно хвалить себя, для французов же это естественно. Их удивляет наше желание дожидаться похвалы от других, позиция типа «Пусть лучше люди про меня скажут» им чужда.

На собеседовании при устройстве на работу работодатель часто задает следующий вопрос – «Назовите три Ваши положительные качества и три недостатка». С качествами у французов нет проблем, а вот недостатки они порой придумывают. Французам не свойственно самобичевание, самоуничижение, что с «успехом» проделывают русские. Если француз и упоминает о своем недостатке, то при этом показывает, что он не очень серьезный и легко может трансформироваться в достоинство. Например, один француз считал своим недостатком желание работать самостоятельно, а не в группе. И тут же добавлял, что, таким образом, он выполняет работу гораздо качественней и добросовестней. Судить, что это – качество или недостаток – очень трудно.

Преувеличение своих достоинств в отдельных случаях доходит до смешного. Например, если француз знает несколько слов на каком-либо иностранном языке, то он с уверенностью говорит, что знает этот язык. Один француз говорил, что знает японский язык, хотя на самом деле знал лишь слова приветствия. Такие случаи, конечно, единичны, но в общем можно с уверенностью говорить, что французы умеют себя преподнести, а при устройстве на работу – и заинтересовать в своей кандидатуре.

Уважение к своей стране

Бросается в глаза любовь французов к своей Родине. Они хорошо знают историю своей страны, часто по ней путешествуют. Они уважают свои традиции и обычаи. Хорошо знают города Франции, их обычаи, даже если там не были. Французы очень любят, когда восхищаются их страной, с удовольствием поддерживают разговор на эту тему. Вместе с тем, они мало что знают о других странах, особенно о России.

Порой поражает их полнейшая неграмотность в вопросах культуры, традиций и обычаев русских. Очень часто вопросы французов о России шокируют и в какой-то мере даже обижают русских. Наиболее часто задаваемые вопросы: «У вас в каждом доме есть телевизор?», «Как вы спасаетесь от медведей, которые ходят по улицам?», «Есть ли хоть один мужчина, который не пьет алкоголь?», «Вы по улицам в народных костюмах ходите?», «У вас есть мобильные телефоны?». Трудно поверить, что все эти вопросы действительно задавались французами.

Знания французов о России остановились на периоде до начала 90-х годов. Такие понятия, как *политбюро*, *лапти*, *самовар* и др. французы употребляют, характеризуя современную Россию. Их представление о России утрировано и порой трудно их переубедить, что все это далеко

позади и всеновинки в области науки и техники есть в России, и мы умеем ими пользоваться.

Общительность

Можно также указать на общительность французов. Они очень любят поговорить, хотя, как мы уже отмечали, разговор носит поверхностный характер. Французы особенно любят разговаривать в процессе приема пищи. Это целый ритуал.

Мы уже указывали, что обеденное время для французов священно. Именно во время обеда, а также ужина, французы ведут длительные разговоры, обсуждают в семейном кругу проблемы. Семейный обед может затянуться на несколько часов, во время которого присутствующие с увлечением беседуют. В семье французы достаточно откровенны, поэтому разговоры бывают весьма длительные.

Четкое разделение «твое-мое»

Для французов характерно четкое разделение на «твое – мое». Например, в ресторане скрупулезно считают, кто и сколько должен заплатить. Такое поведение ярко отражает пословица «Le bon compte crée de bons amis (Правильный счет сохраняет друзей).

Во Франции не принято расплачиваться наличными, а «на чай» оставляют очень редко. Французы редко просят займы, это просто не принято. Если тебе оказали услугу, ты обязательно должен оказать ответную. Если ты посылаешь французу подарок, то он непременно вышлет тебе тоже.

Не принято жаловаться

В отличие от русских, французы не «плачутся в жилетку». Более того, они расценивают эту черту как проявление слабости, пессимизма и нежелания действовать. Если русский ищет сочувствия, то француз считает, что сочувствие может расслабить человека, и он «теряет хватку». Здесь также срабатывает принцип «твое – мое». Не надо загружать своими проблемами других людей. Если ты не можешь справиться со своими проблемами, значит, ты слабый человек и не достоин сочувствия.

Не принято делать замечания

Во Франции не распространены замечания, даже в школах их делают очень осторожно. Например, если ученика выгоняют из класса, то свою сумку он должен оставить в классе, чтобы не мог уйти из школы.

81

Принято целоваться

Отношение французов к поцелуям очень лояльное. Французская традиция предполагает при приветствии коснуться друг друга щекой, издав губами звук поцелуя. Это немного шокирует русских, поскольку даже с малознакомыми людьми здороваться надо именно так. Французская культура не усматривает в этом никакой интимности. Часто на улицах можно заметить целующиеся пары. Даже в коридорах школы ученики могут целоваться – учителя не сделают замечания.

Не принято уступать место

Не принято уступать место в транспорте. Часто этот жест может оскорбить человека (ведь вы, возможно, уступаете место более старшему, тем самым намекая на возраст и немощность). Можно уступить место беременной женщине, но это зависит от твоего желания. Никто не сделает замечания, если ты не уступишь место.

Улыбчивость

Французы много улыбаются. Возможно, сказывается влияние американской культуры, где улыбка является синонимом твоего благополучия. В Европе вообще много улыбаются незнакомцам. Это проявление вежливости, отсутствия агрессии. Если вы кого-то случайно задели, толкнули, никто не будет проявлять видимого недовольства. Все недоразумения решаются с улыбкой на губах.

Законопослушность

Французы очень законопослушны. Они уважают закон и подчиняются ему. Например, если француз садится в машину, то он никогда не забудет пристегнуться ремнем безопасности. Также очень четко соблюдается лимит скорости на дороге. Все магазины закрыты в воскресенье, так как закон запрещает рабочую неделю более 35 часов.

Склонность к социальному протесту

Несмотря на законопослушание, во Франции очень много забастовок, вызванных несогласием с принятыми законами. Порой создается впечатление, что во Франции каждую неделю проходит очередная массовая забастовка с остановкой работы и требованием удовлетворения своих требований. Мы не знаем, насколько полно выполняются условия бастующих, но то, что забастовки не редкость, это точно.

82

Коммуникативный демократизм

Для французской нации характерен коммуникативный демократизм. Французы легко переходят «на ты», даже если у собеседников большая разница в возрасте. На работе все друг с другом «на ты». Такая поведенческая тактика в общении сближает людей, особенно на работе и, скорее всего, способствует быстрому преодолению барьера в общении, что положительным образом сказывается на производительности труда в целом. Скорее всего, здесь также сказывается влияние американского стиля поведения, где, согласно законам языка, существует лишь один вариант «you» на два русских местоимения «ты» и «вы».

Экономность и бережливость

Характерным также является проявление экономности, бережливости. Именно поэтому таким успехом пользуются сезонные периоды распродаж. Даже довольно обеспеченные французы с удовольствием приобретают вещи на распродажах, экономя тем самым значительные суммы. В эти периоды стараются купить как можно больше вещей, чтобы не переплачивать в обычный период, по окончании скидок.

Французы редко себя «балуют»: если вещь стоит дорого, то её, скорее всего, не купят, даже если она понравилась. Всегда присутствует рациональная черта в поведении.

Французы трудно расстаются со старыми вещами. Считают, что лучше сохранить эту вещь, расстаются с ней лишь в крайнем случае. Дома их, конечно, не похоже на склады ненужных вещей, но все же, прежде чем что-то выбросить, француз долго будет сомневаться в этом. Считается уже традицией собирать все чеки из магазинов. Можно наблюдать такую картину: в выходной француз сидит за столом и скрупулезно подсчитывает по чекам расходы за неделю. Затем каждый чек помещается в специально заведенную папку с надписью «Чеки из продуктовых магазинов», «Чеки из

вещевых магазинов» и т.д. Французов всегда удивляет русская черта не брать в магазине чек.

Обязательность

Французы по своей натуре обязательны. Если француз что-то пообещает, он это точно выполнит. Русские часто отличаются необязательностью, для французов это неприемлемо. Любая просьба воспринимается французом очень серьезно и выполняется в кратчайшие сроки.

83

Активность в обучении

Французы очень активны в процессе обучения. Они легко включаются в игру. Не стесняются никакой предложенной деятельности. Могут, например, начать всей группой петь песню.

Французское невербальное коммуникативное поведение

Понятие «невербальное» подразумевает поведение, сопутствующее речи. Человек не может разговаривать, оставаясь неподвижным, не жестикулируя и не меняя выражения лица. Овладение невербальными средствами иноязычного общения, бесспорно, дает законченное представление о стране и её культуре.

Невербальная коммуникация – общение посредством жестов (языка жестов), мимики, телодвижений и ряда других средств, исключая речевые.

Невербальные средства общения нужны для того, чтобы:

- а) регулировать течение процесса общения, создавать психологический контакт между партнерами;
- б) обогащать значения, передаваемые словами, направлять истолкование словесного текста;
- в) выражать эмоции и отражать истолкование ситуации.

Невербальные средства, как правило, не могут самостоятельно передавать значения (за исключением некоторых жестов). Обычно они оказываются так или иначе скоординированными между собой и со словесными текстами.

Жесты и мимика находятся в числе основных компонентов коммуникации. Это особенно характерно для жителей стран романских культур, речевое поведение которых, как правило, отличается высокой степенью выразительности.

При контакте с французами представители других стран в первую очередь отмечают спонтанность, живость речи собеседников, большую непринужденность в манере держаться, а также раскованность движений.

Особую роль в области невербального коммуникативного поведения играет эмоциональность французов. В их общении красноречивая мимика и жестикуляция гармонично дополняют устное высказывание. Представим данные в виде таблицы.

84

Фрагменты фразы	Невербальные средства
-Вы идете прямо...	Кисть, вытягиваясь, разрезает воздух в указанном направлении
-...после большой площади...	Круговое движение кистью пальцами вниз
-...первая улица налево...	Отогнутый на 90° палец кисти, сжатый в кулак
-...затем вторая улица направо...	Два пальца кисти (указательный и средний) показывают направо
-...и потом прямо...	Кисть вытянутой руки показывает в указанном направлении

В русском варианте подобного объяснения не наблюдалось бы – ни такой динамики движений пальцев, ни такой экспрессии.

Жесты, используемые французами в процессе коммуникации, можно разделить на шесть смысловых групп:

- 1 – жесты восхищения и восторга;
- 2 – жесты внимания;
- 3 – жесты, выражающие неуверенность или незнание;
- 4 – жесты, выражающие страх, испуг, робость;

5 – жесты одобрения, согласия; 6 – жесты неодобрения, несогласия.

Для выражения восхищения и восторга наиболее употребительными жестами у французов являются следующие

1 – если что-то нравится, то большой палец поднят вверх. Жест иногда дополняется репликой «C'est super!» (Отлично!); 2 – аплодисменты – хлопки в ладоши.

Жесты второй группы (жесты внимания) у французов выражены очень разнообразно:

1 – небольшой поворот головы в сторону к говорящему;

2 – разворот лицом или всем корпусом к кому-либо. Если один собеседник находится вне поля зрения (сбоку или сзади), второй собеседник поворачивает к нему лицо или меняет свою позицию, становясь напротив лицом к лицу;

3 – в ресторане достаточно сказать, приподняв немного руку «Garçon, s'il vous plaît!» (Официант!);

4 – указательный палец поднимают кверху, остальные прижимают ладонь, которая обращена в сторону того, кому адресован жест. Этим жестом подзывают к себе кого-то;

5 – руку подносят к виску, пальцы сжаты в кулак. Несколько раз раскрывая и закрывая ладонь и окликая человека, вы можете привлечь к себе его внимание.

85

Жесты, выражающие неуверенность или незнание, представлены не столь разнообразно:

1 – не вполне уверенный в чем-то человек слегка надувает щеки, выпуская воздух, издает звук «Пфу!». При этом он поднимает брови и пожимает плечами;

2 – помахивают кистями рук, на лице выражение неуверенности; 3 – энергично пожимают плечами. Жест может быть дополнен репликой «C'est bête, ça!» (Это глупо!).

Группа жестов, выражающих страх, испуг, робость, включает следующие:

1 – ладонь прикрывает рот;

2 – руки обхватывают голову;

3 – ладони сложены как в молитве, участник коммуникации хочет показать, что он боится человека.

Жесты одобрения, согласия представлены более разнообразно:

1 – рукопожатие;

2 – кивок головой вперед вниз;

3 – «Отлично» - большой палец поднят вверх, кисть собрана в кулак;

4 – рука резко выдвигается вперед, ладонь повернута в сторону собеседника. Полное согласие с собеседником. Жест может сопровождаться репликой «D'accord!» (Согласен!).

Жесты неодобрения, несогласия следующие:

1 – брови сдвинуты к переносице так, что образуют вертикальные складки на лбу;

2 – губы сжаты так, что они едва видны – выражение недовольства, неодобрения, нежелание контактировать;

3 – руку, чуть согнув в локте, опускают вниз; вытянутым указательным пальцем энергично размахивают из стороны в сторону. Жест выражает несогласие или даже запрет.

Самые многочисленные во французской культуре – это жесты внимания и жесты одобрения, согласия.

Представим итоги рассмотрения русского и французского коммуникативного поведения в виде таблиц.

Таблица 1.

**Русское и французское коммуникативное поведение
(доминантные особенности)**

Французы	Русские
равнодушие к мнению окружающих	учет мнения окружающих
проявление уважения к личной сфере окружающих	слабое проявление уважения к личной сфере окружающих
отсутствие душевности социальных отношений	высокая степень душевности социальных отношений

слабо выражена импульсивность поведения	сильно выражена импульсивность поведения
готовность к компромиссу	неготовность идти на компромисс
яркая самоподача	неумение подать себя
уважение к стране	критическое отношение к стране
общительность	общительность только с хорошо знакомыми людьми
четкое разделение «твое – мое»	отсутствие разделения на «твое – мое»
проявление оптимистического настроя к жизненным трудностям	пессимистический жизненный настрой
стремление не делать замечаний	стремление делать замечания
невмешательство в личную жизнь окружающих	проявление интереса к личной жизни окружающих
бытовая улыбчивость	бытовая неулыбчивость, улыбка только для знакомых
законопослушность	возможность нарушить закон
коммуникативный демократизм	слабо выраженный коммуникативный демократизм
экономность, бережливость	широта души, стремление к тратам
обязательность при выполнении обещаний	стремление уклониться от выполнения обещаний
активность на занятиях	пассивность на занятиях

Русское и французское невербальное поведение

Курсивом выделено описание тех жестов, которые являются специфическими для отдельной культуры. В описании похожих жестов курсивом выделены несовпадающие элементы:

Наименование жеста	Русское невербальное КП	Французское невербальное КП
Жесты восхищения и восторга	<ul style="list-style-type: none"> • Аплодисменты, хлопки в ладоши. • Если что-либо нравится, то большой палец поднят вверх. Жест иногда дополняется репликой: «Отлично!», «Класс!». • <i>Интенсивное потирание раскрытых ладоней друг о друга.</i> • <i>Руку (руки) приложить к щеке (щекам), на лице выражение восторга.</i> 	<ul style="list-style-type: none"> • Аплодисменты, хлопки в ладоши. • Если что-либо нравится, то большой палец поднят вверх. Жест иногда дополняется репликой: «C'est super!» («Отлично!»).

<p>Жесты внимания</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Небольшой поворот головы в сторону к говорящему. • Развернуться лицом или всем корпусом к кому-либо. Если один собеседник находится вне поля зрения (сбоку или сзади), второй собеседник поворачивает к нему лицо или меняет свою позицию, становясь напротив лицом к лицу. • В ресторане достаточно сказать, приподняв немного руку «Официант!». 	<ul style="list-style-type: none"> • Небольшой поворот головы в сторону к говорящему. • Развернуться лицом или всем корпусом к кому-либо. Если один собеседник находится вне поля зрения (сбоку или сзади), второй собеседник поворачивает к нему лицо или меняет свою позицию, становясь напротив лицом к лицу. • В ресторане достаточно сказать, приподняв немного руку «Garçon, s'il vous plaît!» («Официант!»).
-----------------------	---	--

	<ul style="list-style-type: none"> • <i>Наклон головы вперед, чуть набок.</i> 	<ul style="list-style-type: none"> • <i>Указательный палец поднимают вверх, остальные прижимают к ладони, которая обращена в сторону того, кому адресован жест. Этим жестом подзывают к себе кого-то, если ситуация не позволяет делать это вслух. Возможна реплика «Oh – Oh» («Эй!»).</i> • <i>Руку подносят к виску, пальцы сжаты в кулак. Несколько раз раскрывая и закрывая ладонь и окликавая человека, вы можете привлечь к себе его внимание.</i>
--	--	--

<p>Жесты, выражающие неуверенность или незнание</p>	<ul style="list-style-type: none"> • <i>Кончиками пальцев или ладонью тереть себе лоб или виски, глаза прищурены (стремление что-либо понять, вспомнить).</i> • <i>Разведение рук в стороны раскрытыми ладонями вверх с одновременным приподниманием плеч.</i> • <i>Пожимание плечами (плечи или одно плечо поднимаются вверх).</i> 	<ul style="list-style-type: none"> • <i>Не вполне уверенный в чем-то человек слегка надувает щеки, выпуская воздух «Пфу!». При этом он поднимает брови и пожимает плечами. Жест заменяет фразу «Je ne sais pas» («Не знаю»).</i> • <i>Помахивают кистями рук, на лице – выражение неуверенности.</i> • <i>Энергично пожимают плечами. Жест может быть дополнен репликой «C'est bête, ça!» («Это глупо!»).</i>
---	--	--

<p>Жесты одобрения, согласия</p>	<ul style="list-style-type: none"> • <i>Рукопожатие.</i> • <i>Кивок головой вперед, вниз.</i> • <i>«Отлично» - большой палец поднят вверх, кисть собрана в кулак.</i> • <i>«Ладно» - махнуть рукой сверху вниз перед собой.</i> 	<ul style="list-style-type: none"> • <i>Рукопожатие.</i> • <i>Кивок головой вперед, вниз.</i> • <i>«Отлично» - большой палец поднят вверх, кисть собрана в кулак.</i> • <i>Рука резко выдвигается вперед, ладонь повернута в сторону собеседника. Выражение полного согласия с собеседником. Жест может сопровождаться репликой «D'Accord!»</i>
----------------------------------	---	---

		«Согласен»).
Жесты неодобрения или несогласия	<ul style="list-style-type: none"> • Губы сжаты так, что они едва видны – выражение недовольства, неодобрения, нежелание контактировать. • Брови сдвинуты к переносице так, что образуют вертикальные складки на лбу. • <i>Покачивание из стороны в сторону слева направо указательным пальцем.</i> 	<ul style="list-style-type: none"> • Губы сжаты так, что они едва видны – выражение недовольства, неодобрения, нежелание контактировать. • Брови сдвинуты к переносице так, что образуют вертикальные складки на лбу. • <i>Руку, чуть согнув в локте, опускают вниз, вытянутым указательным пальцем энергично размахивают из стороны в сторону.</i>

Русское и арабское коммуникативное поведение

Арабский народ всегда был и остается загадочным для других наций, поскольку его поведение и общение во многом отличается от европейских норм. **Восточная хитрость**

Наиболее яркой отличительной чертой арабского коммуникативного поведения является проявление восточной хитрости. Эта черта характера часто вызывает опасение европейцев, поэтому они очень недоверчиво относятся к арабским улыбкам, считая (и иногда небезосновательно), что за этим кроется какая-то уловка. В первую очередь восточная хитрость проявляется в сфере торговли.

Восточный рынок – это особый мир, прочувствовать который можно лишь, побывав на нем. Восточный рынок оставляет двойное впечатление. С одной стороны, это нищета и убожество (товар разложен на земле, торговцы очень бедно одеты), с другой стороны – это звон денег и атмосфера обмана. Именно последнее настораживает туристов, но все они рано или поздно попадают под очарование восточного рынка и позволяют себя обмануть.

Цены на товары различаются в зависимости от покупателя. Нередко цена для земляка и иностранца будет разная и нетрудно понять, что для иностранца она будет в несколько раз завышена.

Традиция торговаться на рынке

Когда гиды привозят туристические группы на рынки, то просят обязательно торговаться с продавцами. Торговаться на восточном рынке обязательно, это целый ритуал. Однажды турист торговался около сорока минут и «сбил» цену втрое. Это не означает, что все это время он опускал цену и уговаривал продавца. Торговаться – это вести разговор не только о товаре, но и о жизни, на посторонние темы, не забывая, тем не менее, о цели визита.

В восточных лавочках вам предложат чай, кофе, усадят в прохладном комфортном месте, поговорят о вас и вашей стране, параллельно ведя беседу о товаре. Например, «Посмотри, какой ковер! Он у меня единственный! Подожди, не спеши, посмотри внимательней! Давай присядем! Ты из какой страны? Россия? Очень хорошая страна! Хочешь

чая? Очень жарко! Эй, Ахмед, принеси нашему гостю чай! Цена очень маленькая! и т.д.».

91

Нежелание продешевить

Часто торговец не называет цену из боязни, что занизит ее. Диалог происходит таким образом: «Цена? А сколько ты хочешь?» Если покупатель называет невысокую цену, торговец начинает неустанно расхваливать свой товар.

Игра на публику

Восточные торговцы – отличные актеры. Не желая снижать цену, торговцы прибегают к маленьким хитростям. Так, они могут сказать, что это не их лавочка, они работают на хозяина, который ругает их за снижение цены. Могут «позвонить» хозяину и, перекрикивая гудки телефона симитировать разговор с ним, а потом сказать, что хозяин не разрешает снижать цену. В данном случае мы не можем стопроцентно утверждать, что все торговцы говорят неправду, но, все же, большинство из них прибегает к таким уловкам.

Если вам удалось снизить цену, вы будете приятно удивлены, какой она оказалась приемлемой. Без особенных трудностей можно вдвое снизить цену на выбранный товар, а при удачном раскладе и гораздо больше.

Настойчивость

Арабские продавцы очень настойчивы. Отметим, что если вы зашли в магазин (а не зайти очень трудно, поскольку торговцы очень настойчивы и буквально заводят вас в свои лавочки), то желательно что-нибудь купить.

Резкие перепады настроения

Благодушное настроение продавца очень резко может измениться на неудовольствие или даже на гнев, если вы ничего не купили.

Услужливость и гостеприимство

Восточные услужливость и гостеприимство имеют коммерческий подтекст и в общении с иностранцами не являются искренними. Торговцы часто обращаются к туристам «Друг» или «Брат», но это лишь коммерческий ход, призванный привлечь покупателей в магазин.

Улыбчивость

Восточные люди очень улыбчивы. В отличие, например, от русских, для которых улыбка, особенно искренняя, свойственна только при общении со

92

знакомыми и родственниками, восточная улыбка «распространяется» на всех. Обслуживающий персонал в отелях, продавцы в магазинах все время улыбаются, демонстрируя доброжелательное отношение к окружающим. Некоторые русские туристы порой признавались, что устают улыбаться в ответ и порой делают вид, что не замечают человека. Для русских бытовая улыбка не свойственна, а для арабов – норма поведения.

Украшательская функция общения

Произнесенное слово в арабской культуре, прежде всего, украшает речь, формирует отношения, имеет эстетический характер. «Войдите в мечеть, и вы увидите сплетенные из букв украшения –такова буквенная и словесная функция в мусульманском понимании» (Шимон Перес).

Положительное отношение к подаркам

Восточные люди любят делать и получать подарки. Однажды русские туристы подарили обслуживающему их официанту в ресторане небольшой сувенир. Тот был искренне обрадован, внимательно его рассматривал, долго благодарил туристов и потом все время им демонстрировал, что этот сувенир всегда при нем и очень ему дорог.

Арабы легко дарят подарки. Так, в магазинах (даже в ювелирных) если вы купили что-нибудь, вам обязательно сделают небольшой подарок.

Иногда подарки –это способ привлечь покупателей в магазин или просто заставить их раскошелиться на улице. Вам предлагают безделушку «просто так», но едва вы взяли ее в руки, даритель протягивает руки со словами «Бакшиш», что означает «Вознаграждение». Надо отдать небольшую сумму или вернуть «подарок».

Вежливость в общении

Арабы очень вежливы в общении. Слова приветствия, благодарности и прощания часто звучат из их уст, что не всегда характерно, например, для русских. Так, однажды, гид, начиная экскурсию в русскоязычной группе, поздоровался с группой. Ему никто не ответил, на что гид сказал: «Как всегда среди русских, никто не говорит по-русски», чем пристыдил всех присутствующих.

Стремление произвести впечатление

Арабы всегда стремятся произвести максимально благоприятное впечатление на окружающих, на своих партнеров по общению. Не жалеют комплиментов, расточают обещания. Стремятся выглядеть вежливыми.

93

Преувеличение в общении

Араб вынужден преувеличивать почти во всех видах общения, чтобы быть правильно понятым. «Если араб говорит только то, что он думает, без ожидаемого от него преувеличения, слушатели усомнятся в его правоте и даже будут подозревать его в совершенно обратных намерениях» (египетский ученый Али Шуби).

Допустимость обмана как средства достижения успеха

Араб не испытывает угрызений совести, если благодаря лжи, достигает своей цели... (Ги де Мопассан, рассказ «Аллума»)

Неготовность признавать свои ошибки, необходимость внешнего виновника неудач

«Никакой араб еще не признавался в том, что ошибся, что виноват в провале битвы, не рассчитал свои силы. У арабов, с которыми я общался и воевал в их рядах в течение 7-ми лет, всегда в их бедах виноват кто-то другой. ...Им постоянно нужен козел отпущения» (Лоуренс Аравийский «Семь столпов мудрости»).

Восприятие уступки как показателя слабости и неправоты, восприятие демонстрации силы как показателя правоты

«В восприятии арабов, коль скоро ты что-то мне уступил – это доказательство того, что ты–слабак, у тебя нет выбора, что сила, а значит и право, на моей стороне, и потому мне полагается ещё и ещё. И напротив, если тебя считали плохим человеком, но сила оказалась на твоей стороне, и ты победил, в глазах арабов ты стал и прав, и хорош. Они не станут ненавидеть тебя больше, если ты покажешь им свою силу–напротив, начнут уважать» (М. Фейглин).

Ориентация в нравственности на свою группу

Этнопсихолог, доктор психологических наук Татьяна Стефаненко отмечает, что важная разница между Востоком и Западом в том, что Восток – это культура стыда, а Запад – культура вины. Стыд и вина – два принципиально разных регулятора поведения. Европейцу может быть жалко убитого араба, он может испытывать чувство вины за его смерть перед арабами, а араб, убив европейца, стыдиться перед европейцами не будет, стыдно может быть только перед своими: важно, что о нем подумают представители «своей группы». Стыд работает лишь внутри

94

группы. А люди вне их группы воспринимаются арабами как такие, которым можно причинять вред, не заботясь о муках совести, они вне их нравственной оценки. Для психологии арабов отсутствие возмездия – синоним отсутствия мужества.

Предпочтительное общение с мужчинами

Арабское общество – патриархальное, мужчины в нем играют главную роль. Именно мужчина зарабатывает деньги на содержание семьи, женщине отводится роль хранительницы домашнего очага. Конечно, в последнее время намечаются изменения в распределении ролей между мужчиной и женщиной, но эти изменения незначительны. Важные вопросы решаются в мужском кругу. Это же поведение переносится на приезжих.

Для туристов часто остается непонятным, почему арабы предпочитают разговаривать по всем вопросам с мужчинами, даже если рядом с ними стоит женщина. Речь арабов изобилует похвалами собеседнику.

Словаобращения, типа «Дорогой» и «Уважаемый» употребляются ими очень часто.

Описанная черта не означает, что арабы игнорируют женщин. К последним у них очень трепетное отношение. Их уважают, ограждают от трудностей и одаривают подарками. Арабское общество имеет сильные традиции, это касается и отношения к женщинам. Так, например, по манере женщины одеваться можно понять, замужем она или нет. Замужние женщины носят только черные одежды. По требованию мужа их лицо может быть полностью закрыто, они редко выходят из дома, занимаясь воспитанием детей и приготовлением пищи. Женщины редко работают на государственной службе. К ним нежелательно обращаться на улицах. Часто они проигнорируют вашу просьбу и пройдут мимо, поскольку им нельзя разговаривать с незнакомцами, особенно с мужчинами.

Скромность

Арабы не любят хвалить себя, наоборот, они часто могут принизить свою значимость, даже если занимают высокий пост. Пусть лучше собеседник почувствует свое величие, они же довольствуются малым. Для них важно мнение стороннего человека, они открыты для похвалы и будут стараться ее заслужить.

Работоспособность

Арабы очень работоспособны. Так, работая в отелях, они постоянно при деле. Если за работником закреплена определенная территория, он будет

95

ее убирать в течение целого дня без перерыва на отдых. Русских это очень удивляет, поскольку для нас, к сожалению, не характерна чрезмерная работоспособность.

Обязательность в отношениях

Представители восточной нации очень обязательны. Если вы попросили о чем-то, то ваша просьба будет выполнена в кратчайшие сроки и как можно лучше. В ответ они ждут подобного стиля поведения и удивляются, если их ожидания не оправдались.

В целом улыбчивые, работоспособные, обязательные, вежливые, услужливые и гостеприимные – вот какими мы видим представителей

восточной культуры. Та хитрость и неискренность, которой «приправлены» все перечисленные черты характера, – это та изюминка, что отличает представителей арабской культуры от известной нам европейской.

Арабское невербальное коммуникативное поведение

На Востоке люди привыкли использовать, помимо традиционных, и свои характерные жесты, знание которых, несомненно, поможет проникнуть в тайны арабского мира, а главное, облегчит понимание арабского собеседника. **Жесты приветствия**

Араб, видя старого приятеля, друга, обычно всегда поднимает правую руку ладонью вперед и после этой рукой помашет, это – знак приветствия.

Рукопожатие – самый распространенный жест. В арабских странах принято, обменявшись рукопожатием, прижать к сердцу правую руку, что является знаком внимания и глубокого уважения. Этот красивый жест, известный с давних времен, делают, как правило, быстро, едва касаясь кончиками пальцев своей груди. В случае если отношения между встречающимися очень тёплые и близкие, после рукопожатия они обнимаются, при этом прижимаясь друг к другу своими щеками. До сих пор арабы-мужчины при встрече после рукопожатия крепко обнимаются и целуются в обе щеки. Существует особое приветствие, выражающее братскую любовь: при рукопожатии оба одновременно наклоняются друг к другу и подносят к губам тыльную сторону руки друга.

Жест приглашения

Араб, если хочет подзвать человека к себе, не будет жестикулировать так, как привыкли это делать мы. И уж ни в коем случае не следует

96

подзывать таким жестом араба – обязательно попадете в малоприятную ситуацию, потому что этот жест у арабов обозначает непристойность, ругательство.

Арабский вариант жеста «иди сюда» похож на наш, но с одной очень существенной разницей, которая заключается в том, что ладонь араб будет держать не вверх, как мы, а тыльной стороной. Вся остальная техническая часть этого жеста выполняется также, как делаем это мы – обычно мы, подзывая человека, делаем движение к себе пальцами руки.

Жесты, выражающие дружеское расположение

Араб своё дружеское расположение и отношение выражает особым жестом, который выполняется так: он прижимает друг к другу внешними сторонами указательные пальцы своих обеих рук и указательные пальцы, которые прижаты, немножко потираются друг о друга. Этим жестом он символизирует вашу с ним близость. А при разговоре часто берут руки собеседника в свои, или кладут собеседнику руки на колени.

Жесты, означающие комплимент

Арабы не привыкли скупиться на похвалу и приятные слова. Вы можете услышать множество комплиментов в свой адрес. Правда, насколько они будут искренними, не всегда можно понять сразу.

Жест, означающий выражение восхищения внешностью собеседника чаще адресуют женщинам, нежели мужчинам: указательным пальцем своей правой руки делают быстрое движение вращения по ходу часовой стрелки на своей щеке на том самом месте, где обычно находится ямочка (рядом с уголками губ). Обычно этот жест сопровождают различными выражениями и репликами, соответствующими арабскому этикету.

Жест удовлетворения, удовольствия

Арабы этот жест используют очень широко с целью выражения своего удовлетворения, если что-то удалось. Нужно прижать друг к другу большой и указательный палец своей правой руки; верхние фаланги обеих пальцев должны соприкасаться; затем сверху вниз и, обязательно, слева направо нарисовать в воздухе прямой угол (90 градусов). Кисть руки, когда выполняется этот жест, должна находиться на уровне груди. Этот жест, как правило, сопровождается различными репликами.

97

Жест, означающий согласие

Характерное цокание языком, выполненное в особой манере, при которой задействована не передняя, а задняя спинка языка. Одновременно

при этом вперёд делается чуть заметное движение подбородком. Арабы цокают языком, столкнувшись с чем-либо интересным и/или пикантным.

Жесты неуважения

Следует знать неуважительные жесты в понимании арабов и избегать их. Самые типичные – кукиш и высунутый язык: это жесты аналогичные среднему пальцу у американцев. В процессе общения с арабами не следует копировать жесты, принятые на западе, вроде жеста «о'кей» – они тоже будут восприняты арабами по-другому.

Не следует стоять с руками в карманах – это жест неуважения, даже если большой палец остается снаружи.

Общаясь с арабами, нельзя задирать ноги, демонстрируя подошвы.

Не следует давать вольности рукам в отношении особ женского пола (максимум – рукопожатие). Вообще никого нельзя трогать, тем более за голову, особенно если эта «голова» старше по званию.

Выражение отрицания

Быстрый взгляд глазами вверх. Может сопровождаться вскидыванием головы и звуком «цэ» (похоже на цокот) или только движением бровей вверх. Нередко в разговоре по телефону в ответ на вопрос употребление звука «цэ» означает отрицание, многократное «цэ-цэ» — категорическое несогласие с собеседником.

Жесты неудовольствия и досады

Арабы выражают свое неудовольствие следующим жестом: верхнюю фалангу большого пальца своей правой руки прижимают к среднему пальцу, точнее, к его верхней фаланге; при этом указательный палец должен быть расслаблен. Затем делают быстрое резкое движение вниз кистью расслабленной руки; указательный палец обязательно ударится о средний палец; при этом должен получиться громкий либо щелчок, либо хлопок. Этот жест может выполняться несколько раз, всё зависит от степени досады и уровня неудовольствия, в котором человек, делающий этот жест, пребывает.

Возмущение назойливостью либо недогадливостью собеседника араб обычно проявляет тем, что, сгибая в локтях руки, при этом раскрывая

ладони и направляя их от себя, он эти ладони по обе стороны своего лица резко поднимает вверх и при этом также поднимает брови.

Досаду и озадаченность арабы выражают, вращая кистью одной руки, либо обеих, при этом ладонь полураскрыта.

Своё недовольство араб может обозначить и таким образом – подёргивая свою одежду на уровне груди указательными и большими пальцами своих обеих рук. При этом остальные пальцы он сгибает и отводит в сторону.

Жесты, показывающие, что Вы чересчур разговорчивы

Если арабу надоест слушать долгое повествование из Ваших уст, то он тыльной стороной своей ладони несколько раз может быстро провести кончиками пальцев по подбородку как бы «против шерсти». Этот намекающий жест означает, что араб, слушая вас столь долго, уже начинает обрастать бородой.

Если араб захочет попросить Вас проявить внимание и замолчать, а также подождать, то он свою ладонь вывернет вверх, пальцы сложит в щепоть и направит их кончики в сторону Вас, рука его при этом будет двигаться сверху вниз, как будто вытягивать редкую, но длинную бороду = «подожди!», «терпение!», «минутку!».

В арабских странах очень распространён и такой жест, который призывает к вниманию – араб сгибает в локте руку и поднимает её сбоку немножко выше уровня головы. Ладонь при этом будет полураскрыта и обращена к виску. Имеет значения и социальный ранг. Например, когда мы просим говорить тише, то прижимаем указательный палец к губам. У арабов этот жест тоже есть, но в основном используется на уровне элиты. А крестьяне в этой ситуации проводят всей рукой (тыльной стороной ладони) по губам.

Уточняющие жесты

Не в полной мере понимая собеседника или желая уточнить произнесенную им информацию, арабы используют жест, получивший название «лампочка». Своими движениями они будто бы вкручивают новую лампочку на место перегоревшей, делая это очень быстро. Кисть руки направляется в сторону собеседника и вращается по часовой стрелке, на лице вопросительный взгляд.

Представим итоги рассмотрения русского и арабского коммуникативного поведения в виде таблиц.

Таблица 1.

**Русское и арабское коммуникативное поведение
(доминантные особенности)**

Арабское КП	Русское КП
проявление восточной хитрости	отсутствие хитрости в отношениях
улыбка при общении с незнакомыми	отсутствие улыбки в общении с незнакомыми
долго торговаться на восточном рынке обязательно	долго торговаться на рынке не принято
торговец не называет сразу цену из боязни, что занизит ее	торговец называет цену товара сразу
восточные торговцы – отличные актеры	русские торговцы ведут себя естественно
торговцы очень настойчивы	отсутствие настойчивости у торговцев
услужливость и гостеприимство имеют коммерческий подтекст и не являются искренними	услужливость и гостеприимство искренни в общении с гостями и друзьями
любят делать и получать подарки	любят делать и получать подарки
очень вежливы в общении с незнакомыми	вежливы в общении с незнакомыми
неискренность подарка в торговле	отсутствие подарка в торговле
стремление произвести максимально благоприятное впечатление	скромная самопрезентация, стремятся выглядеть вежливыми
стремление к преувеличению во всех видах общения, чтобы быть правильно понятым	не принято преувеличивать

произнесенное слово в арабской культуре, прежде всего, украшает речь, формирует отношения, имеет эстетический характер	слово предназначено, прежде всего, для коммуникации, решения деловых вопросов. Оно обязывает, за него принято нести ответственность
допустимость обмана как средства достижения успеха	обман как средство достижения успеха осуждается
неготовность признавать свои ошибки, необходимость внешнего виновника неудач	более высокая самокритичность, возможность признать свою ошибку и раскаяться в ней

100

восприятие уступки как показателя слабости и неправоты, восприятие демонстрации силы как показателя правоты	восприятие уступки как необходимого компромисса, обязывающего к взаимной уступке
арабы предпочитают разговаривать по всем вопросам с мужчинами, даже если рядом с ними стоит женщина	разговаривают как с женщиной, так и мужчиной
очень обязательны	обязательны
не любят хвалить себя	не любят хвалить себя
очень работоспособны	работоспособны

Русское и арабское невербальное поведение

Курсивом выделено описание тех жестов, которые являются специфическими для отдельной культуры. В описании похожих жестов курсивом выделены несовпадающие элементы.

Таблица 2.

Наименование жеста	Русское невербальное КП	Арабское невербальное КП
--------------------	-------------------------	--------------------------

<p>Жесты приветствия</p>	<ul style="list-style-type: none"> • <i>рука</i> поднята ладонью вперед, человек машет этой рукой; • рукопожатие; • после рукопожатия можно обняться; • женщины могут целоваться в щеку. 	<ul style="list-style-type: none"> • <i>правая</i> рука поднята ладонью вперед, человек машет этой рукой; • рукопожатие; • <i>обменявшись рукопожатием, прижать к сердцу правую руку;</i> • после рукопожатия надо обняться, при этом прижимаясь друг к другу своими щеками; • арабы-мужчины при встрече после рукопожатия крепко обнимаются и целуются в обе щеки;
--------------------------	--	--

101

		<ul style="list-style-type: none"> • <i>приветствие, выражающее братскую любовь: при рукопожатии оба одновременно наклоняются друг к другу и подносят к губам тыльную сторону руки друга.</i>
<p>Жест приглашения</p>	<ul style="list-style-type: none"> • ладонь повернута <i>вверх</i>, подзывая человека, делается движение к себе пальцами руки. 	<ul style="list-style-type: none"> • ладонь повернута <i>тыльной стороной</i>, подзывая человека, делается движение к себе пальцами руки.

<p>Жесты, выражающие дружеское расположение</p>	<ul style="list-style-type: none"> • человек <i>похлопывает собеседника по плечу или спине.</i> 	<ul style="list-style-type: none"> • человек <i>прижимает друг к другу внешними сторонами указательные пальцы своих обеих рук, которые немножко потирают друг о друга;</i> • <i>при разговоре мужчины часто берут руки собеседника в свои или кладут собеседнику руки на колени.</i>
<p>Жесты, означающие комплимент</p>	<ul style="list-style-type: none"> • <i>жест «о'кей!».</i> 	<ul style="list-style-type: none"> • <i>указательным пальцем своей правой руки делают быстрое движение вращения по ходу часовой стрелки на своей щеке на том самом месте, где обычно находится ямочка (рядом с уголками губ).</i>
<p>Жест удовлетворения, удовольствия</p>	<ul style="list-style-type: none"> • <i>сложить щепотью три пальца и поцеловать кончики;</i> • <i>жест «о'кей!».</i> 	<ul style="list-style-type: none"> • <i>прижать друг к другу большой и указательный палец правой руки, верхние фаланги обеих пальцев должны</i>

102

		<p><i>соприкастаться, сверху вниз и, обязательно, слева направо нарисовать в воздухе прямой угол (90 градусов). Кисть руки должна находиться на уровне груди.</i></p>
--	--	---

<p>Жест, означающий согласие</p>	<ul style="list-style-type: none"> • <i>кивок головой</i> 	<ul style="list-style-type: none"> • <i>цокание языком, задействована задняя спинка языка. Одновременно при этом вперёд делается чуть заметное движение подбородком</i>
<p>Жесты неуважения</p>	<ul style="list-style-type: none"> • <i>кукиш, высунутый язык, поднятый средний палец</i> 	<ul style="list-style-type: none"> • <i>кукиш, высунутый язык;</i> • <i>жест «о'кей»;</i> • <i>руки в карманах;</i> • <i>демонстрировать подошвы;</i> • <i>трогать собеседника, особенно за голову</i>
<p>Выражение отрицания</p>	<ul style="list-style-type: none"> • <i>качание головой в стороны</i> 	<ul style="list-style-type: none"> • <i>быстрый взгляд глазами вверх;</i> • <i>вскидывание головы со звуком «цэ» (похоже на цокот) или только движением бровей вверх;</i> • <i>многократное «цэ-цэ» — категорическое несогласие с собеседником</i>
<p>Жесты неудовольствия и досады</p>	<ul style="list-style-type: none"> • <i>двумя руками обхватить голову; глаза подняты вверх</i> 	<ul style="list-style-type: none"> • <i>верхняя фаланга большого пальца правой руки прижимается к верхней фаланге среднего пальца, при этом указательный палец должен быть расслаблен. Затем делается быстрое</i>

		<p><i>резкое движение вниз кистью расслабленной руки; указательный палец обязательно ударится о средний палец; при этом должен получиться громкий либо щелчок, либо хлопок;</i></p> <ul style="list-style-type: none"> <i>• сгибая в локтях руки и раскрывая ладони, последние направляются по обе стороны лица, резко поднимаются также брови;</i> <i>• вращаются кисть одной руки, либо обеих, при этом ладонь полураскрыта;</i> <i>• подёргивается одежда на уровне груди указательными и большими пальцами обеих рук. При этом остальные пальцы в стороне.</i>
<p>Жест, показывающий, что вы чересчур разговорчивы</p>	<ul style="list-style-type: none"> <i>• прижимается указательный палец к губам</i> 	<ul style="list-style-type: none"> <i>• тыльной стороной ладони несколько раз быстро проводится кончиками пальцев по подбородку как бы «против шерсти»;</i> <i>• ладонь повернута вверх, пальцы сложены в щепоть и направлены в сторону собеседника, рука при этом двигается сверху вниз как будто вытягивает редкую, но длинную бороду;</i>

		<ul style="list-style-type: none"> • <i>рука сгибается в локте и поднимается немножко выше уровня головы, ладонь при этом полураскрыта и обращена к виску;</i> • <i>тыльной стороной ладони проводится по губам</i>
Уточняющие жесты	<ul style="list-style-type: none"> • <i>указательный палец направлен на собеседника</i> 	<ul style="list-style-type: none"> • <i>рука будто бы вкручивает новую лампочку на место перегоревшей, делая это очень быстро. Кисть руки направляется в сторону собеседника и вращается по часовой стрелке, на лице вопросительный взгляд.</i>

Литература

1. Кристева Ю. Жест: практика или коммуникация? // Избранные труды. Разрушение поэтики. – Москва: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. – С. 114 – 135.
2. Лопасова Ж.Я. Роль и место лингвострановедческого аспекта при обучении иностранным языкам // Иностранные языки в школе. – Москва: «Просвещение», 1985. – №2. – С. 24.
3. Прохоров Ю.Е., Стернин И.А. Русские: коммуникативное поведение. Второе издание, исправленное и дополненное. – Москва: издательство «Флинта», издательство «Наука», 2006 – 326 с.
4. Русское и французское коммуникативное поведение / Под ред. Стернина И.А., Ермаковой Р.А. – Воронеж: «Истоки», 2002. – 135 с.
5. Степанов Ю.С. Контакты: словарь русской культуры: опыт, исследования. – Москва: «Языки русской культуры», 1997. – 824 с.
6. Стернин И.А. О понятии коммуникативного поведения // *Kommunikativfunktionale Sprachbetrachtung. Halle*, 1989 – С. 279 –282.
7. Стернин И.А. Модели описания коммуникативного поведения. – Воронеж: «Гарант», 2000. – 27 с.

8. Стернин И.А. Введение в речевое воздействие. – Воронеж: «Полиграф», 2001. – 252 с.

9. Все о Франции по-русски. Путеводитель по стране. Режим доступа – <https://www.infrance.su/forum/>

105

Глава 5.

Сопоставительный анализ ассоциативных полей

Сопоставительному анализу могут быть подвергнуты ассоциативные поля одноименных стимулов разных языков.

Нами был проанализированы ассоциативные поля ДЕЛО, ПОМОЩЬ, СОЛНЦЕ из Русского ассоциативного словаря (авторы Караулов Ю.Н. и др.). Результаты были сопоставлены с ассоциативными полями одноименных стимулов во французском ассоциативном словаре М. Дебрэнн (Дебрэнн М. Французский ассоциативный словарь: в 2 т. / М. Дебрэнн. – Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т., 2010. – Т.1 От стимула к реакции. – 227с.). Представим полученные результаты.

ДЕЛО - AFFAIRE

ДЕЛО

Дело 98 - сделано 9, жизни 5, в шляпе 4, дрянь, мое, номер 3, бизнес, время, делать, мокрое, папка, работа, уголовное 2, 13, N 03217, N 107, N 131, N 3, N 67, N..., альманах со стихами Д.А. Пирогова, было, было так, в жизнь, времени, всей жизни, грабеж, для мужчины, досье, закончилось, закончить, закрытие, закрыто, Ильича, к своему другу, каждого, картонная папка, КГБ, любимое, мастер, милиция, надо работать, надоело, начато, начатое, не ждет, не идет, не твое, не умеешь-не воруй, незаконченное, новое, нужное, ОК, пестрых, потребность, пошло веселее, прибыльное, проиграно, производитель, сделать, серьезно, случая, собственное, судебное, табак, труд, хорошее, худо, цифра, чести 1.

Анализ ассоциативного поля ДЕЛО в русском языке показывает следующее.

1. Соотношение синтагматических и парадигматических реакций.

Синтагматические реакции:

сделано 9, жизни 5, дрянь, мое 3, делать, мокрое, уголовное 2, было так, в жизнь, всей жизни, для мужчины, закончилось, закончить, закрыто, каждого, к своему другу, любимое, надоело, начато, начатое, не ждет, не

идет, не твое, незаконченное, новое, нужное, пошло веселее, прибыльное, проиграно, сделать, собственное, судебное, хорошее, худо, N 03217, N 107, N 131, N 3, N 67, N... 1, 13 – 60 реакций.

Парадигматические реакции:
номер 3, бизнес, папка, работа 2, грабеж, досье, картонная папка, КГБ, милиция, надо работать, ОК, потребность, производитель, серьезно, закрытие, труд, цифра 1 - 22 реакции.

106

Таким образом, синтагматические ассоциации существенно (почти в три раза) преобладают над парадигматическими.

2. Реакции, актуализирующие прецедентные тексты (поговорки, названия произведений):
в шляпе 4, время 2, альманах со стихами Д.А. Пирогова, было, дело пестрых, дело табак, дело чести, времени, Ильича, мастер, не умеешь - не воруй, случая 1– 16 реакций.

В процентном соотношении синтагматические ассоциации составляют 62% от общего числа ассоциаций, парадигматические ассоциации составляют 22%, ассоциации, актуализирующие прецедентные тексты составляют 16%.

3. Актуализация многозначности слова-стимула

По данным современных толковых словарей русского языка:

х Шведова Н.Ю., Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. – Москва: Издательство «Азъ», 1999; х Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка. – Спб.:

Норинт, 2000; х Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. – Москва: Русский язык, 2000

слово ДЕЛЮ в современном русском языке имеет следующие значения:

1. работа, занятие, действие (Хватит бездельничать, займись делом!);
2. разг. бизнес, предприятие (Для открытия собственного дела необходим капитал);
3. офиц. досье; набор документов, связанных общей темой (Заведено дело на гражданина Иванова);
4. суть, смысл явления (Дело в том, что всё делается совсем по-другому);

5. деловая надобность, нужда (Без дела не входить);
6. разг. полезное занятие(Он занят делом);
7. обязанность, круг ведения (Это дело милиции);
8. административно-судебное разбирательство по поводу какого-нибудь события, факта; судебный процесс (Уголовное дело);
9. офиц. предмет ведения какой-нибудь отрасли государственного управления; ведомство (Министерство иностранных дел);
10. военн. устар. военное (боевое) действие: схватка с противником, бой, битва, сражение (Принимать участие в делах против неприятеля);
11. разг. предмет разговора (В чём дело?);
12. разг. специальность, профессия, круг занятий, область знаний или навыков кого-либо (Золотых дел мастер);

107

13. в сочетании с прилагательным выступает в роли вводного слова со значением, соответствующим значению данного прилагательного (Это испортит дело).

Ассоциативное поле подтверждает актуальность для языкового сознания современных носителей русского языка следующих значений: х работа, занятие, действие – 32 реакции;

сделано 9, время 2, делать 2, работа 2, было 1, для мужчины 1, закончилось 1, закончить 1, любимое 1, мастер 1, надо работать 1, не ждет 1, незаконченное 1, не идет 1, новое 1, пошло веселее 1, сделать 1, серьезно 1, случая 1, труд 1, хорошее 1.

х разг. бизнес, предприятие - 9 реакций;

мое 3, бизнес 2, потребность 1, прибыльное 1, производитель 1, собственное 1.

х офиц. досье; набор документов, связанных общей темой – 5 реакций; папка 2, досье 1, картонная папка 1, цифра 1.

х деловая надобность, нужда – 13 реакций;

жизни 5, в жизнь 1, всей жизни 1, времени 1, надоело 1, не твое 1, нужное 1, каждого 1, чести 1.

х административно-судебное разбирательство по поводу какого-нибудь события, факта; судебный процесс – 23 реакции; номер 3, уголовное 2, мокрое 2, 13 1, N 03217 1, N 107 1, N 131 1, N 3 1, N 67 1, N...1, грабеж 1, закрытие 1, закрыто 1, начато 1, начатое 1, не умеешь - не воруй 1, проиграно 1, пестрых 1, судебное 1.

х обязанность, круг ведения - 2 реакции. милиция

1, КГБ 1.

Таким образом, из 13 системных значений слова ДЕЛО в русском языке в современном языковом сознании носителей языка представлены 6.

Кроме того, по результатам ассоциативного эксперимента выявляются два значения, не отраженные в словарях:

х Складывающиеся обстоятельства - *в шляпе 4, дрянь 3, табак, худо, ОК, было так 1 - 11* реакций; х Сфера деятельности - *Ильича 1 - 1* реакция.

Не интерпретируются реакции:

своему другу 1, альманах со стихами Д.А. Пирогова 1 - 2 реакции.

Таким образом, ассоциативное поле подтверждает актуальность для языкового сознания современных носителей русского языка шести системных значений из 13 (46%) и актуализирует два новых значения, не зафиксированные словарями.

108

М. Дебренин проведен свободный ассоциативный эксперимент с участием студентов, обучающихся во Франции. Предлагалось дать одну любую реакцию на предложенный стимул.

AFFAIRE

Affaire 485 - business 91, travail 31, argent, chose 28, vêtement 27, commerce, dossier, homme 10, cas, valise 8, entreprise, justice, sac 7, économie, habit, marché 6, état, histoire 5, classé, finance, matériel 4, bonne, bourse, bureau, chiffre, classée, contrat, crime, étrangère, famille, négoce, objet, procès, solde 3, attaché-case, banque, bizness, boulot, conclue, deal, finances, intérêt, mallette, négociation, occasion, personnel, personnelle, possession, pressante, rangement, rendez-vous, travailler, trucs, vêtements, voyage 2, accessoire, achat, adultère, à faire, appartenance, avocat, bagage, bazar, bien, biens, bon plan, brocante, budget, cabinet, cartable, certaine, choses, classe, classer, classeur, client, comptable, corruption, costume, courante, criminelle, défaire, désordre, d'état, d'Etat, devis, dextérité, droit, ebay, en or, enquête, escroc, étude, fric, futiles, habillé, immeuble, industrie, internationale, judiciaire, lit, litige, louche, métier, meurtre, mien, négociier, net, objets, option, perdre, personne, petite, policière, politico financière, politique, porte serviette, posséder, prendre prix, problème, professionnelle, promotion, propre, propriété, ranger, réglementaire, remise, richesse, sacoche, scandale, sérieux, social, socialiste, société, soimême, sou, suivre, test, tiroir, tourisme, transaction, travaille, tribunal, tromperie, truc, urgence, vendre 1.

Анализ ассоциативного поля **AFFAIRE (ДЕЛО)** во французском языке показывает следующее.

1. Соотношение синтагматических и парадигматических реакций.

Синтагматические реакции:

bonne, étrangère 3, conclue, personnel, personnelle, pressante 2, à faire, certaine, courante, criminelle, défaire, d'état, d'Etat, en or, internationale, judiciaire, net, perdre, petite, policière, politico financière, porte serviette, posséder, prendre prix, professionnelle, propre, ranger, social, socialiste, suivre, vendre 1 – 39 реакций.

Парадигматические реакции:

business 91, travail 31, argent, chose 28, vêtement 27, commerce, dossier, homme 10, cas, valise 8, entreprise, justice, sac 7, économie, habit, marché 6, état, histoire 5, finance, matériel 4, bourse, bureau, chiffre, contrat, crime, famille, négoce, objet, procès, solde 3, attaché-case, banque, bizness, boulot, deal, finances, intérêt, mallette, négociation, occasion, possession, rangement, rendez-vous, travailler, trucs, vêtements, voyage 2, accessoire, achat, adultère, appartenance, avocat, bagage, bazar, bien, biens, bon plan, brocante, budget, cabinet, cartable, choses, classe, classer, classeur, client, comptable, corruption, costume, désordre, devis, dextérité, droit, enquête, escroc, étude, fric, futiles, habillé, immeuble, industrie, lit, litige, louche, métier, meurtre, mien, négociier,

109

objets, option, personne, politique, problème, promotion, propriété, réglementaire, remise, richesse, sacoche, scandale, sérieux, société, soi-même, sou, test, tiroir, tourisme, transaction, travaille, tribunal, tromperie, truc, urgence 1 – 438 реакций.

В процентном соотношении парадигматические ассоциации составляют 92% от общего числа ассоциаций, синтагматические ассоциации составляют 8% (то есть парадигматические реакции преобладают над синтагматическими более чем в 11 раз).

2. Прецедентные тексты:

Affaire classé 7 - classé 4, classée 3 (название американского телевизионного сериала, который был показан с 28 сентября 2003г. по 2 мая 2010 г.); **Ebay** 1 - ebay 1(американская компания, предоставляющая услуги в областях интернет-аукционов (основное поле деятельности) и интернет-магазинов).

3. Актуализация многозначности слова-стимула

По данным современных толковых словарей французского языка:

х Толковый словарь французского языка в 6-ти томах Le grand Robert de

la langue française. - Paris: «Hachette», 2017; x Le Petit Robert de la langue française - Édition des 50 ans. - Paris:

«Hachette», 2017; x Dictionnaire Larousse mini. - Paris:

«Hachette», 2017.

Слово **AFFAIRE** (ДЕЛО) имеет следующие значения:

1. То, что нужно сделать; то, чем человек должен заниматься;
C'est une affaire qui peut attendre (букв. Это дело, которое может подождать);

2. То, что имеет отношение к человеку;
Il fait ce qu'il veut, c'est son affaire (букв. Он делает, что хочет, это его дело);

3. Область знаний, в которой человек может отличиться, которая безусловно подходит кому-либо;

La mécanique, c'est son affaire (букв. Механика – это его дело);

4. То, что требует решения; вопрос, проблема;
Une affaire d'honneur, de coeur (букв. Дело чести, сердечное дело);

5. Источник озабоченности, трудностей; опасная, пугающая ситуация;

Cette erreur, ce n'est pas une affaire (букв. Эта ошибка, это не дело);

6. Сложная ситуация, являющаяся предметом экспертизы, расследования или рекламы;
Affaire policière, politique (букв. Полицейское дело, политическое дело);

7. Криминальная ситуация, решение которой доверено суду; тяжба, судебный процесс;

Instruire une affaire (букв. Расследовать дело);

110

8. Коммерческое или промышленное предприятие; *Diriger une affaire* (букв. Управлять делом)

9. Коммерческая сделка, торговая сделка, спекулятивная сделка);
Négocier, conclure une affaire (букв. Торговаться, заключить сделку);

10. Выгодная коммерческая сделка;
À ce prix-là, c'est une affaire (букв. По этой цене, это дело):

11. Военное предприятие, локализованный бой;
Affaire militaire (букв. Военное дело);

12. Налет, вооруженное ограбление.

Être sur une affaire (букв. Быть в деле).

Ассоциативное поле подтверждает актуальность для языкового сознания современных носителей русского языка следующих значений:

х то, что нужно сделать; то, чем человек должен заниматься – 53

реакции:

travail 31, homme 10, bonne 3, boulot 2, travailler 2, bien 1, courante 1, futiles 1, métier 1, travaille 1. х коммерческое или промышленное предприятие - 239 реакций:

business 91, argent 28, commerce 10, valise 8, entreprise 7, économie 6, marché 6, finance 4, bourse 3, bureau 3, chiffre 3, contrat 3, négoce 3, solde 3, attachécase 2, banque 2, bizness 2, deal 2, conclue 2, finances 2, intérêt 2, mallette 2, négociation 2, possession 2, pressante 2, rendez-vous 2, rangement 2, trucs 2, à faire 1, appartenance 1, bazar 1, biens 1, brocante 1, budget 1, cartable 1, cabinet 1, client 1, certaine 1, classe 1, classer 1, classeur 1, comptable 1, défaire 1, devis 1, industrie 1, internationale 1, immeuble 1, mien 1, négociier 1, net 1, promotion 1, propre 1, propriété 1, richesse 1, sacoche 1, sérieux 1, soimême 1, sou 1, transaction 1, urgence 1, vendre 1.

х криминальная ситуация, решение которой доверено суду; тяжба, судебный процесс – 48 реакций;

dossier 10, cas 8, justice 7, crime 3, procès 3, adultère 1, avocat 1, bon plan 1, corruption 1, criminelle 1, dextérité 1, droit 1, enquête 1, escroc 1, fric 1, judiciaire 1, litige 1, meurtre 1, perdre 1, policière 1, réglementaire 1, tribunal 1.

х источник озабоченности, трудностей; опасная, пугающая ситуация – 10 реакций; *histoire 5, occasion 2, problème 1, scandale 1 tromperie 1.*

х область знаний – 31 реакция.

état 5, étrangère 3, famille 3, personnel 2, personnelle 2, voyage 2, d'état 1, d'Etat 1, tourisme 1, étude 1, option 1, petite 1, suivre 1, politique 1, politico financière 1, professionnelle 1, socialiste 1, social 1, société 1, test 1.

Таким образом, из 12 системных значений слова **AFFAIRE** во французском языке, в современном языковом сознании носителей французского языка представлены только 5 (42%).

111

Кроме того, по результатам ассоциативного эксперимента выявляются два значения, не отраженные в словарях:

х одежда и аксессуары, принадлежащие человеку – 95 реакций;

chose 28, vêtement 27, sac 7, habit 6, matériel 4, objet 3, vêtements 2, accessoire 1, achat 1, bagage 1, choses 1, costume 1, désordre 1, habillé 1, lit 1, louche 1, objets 1, personne 1, porte serviette 1, tiroir 1, prendre prix 1, posséder 1, ranger 1, remise 1, truc 1.

х выгодное дело, приносящее прибыль – 1 реакция.
enor 1.

Не интерпретируются реакции: нет.

Проведенное исследование по словам ДЕЛО и AFFAIRE позволяет сделать следующие выводы:

1. В русском больше актуализируется прецедентных текстов и актуализируется больше синтагматических реакций.

2. Во французском языке преобладают парадигматические реакции и мало актуализируется прецедентных текстов.

3. По количеству системных значений слова ДЕЛО и AFFAIRE примерно одинаковы – 13 и 12, и актуальными для языкового сознания в обоих языках оказывается примерно одинаковый процент значений – 46% и 42%.

4. В обоих языках языковое сознание содержит по 2 значения, не зафиксированные в словарях.

5. Неинтерпретируемых реакций больше в русском языке.

Представим полученные результаты в таблице.

Ассоциативный профиль слова

	Русский язык	Французский язык
Синтагматические ассоциации	60 реакций или 61 %	39 реакций или 8%
Парадигматические ассоциации	22 реакции или 23 %	438 реакций или 90 %
Ассоциации, актуализирующие прецедентные тексты	16 реакций или 16 %	8 реакций или 2 %

	Русский язык	Французский язык
Значения слова, зафиксированные в словарях	13	12
Подтвержденные словарные значения	6	5
Неподтвержденные словарные значения	7	7
Значения, не зафиксированные в словарях, выявленные в ходе эксперимента	2	2
Не актуализирующие конкретные значения реакции	2 реакции	0 реакций

Яркость трех наиболее частотных реакций

Три наиболее частотные реакции	Совокупная яркость ²
сделано 9, жизни 5, в шляпе 4	0,18
business 91, travail 31, argent, chose 28	0,37

Актуальные для современного языкового сознания значения русского слова ДЕЛО:

Актуальные значения:

1. работа, занятие, действие;
2. бизнес, предприятие;
3. досье; набор документов;

² Вычисляется как сумма частотностей трех реакций к общему количеству ИИ

4. надобность, нужда;
5. занятие; 6. обязанность.

113

х Новые значения:

1. складывающиеся обстоятельства;
2. сфера деятельности.

Актуальные для современного языкового сознания значения французского слова **AFFAIRE**: *х Актуальные значения:*

1. занятие человека;
 2. коммерческое или промышленное предприятие;
 3. криминальная ситуация, решение которой доверено суду;
 4. источник озабоченности, трудностей;
 5. область знаний.
- х Новые значения:*

1. одежда и аксессуары, принадлежащие человеку;
2. выгодное занятие, приносящее прибыль.

ПОМОЩЬ - AIDE

ПОМОЩЬ

Помощь 534 – скорая 90, другу 27, медицинская 18, нужна 16, в беде 11, друг, товарищу 10, на дому 9, друга, людям, оказать, подмога, придет, пришла, человеку 7, вовремя, идет, поддержка 6, /, материальная, машина, пострадавшему, пострадавшим, своевременная 5, беда, бескорыстная, врача, по дому, рука 4, ближнему, быстрая, в работе, милосердие, мощь, необходимая, неотложная, первая, подоспела, со стороны 3, больница, больному, большая, в чем-то, врач, всем, дело, детям, дружба, друзей, ждать, забота, идти, круг, мне, моя, не надо, нежданная, нужная, оказана, подруге, поздно, помочь, посильная, родителей, семье, старик, старикам, товарищ, тревога, услуга, хорошо 2, Hilfe, SOS, амбулатория, американская, армии, бабушке, бежать, бездушие, бесполезная, бессильна, бинт, Бог в помощь, боль, братская, брось, быстро, в море, в учебе, вести, ветеранам войны, внезапная, вселенной, выручка, где, голод, голодающим, горе, дать, деньги, добро, долг, дом, дома, друг другу, дружеская, друзьям, запоздалая, звать, зовут, из дома, извне, кого-то, кому, кому-то, кому?, красный, Красный Крест, крест, ложь, любовь, людская, мама, маме, машина скорой, машина скорой помощи, медвежья, медицина, мне не требуется, моральная, надежная, наша, не нуждаюсь, не нужна, не оказана, не придет, не пришла, неимущим, немедленная, необходимо,

необходимость, неотказная, нога, нужда, овощ, оказал, оказанная, оказывать, опора, осуществлена, отказ, пенсия, первая медицинская, помогающий кому-то человек, помогите, помочи, понимание, поспела, постоянная, пострадавший, потерпевшему, прекрасно, преподавателя, принять, пришла вовремя, просить, работа, радость, регулярная, редкость, река, ресницы, руки, сама, селу, сестры, скоро, скорый, собака, совхоз,

114

спасение, спешит, спроса, сразу, срочно, старичок, старшего младшему, старый, старым, стена, техническая, товарища, труд, ужас, умирающему, утопающему, хороший результат, человек, человеком, экзамен, экономическая, экстренная, юриста 1.

Анализ ассоциативного поля ПОМОЩЬ в русском языке показывает следующее.

1. Синтагматические ассоциации преобладают над парадигматическими.

Синтагматические реакции:

скорая 90, другу 27, медицинская 18, нужна 16, в беде 11, товарищу 10, на дому 9, друга, людям, оказать, придет, пришла, человеку 7, идет 6, материальная, пострадавшему, пострадавшим, своевременная 5, бескорыстная, врача, по дому 4, ближнему, быстрая, в работе, необходимая, неотложная, первая, подоспела, со стороны 3, больному, большая, в чем-то, всем, детям, друзей, ждать, мне, моя, неожиданная, нужная, оказана, подруге, сильная, родителей, семье, старикам 2, американская, армии, бабушке, бесполезная, бессильна, братская, в море, в учебе, ветеранам войны, внезапная, вселенной, голодающим, дать, дома, друг другу, дружеская, друзьям, запоздалая, из дома, извне, кого-то, кому, кому-то, кому?, людская, маме, мне не требуется, моральная, надежная, наша, не нужна, не оказана, не придет, не пришла, неимущим, немедленная, неотказная, оказал, оказанная, оказывать, осуществлена, первая медицинская, поспела, постоянная, потерпевшему, преподавателя, принять, пришла вовремя, просить, регулярная, селу, сестры, спешит, срочно, старшего младшему, старым, техническая, товарища, умирающему, утопающему, экономическая, экстренная, юриста 1 – 382 реакции.

Парадигматические реакции:

друг 10, подмога 7, вовремя, поддержка 6, /, машина 5, беда, рука 4, милосердие, мощь 3, больница, врач, дело, дружба, забота, идти, круг, не надо, поздно, помочь, старик, товарищ, тревога, услуга, хорошо 2, Hilfe, SOS, амбулатория, бежать, бездушные, бинт, боль, брось, быстро, вести, выручка, где, голод, горе, деньги, добро, долг, дом, звать, зовет, красный,

крест, ложь, любовь, мама, машина скорой, машина скорой помощи, медицина, не нуждаюсь, необходимо, необходимость, нога, нужда, овощ, опора, отказ, пенсия, помогающий кому-то человек, помогите, помочи, понимание, пострадавший, прекрасно, работа, радость, редкость, река, ресницы, руки, сама, скоро, скорый, собака, совхоз, спасение, спроса, сразу, старичок, старый, стена, труд, ужас, хороший результат, человек, человеком, экзамен 1 – 149 реакций.

2. Ассоциации, актуализирующие прецедентные тексты (поговорки, названия произведений):

115

Бог в помощь, Красный Крест, медвежья 1 – 3 реакции.

В процентном соотношении синтагматические ассоциации составляют 72 % от общего числа ассоциаций, парадигматические ассоциации составляют 27% и ассоциации, актуализирующие прецедентные тексты составляют 1 %.

3. Актуализация многозначности слова-стимула

По данным современных толковых словарей русского языка х Шведова Н.Ю., Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. – Москва: Издательство «Азъ», 1999.

х Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка. – Спб.: Норинт, 2000. х Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. – Москва: Русский язык, 2000.

слово ПОМОЩЬ имеет следующие значения:

1. содействие кому-либо или чему-либо (оказать помощь, дружеская помощь, помощь другу);

2. действия или средства, облегчающие, упрощающие что-либо (*военная помощь, гуманитарная помощь, благотворительная помощь*);

3. комплекс экстренных медицинских мероприятий, проводимых внезапно заболевшему или пострадавшему на месте происшествия и в период доставки его в медицинское учреждение (*первая медицинская помощь*);

4. медицинская служба, оказывающая помощь жертвам несчастных случаев и «экстренным» больным (Скорая медицинская помощь).

Ассоциативное поле подтверждает актуальность для языкового сознания современных носителей русского языка следующих значений:

- **содействие кому-либо или чему-либо** - другу 27, нужна 16, в беде 11, друг, товарищу 10, на дому 9, друга, людям, оказать, подмога, придет, пришла, человеку 7, вовремя, идет, поддержка 6, материальная 5, беда, по дому, рука 4, близнецу, в работе, милосердие, мощь, необходимая, подоспела, со стороны 3, большая, всем, в чем-то, дело, детям, дружба, друзей, ждать, забота, идти, круг, мне, моя, нежданная, нужная, оказана, подруге, поздно, помочь, посильная, родителей, семье, старик, старикам, товарищ, тревога, услуга, хорошо 2, бабушке, бежать, бездушные, бесполезная, братская, брось, вести, в море, в учебе, ветеранам войны, внезапная, вселенной, выручка, где, дать, деньги, добро, долг, дом, дома, друг другу, дружеская, друзьям, запоздалая, звать, зовет, из дома, извне, кого-то, кому, кому-то, кому?, ложь, любовь, людская, мама, маме, медвежья, надежная, наша, неимущим, не придет, не пришла, нужда, оказал, оказанная, оказывать, опора, осуществлена, пенсия, помогающий кому-то человек, помогите, понимание, поспела, постоянная, прекрасно, преподавателя, принять, просить, радость, редкость, регулярная, руки,

116

сестры, старичок, старшего младшему, старый, старым, техническая, товарища, умирающему, утопающему, человек, человеком, экзамен, экстренная, юриста, Hilfe 1 – 323 реакции.

- **действия** или средства, облегчающие, упрощающие что-либо - бескорыстная 4, американская, армии, голод, голодающим, помочи, экономическая 1 – 10 реакций.

- **комплекс экстренных медицинских мероприятий** - медицинская 18, пострадавшему, пострадавшим, своевременная 5, врача 4, неотложная, первая 3, больница, больному, врач 2, амбулатория, бессильна, бинт, боль, горе, медицина, моральная, немедленная, необходимо, необходимость, не оказана, неотказная, нога, первая медицинская, пострадавший, потерпевшему, пришла вовремя, работа, спасение, сразу, срочно, труд, ужас, хороший результат 1 – 73 реакции.

- **медицинская служба**, оказывающая помощь жертвам несчастных случаев и «экстренным» больным - скорая 90, машина 5, быстрая 3, быстро, машина скорой, машина скорой помощи, скоро, скорый, спешит, SOS 1 – 105 реакций.

Актуализация прецедентных текстов:

Бог в помощь 1, Красный крест 3 (красный, Красный Крест, крест 1) – 4 реакции.

Не интерпретируются как актуализирующие ассоциации:

/ 5, овощ, река, ресницы, собака, совхоз, спроса, стена 1 – 12 реакций.

Коммуникативные реакции:

не надо 2, мне не требуется, не нуждаюсь, не нужна, отказ, сама 1 – 7
реакций.

При этом не выявились значения, не отраженные в имеющихся словарях.

AIDE

AIDE 505 - secours 61, soutien 51, besoin 35, ami, assistance 22, solidarité 15, help, humanitaire 13, social 11, conseil, main, SOS 8, entraide 7, service, social 6, générosité, gentil, sida, support, amis, amitié, appui, association, CroixRouge, demande, devoir, difficulté, problème, soutient 4, assister, autrui, coup de main, fl, infirmière, médecin, ménagère, solidaire 3, accompagnement, aider, appel, bénévolat, bien, charité, compassion, danger, demander, développement, devoirs, ménage, moi, personne, pompier, proposition, secourir, soigner, supporter, utile 2, accompagner, action, adjuvant, à domicile, aide, aimer, alimentaire, altruisme, ambulance, apprendre, appuyer, assistanat, assistant, assistantesociale, astuce, au secours, autre, auxiliaire, avec, bienveillance, bienvenue, bon, bourse, cadeau, café, camps, ciel, courage, cours, crier, cris, croix, dédain, dictionnaire, don, donner, échange, échec, égalité, épaule, famille, gens, geste, gracieux, groupe, guide, handicapé, humain, humanité, indispensable, inexistante, infirmier, information, informatique, internationale,

117

j'ai besoin, livre, mains, manuel, maths, médicale, mérite, misère, nécessité, obtenir, offerte, ouvert, partage, pauvre, plaisir, plus, pompiers, pousse, précieuse, psy, renseignement, rouge, SAMU, sauver, second, seul, sévices, soi, soignant, sollicitation, solliciter, soutenir, spécifique, SVP, sympathie, sympathique, temps, ton prochain, toujours, triche, urgence, victime, vieillesse, Windows 1.

Анализ ассоциативного поля ПОМОЩЬ во французском языке показывает следующее.

1. Парадигматические реакции доминируют над синтагматическими. Парадигматические реакции:
secours 61, soutien 51, besoin 35, ami, assistance 22, solidarité 15, help 13, conseil, main 8, entraide 7, service 6, générosité, gentil, sida, support, amis, amitié, appui, association, devoir, difficulté, problème, soutient 4, autrui, coup de main, fl, infirmière, médecin 3, accompagnement, aider, appel, bénévolat, bien, charité, compassion, danger, développement, devoirs, ménage, moi, personne, pompier, proposition, secourir, soigner, supporter 2, accompagner, action, adjuvant, aide, aimer, altruisme, ambulance, appuyer, assistanat, assistant, assistantesociale, astuce, au secours, autre, auxiliaire, avec,

bienveillance, bienvenue, bon, bourse, cadeau, café, camps, ciel, courage, cours, cris, croix, dédain, dictionnaire, don, échange, échec, égalité, épaule, famille, gens, geste, gracieux, groupe, guide, handicapé, humain, humanité, infirmier, information, livre, mains, manuel, maths, mérite, misère, nécessité, offerte, ouvert, partage, pauvre, plaisir, plus, pompiers, pouce, psy, renseignement, rouge, SAMU, sauver, second, seul, sévices, soi, soignant, sollicitation, soutenir, SVP, sympathie, temps, ton prochain, toujours, triche, victime, vieillesse 1 – 428 реакций.

Синтагматические реакции:

humanitaire 13, social 11, social 6, demande 4, assister, ménagère, solidaire 3, demander, utile 2, à domicile, alimentaire, apprendre, crier, donner, indispensable, inexistante, informatique, internationale, j'aibesoin, médicale, obtenir, précieuse, solliciter, spécifique, sympathique, urgence 1- 64 реакции.

2. Ассоциации, актуализирующие прецедентные тексты (поговорки, названия произведений):

SOS 8, Croix-Rouge 4, Windows 1 – 13реакций.

В процентном соотношении парадигматические ассоциации составляют 85% от общего числа ассоциаций, синтагматические ассоциации составляют 12% и ассоциации, актуализирующие прецедентные тексты, составляют 3%.

3. Актуализация многозначности слова-стимула

По данным толковых словарей французского языка:

118

х Толковый словарь французского языка в 6-ти томах Le grand Robert de la langue française. - Paris: «Hachette», 2017;

х Le Petit Robert de la langue française-Édition des 50 ans. - Paris: «Hachette», 2017; х Dictionnaire Larousse mini. - Paris:

«Hachette», 2017. слово **AIDE** имеет следующие значения:

1. содействие кому-либо или чему-либо; действия или средства, облегчающие, упрощающие что-либо (Оказать помощь) (*Action d'aider quelqu'un, de lui donner une assistance momentanée; appui, soutien: Avec votre aide, je réussirai*);

2. помощь, оказываемая некоторым категориям физических лиц (уход за больными и немощными людьми) или предприятиям (помощь нуждающимся) *Secours financier, subvention accordés à certaines catégories*

sociales (handicapés, personnes âgées, etc.), à certaines industries ou entreprises: Aides à la reconversion des entreprises);

3. содействие в организации работы компьютерных технологий (Информационная помощь) (*Informatique. Assistance intégrée associée à un logiciel, sous forme de pages de documentation à visualiser organisées dans un ordre thématique ou alphabétique*).

Ассоциативное поле подтверждает актуальность для языкового сознания современных носителей языка следующих значений (из 3 системных значений слова ПОМОЩЬ во французском языке, в современном языковом сознании носителей языка представлены все три): X содействие кому-либо или чему-либо - *secours 61, soutien 51, besoin 35, ami, assistance 22, solidarité 15, help 13, social 11, conseil, main, SOS 8, entraide 7, service 6, amis, amitié, appui, demande, difficulté, devoir, générosité, gentil, problème, sida, support, soutient 4, assister, autrui, coup de main, infirmière, médecin, ménagère, solidaire 3, accompagnement, aider, appel, bien, danger, demander, devoirs, ménage, moi, pompier, proposition, secourir, soigner, supporter, utile 2, accompagner, action, adjuvant, ambulance, apprendre, au secours, autre, auxiliaire, avec, bon, bourse, cadeau, crier, cris, cours, dédain, dictionnaire, don, donner, échange, échec, gracieux, guide, indispensable, infirmier, j'ai besoin, livre, mains, manuel, maths, médicale, nécessité, obtenir, offerte, ouvert, plus, pompiers, puce, précieuse, psy, renseignement, SAMU, sauver, second, sévices, soi, soignant, solliciter, sollicitation, soutenir, sympathie, sympathique, temps, ton prochain, toujours, triche, urgence, victime 1 – 424 реакции.*

X поддержка, оказываемая некоторым категориям физических лиц (уход за больными и немощными людьми) или предприятиям - *humanitaire 13, social 6, bénévolat, charité, compassion, personne 2, à domicile, aide, aimer, alimentaire, altruisme, appuyer, assistanat, assistant, assistantesociale, bienveillance, bienvenue, camps, courage, égalité, épaule, famille, gens, geste,*

119

groupe, handicapé, humain, humanité, mérite, misère, partage, pauvre, plaisir, seul, spécifique, SVP, vieillese 1-58 реакций.

X содействие в организации работы компьютерных технологий - *information, informatique, Windows 1- 3 реакции.*

Выявилось одно значение, не зафиксированное в толковых словарях:

X международная организация помощи нуждающимся -

association, Croix-Rouge 4, croix, international, rouge, 1 – 11 реакций

Не интерпретируются реакции: *fl 3, développement 2, astuce, café, ciel, inexistante 1 – 9 реакций.*

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. В русском языке синтагматические ассоциации преобладают над парадигматическими. Во французском языке наоборот: парадигматические ассоциации преобладают над синтагматическими.

2. В русском языке выявлено меньше ассоциаций, актуализирующих прецедентные тексты.

3. Неинтерпретируемых реакций больше в русском языке.

4. Из 3 системных значений слова ПОМОЩЬ во французском языке, в современном языковом сознании носителей языка представлены все три, что составляет 100%.

4. Из 4 системных значений слова ПОМОЩЬ в русском языке, в современном языковом сознании носителей языка представлены 4, что составляет 100%.

5. В русском языке не выявились значения, не отраженные в имеющихся словарях.

6. Во французском языке выявилось 1 значение, не отраженное в имеющихся словарях.

Представим полученные результаты в таблице.

Ассоциативный профиль слова

	Русский язык	Французский язык
Синтагматические ассоциации	382 реакции или 72 %	64 реакции или 12 %
Парадигматические ассоциации	149 реакций или 27 %	428 реакций или 85 %
Ассоциации, актуализирующие прецедентные тексты	3 реакции или 1 %	13 реакций или 3 %

120

Актуализация многозначности слова-стимула

	Русский язык	Французский язык
--	--------------	------------------

134

Значения слова, зафиксированные в словарях	4	3
Подтвержденные словарные значения	4	3
Неподтвержденные словарные значения	0	0
Значения, не отраженные в словарях, выявленные в ходе эксперимента	0	1
Не актуализирующие конкретные значения реакции	13 реакций	9 реакций

Яркость трех наиболее частотных реакций

Три наиболее частотные реакции	Совокупная яркость ³
скорая 90, другу 27, медицинская 18	0,25
secours 61, soutien 51, besoin 35	0,29

Актуальные для современного языкового сознания значения русского слова ПОМОЩЬ:

1. содействие кому-либо или чему-либо (оказать помощь, дружеская помощь, помощь другу;
2. действия или средства, облегчающие, упрощающие что-либо (военная помощь, гуманитарная помощь, благотворительная помощь;
3. комплекс экстренных медицинских мероприятий, проводимых внезапно заболевшему или пострадавшему на месте происшествия и в

³ Вычисляется как сумма частотностей трех реакций к общему количеству ИИ

период доставки его в медицинское учреждение (первая медицинская помощь);

4. медицинская служба, оказывающая помощь жертвам несчастных случаев и «экстренным» больным (скорая медицинская помощь);

Актуальные для современного языкового сознания значения французского слова **AIDE**:

1. содействие кому-либо или чему-либо; действия или средства, облегчающие, упрощающие что-либо (оказать помощь);

2. оказываемая некоторым категориям физических лиц (уход за больными и немощными людьми) или предприятиям (помощь нуждающимся);

3. содействие в организации работы компьютерных технологий (информационная помощь).

Новое значение:

4. международная организация помощи нуждающимся (Красный

Крест) x Актуальные для современного языкового сознания значения русского слова **ПОМОЩЬ**:

1. содействие кому-либо или чему-либо;

2. действия или средства, упрощающие что-либо; 3. комплекс экстренных медицинских мероприятий; 4. медицинская служба.

x *Не отраженные в словарях значения:* не выявлены.

Актуальные для современного языкового сознания значения французского слова **AIDE**:

1. содействие кому-либо или чему-либо;

2. может быть оказана физическим и юридическим лицам;

3. содействие в организации работы компьютерных технологий.

x *Не отраженное в словарях значение:* Международная организация по оказанию помощи (Красный Крест).

СОЛНЦЕ - SOLEIL

СОЛНЦЕ

Солнце 484 – яркое 82, светит 41, Луна 23, жаркое, небо, свет 15, красное 12, желтое, тепло 10, ярко 9, в зените 8, лето, печет 7, большое, горячее, день, светило 6, встало, жарко, пустыни 5, взошло, воздух,

восходит, жизнь, звезда, море 4, белое, высоко, мое, палит, палящее, село, слепит, теплое 3, бог, весеннее, встает, горячо, жара, закат, зашло, космос, круг, огромное, радость, светить, светло, сияет, туча, яркость, ясное 2, /, sun, Белое солнце пустыни, блестеть, боль, большое и круглое, большое теплое, в авоське, в дыму, в зенит, в кармане, в крови, в ладонях, в небе, в

122

оконце, веселое, взойдет, вода, восход, вставало, встанет, всходило, всходит, всходит и заходит, а в тюрьме моей, Гелиос, глаз, голова, горох, греет, далекое, диск, дремучий, душно, жар, жёлтый, жжет, жизни, за горизонтом, загар, закатное, затмение, заходит, заходить, земля, зенит, зима, и вода, и море, испепеляющее, колючее, курица, лагерь, летнее, лучи, лучистое, любящее, май, мгла, на небе, негасимое, низко, НЛО, оконце, орел, освещение мысли, ослепительное, песок, пляж, погода, приветливое, природа, просто, пятна, разума, с пятнами, свежий, Светик, светит всем, светлоликое, свободы, сегодня нет, Сириус, сияло по-весеннему, скрылось, слепить, слепнуть, слепящее, смеялось, снег, солнце, солнцепек, стоит, счастье, темно, тень, теплая, тусклый, тучи, улыбка, ультрафиолет, ура, успеха, хочется, цель, шар, энергия, юг, Ярило, яркий 1.

Анализ ассоциативного поля СОЛНЦЕ в русском языке показывает следующее.

1. Преобладают синтагматические реакции.

Синтагматические реакции:

яркое 82, светит 41, жаркое 15, красное 12, желтое 10, в зените 8, печет 7, большое, горячее 6, встало, пустыни 5, вошло, восходит 4, белое, высоко, мое, палит, палящее, село, слепит, теплое 3, весеннее, встает, зашло, огромное, сияет, ясное 2, большое и круглое, большое теплое, в зенит, в небе, в оконце, веселое, взойдет, вставало, встанет, всходило, всходит, греет, далекое, жжет, жизни, за горизонтом, закатное, заходит, и вода, и море, испепеляющее, колючее, летнее, лучистое, любящее, на небе, негасимое, низко, ослепительное, приветливое, разума, с пятнами, светит всем, светлоликое, свободы, сегодня нет, сияло по-весеннему, скрылось, слепящее, смеялось, стоит, успеха 1 – 283 реакции.

Парадигматические реакции:

Луна 23, небо, свет 15, тепло 10, ярко 9, лето, день, светило 6, жарко 5, воздух, жизнь, звезда, море 4, бог, горячо, жара, закат, космос, круг, радость, светить, светло, туча, яркость 2, /, sun, блестеть, боль, вода, восход, глаз, голова, горох, диск, дремучий, душно, жар, жёлтый, загар, затмение, заходить, земля, зенит, зима, курица, лагерь, лучи, май, мгла, орел, освещение мысли, песок, пляж, погода, природа, просто, пятна, свежий, Светик, слепить, слепнуть, снег, солнце, солнцепек, счастье,

темно, тень, теплая, тусклый, тучи, улыбка, ультрафиолет, ура, хочется, цель, шар, энергия, юг, яркий 1 – 188 реакций.

2. Ассоциации, актуализирующие прецедентные тексты (поговорки, названия произведений):

Белое солнце пустыни (советский художественный фильм 1970 года режиссёра Владимира Мотыля), солнце в авоське (телевизионный фильмконцерт на цирковой арене в форме сказки, с участием Олега Попова, 1979), Солнце в дыму (стихотворение В. Теньковского), Солнце в кармане

123

(детский художественный фильм, 1984 г.), солнце в крови (художественное произведение Е. Михайлова), Солнце в ладонях (стихотворение И. Пальковской), всходит и заходит, в тюрьме моей (песня, автор Эльбрус Коцкиев *Солнце всходит и заходит, а в тюрьме моей темно*), Гелиос (в древнегреческой мифологии - солнечное божество), Ярило (персонификация одного из летних праздников в славянском народном календаре), в оконце, оконце, (музыкальная композиция «Солнце в оконце») – 13 реакций.

Неинтерпретируемые реакции; *НЛО, Сириус (ярчайшая звезда ночного неба)* 1 – 2.

В процентном соотношении синтагматические ассоциации составляют 55% от общего числа ассоциаций, парадигматические ассоциации составляют 35% и ассоциации, актуализирующие прецедентные тексты составляют 8%, не интерпретируемые реакции – 2%.

3. Актуализация многозначности слова-стимула

По данным современных толковых словарей русского языка:

х Шведова Н.Ю., Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. – Москва: Издательство «Азъ», 1999.

х Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка. – Спб.: Норинт, 2000.

х Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. – Москва: Русский язык, 2000

слово СОЛНЦЕ имеет следующие системные значения:

1. Центральное тело Солнечной системы, представляющее собой гигантский раскалённый плазменный шар, излучающий свет и тепло (На солнце смотреть).

2. Свет, излучаемый этим телом.

3. Тепло, излучаемое этим телом (*Утреннее солнце.*)
4. Место, освещённое им (*Не сиди на солнце*);
5. *высок.* О том или о ком, что является источником жизни, счастья, предметом поклонения и т.п. для кого-то, чего-л. (*Солнце правды, солнце свободы, Солнце жизни моей, Россия (Рыленков)*);
6. Гимнастическое упражнение на турнике - вращение тела на руках вокруг перекладины (*Крутить солнце*);
- 7.разг. Раскрой юбки в виде круга (*Юбка-солнце*).

Ассоциативное поле подтверждает актуальность для языкового сознания современных носителей русского языка следующих значений:

1. Центральное тело Солнечной системы – *Луна 23, небо 15, большое, светило 6, звезда 4, круг, космос, огромное 2, большое и круглое, большое и теплое, в небе, далекое, диск, жёлтый, затмение, земля, на небе, пятна, с пятнами, шар, энергия, sup 1- 74 реакции.*

124

2. Свет, излучаемый этим телом - *яркое 82, светит 41, свет 15, красное 12, желтое 10, ярко 9, в зените 8, день 6, встало 5, взошло, восходит, жизнь 4, белое, высоко, село, слепит 3, встает, закат, зашло, светить, светло, сияет, туча, яркость, ясное 2, блестеть, в зенит, взойдет, восход, вставало, встанет, всходило, всходит, за горизонтом, закатное, заходит, заходить, зенит, лучи, лучистое, негасимое, сегодня нет, скрылось, стоит, тусклый, ультрафиолет, ослепительное, светит всем, светлоликое, слепить, слепнуть, слепящее, солнце, темно, тень, тучи, мгла, яркий 1 – 263 реакции.*

3. Тепло, излучаемые этим телом – *жаркое 15, тепло 10, лето, печет 7 горячее 6, жарко, пустыни 5, палит, палящее, теплое 3, весеннее, горячо, жара 2, греет, душно, жар, испепеляющее, колючее, летнее, низко, жжет, сияло по-весеннему, погода, природа, солнцепек, теплая 1 – 83 реакции.*

4. О том или о ком, что является источником жизни, счастья, предметом поклонения и т.п. для кого-то, чего-л. – *мое 3, жизни, освещение мысли, успеха, Светик, любящее, приветливое 1 – 9 реакций* Прецедентные тексты:

Белое солнце пустыни (советский художественный фильм 1970 года режиссёра Владимира Мотыля), разума, свободы,

Солнце в авоське (телевизионный фильм-концерт на цирковой арене в форме сказки, с участием Олега Попова, 1979),

Солнце в дыму (стихотворение В. Теньковского),

Солнце в кармане (детский художественный фильм, 1984г.),

Солнце в крови (художественное произведение Е. Михайлова),

Солнце в ладонях (стихотворение И. Пальковской),
Всходит и заходит, а в тюрьме моей (песня, автор Эльбрус Коцкиев
Солнце всходит и заходит, а в тюрьме моей темно),
Сириус (ярчайшая звезда ночного неба), В
оконце, *оконце* (музыкальная композиция) –
и вода - 13 реакций.

Не отраженные в словарях значения:

1. Божество - бог 2, Гелиос (в древнегреческой мифологии солнечное божество), Ярило (бог солнца у славян) 1 – 4 реакции.

2. Атрибут приятного отдыха на море в теплых краях – море, воздух 4, радость 2, веселое, вода, загар, и море, лагерь, май, песок, пляж, свежий, смеялось, счастье, улыбка, ура, хочется, цель, юг 1–26 реакции.

Не интерпретируются: горох, зима, курица, орел, просто, глаз, голова, снег, /, дремучий, боль, НЛО 1–12 реакций.

125

SOLEIL

Soleil 498 - lune 101, chaleur 42, lumière 40, jaune 29, chaud 28, été 20, astre, pluie 16, étoile 14, jour, rayon 12, levant 11, brille, briller, ciel, nuage 10, plage 8, vacances 6, feu, mer 5, bronzer, ombre, vie 4, brilliant, bronzage, couchant, nuit, beau, bonheur, brûle, brûlure, coucher, coup, dieu, éclat, joie, midi, nuages, rayonnement, rayons, sud, temps, vent, vert 2, ailleurs, amour, aveuglant, beau temps, brûlant, chouette!, crêpe, de ma vie, de nuit, éblouir, hélios, incas, Japon, la chaleur, lève, matin, météo, mois, noir, or, où, panneau, pas aujourd'hui, plénitude, promenade, ra, radiaux, réchauffement, rouge, sécheresse, sexe, Solène, source de vie, système solaire, tenace, tourner, tournesol, UV, vivant 1.

Анализ ассоциативного поля SOLEIL во французском языке показывает следующее.

1. Парадигматические ассоциации доминируют над синтагматическими.

Парадигматические реакции:

lune 101, chaleur 42, lumière 40, été 20, astre, pluie 16, étoile 14, jour 12, ciel, nuage 10, plage 8, vacances 6, feu, mer 5, vie 4, nuit, bonheur, dieu, joie, midi, nuages, sud, temps, vent, vert 2, ailleurs, amour, beau temps, chouette!, crêpe, hélios, incas, Japon, matin, météo, mois, panneau, ra, réchauffement, sécheresse, sexe, Solène, tenace, tournesol 1- 348 реакций.

Синтагматические реакции:

140

jaune 29, chaud 28, rayon 12, levant 11, brille, briller 10, bronzer, ombre, 4, brilliant, bronzage, couchant, beau, brûle, brûlure, coucher, coup, éclat, rayonnement, rayons 2, aveuglant, brûlant, de ma vie, de nuit, éblouir, la chaleur, lève, noir, or, où, pas aujourd'hui, plénitude, promenade, radiaux, rouge, source de vie, système solaire, tourner, UV, vivant 1-150 реакций.

В процентном соотношении парадигматические ассоциации составляют 70% от общего числа ассоциаций, синтагматические ассоциации составляют 30% от общего числа ассоциаций.

2. Актуализация многозначности слова-стимула По данным толковых словарей французского языка: x Толковый словарь французского языка в 6-ти томах Le grand Robert de la langue française. - Paris: «Hachette», 2017; x Le Petit Robert de la langue française – Édition des 50 ans. - Paris: «Hachette», 2017; x Dictionnaire Larousse mini. - Paris:

«Hachette», 2017. слово SOLEIL имеет следующие значения:

1. Звезда, вокруг которой вращается Земля (*Étoile autour de laquelle gravite la Terre. (Dans ce sens, s'écrit avec une majuscule)*);

2. Свет, излучаемый этим телом, место, освещённое им (*Lumière, rayonnement, chaleur du Soleil: Cette pièce manque de soleil*);

126

3. О том или о ком, что является источником жизни, счастья, предметом поклонения и т.п. для кого-то, чего-л. (*Littéraire. Symbole de ce qui brille, de la bienfaisance ou du pouvoir éclatant, de l'influence rayonnante*);

4. Гимнастическое упражнение на турнике – вращение тела на руках вокруг перекладины (*En gymnastique, à la barre fixe, rotation arrière complète, mains en pronation*);

5. Другое название подсолнечника (*Autre nom du tournesol*).

Ассоциативное поле подтверждает актуальность для языкового сознания современных носителей языка следующих значений (из 5 системных значений слова SOLEIL во французском языке, в современном языковом сознании носителей языка представлены 4):

1. Звезда, вокруг которой вращается Земля - lune 101, aster 16, étoile 14, rayon 12, levant 11, brille, briller 10, feu 5, couchant, coucher 2, crêpe, hélios, lève, matin, système solaire, tourner, UV, vivant, de ma vie, de nuit, panneau, source de vie 1 – 195 реакций.

2. Свет, излучаемый этим телом, место, освещённое им - chaleur 42, lumière 40, jaune 29, chaud 28, été 20, pluie 16, ciel, nuage 10, jour 12, ombre 4, brilliant, brûle, rayonnement, rayons, midi, nuages, temps, nuit vent, brûlure,

coup 2, aveuglant, beau temps, brûlant, éblouir, la chaleur, plénitude, radiaux, réchauffement, ailleurs, météo, où, pas aujourd'hui, sécheresse, incas, Japon 1 – 248 реакций.

3. О том или о ком, что является источником жизни, счастья, предметом поклонения и т.п. для кого-то, чего-л. - *vie 4, beau, Bonheur, éclat, joie, vert 2, amour, chouette!, noir, orl – 18 реакций.*

4. Другое название подсолнечника-*tournesol 1 – 1 реакция.*

При этом выявились 2 значения, не отраженных в имеющихся словарях:

1. Солнце как атрибут приятного отдыха на море в теплых краях – *plage 8, vacances 6, mer 5, bronzer 4, bronzage, sud 2, mois, promenade, rouge, sexe, Solène, tenace 1 – 33 реакции.*

2. Божество – *dieu 2, ra 1 – 3 реакции.*

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. В русском языке синтагматические ассоциации преобладают над парадигматическими. Во французском языке наоборот: парадигматические ассоциации преобладают над синтагматическими.

2. В русском языке выявлены ассоциации, актуализирующие прецедентные тексты, во французском языке таких ассоциаций не выявлено.

3. Неинтерпретируемые реакции выявлены только в русском языке.

4. Из 6 системных значений слова СОЛНЦЕ в русском языке, в современном языковом сознании носителей языка представлены 4, что оставляет 43 %.

127

5. Из 5 системных значений слова СОЛНЦЕ во французском языке в современном языковом сознании носителей языка представлены 4, что составляет 80%.

6. В русском языке выявились 2 значения, не отраженные в имеющихся словарях.

7. Во французском языке выявилось 2 значения, не отраженные в имеющихся словарях.

Представим полученные результаты в таблице.

Ассоциативный профиль слова

	Русский язык	Французский язык
--	--------------	------------------

Синтагматические ассоциации	283 реакции или 55 %	150 реакций или 30%
Парадигматические ассоциации	188 реакций или 35 %	348 реакций или 70 %
Ассоциации, актуализирующие прецедентные тексты	13 реакций или 8 %	0 реакций или 0 %
Неинтерпретируемые реакции	2 реакции или 2 %	0 реакций или 0 %

Актуализация многозначности слова-стимула

	Русский язык	Французский язык
Значения слова, зафиксированные в словарях	7	5
Подтвержденные словарные значения	4	4
Неподтвержденные словарные значения	3	1
Новые значения, выявленные в ходе эксперимента	2	2
Не актуализирующие конкретные значения реакции	12 реакций	0

Яркость трех наиболее частотных реакций

Три наиболее частотные реакции	Совокупная яркость ⁴
яркое 82, светит 41, Луна 23,	0,30
lune 101, chaleur 42, lumière 40,	0,40

х Актуальные для современного языкового сознания значения русского слова СОЛНЦЕ:

1. центральное тело Солнечной системы;
2. свет, излучаемый этим телом, место, освещённое им;
3. тепло, излучаемое этим телом, место, освещённое им;
4. о том или о ком, что является источником жизни, счастья х *Новые значения:*
 1. божество; 2. атрибут отдыха на море в теплых краях.

ВЫВОДЫ

Проведенное сопоставительное исследование по словам ДЕЛО и AFFAIRE, ПОМОЩЬ и AIDE, СОЛНЦЕ и SOLEIL позволяет сделать следующие выводы.

1. Возможен сопоставительный анализ ассоциативных полей слов в разных языках, который позволяет сопоставить ассоциативный профиль сопоставимых слов-стимулов в разных языках и сформировать представления о сходных и различных тенденциях в языковом сознании носителей соответствующих языков.

2. Анализ ассоциативных полей слов-стимулов ДЕЛО и AFFAIRE, ПОМОЩЬ и AIDE, СОЛНЦЕ и SOLEIL позволяет уточнить их семантику как в рамках системных значений, отраженных в словарях, так и в реальном языковом сознании носителей русского и французского языков и выявить актуальные и неактуальные для языкового сознания значения исследуемых слов на современном этапе развития языка.

⁴ Вычисляется как сумма частотностей трех реакций к общему количеству ИИ

3. Наиболее существенными параметрами ассоциативного профиля слова, которые могут быть подвергнуты сопоставительному анализу,

129

являются доминирующий тип реакций, актуализация прецедентных текстов, актуализация многозначности сопоставляемых слов-стимулов, а также яркость для языкового сознания наиболее частотных реакций.

4. В русском языковом сознании преобладают синтагматические реакции, во французском – парадигматические, что отражает ориентацию русского языкового сознания преимущественно на коммуникативное использование слова, а французского – на системные отношения слова.

5. В русском языке выявлено больше ассоциаций, актуализирующих прецедентные тексты. По трем проанализированным словам русские ассоциации актуализируют 32 прецедентных текста, французские – 21, что свидетельствует о более яркой представленности прецедентных феноменов в русском языковом сознании по сравнению с французским.

6. Ассоциативный эксперимент позволяет внести коррективы в системные описания семантики слова в традиционных толковых словарях.

7. Значения, представленные в толковых словарях и актуальные для языкового сознания, представлены в обоих языках в большем количестве, чем выявленные в эксперименте значения, не зафиксированные в словарях. Так, из общего числа рассмотренных нами 24-ех системных словарных значений в русском языке и 20-ти во французском языке в русском языковом сознании актуализовано 14 (61%), во французском – 12 (60%). Соответственно, не подтверждены экспериментом 39% русских значений и 40% французских. Таким образом, можно предположить, что процесс выхода значений из употребления в обоих языках протекает примерно с одинаковой скоростью.

8. Значения, выявленные в психолингвистическом эксперименте и не представленные в словарях, выявляются в языковом сознании русских и французов в сопоставимых цифрах: в русском языковом сознании они представлены у сравниваемых лексем четырьмя значениями, во французском – пятью. Можно предположить, что обновление смысловой структуры слова в русском и французском языках также протекает примерно с одинаковой скоростью (17% и 25% значений, соответственно).

9. Совокупная яркость трех наиболее частотных ассоциативных реакций для всех сопоставляемых слов во французском языковом сознании оказывается заметно выше, чем в русском языковом сознании:

ДЕЛО и AFFAIRE: рус. 0,18 – фр.0,37

ПОМОЩЬ и AIDE: рус. 0,25 – фр.0,29

СОЛНЦЕ и SOLEIL: рус. 0,30 – фр. 0,40

Таким образом, ядро языкового сознания, представленное наиболее частотными ассоциациями, у французов более яркое, французские испытуемые демонстрируют более высокую «национальную солидарность» в ассоциировании, чем русские испытуемые. Проведенное на трех произвольно выбранных стимулах сопоставительное ассоциативное исследование подтверждает возможность использования

130

ассоциативных экспериментов для уточнения системных значений слова в языке и выявления семантических тенденций в развитии сравниваемых языков.

Литература

1. Дебрэнн М. Французский ассоциативный словарь: в 2 т. – Новосибирск: «Новосиб. гос. ун-т.», 2010. – Т.1 От стимула к реакции.– 227 с.
2. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. – Москва: «Русский язык», 2000. – 1209 с.
3. Караулов Ю.Н., Сорокин Ю.А., Тарасова Е.Ф., Уфимцева Н.В., Черкасова Г.А. Русский ассоциативный словарь. – Москва: «ИРЯ РАН»,1994. – 358 с.
4. Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка. – Санкт-Петербург: «Норинт», 2000. –1536 с.
5. Шведова Н.Ю., Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. – Москва: Издательство «Азъ», 1999. – 4000 с.
6. Толковый словарь французского языка в 6-ти томах LegrandRobertdelalanguefrançaise. – Paris: «Hachette», 2017. – 6500 с. (в шести томах).
7. Le Petit Robert de la langue française-Édition des 50 ans. – Paris: «Hachette», 2017. – 2800 с. 8. Dictionnaire Larousse mini. – Paris: «Hachette», 2017. – 929 с.

Глава 6.

Сопоставление в страноведении, лингвокультурологии и методике преподавания языка

В связи с расширением межнациональных контактов появилась практическая потребность в объяснении и интерпретации культурных различий, выявляющихся в процессе изучения языка и общения с его носителями.

Подготовке материалов со страноведческой направленностью необходимо уделять особое внимание, поскольку это является важным аспектом в изучении иностранного языка. Зачастую учащийся хорошо владеет иностранным языком, но, имея пробел в области страноведения, с трудом адаптируется к культурным условиям. Этому необходимо уделить внимание в процессе обучения.

К подбору материалов о стране изучаемого языка и его народа надо подходить избирательно. Изучающих язык интересует, прежде всего, человек и все, что с ним связано: быт, работа, деньги, досуг и пр. Иными словами, его поведение в различных жизненных ситуациях, общение в стране изучаемого языка. Необходимо слияние страноведения с обучением языку. Так, обучение на продвинутом этапе целесообразно вести на основе материалов страноведческого содержания. Отработка лексикограмматического материала выполняется с опорой на подлинные тексты документов и записи реальных интервью, содержащих страноведческую информацию.

Важно использование изучаемой страноведческой информации как составляющей коммуникативной компетенции учащихся. Процесс

обучения языку следует организовать таким образом, чтобы сведения по истории, экономике, культуре страны и о своеобразии ее бытового уклада получали постоянное практическое использование в речевом поведении учащихся.

На занятиях важна опора на сопоставление культур страны изучаемого языка и родины учащихся с выделением общего, содержащегося в обеих культурах, и описания основных несовпадений между ними. В связи с этим особую важность приобретает термин «лингвострановедение».

Лингвострановедение – это изучение языка с одновременным изучением культуры страны изучаемого языка в том виде, как она опосредована языком. Лингвострановедение как наука было детально исследовано Е.М. Верещагиным и В.Г. Костомаровым в следующих трудах:

132

х Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура. Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. – М.: «Русский язык, 1990. – 235 с. х Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура.

Лингвострановедческая теория слова. – М.: «Русский язык», 1980. – 320 с. х Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура. – М.: «Индрик», 2005. – 1038 с.

Лингвострановедческий аспект (ЛСА) должен найти значительное место в обучении языку. Он в значительной мере повысит воспитательный и образовательный потенциал данного учебного предмета. Кроме того, использование ЛСА способствует формированию мотивации учащегося, что чрезвычайно важно, так как само иноязычное общение не всегда подкрепляется языковой средой, реальной необходимостью общаться на языке. Одним из важнейших мотивационных стимулов изучения иностранного языка является стремление к расширению учащимся своего общего кругозора, причем ведущую роль играет желание познакомиться с жизнью страны изучаемого языка, с ее географией, историей, экономикой, бытом и т.д.

В практическом плане ЛСА направлен на реализацию конечных целей обучения иностранному языку, а именно, на обучение общению. Подготовить учащихся к иноязычному общению, сформировать коммуникативную способность без привития им норм адекватного речевого поведения в стране изучаемого языка невозможно. Не менее важным в освоении культуры народа является знакомство с нормами его коммуникативного поведения (см. глава 4). Коммуникативное поведение является одним из аспектов в обучении иностранному языку наряду с говорением, пониманием речи на слух, чтением и письмом. Для

изучающих иностранный язык для эффективного общения важно овладеть коммуникативным поведением народа. Применяя сопоставительный подход как основу описания и изучения коммуникативного поведения народа страны изучаемого языка, преподаватель должен познакомить учащихся с особенностями национального коммуникативного поведения. Это важный воспитательный момент.

В процессе сопоставительного описания коммуникативного поведения представителей двух (и более) культур учащиеся открывают для себя особенности своего национального характера, подмечают разнообразные стороны коммуникативного поведения, на сцену выходят самооценка и самокритика, стремление преодолеть негативные качества.

Важно научить учащихся и не идеализировать, и не относиться уничижительно к другому народу, а толерантно принимать его таким, какой он есть.

133

Только настойчивое и последовательное стремление знакомить учащихся с современной действительностью страны изучаемого языка, с нормами ее культуры и коммуникативным поведением позволит овладеть языком во всей его полноте. Для этого, разумеется, крайне важен сопоставительный аспект, который дает наиболее выраженный эффект в преподавании языка.

Русские и французы

Важным мотивом для учащегося является сопоставление двух народов – своего и народа, говорящего на изучаемом языке.

Нами был проведен опрос студентов 4 и 5 курсов факультета иностранных языков Воронежского государственного педагогического университета, изучающих французский язык в качестве первого иностранного. Все студенты уже имели опыт общения с французами, поэтому отвечали на вопросы, опираясь на свои впечатления. Возраст студентов – 21-23 года. Всего приняло участие в опросе 24 человека. Анкета имела следующий вид:

Просим Вас ответить на следующие вопросы:

- 1. Если бы Вам предложили посетить страны Европы на выбор, какие из стран Вы бы предпочли?*
- 2. Как Вы думаете, с каким из народов Европы у русских больше общего по образу жизни, культуре, ценностям?*
- 3. Что общего, по Вашему мнению, между русскими и французами?*
- 4. Лично Вам французы в целом симпатичны или не симпатичны?*

5. *Чем, по Вашему мнению, французы отличаются от русских?*
6. *Как Вам кажется, жители Франции относятся к обычным, рядовым россиянам: с симпатией или антипатией?*
7. *Как, на Ваш взгляд, большинство жителей Франции относятся к нашей стране: положительно или отрицательно?*

Представим полученные результаты опроса.

На первый вопрос доминирующим ответом является *Франция*. Несмотря на то, что многие студенты уже побывали в этой стране в длительных стажировках, они все равно выбирают эту страну для повторного посещения. Нами зафиксировано 18 ответов с указанием Франции как страны для посещения. Это свидетельствует о положительном отношении к этой стране и в некоторой степени о том, что ее жители доброжелательно относятся к русским.

На втором месте – Италия. Нами зафиксировано 10 таких ответов. Эта страна находится недалеко от Франции, с которой у нее много общего, как в культурном плане, так и в языковом. Большое количество

134

достопримечательностей, сосредоточенных в Италии, традиционно привлекают к ней туристов. На третьем месте идет Испания. 8 студентов выбрали эту страну в качестве объекта посещения. Видимо, причина ее популярности также кроется в наличии общих культурных и лингвистических черт с изучаемым студентами романским языком. Отсюда и интерес к этой стране. Германия, Швейцария и Великобритания стоят на четвертом месте. Нами зафиксировано по четыре ответа про каждую из стран. Эти страны дальше от Франции по культуре и, конечно, по языку, именно поэтому они пользовались в ответах меньшей популярностью.

Трое из опрашиваемых выбрали Норвегию в качестве объекта для посещения. По два ответа отмечено для таких стран, как Чехия, Греция, Швеция. Единичным был следующий выбор: Бельгия, Португалия, Исландия и Нидерланды. Предполагаем, что в основе выбора страны стоит лингвистический фактор. Легче посетить ту страну, язык населения которой ты понимаешь и можешь общаться с ее жителями. Кроме того, мы считаем немаловажным следующий факт: чем больше сведений имеет о стране человек в плане ее культуры и истории, тем более притягательной для него является эта страна. Поскольку студенты французского отделения имеют высокий уровень знаний в этих областях, кажется естественным их желание посетить страну изучаемого языка.

На второй вопрос об общих чертах в культуре и жизни между русскими и другими народами, мы получили много неоднозначных ответов. Наибольшая близость была отмечена между русским и французским народом. В первую очередь студенты указывали на общее в культурах двух стран, вспоминали исторические сведения, когда в России доминировала Франция и ее культурные ценности. Эта тенденция сохранилась до сих пор. Нами отмечено 6 ответов, в которых утверждается эта схожесть.

На втором месте – немцы как близкие по менталитету русскому народу. Таких ответов было четыре. На третьем месте оказались итальянцы, которые довольно схожи с русскими по темпераменту. Русские не лишены экспрессивности. Всем известны русские бесшабашность и безрассудность. Для итальянского общения характерна высокая степень экспрессии и жестикуляции. Это действительно общая черта с русским народом. Единичны были ответы о сходстве между русскими и жителями Польши и Белоруссии.

Таким образом, наиболее схожи между собой русские и французы. В чем же видят это сходство студенты факультета иностранных языков? В первую очередь, общим является культурное наследие. Именно в культуре большинство опрошенных увидело связующую нить между русскими и французами. Таких ответов зафиксировано пять. Затем идет доброжелательность, которую выделяют четыре студента. Такую общую

135

черту, как общительность, называют три студента. И, наконец, по два ответа указывает на схожий образ жизни, открытость характера и жизнерадостность. Действительно, обе нации демонстрируют симпатию и толерантность по отношению к другим народам, что и было отмечено студентами.

Единичными были такие ответы, как уважение к традициям, интерес к гастрономии, целеустремленность, любовь к спиртному, активная жизненная позиция, любовь к футболу. Русские люди положительно относятся к французской нации. На вопрос о том, как Вы относитесь к французам, 22 студента высказались благожелательно, а один опрошиваемый даже проявил крайнюю оценку в ответе: «французы мне очень симпатичны». Нами получен лишь один ответ, в котором опрошиваемый не смог однозначно ответить на предложенный вопрос.

В чем проявляется отличие между русскими и французами? В первую очередь студенты выделяли сдержанность французов в личных переживаниях. Таких ответов было семь. Многие студенты отмечают

разный образ жизни русских и французов, что порождает трудности в общении. Таких ответов было пять.

Отмечается также вежливость французов в общении, что не всегда присуще русским. Опрашиваемые считают, что французам в большей степени присущ патриотизм и в меньшей степени гостеприимство. И это действительно так. Французы любят свою Родину и хорошо знают ее историю. Они с удовольствием слушают гимн и могут рассказать много интересного практически о любом городе своей страны.

Гостеприимство у них развито в меньшей степени. Здесь подключается прагматизм. Только русские выставят на стол все, что есть у них в холодильнике. Француз всегда подумает о завтрашнем дне. Французы хорошо принимают гостей, но той широты души, что характерна для русских, нет. Студенты считают, что французы более уверены в себе. Это отметили два студента. Единичны следующие замечания – французы более бережливы, чем русские; в общении они более тактичны; в отношении с противоположным полом они всегда галантны и ответственны.

Русские более щедрые; в семейных отношениях русские больше привязаны к родственникам, нежели французы.

По мнению опрашиваемых, к рядовым россиянам французы относятся неоднозначно. Двенадцать студентов отметили положительное отношение французов к русскому народу, а девять – отрицательное. Трое студентов затруднились с точным ответом, поскольку считают, что французы имеют мало представления о России и ее жителях. Отношение к России как стране у французов, по мнению опрошенных, тоже неоднозначное. Тринадцать студентов считают, что французы положительно относятся к России. Десять студентов высказались за то, что французы имеют

136

отрицательное мнение о нашей стране. Один ответ выражал нейтральное отношение французов к России.

Итак, Франция очень симпатична россиянам. Ее многие хотят посетить. У России и Франции много общего в культурном плане, что сохраняется в настоящее время. Русских и французов сближает доброжелательность, открытость характера и жизнерадостность. Отличие двух наций видят в большей душевной сдержанности французов по сравнению с русскими. Французы, в свою очередь, положительно относятся к России и к ее народу, хотя ощущается недостаток достоверной информации о стране.

Из результатов проведенного опроса следует, что сопоставление представлений и стереотипов друг о друге – важная часть познания культуры другого народа, ключ к его пониманию и эффективному овладению языками друг друга, культурному взаимопониманию.

Эффективность занятий иностранным языком определяется в немалой степени интересом учащихся к стране изучаемого языка: жизни их сверстников за рубежом, культуре, общественно-политическому строю, традициям и обычаям. К подбору материалов о стране изучаемого языка и его народа надо подходить избирательно. Изучающих язык интересует, прежде всего, быт, работа, деньги, досуг; но нельзя упускать из виду и прошлое, а именно – традиции и обычаи народа, его исторические основы, корни.

Нам представляется необходимым обязательное введение в обучение иностранным языкам системно выбранного страноведческого материала. Все предлагаемые для изучения темы лучше рассматривать в сопоставительном плане, поскольку этот подход значительно облегчает понимание материала учащимися, а также позволяет выявить национальные черты, различающие две сравниваемые культуры, что обеспечивает профилактику межкультурного непонимания.

В качестве примера организации обучения языку со страноведческим аспектом приведем разработку тему «Свадебные традиции на Руси» с рядом заданий. Весь предлагаемый материал прошёл апробацию на занятиях по русскому языку со студентами-французами. Наш учебный материал может быть использован как в школе, так и в вузе, в зависимости от уровня подготовленности учащихся.

Русские народные традиции на занятиях по русскому языку с французами

Свадебные традиции на Руси

ТЕКСТ

Свадьба на Руси в течение многих веков постепенно обростала множеством традиций, обычаев и обрядов, некоторые из них дошли до наших дней в несколько измененном, но, тем не менее, узнаваемом виде.

137

Любой свадьбе на Руси непременно должно было предшествовать сватовство. Родители или родственники жениха направлялись в дом к невесте, традиционно взяв с собой хлеб. Сам жених мог пойти вместе со сватами, а мог остаться дома, дожидаясь вестей о результатах «переговоров». При этом по традиции родители невесты не давали ответ в первый же день, а тянули время и делали вид, что сомневаются – стоит ли отдавать свою дочь замуж. В результате многодневного сватовства родители девушки или разрезали подаренный сватами хлеб, или возвращали его назад, что означало отказ. Если родители давали согласие

на будущий брак, то сразу после этого соблюдалась еще одна старинная традиция – сговор или, говоря современным языком, помолвка. Помолвка могла проходить как с участием многочисленных родственников, так и в узком семейном кругу. После этого составлялся документ, в котором оговаривалось, когда состоится свадьба, и какое приданное дают родители невесты.

Накануне свадьбы на Руси традиционно устраивались девичник и мальчишник. Невесте во время девичника полагалось плакать и причитать, провожая свое девичество. Традиционный мальчишник в доме жениха, в отличие от девичника, обычно проводился с множеством гостей и в обстановке более радостной. Венчание в церкви – ключевой обряд среди всех русских свадебных традиций. Перед церемонией венчания и жених, и невеста непременно спрашивали разрешение на брак у духовного отца. В старину на венчании не должны были присутствовать родители молодых, а жених по традиции на протяжении всего церковного обряда держал невесту за руку. После венчания молодые проходили от церкви по дорожке, которая была осыпана цветами.

Свадебное торжество на Руси могло длиться не один день, а два-три, или даже целую неделю. Существовала традиция, согласно которой после венчания молодожены разъезжались по родительским домам, там обедали, и лишь после этого жених шел в дом к невесте, где затевались разнообразные свадебные обряды и игры, в том числе и выкуп невесты. Когда невесту выкупали, то направлялись для празднования в дом жениха.

Спать ложились не в доме, а в сених, где по традиции сваха должна была приготовить брачное ложе уже с утра. Молодым укладываться спать в доме не разрешалось, так как считалось, что в день бракосочетания нечистые силы насылают порчу на тот дом, где проводится празднование.

Согласно другой традиции, первый день свадьбы проходил в доме невесты, на второй день свадьба перемещалась в дом жениха, а на третий день невеста, которая уже являлась законной женой, должна была проявить свои кулинарные таланты, подав на свадебный стол самостоятельно испеченные пироги.

Предтекстовый этап

Упражнение 1

Прочтите заглавие. Предположите, о чем будет идти речь в тексте.

Упражнение 2

Какие русские праздники Вы знаете? Какие традиции с ними связаны? Что Вы знаете о празднике свадьбы в России? Какие русские свадебные традиции Вам знакомы? *Упражнение 3*

Найдите в энциклопедическом словаре значение следующих слов и составьте короткие фразы с этими словами: *обряд, сватовство, сговор, девичник, мальчишник, венчание, сваха. Упражнение 4*

Прочтите еще раз слова из Упражнения 3. Попробуйте предположить, как отмечали свадьбу на Руси.

Текстовый этап

Упражнение 1

Прочтите текст, разделите его на смысловые части. Подберите название к каждой из них.

Упражнение 2

Найдите предложения: X выражающие основные положения текста; X детализирующие основные положения.

Упражнение 3

Прочтите (повторно) абзацы текста, найдите в них ключевые предложения.

Упражнение 4

Прочтите текст и передайте его основную идею несколькими предложениями. *Упражнение 5*

В тексте употребляются слова «традиция», «обычай» и «обряд». Чем похожи и чем различаются эти слова?

Послетекстовый этап

Упражнение 1

Опираясь на содержание прочитанного текста, закончите своими словами предложения:

1. Свадьбе должно предшествовать ...
2. Родители невесты не давали ответ сразу ...
3. Накануне свадьбы устраивали ...
4. Ключевым обрядом является ...
5. Свадебное торжество на Руси длилось ...

Упражнение 2

Расположите предложения в той последовательности, в которой они даны в тексте:

1. Накануне свадьбы на Руси традиционно устраивались девичник и мальчишник.

2. Спать ложились не в доме, а в сенях, где по традиции сваха должна была приготовить брачное ложе уже с утра.

3. Если родители давали согласие на будущий брак, то сразу после этого соблюдалась еще одна старинная традиция – сговор или, говоря современным языком, помолвка.

4. Родители или родственники жениха направлялись в дом к невесте, традиционно взяв с собой хлеб.

5. Свадьба на Руси в течение многих веков постепенно обрастала множеством традиций.

Упражнение 3

Ответьте на вопросы:

1. Как проходило сватовство на Руси?

2. Что означало, если в результате сватовства родители девушки возвращали подаренный сватами хлеб?

3. Как проходил девичник и мальчишник?

4. Сколько длилось свадебное торжество?

5. Где ложились спать молодожены? Почему? *Упражнение 4*

Замените заглавие текста на такое, которое, по Вашему мнению, более точно выражает его содержание. *Упражнение 5*

Сформулируйте проблему, которую освещает автор текста. Достаточно ли полно автор освещает данную проблему?

Упражнение 6

Выразите свое отношение к прочитанному тексту.

Упражнение 7

В России существует множество пословиц и поговорок, связанных со свадьбой и дальнейшей семейной жизнью. Как Вы понимаете их смысл:

х Выбирай невесту не в хороводе, а в огороде. х Добрую жену
взять – ни скуки, ни горя не знать. х Жена мужу подруга, а не
прислуга. х Не тот счастлив, у кого много добра, а тот, у кого
жена верна. х Птица крыльями сильна, жена мужем красна.

После того, как учащиеся познакомились со свадебными традициями на Руси, можно предложить им для изучения текст о свадебных традициях их родной культуры. В нашем случае это текст «Свадебные традиции во Франции». Мы приводим этот текст без подробного описания упражнений,

поскольку считаем, что, во избежание повторений в выполнении однотипных упражнений, можно с гораздо большей эффективностью провести урок в формате «Круглый стол», во время которого обсудить содержание данного текста и провести сравнительный анализ свадебных традиций двух стран (России и Франции).

Свадебные традиции во Франции

ТЕКСТ

В XIX веке Франция была крестьянской страной. Рассматривая свадебные обычаи французских крестьян XIX века, следует учитывать, что поиски брачного партнера на селе были довольно сложным делом. Отцу фермеру необходимо было учитывать личный выбор своего сына или дочери, а также не допустить раздробления своей собственности.

Существовало два главных периода в году, когда проводилось активное ухаживание – карнавал и май. В мае во Франции не было принято играть свадьбы, но этот месяц был периодом коллективных ухаживаний.

Во Франции инициатива сватовства исходила от мужчины. Перед сватовством обычно производилась разведка, «зондировалась почва». При уверенности в успехе переговоры вел посредник – отец, крестный отец или даже сверстник жениха. Существовал богатый язык символов, который без слов давал ответ на вопрос. Символом соединения, брака служила совместная трапеза, состоявшая из определенных блюд, например, яблока, жареного петуха, блинов. Такой же смысл содержался в просьбе девушки разжечь огонь в очаге. Решив все вопросы, связанные со сватовством, приступали к обручению, или помолвке. Она могла совершаться устно или письменно, в форме брачного договора, заключаемого в присутствии нотариуса.

Незадолго до свадьбы жених устраивал «прощальный обед», который представлял собой мужскую пирушку. Невеста собирала на «прощальный обед» подруг. Наконец наступал день свадьбы. Обычно свадебное торжество проводили в первой половине или в середине дня. Вдовы венчались вечером или ночью.

Утром жених со свитой, распевая песни и стреляя в воздух, являлся к дому невесты. От него прятали невесту, его не пускали в дом – все это он должен был преодолеть. Что касается невесты, то она ни в коем случае не должна была показывать свою радость по поводу свадьбы. Она должна была плакать и сопротивляться увозу ее из дома.

Маршрут свадебного поезда в основном был следующим: дом невесты – мэрия – церковь – дом невесты. Из дома невесты, где устраивалось

предварительное угощение, отправлялись на место проведения главного пира, затем в дом, где проводили первую брачную ночь. Это мог быть дом

141

друзей или соседей. Утром новобрачные посещали дом родителей молодой жены, потом отправлялись к месту своего постоянного жительства.

Во время венчания в церкви осуществлялся традиционный обряд совместного принятия пищи. Освященные кусочки хлеба раздавали затем всем присутствующим. На пути из церкви окружение жениха и невесты устраивало всевозможные состязания – бег, скачки. Победитель получал приз новобрачной – подвязку. Во время свадебного пира между новобрачными усаживались или родители, или крестные. Молодые не должны были приближаться друг к другу и тем более целоваться: поцелуи на французской свадьбе не допускались. Центральным моментом торжества являлся вынос подносов с огромными пирогами, куски которых раздавали всем присутствующим.

К XX веку вошло в традицию отправляться сразу после бракосочетания в свадебное путешествие и таким образом избежать выполнения различных послесвадебных обрядов.

На заключительном этапе работы по теме о свадебных обычаях и традициях можно предложить текст «Национальные свадебные традиции народов мира». Текст построен в виде коротких сообщений о наиболее интересных свадебных обычаях в разных странах. Таким образом, обучаемые могут расширить не только свой лексический запас, но и свой кругозор. Можно включить в урок игровые моменты (например, проиграть в виде сценки свадебный эпизод, который вызвал наибольший интерес).

Национальные свадебные традиции народов мира

ТЕКСТ

Брак по-афроамерикански

Традиционные африканские и афроамериканские свадьбы сопровождаются звуками барабанов и национальных инструментов. Чтобы прилюдно выразить свою любовь друг к другу, молодые люди прыгают через метлу, которая символизирует начало супружеской жизни. Невеста надевает бусы из ракушек как символ чистоты и непорочности.

Брак по-английски

В английских деревнях невеста и ее гости вместе идут до церкви. Возглавляет процессию маленькая девочка, разбрасывающая цветы по дороге, чтобы жизнь невесты протекала счастливо и была наполнена

цветами. Невесты на счастье пришивают к краю платья какой-либо амулет, например, маленькую серебряную подкову.

Брак по-балийски

Во время торжеств молодым отпиливают часть зубов без всякого наркоза, символизируя то, что люди не принадлежат миру злых духов,

142

носящих клыки. За свадебным столом сидят только женщины, т.к. мужчины, готовившие блюда для пира всю ночь, в это время отдыхают.

Брак по-бельгийски

Невеста вышивает свое имя на носовом платке, который берет с собой на церемонию. Затем вставляет его в рамку и хранит до следующего семейного бракосочетания.

Брак по-бермудски

Жители островов украшают верхний ярус свадебного пирога крошечным молодым деревцем. После этого они сажают это деревце напротив своего дома в знак того, что их брак будет длиться, пока растет дерево.

Брак по-болгарски

Когда невеста и жених покидают праздник, вместо риса или пшеницы их осыпают плодами инжира.

Брак по-венгерски

В Венгрии в свадебной процессии участвует вся деревня, сначала приходя к дому невесты, а затем сопровождая ее в дом жениха или в церковь. Жених дарит невесте сумку с монетами, а невеста жениху – три или семь (оба числа считаются счастливыми) носовых платков. У венгров существует так называемый танец денег: невеста ставит свои туфельки на середину комнаты, и те, кто хотел бы потанцевать с ней, должны положить в туфельки несколько монеток.

Брак по-вьетнамски

Во Вьетнаме проводят два свадебных торжества, одно устраивают родители жениха, другое - невесты.

Брак по-голландски

Праздничный свадебный обед устраивается до церемонии. На обеде обязательно должны быть конфеты под названием «сахар невесты», и пряное вино, называемое «слезы невесты».

Брак по-гречески

Пока невеста и жених одеваются перед свадьбой, в их честь поются специальные песни. Крестный отец жениха – почетный гость, который коронует пару и ведет вокруг алтаря три раза. Невеста в день свадьбы

кладет в перчатку кусочек сахара, чтобы любовь всегда была сладкой. Друзья и подружки одеваются в специальную одежду с изображением глаза, который защищает молодую пару от неудач. *Брак по-итальянски*

Перед дверями церкви, в которой происходит венчание, завязываются шелковые ленты, что символизирует неразрывные брачные узы.

Сопоставление в сфере страноведения и лингвострановедения – наиболее эффективный с когнитивной и методической точек зрения прием

143

работы на занятиях. Он позволяет активизировать когнитивную и коммуникативную деятельность учащихся и повысить эффективность проводимых занятий. Полученные сопоставительные сведения будут использованы учащимися в коммуникативной практике в стране изучаемого языка и позволят им адекватно вести себя в основных национально-культурных ситуациях.

Литература

1. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. – Москва: «Русский язык», 1990. – 235 с.
2. Верещагин Е. М. Костомаров В.Г. Язык и культура. Лингвострановедческая теория слова. – Москва: «Русский язык», 1980. – 320 с.
3. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура. – Москва: «Индрик», 2005. – 1038 с.
4. Лопасова Ж.Я. Роль и место лингвострановедческого аспекта при обучении иностранным языкам // Иностранные языки в школе. – Москва: «Просвещение», 1985. – №2. – С. 24.
5. Прохоров Ю.Е., Стернин И.А. Русские. Коммуникативное поведение. – Москва: «Флинта – Наука», 2006. – 326 с.
6. Степанов Ю.С. Контакты: словарь русской культуры: опыт, исследования. – Москва: «Языки русской культуры», 1997. – 824 с.
7. Стернин И.А. Введение в речевое воздействие. – Воронеж: АОЗТ «Полиграф», 2001. – 252 с.
8. Праздничные традиции. Режим доступа: http://www.svadbiprazdniki.ru/articles/svadba_rusi/
9. Традиции народов мира. Режим доступа: <http://www.its-my-life.ru/trad/>
10. Свадебные традиции во Франции. Режим доступа: <http://www.svadbaonline.ru/traditions/99.php>
11. Свадебные традиции народов мира. Режим доступа: <http://www.superfamily.ru/traditions/world-wedding-traditions.html>

Заключение

Подведем основные итоги нашего исследования.

В коллективной монографии «Научная школа профессора З.Д. Поповой» определены критерии, позволяющие отнести научный коллектив к рангу научной школы (Научная школа профессора З.Д. Поповой. – Воронеж: «Истоки», 2018. – С.15-17).

Основными критериями (параметрами) отнесения научного коллектива к рангу научных в указанной монографии определены следующие (каждый из них необходим, а все вместе достаточны, чтобы отнести коллектив к категории научной школы):

х Воспитание в коллективе школы не менее 5 докторов по научному профилю школы (за все время), включая руководителя, подготовившего докторов наук. х Подготовленные руководителем или его учениками доктора наук

внутри школы. х Наличие регулярных монографических изданий.

х Высокий средний индекс цитирования членов школы (по данным Электронной библиотеки) х Высокий средний индекс Хирша членов школы.

х Наличие не менее 10 защит диссертаций в рабочем коллективе школы за последние 10 лет.

х Наличие многочисленных публикаций по проблематике школы за последние 10 лет (авторские и коллективные монографии, продолжающиеся научные издания, межвузовские сборники, материалы научных конференций) х Подготовка кадров высшей квалификации (учитываются защиты

диссертаций за весь период существования школы). х Наличие своих учеников у учеников руководителя научной школы.

х Единство научной проблематики членов школы. х Новизна проблематики исследований. х Наличие развернутой опубликованной научной концепции.

х Наличие регулярно выходящих продолжающихся тематических научных изданий по проблематике школы. х Регулярное проведение научных конференций.

х Регулярное выполнение научной школой функций внешнего рецензента кандидатских и докторских диссертаций из других вузов и регионов.

х Жизнеспособность школы (многолетний устойчивый характер ее существования и развития).

145

х Доступность научной информации о достижениях школы (Научная школа профессора З.Д. Поповой. – Воронеж: «Истоки», 2018,с.15).

В цитируемой монографии убедительно показано, что научный коллектив, возглавляемый проф. З.Д. Поповой, обладает всеми признаками, позволяющими отнести его к научным школам (Научная школа... 2018, с.172-178).

Наш обзор сопоставительных исследований, проводимых в рамках школы З.Д. Поповой, показывает, что в настоящее время можно говорить о формировании Воронежской школы сопоставительных исследований как самостоятельного научного направления в рамках научной школы проф. З.Д. Поповой.

Зинаида Даниловна Попова явилась основателем данного научного направления, она разработала принципы использования сопоставительного метода в лингвистике, ею опубликовано около 40 работ по различным проблемам сопоставительной лингвистики; она выступила в качестве научного руководителя 44 кандидатских диссертаций и научного консультанта 9 докторских диссертаций по сопоставительной проблематике. В настоящее время научная и организационная

деятельность данного направления координируется профессорами М.А. Стерниной и И.А. Стерниным.

Нами были проанализированы результаты, полученные коллективом, занимающимся сопоставительными исследованиями на базе концепции Школы З.Д. Поповой, с точки зрения их соответствия основным требованиям к самостоятельной научной школе (Научная школа.... 2018, с.15).

Приведем основные результаты этого анализа.

х Воспитание в коллективе школы не менее 5 докторов по научному профилю школы (за все время), включая руководителя, подготовившего докторов наук.

Научная школа ВГУ профессора З.Д. Поповой существует с 1970 г. За это время в рамках школы докторами наук стали 36 человек, из них 20 человек занимались сопоставительными исследованиями: кроме руководителя и основателя школы З.Д. Поповой докторами наук в научном коллективе стали А.П. Бабушкин, М.М. Булынина, Г.В. Быкова, М.В. Влавацкая, В.Б. Гольдберг, Л.В. Ковалева, Н.И. Колодина, В.Ю. Копров, А.А. Кретов, Л.В. Куликова, Л.В. Лаенко, Е.А. Маклакова, М.Ф. Панкина, И.А. Стернин, М.А. Стернина, В.Т. Титов, В.М. Топорова, Н.А. Фененко, В.А. Федоров.

146

х Подготовленные руководителем или его учениками доктора наук внутри школы.

Внутри Школы З.Д. Поповой как научным консультантом подготовлены в рамках сопоставительных исследований доктора наук Копров В.Ю., Стернина М.А., Топорова В.М., Гольдберг В.Б., Панкина М.Ф., Булынина М.М., Ковалева Л.В., Лаенко Л.В., В.А. Федоров (9).

И.А. Стерниным как научным консультантом подготовлены доктора наук: Быкова Г.В., Колодина Н.И., Куликова Л.В., Влавацкая М.В., Маклакова Е.А., Стеблецова А.О. (6)

А.А. Кретовым как научным консультантом подготовлены доктора наук: Титов В.Т., Фененко Н.А., Воевудская О.М., Меркулова И.А. (4)

х Наличие регулярных монографических изданий

163

За годы существования школы (с 1970, за 48 лет) членами школы опубликовано по сопоставительной проблематике 33 монографии, то есть в среднем примерно 1 монография каждые два года (список см. в Приложении). x Высокий средний индекс цитирования членов школы (по данным Электронной библиотеки).

Приведем данные сайта <https://elibrary.ru/authors.asp> по цитируемости членов сопоставительной школы и количественному показателю индекса Хирша.

Цитируемость

По состоянию на 27.07.2018

1. Стернин И.А.	21686
2. Попова З.Д.	14093
3. Бабушкин А.П.	2728
4. Кретов А.А.	2163
5. Стернина М.А.	1325
6. Копров В.Ю.	1150
7. Быкова Г.В.	833
8. Куликова Л.В.	723
9. Фененко Н.А.	645
10. Гольдберг В.Б.	635
11. Титов В.Т.	474
12. Лаенко Л.В.	392

147

13. Маклакова Е.А.	311
14. Топорова В.М.	302
15. Влавацкая М.В.	227
16. Колодина	151

164

Н.И.	
17. Панкина М.Ф.	142
18. Федоров В.А.	118
19. Ковалева Л.В.	119
20. Булынина М.М.	87

Таким образом, средний индекс цитирования членов Школы – 2415,2.

Индекс Хирша

1. Стернин И.А.	55
2. Попова З.Д.	37
3. Кретов А.А.	22
4. Стернина М.А.	16
5. Копров В.Ю.	15
6. Бабушкин А.П.	13
7. Фененко Н.А.	13
8. Куликова Л.В.	11
9. Титов В.Т.	10
10. Гольдберг В.Б.	9
11. Маклакова Е.А.	8
12. Быкова Г.В.	7
13. Топорова В.М.	6
14. Влавацкая М.В.	6
15. Лаенко Л.В.	5
16. Федоров В.А.	4
17. Ковалева Л.В.	3
18. Булынина М.М.	3

19. Колодина Н.И.	3
20. Панкина М.Ф.	2

Таким образом, средний индекс Хирша членов школы составляет 12,35.

х Наличие не менее 10 защит диссертаций в рабочем коллективе школы за последние 10 лет.

148

В период с 2008 по 2018 было защищено 29 кандидатских диссертаций и 7 докторских диссертаций по сопоставительной тематике (всего 36 работы): под руководством Г.В. Быковой - 2 работы, М.В. Влавацкой - 3 работы, В.Ю. Копрова - 2 работы, А.А. Кретьева - 4 работы, из них 3 докторских диссертации, З.Д. Поповой - 4 работы, И.А. Стернина - 11 работ, из них 4 докторские диссертации, М.А. Стерниной - 9 работ, В.Т.Титова - 1 работа.

х Наличие многочисленных публикаций по проблематике школы за последние 10 лет (авторские и коллективные монографии, продолжающиеся научные издания, межвузовские сборники, материалы научных конференций).

166

В рамках научного коллектива за последние 10 лет (2008-2018) издано 20 сборников из серии «продолжающееся научное издание», в которых публикуются результаты сопоставительных исследований: «Сопоставительные исследования» – 10, «Язык и национальное сознание» – 10.

По сопоставительной тематике за 10 лет издано 10 монографий.

х Подготовка кадров высшей квалификации.

За период с 2008 г. в рамках научной школы по сопоставительным исследованиям было защищено 31 кандидатских и 5 докторских диссертаций.

х Наличие своих учеников у учеников руководителя научной школы.

Защитили кандидатские и докторские диссертации по сопоставительной тематике под руководством учеников руководителя школы З.Д. Поповой:

А.А.Кретьева – 9 кандидатских и 5 докторских диссертаций, М.А. Стерниной – 15 кандидатских диссертаций, И.А. Стернина – 28 кандидатских и 8 докторских диссертаций, В.Ю. Копрова – 4 кандидатских диссертации, М.В. Влавацкой – 3 кандидатских диссертации, В.Т. Титова – 1 кандидатская диссертация, Г.В. Быковой - 2 кандидатских диссертации, В.Б. Гольдберг – 1 кандидатская диссертация.

х Единство научной проблематики членов школы

Учеными проводятся сопоставительные, контрастивные, сопоставительно-параметрические исследования с целью выявления национальной специфики семантики языков и концептосфер их носителей.

149

В рамках научной школы проводится работа над совершенствованием методики сопоставительного изучения языков. Членами школы используется сопоставление с другим языком с целью более глубокого описания родного языка, а также как способ выявления общности и национальной специфики языковых систем на разных уровнях. С помощью метода сопоставления представляется возможным выявление и описание национальной языковой картины мира, концептуальной специфики национального сознания. Итогом исследования служит

лексикографическая фиксация результатов сопоставительных исследований лексики и фразеологии.

х Новизна проблематики исследований

Коллективом школы разрабатывается проблема методов лингвистических исследований. Так, например, членами научной школы проводятся исследования в следующих областях: сопоставление концептосфер, сопоставительный и контрастивный анализ, сопоставительно-параметрический метод, разработка принципов контрастивной лексикографии и создание контрастивных словарей.

х Наличие развернутой опубликованной научной концепции.

Теоретические принципы школы опубликованы в следующих изданиях:

- Попова З.Д. (ред.) Семантическая специфика языковых систем. Коллективная монография. – Воронеж: ВГУ, 1985. – 162 с.

- Попова З.Д. (ред.) Семантическая общность языковых систем. Коллективная монография. – Воронеж: ВГУ, 1986. – 184 с.

- Научно-педагогическая школа засл. деятеля науки РФ З.Д. Поповой // Язык и национальное сознание. Материалы региональной научнотеоретической конференции, посвященной 25-летию кафедры общего языкознания и стилистики Воронежского университета 16-17 июня 1998 г./ Научный ред. И.А. Стернин. – Воронеж: «Истоки», 1998. – С.5-11.

- Попова З.Д., Стернин И.А. Основные результаты исследований теоретико-лингвистической школы кафедры общего языкознания и стилистики (1973-2003) // Ведущие научно-педагогические коллективы. Труды и история. – Воронеж: Истоки, 2003. – С.477- 496.

- Стернин И.А. Контрастивная лингвистика. Золотая серия. – М.: ВостокЗапад, 2007. – 288 с.

- Стернина М.А. Сопоставительно-параметрический метод лингвистических исследований. – Воронеж: «Истоки», 2014. – 115 с.

150

- Маклакова Е.А., Стернин И.А. Теоретические проблемы семной семасиологии: монография.– Изд.2.– М.– Берлин: Директ-Медиа, 2015. – 457 с.

- Стернина М.А. Сопоставительные исследования // Научная школа профессора З.Д.Поповой. Коллективная монография. / Научные редакторы И.А. Стернин, М.А. Стернина. –Воронеж: «Истоки», 2018. – С. 48 – 53.

- Стернин И.А. Теоретико-лингвистические исследования // Научная школа профессора З.Д.Поповой. Коллективная монография. / Научные редакторы И.А. Стернин, М.А. Стернина. – Воронеж: «Истоки», 2018. – С. 20–24.

- Стернин И.А. Контрастивная лингвистика // Научная школа профессора З.Д. Поповой. Коллективная монография. / Научные редакторы И.А. Стернин, М.А. Стернина. – Воронеж: «Истоки», 2018. – С. 65 – 70.

В рамках публикации научной концепции Школы сопоставительных исследований подготовлена и наша монография.

х Наличие регулярно выходящих продолжающихся тематических научных изданий по проблематике школы.

Сопоставительные исследования (ред. М.А. Стернина, с 2004 г.) – 16 выпусков;

Язык и национальное сознание (ред. И.А. Стернин, с 1998г.) – 25 выпуска.

х Регулярное проведение научных конференций.

Ежегодно с 2015 года проводится всероссийская научная конференция по сопоставительным исследованиям с выходом одноименного сборника научных трудов (ред. М.А. Стернина).

х Регулярное выполнение научной школой функций внешнего рецензента кандидатских и докторских диссертаций из других вузов и регионов.

Ежегодно в рамках школы членами научной школы рецензируется и оппонируется 3-5 диссертаций по сопоставительной тематике.

х Жизнеспособность школы (многолетний характер ее устойчивого существования и развития).

Школа сопоставительных исследований насчитывает в настоящее время 20 докторов наук и 28 кандидатов наук.

151

В 1970-1996 гг. членами школы опубликовано 58 статей, 3 монографии, защищено 18 диссертаций по сопоставительной тематике.

В 1997-2007 гг. членами научной школы опубликовано 393 статьи, 20 монографий, защищено 30 диссертаций по сопоставительной тематике, в т.ч. 9 докторских.

В следующее десятилетие (2008-2018 гг.) опубликовано 491 статья, 16 монографий, защищено 30 диссертаций по сопоставительной тематике, в т.ч. 6 докторских.

Таким образом, научная активность Школы поддерживается на постоянно высоком уровне.

х Доступность научной информации о достижениях школы.

Информация публикуется:

- в продолжающихся научных сборниках (см. выше –*Наличие регулярно выходящих продолжающихся тематических научных изданий по проблематике школы*),
- на сайте ВГУ (<http://www.vsu.ru>),
- на сайте Центра коммуникативных исследований (<https://www.vsu.ru/ru/university/structure/communicate/>), - на персональном сайте И.А. Стернина (<http://sterninia.ru>).

Сопоставительная концепция представлена в теоретических и обобщающих работах (см. выше - *Наличие развернутой опубликованной научной концепции*).

Таким образом, воронежская Школа сопоставительных исследований обладает всеми основными признаками научной школы.

На счету Школы сопоставительных исследований на настоящий момент – 69 защищенных кандидатских и 15 докторских диссертаций, 39 монографий, 5 учебных пособий, 942 статьи, 4 продолжающихся научных издания по сопоставительной тематике, многочисленные статьи в российских и зарубежных изданиях, выступления по сопоставительной тематике на российских и международных конференциях.

Школа активно развивается дальше. На научно-теоретической базе, заложенной Зинаидой Даниловной Поповой, в последние десятилетия разработано, в частности, принципиальное разграничение сопоставительного и контрастивного подхода к языкам, предложен сопоставительно-параметрический метод лингвистических исследований, развиваются методы межъязыкового и внутриязыкового сопоставления на базе семной семасиологии, интенсивно развивается сопоставительная лексикография, выходят контрастивные словари.

152

С 2015 года ежегодно проводится всероссийская научная конференция по сопоставительной тематике.

Основные выводы, которые могут быть сделаны на основе проделанного нами обзора и систематизации теоретических достижений, методик и результатов сопоставительных исследований, проводимых в рамках воронежской Школы сопоставительных исследований, могут быть сформулированы следующим образом.

Определено понятие сопоставительного метода в лингвистике – это система приемов и методик анализа, используемая для выявления общего и особенного в сравниваемых языках, выяснение сходств и различий языков в связи с культурными контактами их носителей.

Обосновано, что сопоставление языковых единиц в области лексики и фразеологии может быть осуществлено на базе семной и/или семной семасиологии, для чего необходима модель структурного описания семантики слова. Такая модель названа трафаретной и представлена в работах Школы.

Разработана методика сопоставительного изучения языков с использованием понятий межъязыкового и переводного соответствия; предложена типология межъязыковых соответствий, включая феномен лакунарности.

Предложен метод сопоставления с другим языком как прием изучения родного языка.

Обосновано использование сопоставления как способа выявления семантической общности и семантической специфики национальных языковых систем на разных уровнях.

Предложены три варианта сопоставительного описания языков – сопоставительный анализ, контрастивный анализ, сопоставительнопараметрический анализ, разработаны алгоритмы для применения каждого из этих подходов.

Показана возможность использования результатов сопоставительного изучения и описания языковых систем сопоставление языков для

выявления и описания национальной языковой картины мира, а также выявления концептуальной специфики национального сознания.

Показана возможность и предложены принципы сопоставительного анализа фразеологии разных языков.

Разработаны принципы лексикографической фиксации результатов сопоставительных исследований, сформулированы основные понятия контрастивной лексикографии.

Разработаны теоретические основы и методы сопоставительного описания национального коммуникативного поведения народов и методы сопоставительного описания ассоциативных полей разных языков.

Обосновано прикладное значение сопоставительных исследований для преподавания иностранных языков, преодоления коммуникативных и

153

культурных барьеров между народами в процессе межкультурной коммуникации.

Развитие сопоставительных исследований в лингвистике – важнейшая задача как в теоретико-лингвистическом, так и в методическом планах, и эта задача успешно решается в рамках Воронежской школы сопоставительных исследований.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Диссертации по сопоставительной тематике, защищенные в рамках Воронежской школы сопоставительных исследований (1972-2018)

1972

1.Белкина Зинаида Васильевна. Семантический анализ глагольной лексемы «давать» в сопоставлении с немецкими и французскими эквивалентами. 10.667. Рук. З.Д. Попова. **1973**

2.Амелькина Тамара Сергеевна. Слово в лексико-семантической системе языка (глагол «делать» в сопоставлении с английскими эквивалентами). 10.677. Рук. З.Д. Попова. **1974**

3.Мазарская Софья Ефимовна. Опыт грамматической типологии стиля (употребление падежных и предложно-падежных форм в русских и немецких химических текстах). 10.02.19. Рук. З.Д. Попова.

4.Милехина Валентина Ивановна. К типологии фразеомоделей (на материале сочинительных парных сочетаний в немецком и русском языках). 10.02.19. Рук. З.Д. Попова. **1977**

5.Беляева Елена Ивановна. К проблеме лексико-грамматических полей в языке (на материале микрополей возможности и вынужденности в английском и русском языке). 10.02.19. Рук. З.Д. Попова.

6. Дудченко Валентина Васильевна. Опыт типологии производнономинативных значений конкретных существительных в русском языке (в сопоставлении с немецким). 10.02.01. Рук. З.Д. Попова.
7. Рудник Элина Яковлевна. Модальные глаголы и предикативы как имена модальных отношений (на материале русского языка в сопоставлении с немецким). 10.02.01. Рук. З.Д. Попова. **1978**
8. Шубина Анна Васильевна. Сочетаемость отглагольных существительных в русском языке (в сопоставлении с немецким). 10.02.01 Рук. З.Д. Попова. **1982**
9. Трухина Светлана Александровна. Лексическое и грамматическое значение в семантике лексико-грамматических фразеологизмов (на материале русского, немецкого и английского языков). 10.02.19. Рук. З.Д. Попова.
10. Ходина Нонна Тихоновна. Экстралингвистические и лингвистические факторы лексической сочетаемости (на материале сочетаемости

155

английских и русских лексем, обозначающих руки). 10.02.19. Рук. З.Д. Попова.

11. Щукина Нелли Федоровна. Структурация лексико-семантического поля субъективно-модальных состояний в аспекте изучения языкового сознания (на материале английского и русского языков). 10.02.19. Рук. З.Д. Попова. **1984**

12. Гольдберг Вера Борисовна. Типология структурных связей, организующих лексико-семантическое поле (на примере поля «жизнь-смерть» в русском и английском языках). 10.02.19. Рук. З.Д. Попова.

13. Стернина Марина Абрамовна. Семантические типы наречного слова (на материале пространственных наречий английского и русского языков). 10.02.19. Рук. З.Д. Попова. **1987**

14. Пестова Ольга Геннадьевна. Символическое значение слова как особый объект лингвистической семантики (на материале русского и английского языков). 10.02.19. Рук. З.Д. Попова. **1991**

15. Панкина Марина Федоровна. Семантические механизмы сочетаемости лексем (на материале сочетаемости глаголов самостоятельного перемещения в русском и немецком языках). 10.02.19. Рук. З.Д. Попова. **1992**

16. Топорова Валентина Михайловна. Диалектика абстрактного и конкретного в лексической семантике (на материале русских и немецких существительных, включающих сему «форма»). 10.02.19. Рук. З.Д. Попова. **1996**

- 17.Ковыршина Елена Олеговна. Многокомпонентные фразеосочетания как предмет общей фразеологии (на материале русского и немецкого языков). 10.02.19 Рук. З.Д. Попова.
- 18.Корнева Елена Владимировна. Возвратность как семантическая категория (на материале русского и немецкого языков). 10.02.19. Рук. З.Д. Попова. **1999**
- 19.Воевудская Оксана Михайловна. Лексико-грамматическое поле в лексиконе языка (на материале поля СВЕТ-ТЬМА в русском и английском языках). 10.02.19. Рук. З.Д. Попова.
- 20.Копров Виктор Юрьевич. Номинативный аспект структурно-семантического устройства простого предложения (на материале русского, английского и венгерского языков). 10.02.19. Научный конс. З.Д. Попова (докторская).
- 21.Репринцева Нина Михайловна. Контрастивный анализ лексической группировки как основа ее лексикографического описания. 10.02.19. Рук. И.А. Стернин.

156

- 22.Хаустова Элеонора Дмитриевна. Когнитивные классификаторы в семантическом пространстве языка (на материале лексико-семантического поля «фрукты и овощи» в русском и английском языках). 10.02.19. Рук. З.Д. Попова. **2000**
- 23.Гольдберг Вера Борисовна. Структурные связи в лексико-семантической системе языка (на материале русского и английского лексикофразеологических полей «Биологическое существование человека»). 10.02.19. Научный конс. З.Д. Попова (докторская).
- 24.Медведева Анастасия Викторовна. Символическое значение как тип значения слова (на материале русских и английских обозначений обиходно-бытовых ситуаций, предметов и явлений материальной культуры). 10.02.19. Рук. З.Д. Попова.
- 25.Назарова Ирина Владимировна. Типология компаративных единиц в когнитивном аспекте (на материале русского и французского языков). 10.02.19. Рук. З.Д. Попова.
- 26.Стернина Марина Абрамовна. Лексико-грамматическая полисемия в системе языка (опыт разработки интегральной теории полисемии). 10.02.19. Научный конс. З.Д. Попова (докторская).
- 27.Топорова Валентина Михайловна. Концепт «форма» в семантическом пространстве языка (на материале русского и немецкого языков). 10.02.19. Научный конс. З.Д. Попова (докторская).

2001

28. Попова Нина Семеновна. Мифопоэтический концепт как вид когнитивной метафоры (на материале русских и немецких наименований времен года). 10.02.19. Рук. З.Д. Попова.

29. Орехова Наталья Николаевна. Пунктуационная система языка: формирование и динамика развития (на материале русского и английского языков). 10.02.19. Научный конс. И.А. Стернин (докторская). **2002**

30. Колодина Нина Ивановна. Теоретические аспекты понимания и интерпретации художественного текста (на материале русского и английского языков). 10.02.19. Научный конс. И.А. Стернин (докторская).

31. Высочина Ольга Владимировна. Понимание и адаптация иноязычного слова в сознании носителя языка (на материале русского и финского языков). Финляндия. Доктор философии. Научный конс. И.А. Стернин (докторская).

2003

32. Панкина Марина Федоровна. Формирование семантических структур в лексической системе языка (на материале русского и немецкого лексикосемантических полей «кинетическое состояние агенса»). 10.02.19. Научный конс. З.Д. Попова (докторская).

157

2004

33. Булынина Марина Михайловна. Глагольная каузация динамики синтаксического концепта (на материале русской и английской лексикосемантической групп глаголов перемещения объекта). 10.02.19. Научный конс. З.Д. Попова (докторская).

34. Зленко Инесса Павловна. Национальная специфика семантики слова (контрастивное описание наименований процесса труда и наименований лиц по отношению к труду в русском и французском языках). 10.02.19. Рук. И.А. Стернин.

35. Шишкина Наталья Михайловна. Национальная специфика полисемии глаголов речевой деятельности в русском и английском языках. 10.02.19. Рук. М.А. Стернина.

2005

36. Королёва Елена Николаевна. Семантический ареал многозначного слова (на материале глагола *играть* и английского глагола *to play*). 10.02.19. Рук. З.Д. Попова.

37. Ракитина Ольга Николаевна. Национально-культурная коннотация как семантическая категория (на материале русских и немецких слов,

обозначающих участки рельефа в фольклорных текстах). 10.02.19. Рук. З.Д. Попова.

38.Сапрыкина Вера Ивановна. Национальная специфика языкового отражения концепта в художественной картине мира (на материале вербализации концепта «музыка» в русской и немецкой поэзии XIX вв.). 10.02.19. Рук. З.Д. Попова.

39.Чубур Татьяна Алексеевна. Национальная специфика семантики слова и проблемы ее лексикографической фиксации. 10.02.19. Рук. И.А. Стернин. **2006**

40.Вострикова Ирина Юрьевна. Национальная специфика лексикосемантического поля «Трудовая деятельность» в русском и английском языках (на материале глагольной лексики). 10.02.19. Рук. И.А. Стернин.

41.Калугина Виктория Александровна. Национальная специфика языковой репрезентации концепта (на материале объективации концепта «температура» в русском и английском языках). 10.02.19. Рук. О.Н. Чарыкова.

42.Куликова Людмила Владимировна. Коммуникативный стиль как проблема теории межкультурного общения. 10.02.19. Научный конс. И.А. Стернин (докторская).

43.Маклакова Елена Альбертовна. Национальная специфика семантики наименований лиц (на материале русского и английского языков). 10.02.01. Рук. И.А.Стернин.

44.Селезнёва Елена Геннадьевна. Национальная специфика фразеологической концептуализации (по материалам русской и немецкой соматической фразеологии). 10.02.01. Рук. З.Д. Попова.

158

45.Чернова Наталия Ивановна. Национальная специфика тематической группы лексики (на материале наименований *зданий и помещений* в русском и английском языках). 10.02.19. Рук. М.А. Стернина. **2007**

46.Городецкая Людмила Александровна. Лингвокультурологическая компетентность личности как культурологическая проблема. 24.00.01. Научный конс. И.А. Стернин (докторская).

47.Зими́на Лариса Ивановна. Национальная специфика фразеологической семантики (на материале фразеологизмов с наименованиями частей лица в немецком и русском языках). 10.02.01. Рук.И.А. Стернин.

48.Подвигина Светлана Михайловна. Национальная специфика лексикофразеологической вербализации концептов «небо» и «небесные тела» (на материале русского и немецкого языков). 10.02.19. Рук. З.Д. Попова. **2008**

- 49.Архарова Анастасия Викторовна. Лексико-фразеологическая объективация концепта «провинция» в русском и английском языках. 10.02.19. Рук. И.А. Стернин.
- 50.Колтакова Софья Владимировна. Национальная специфика тематических групп «Труд» и «Отдых» в русском и английском языках. 10.02.19. Рук. М.А. Стернина.
- 51.Лукина Людмила Владимировна. Национальная специфика семантики слова и проблема межъязыковой семантической эквивалентности (на материале наименований речевых событий в русском и английском языках). 10.02.19. Рук. М.А. Стернина.
- 52.Прощенкова Наталия Васильевна. Национальная специфика семантики слова в близкородственных языках (на материале существительных русского и украинского языков). 10.02.19. Рук. И.А. Стернин. **2009**
- 53.Дробышева Татьяна Владиславовна. Коммуникативно-прагматический аспект художественного текста (на материале русских переводов романа Ф.С.Фицджеральда «Великий Гэтсби»). 10.02.19. Рук. Н.М.Вахтель.
- 54.Дуссалиева Эльмира Ануарбековна. Национальная специфика языковой объективации концепта «*мужчина*» (на материале русского, татарского и английского языков). 10.02.19. Рук. И.А. Стернин.
- 55.Мамлеева Эльмира Растямовна. Процессы формирования лексикосемантического поля (на материале поля «Сверхъестественное и Потустороннее» в русском и английском языках). 10.02.19. Рук. З.Д. Попова.
- 56.Неровная Надежда Александровна. Национальная специфика лексикофразеологической объективации близких по содержанию концептов (на материале концептов «толерантность», «терпимость» в русском и английском языковом сознании). 10.02.19. Рук. В.Т.Титов.

159

- 57.Степанова Диана Александровна. Взаимодействие лексики и фразеологии в системе языка (на материале наименований *положительных чувств и эмоций* в русском и английском языках). 10.02.19. Рук. М.А. Стернина.
- 58.Трущинская Александра Сергеевна. Лексико-фразеологическая объективация концепта *семья* в русском и английском языках. 10.02.19. Рук.И.А. Стернин. **2010**
- 59.Киреева Кристина Олеговна. Национальная специфика семантики наименований профессий и должностей в сфере образования (на материале русского и испанского языков). 10.02.19. Рук.И.А. Стернин.

60.Лавренова Ольга Александровна. Параметры выявления национальной специфики одноименных лексико-семантических полей (на материале русского и английского лексико-семантических полей «Атмосферные осадки»). 10.02.19. Рук. З.Д. Попова.

61.Павлова Светлана Викторовна. Национальная специфика семантики наименований мероприятий развлекательного характера (на материале английского и русского языков). 10.02.19. Рук.И.А. Стернин. **2011**

62.Деркач Светлана Игоревна. Аспекты национальной специфики языка (на материале тематических групп «Политика» в русском и английском языках). 10.02.19. Рук.М.А. Стернина.

63.Портнихина Наталья Александровна. Национальная специфика семантического развития слова (на материале наименований природных явлений и небесных тел в русском и английском языках). 10.02.19. Рук. М.А. Стернина. **2012**

64.Дурова Елена Николаевна. Выражение процессуального состояния субъекта (на материале русского и испанского языков). 10.02.19. Рук. В.Ю. Копров.

65.Козюра Татьяна Николаевна. Возвратность в семантикофункциональном поле залоговости (на материале предложений с глаголами зрительного восприятия в русском и французском языках). 10.02.19. Рук. В.Ю. Копров.

66.Свистова Анна Константиновна. Синестезийная метафоризация как способ развития полисемии (на материале русской и немецкой поэзии XIX- XX веков). 10.02.19. Рук. З.Д. Попова. **2013**

67.Барабушка Ирина Алексеевна. Сложный концепт в художественной концептосфере (на материале образа города в русской и английской прозе 2-й половины XX - начала XXI вв.). 10.02.19. Рук. З.Д. Попова.

160

68.Кривенко Людмила Александровна. Национальная специфика семантем русской и английской субстантивной лексики. 10.02.19. Рук. М.А. Стернина.

69.Никитина Инна Николаевна. Национальная специфика семантем русской и английской глагольной лексики. 10.02.19. Рук.М.А. Стернина.

70.Влавацкая Марина Витальевна.Теоретические основы комбинаторной лингвистики: лексикологический и лексикографический аспекты (на материале русского и английского языка). 10.02.19. Научный конс. И.А. Стернин (докторская). **2014**

71. Книга Анна Владимировна. Денотативная общность и национальная специфика семантики слова (на материале наименований явлений природы в русском и английском языках). 10.02.19. Рук. И.А. Стернин.

72. Маклакова Елена Альбертовна. Теоретические принципы семной семасиологии и лексикографическое описание языковых единиц (на материале наименований лиц русского и английского языков). 10.02.19. Науч. конс. И.А. Стернин (докторская).

2015

73. Воевудская Оксана Михайловна. Концепция идеографического словаря основного лексического фонда германских языков. 10.02.04. Науч. конс. Кретов А.А. (докторская).

74. Стеблецова Анна Олеговна. Национальная специфика делового дискурса в сфере высшего образования (на материале англоязычной и русскоязычной письменной коммуникации). 10.02.20. Науч. конс. И.А. Стернин (докторская). **2016**

75. Архипова Елена Ивановна. Этнокультурные коллокации в лексикографическом аспекте (на русском и англо-американском языковом материале). 10.02.19. Рук. М.В. Влавацкая.

76. Хань Чжипин. Национальная специфика ассоциативной лакунарности в межкультурном взаимодействии (на материале русского и китайского языков). 10.02.19. Рук. Г.В. Быкова.

77. Черникова Светлана Николаевна. Национальная специфика фразеологической картины мира (на материале наименований компонентов природного ландшафта в русском и английском языках). 10.02.19. Рук. М.А. Стернина.

78. Воевудская О.М. Концепция идеографического словаря основного лексического фонда германских языков (докторская). 10.02.04. Науч. конс. А.А. Кретов. **2017**

79. Кочетова Наталья Вячеславовна. Национальная специфика семантем русской и английской адвербиальной лексики. 10.02.19. Рук. М.А. Стернина.

161

80. Фэн Юй. Функционирование аксиологических концептов в лингвоментальном пространстве приграничных регионов России и Китая. Екатеринбург. 10.02.19. Рук. Г.В. Быкова.

2018

81. Меркулова Инна Александровна. Лексическая нуклеология славянских языков. 10.02.20. Тверь. Науч. конс. А.А. Кретов. (докторская).

82.Семенова Индира Джотдаевна. Параметрический анализ лексики карачаево-балкарского языка на тюркском фоне. 10.02.02. Рук. А.А. Кретов.

83.Зайкина Злата Михайловна. Универсальные и идиоэтнические особенности паремиологического поля «труд»: контрастивнодинамический и комбинаторно-семантический аспекты (на материале паремиологических единиц русского, английского и немецкого языков). 10.02.19. Рук. М.В. Влавацкая.

84.Коршунова Анастасия Вячеславовна. Окказиональные коллокации в типологическом и функционально-семантическом аспектах (на материале произведений русских, английских и французских поэтов эпохи романтизма).10.02.19. Рук. М.В.Влавацкая.

Библиография публикаций Воронежской школы сопоставительных исследований (1972-2018)⁵

Продолжающиеся научные издания

х Язык и национальное сознание / Ред.И.А. Стернин, с 1998 г. – 25 выпусков; х
Сопоставительные исследования /Ред. М.А. Стернина, с 2004 г. – 16 выпусков; х
Семантико-когнитивные исследования (Ред. И.А. Стернин, с 2010г.) – 9
выпусков.

Завершилась серия:

х Коммуникативное поведение / Ред.И.А. Стернин, 2000-2008 – 15 выпусков.

Статьи

1970

1.Амелькина Т.С. Определение значений по методу «семантического поля» // Методика преподавания иностранных языков в неязыковых вузах и вопросы лингвистики. – Воронеж, 1970. – С.12 – 17.

2.Белкина З.В. К проблеме методов определения семантического множителя // Методика преподавания иностранных языков в неязыковых вузах и вопросы лингвистики. – Воронеж, 1970. – С. 21 – 26.

1971

3.Амелькина Т.С. Лексико-семантическая группа глагола «делать», обозначающего обобщенное действие // Научная конференция. Вопросы описания лексикосемантической системы языка. Тезисы докладов. – Москва, 1971. – С. 58 – 61.

4.Белкина З.В. Лексико-семантическая группа глагола «давать» (К проблеме метода семантического анализа) // Научная конференция. Вопросы описания лексикосемантической системы языка. Тезисы докладов. – Москва, 1971. – С. 68 – 72.

5.Мазарская С.Е. Статистика имен существительных в подъязыке неорганической химии // Преподавание иностранных языков в вузах неязыковых специальностей. II Межвузовская научно-методическая конференция. Тезисы докладов. – Минск, 1971. – С. 14 – 17.

1972

6.Амелькина Т.С. Лексико-семантическая группа глаголов обобщенного обозначения действия в современном английском литературном языке // Вопросы филологии и методики преподавания германских и романских языков. – Воронеж, 1972. – С. 98 – 103.

163

⁵ Личные публикации основателя Школы проф. З.Д.Поповой в данном списке не приводятся. Они представлены в списке ее научных работ в издании «Научная школа профессора З.Д.Поповой. Воронеж: «Истоки», 2019, С.183-220.

- 7.Амелькина Т.С. Речевые фразеологизмы, возникшие на основе глагольной лексемы «делать», обозначающей обобщенное действие // Теория и практика обучения иноязычной речи в высшей школе (неязыковые факультеты). – Воронеж, 1972. – С. 14 – 18.
- 8.Амелькина Т.С. Глагольные фразеологизмы, возникшие на основе глагольной лексемы «делать», обозначающей обобщенное действие // Теория и практика обучения иноязычной речи в высшей школе (неязыковые факультеты). – Воронеж, 1972. – С. 18 – 23.
- 9.Амелькина Т.С. Глагольно-именные описательные фразеологизмы, возникшие в результате сочетания глагольной лексемы «делать» с отвлеченными субстантивными лексемами // Теория и практика обучения иноязычной речи в высшей школе (неязыковые факультеты). – Воронеж, 1972. – С. 23 – 27.
- 10.Белкина З.В. Семантический анализ глагола «давать» // Материалы по русскославянскому языкознанию. – Воронеж, 1972. – С. 240 – 247.
- 11.Беляева Е.И. Средства выражения предметной модальности возможности в английском языке // Теория и практика обучения иноязычной речи в высшей школе. – Воронеж, 1972. – С. 61 – 67. – С. 61 – 67.
- 12.Мазарская С.Е. Из наблюдений над предложно-падежными формами в немецких текстах по неорганической химии // Теория и практика обучения иноязычной речи в высшей школе (неязыковые факультеты). – Воронеж, 1972. – С. 48 – 52.
- 13.Милехина В.И. Семантическая индукция в немецких парных сочетаниях // Теория и практика обучения иноязычной речи в высшей школе. – Воронеж, 1972. – С. 39 – 43.
- 14.Милехина В.И. Фразеосочетания, образованные антонимичными лексемами в немецком языке // Теория и практика обучения иноязычной речи в высшей школе. – Воронеж, 1972. – С. 43 – 47.
- 15.Рудник Э.Я., Галкин А.И. Распределение по частоте глагольных форм в подъязыке почвоведения // Теория и практика обучения иноязычной речи в высшей школе (неязыковые факультеты). – Воронеж: издательство ВГУ, 1972. – С. 55 – 59.

1973

- 16.Мазарская С.Е., Просветова Л.П. Частотный словарь существительных немецкого подъязыка неорганической химии // Статистика речи и автоматический анализ текста. – Ленинград, 1973. – С. 38 – 42.
- 17.Мазарская С.Е. Словосочетания с аккузативом в немецких текстах по неорганической химии // Вопросы филологии и методики преподавания германских и романских языков. – Воронеж, 1973. – С. 47 – 51.
- 18.Рудник Э.Я., Галкин А.И. Частотный словарь немецкого подъязыка почвоведения // Статистика речи и автоматический анализ текста. – Ленинград: «Наука», 1973. – С. 18 – 23.

1974

- 19.Беляева Е.И. Выражение субъективного долженствования в английском языке (в сравнении с русским) // Вопросы филологии и методики преподавания германских и романских языков. – Воронеж, 1974. – С. 58 – 64.
- 20.Дудченко В.В. Семантическое словообразование по семе «часть» // Теория и практика обучения иноязычной речи в высшей школе (неязыковые факультеты). – Воронеж: издательство ВГУ, 1974. – С. 12 – 17.
- 21.Дудченко В.В. От части тела к части предмета (один из способов образования производно-номинативного значения) // Теория и практика обучения иноязычной речи в высшей школе (неязыковые факультеты). – Воронеж: издательство ВГУ, 1974. – С. 18 – 22.

- 22.Мазарская С.Е. О выражении условных отношений в немецких текстах по неорганической химии // Теория и практика обучения иностранным языкам в высшей школе. – Воронеж, 1974. – С. 40 – 44.
- 23.Мазарская С.Е. Выражение временных отношений в немецких текстах по неорганической химии // Теория и практика обучения иностранным языкам в высшей школе. – Воронеж, 1974. – С. 44 – 48.
- 24.Милехина В.И. Парные сочетания антонимов в немецком и русском языках // Теория и практика обучения иностранной речи в высшей школе (неязыковые факультеты). – Воронеж, 1974. – С. 52 – 56.
- 25.Милехина В.И. Репрезентативные парные сочетания (на материале немецкого и русского языков) // Теория и практика обучения иностранной речи в высшей школе (неязыковые факультеты). – Воронеж, 1974. – С. 56 – 60.
- 26.Рудник Э.Я. Семантический анализ глагола MÖGEN // Теория и практика обучения иностранным языкам в высшей школе (неязыковые факультеты) // Воронеж: издательство ВГУ, 1974. – С. 68 – 72.

1975

- 27.Беляева Е.И. Модальные модификаторы как категории английской грамматики // Материалы симпозиума по теоретическим вопросам синтаксиса. - Ч 2. – Пермь, 1975. – С. 92 – 96.
- 28.Беляева Е.И. Модальные глагольные сочетания в английской художественной прозе (опыт статистического описания) // Вопросы структуры и семантики германских и романских языков. – Воронеж, 1975. – С. 54 – 59.
- 29.Дудченко В.В. Перенос наименования и его место в системе способов словообразования // Актуальные проблемы русского словообразования. Ученые записки. – Т.143. – Ташкент, 1975. – С. 3 – 11.
- 30.Шубина А.В. Виды словообразовательной мотивировки русского отглагольного существительного // Актуальные проблемы русского словообразования. Ученые записки. – Т.143. – Ташкент, 1975. – С. 240 – 244. **1976**
- 31.Беляева Е.И. Предметная модальность невозможности в русском языке // Материалы по русско-славянскому языкознанию. – Воронеж, 1976. – С. 13 – 18.
- 32.Беляева Е.И. Средства выражения предметной модальности долженствования и необходимости в английском и русском языках // Лексико-грамматические связи в структуре языка. – Воронеж, 1976. – С. 88 – 97.
- 33.Рудник Э.Я. Семантический анализ модального глагола МОЧЬ методом сопоставления его с немецкими эквивалентами // Материалы по русско-славянскому языкознанию. – Воронеж: издательство ВГУ, 1976. – С. 144 – 146. **1977**
- 34.Рудник Э.Я., Беляева Е.И. Предметная модальность долженствования в русском языке (сочетание ДОЛЖЕН + ИНФИНИТИВ) // Материалы по русско-славянскому языкознанию. – Воронеж: издательство ВГУ, 1977. – С. 12 – 16. **1978**
- 35.Шубина А.В. Изучение сочетаемости отглагольных существительных // Методы и приемы научного анализа в филологических исследованиях. – Воронеж: издательство ВГУ, 1978. – С. 18 – 23.

1979

- 36.Стернина М.А. Семантическая структура слов, обозначающая понятие «наружу» в английском и русском языках // Сопоставительно-семантические исследования русского языка. – Воронеж, 1979. – С.58–60.

1980

37.Стернина М.А. Опыт сопоставительного изучения семантической структуры наречия в русском и английском языках // Сопоставительно-семантические исследования русского языка. – Воронеж,1980. – С.92–96. **1981**

38.Стернина М.А. К проблеме категориальной полисемии (на материале предложных наречий русского и английского языков) // Синтагматический аспект языковых единиц. – Воронеж,1981. – С.167–172.

1982

39.Стернин И.А. Русско-немецкие фразеологические параллели // Фразеология и контекст. – Куйбышев, 1982. – С.27–31.

40.Стернина М.А. Многозначность предложно-наречных комплексов в русском и английском языках // Сопоставительный анализ грамматической и лексической семантики. – Куйбышев, 1982. – С. 65 – 69.

1983

41.Попова З.Д. Сопоставительная фразеология: состояние и перспективы // Лексические и грамматические компоненты в семантике языкового знака. – Воронеж, 1983. – С. 149 – 155 (В соавт. с Г.А. Волохиной).

42.Стернин И.А. Принципы выявления национально - культурной специфики слова // Лингвострановедческий аспект в обучении русскому языку иностранных учащихся технических вузов. – Воронеж, 1983. – С. 19 – 21.

43.Стернина М.А. Семантика предложных наречий в английском и русском языках // Аспекты семантического изучения германских и романских языков. – Воронеж, 1983. – С.148 –153.

1985

44.Попова З.Д. Заметки о контрастивном изучении лексики славянских языков // Материалы по русско-славянскому языкознанию. – Воронеж, 1985. – С. 92 – 96.

1986

45.Стернин И.А., Харитоновна Б. Типы русско-немецких лексических соответствий // Контрастивные исследования русского и немецкого языков. - Воронеж, 1986. –С. 8 –17.

46.Стернина М.А. Семантическая общность языков в сфере лексических группировок // Семантическая общность национальных языковых систем (коллективная монография). – Воронеж,1986. – С.46– 48.

1989

47.Стернина М.А. Категориальная полисемия и функционирование наречного слова в английском и русском языках // Kommunikativ-funktionale sprachbetrachtung.1988. – Halle(Saale),1989. – S.282–285.

48.Стернина М.А. Особенности семантических структур английских терминов по информатике и программированию и проблемы их перевода // Тезисы докладов научнопрактической конференции «Научно-технический перевод в системе информационного обеспечения». –Воронеж,1989. – С. 45.

1990

49.Стернина М.А. О моделях лексико-грамматической полисемии в русском и английском языках. Функциональный аспект лексических и грамматических категорий романских и германских языков. – Деп. в ИНИОН, №43005 от 10.10.90. – С. 241–248.

1992

50.Стернина М.А. Уровневый анализ полисемии в сопоставительных исследованиях. Методы сравнительно-сопоставительного исследования романских и германских языков // Тезисы докладов и сообщений международной научной конференции,

166

посвященной 50-летию ф-та иностранных языков Ярославского государственного педагогического института им. К. Д. Ушинского. – Ярославль, 1992. – С.165–166.

1993

51.Попова З.Д. Теоретические основания контрастивной лингвистики // Вестник ВГУ. – Серия 1. Гуманитарные науки. – 1993. – С. 110–125.

52.Стернин И.А. Коммуникативное поведение и национальная культура народа // «Филологические записки». -1993. – Вып. 1. – С. 180–186.

1994

53.Попова З.Д. Основные направления и задачи контрастивного изучения русского и немецкого языков // Контрастивное описание русского и немецкого языков. – Воронеж: «Истоки», 1994. – С. 4–11.

54.Стернин И.А., Флекенштейн К. Сопоставление языков и обучение языку // Контрастивное описание русского и немецкого языков. – Воронеж: «Истоки», 1994. – С. 11–16.

55.Стернин И.А. Коммуникативное поведение как аспект обучения иностранному языку // Новые идеи в преподавании иностранных языков: взгляд в будущее. – Воронеж: «Истоки», 1994. – С. 20–21.

56.Стернина М.А. Лексико-грамматическая полисемия в русском и английском языках // Структурно-семантические исследования русского языка. – Воронеж, 1994. – С. 109–115.

1996

57.Репринцева Н.М. Национальная специфика семантики слова (на материале наименований дорог в русском и французском языках) // Язык и культура. – Воронеж: «Истоки», 1996. – С. 27–29.

58.Попова З.Д. Контрастивное описание лексико-семантической группы как методический прием // Россия и Германия. – Воронеж: «Истоки», 1996. – С. 7. **1997**

59.Репринцева Н.М. Наименование дорог в русском и французском языках как отражение особенностей национальной культуры // Изучение и преподавание русского языка как национально-культурной ценности. – Воронеж: «Истоки», 1997. – С. 34–35.

60.Стернин И.А. Communicative behavior as an aspect of language teaching // The pleasures and joys of TESOL. –Voronezh, 1997. –P. 5–6.

61.Стернин И.А., СтернинаМ.А. Contrastive Studies of Russian and American Communicative Behavior. Idiom. – Vol.27. – # 4 –Winter 1997–98. –NewYork, 1997. – P. 1,12,13.

1998

62.Авдеевнина О.Ю., Джураев Р.И. Выражение признака «пол» в русском и узбекском языках // Язык и национальное сознание. Материалы региональной научнотеоретической конференции, посвященной 25-летию кафедры общего языкознания и стилистики Воронежского университета. – Воронеж: «Истоки», 1998. – С. 59–60.

63.Воевудская О.М. Особенности структуры лексико-грамматического поля «светъма» в русском и английском языках // Язык и национальное сознание. Материалы

региональной научно-теоретической конференции, посвященной 25-летию кафедры общего языкознания и стилистики Воронежского университета. – Воронеж: «Истоки», 1998. – С. 50.

64. Земскова Л.П. Русские осложненные предложения с каузальными ситуантами и их английские соответствия // Язык и национальное сознание. Материалы региональной научно-теоретической конференции, посвященной 25-летию кафедры общего языкознания и стилистики Воронежского университета. – Воронеж: «Истоки», 1998. – С. 64

167

65. Зубкова Л.И., Листрова-Правда Ю.Т. Национально-культурная специфика концепта «бог» в русской и английской паремиологии // Язык и национальное сознание. Материалы региональной научно-теоретической конференции, посвященной 25-летию кафедры общего языкознания и стилистики Воронежского университета. – Воронеж: «Истоки», 1998. – С. 29–30.

66. Колосова Л.А. Концепт «Совесть» в концептосферах русского и французского языков // Язык и национальное сознание. Материалы региональной научнотеоретической конференции, посвященной 25-летию кафедры общего языкознания и стилистики Воронежского университета. – Воронеж: «Истоки», 1998. – С. 53.

67. Кошелева Е. А. Национальная специфика ЛСП «Работа» в русском и английском языках // Язык и национальное сознание. Материалы региональной научнотеоретической конференции, посвященной 25-летию кафедры общего языкознания и стилистики Воронежского университета. – Воронеж: «Истоки», 1998. – С. 58.

68. Лаенко Л.В. Национальная специфика выражения приятных ощущений в русском и английском языках // Язык и национальное сознание. Материалы региональной научнотеоретической конференции, посвященной 25-летию кафедры общего языкознания и стилистики Воронежского университета. – Воронеж: «Истоки», 1998. – С.59.

69. Мальцев А.Д. Национальная специфика лексического поля «Деньги» в русском и английском языках // Язык и национальное сознание. Материалы региональной научнотеоретической конференции, посвященной 25-летию кафедры общего языкознания и стилистики Воронежского университета. – Воронеж: «Истоки», 1998. – С.57–58.

70. Медведева А.В. Символика сочетаний с лексемами *cup* и *чаша/чашка* в русской и английской концептосферах // Язык и национальное сознание. Материалы региональной научно-теоретической конференции, посвященной 25-летию кафедры общего языкознания и стилистики Воронежского университета. – Воронеж: «Истоки», 1998. – С. 53-54.

71. Мерзук М., Листрова-Правда Ю.Т. Лексема «желтый» в русском и немецком общении // Культура общения и её формирование. – Воронеж: «Истоки», 1998. – Вып. 5. – С. 52 – 53.

72. Назарова И.В. Национальная специфика русских устойчивых сравнений (в сопоставлении с французским) // Язык и национальное сознание. Материалы региональной научно-теоретической конференции, посвященной 25-летию кафедры общего языкознания и стилистики Воронежского университета. – Воронеж: «Истоки», 1998. – С.52-53.

73. Попова З.Д. Английские *fruits* и русские фрукты (контрастивные заметки) // Связи языковых единиц в системе реализации. – Тамбов, 1998. – С. 32–35 (В соавт. с Э.Д. Хаустовой).

187

74. Попова З.Д. Контрастивная лингвистика в учебной работе кафедры общего языкознания и стилистики ВГУ // Образование как фактор взаимодействия на рубеже 20-21 вв. Материалы международной конференции 5-6 июня 1997, посвященной 35летию обучения иностранных граждан в ВГУ. – Воронеж: «Истоки», 1998. – С. 69 – 70.

75. Попова З.Д. Причуды и сюрпризы межъязыковой идиоматичности // *Dierussisheliteraturspracheder 18-20 Jahrhunderts. FestschriftfürChristaFleckenstein. SlavicavariaHalensia.4 – Halle, 1998. – S.81– 90.*

76. Попова Н.А., Топорова В.М. Обозначение эмоций через их симптомы в русской и немецкой фразеологии // Язык и национальное сознание. Материалы региональной научно-теоретической конференции, посвященной 25-летию кафедры общего языкознания и стилистики Воронежского университета. – Воронеж: «Истоки», 1998. – С. 55–56.

168

77. Репринцева Н.М. Проблема лексического непонимания // Культура общения и ее формирование. – Воронеж: «Истоки», 1998. – С. 54-55.

78. Репринцева Н.М. Лакунарность в сфере наименований дорог в русском и французском языках // Язык и национальное сознание. Материалы региональной научно-теоретической конференции, посвященной 25-летию кафедры общего языкознания и стилистики Воронежского университета. – Воронеж: «Истоки», 1998. – С. 22–23.

79. Стернина М.А. Особенности полисемии в языках разных типов // Язык и национальное сознание. Материалы региональной научно-теоретической конференции, посвященной 25летию кафедры общего языкознания и стилистики Воронежского университета. 16-17 июня 1998 г. – Воронеж, 1998. – С. 133 – 145.

80. Таранцей Ю.В. Национально-культурная специфика средств установления контакта в русском, английском и американском общении // Культура общения и её формирование. – Воронеж: «Истоки», 1998. – Вып. 5. – С. 45 – 47.

81. Фомина И.В. Национальная специфика синонимической номинации в русском и английском языках // Язык и национальное сознание. Материалы региональной научнотеоретической конференции, посвященной 25-летию кафедры общего языкознания и стилистики Воронежского университета. – Воронеж: «Истоки», 1998. – С. 49 –50.

82. Фомина З.Е. Национально-культурная специфика фразеологических единиц с компонентом «насекомое» в русском и немецком языках // Язык и национальное сознание. Материалы региональной научно-теоретической конференции, посвященной 25-летию кафедры общего языкознания и стилистики Воронежского университета. – Воронеж: «Истоки», 1998. – С. 56.

83. Хаустова Э.Д. Метафорические значения наименований овощей в русском и английском языках // Язык и национальное сознание. Материалы региональной научнотеоретической конференции, посвященной 25-летию кафедры общего языкознания и стилистики Воронежского университета. – Воронеж: «Истоки», 1998. – С. 51–52. 84. Цуверкалов А.Е. Наименования руководителей в русском и французском общении //

Культура общения и её формирование. – Воронеж: «Истоки», 1998. – Вып. 5. – С. 55 – 57.

85. Цурикова Л.В. Культурно-обусловленные нормы речевого поведения в английском и русском языках // Язык и национальное сознание. Материалы региональной

научнотеоретической конференции, посвященной 25-летию кафедры общего языкознания и стилистики Воронежского университета.– Воронеж: «Истоки», 1998. – С. 34–35.

86.Шилихина К.М. Коммуникативное давление в российской и американской коммуникативных культурах // Культура общения и её формирование. – Воронеж: «Истоки», 1998. – Вып. 5. – С. 48 – 49.

1999

87.Бахметьева И.А. Русское «женщина» и английское «woman» // Язык и национальное сознание. – Вып. 2. – Воронеж: «Истоки», 1999. – С. 52.

88.Белкина З.В. Hans и Иван в русских и немецких фразеосочетаниях // Язык и национальное сознание. – Вып. 2. – Воронеж: «Истоки», 1999. –С. 59 – 61.

89. Болхоева А.Б. Репрезентация концепта «гостеприимство» в русском и английском языках // Язык и национальное сознание. – Часть 1. – Воронеж: «Истоки»,1999. – С. 65–66.

90.Заварзина Л.Ю. Особенности коммуникативной ситуации «гость-хозяин» в русском и казахском языках (на примере пословиц и поговорок) // Культура общения и её формирование. – Вып. 6. – Часть 1. – Воронеж: «Истоки», 1999. – С. 88 – 89.

91.Ковалева Л.В. «Духовная» фразеология в русском, немецком и английском языках // Язык и национальное сознание. – Вып. 2. – Воронеж: «Истоки», 1999. – С.58–59.

169

92.Ковыршина Е.О. Многокомпонентные фразеосочетания в русском и немецком языках // Язык и национальное сознание. – Вып. 2. – Воронеж: «Истоки», 1999. – С.78 – 79.

93.Лаенко Л.В. Национальная специфика выражения приятных ощущений в английском и русском языках // Язык и национальное сознание. – Вып. 2. – Воронеж: «Истоки», 1999. – С. 82– 83.

94.Лежнева И.И. Этикет просьбы в русском и английском коммуникативном поведении // Язык и национальное сознание. – Часть 1. – Воронеж: «Истоки»,1999. – С. 137–141.

95.Мальцев А.Д. Национальная специфика языковой реализации концепта «деньги» в русском и английском языках // Язык и национальное сознание. - Часть 1. – Воронеж: «Истоки»,1999. – С.66–69.

96.Милованова Л.Ю. Национальные особенности антропонимики в английском и русском языках // Язык и национальное сознание. – Вып. 2. – Воронеж: Истоки, 1999. – С. 79–82.

97.Назарова И.В. Индивидуально-авторские сравнения в русском и французском поэтическом тексте // Язык и национальное сознание. - Вып. 2. – Воронеж: «Истоки», 1999. – С. 65 – 67.

98.Репринцева Н.М. Контрастивный анализ семантики наименований дорог в русском и французском языках // Язык и национальное сознание. -Вып. 2. – Воронеж: «Истоки», 1999. – С. 158 –159.

99.Садик Гуммер Аббуд Сходства и различия между арабскими и русскими именами // Культура общения и её формирование. – Вып. 6. – Часть 1. – Воронеж: «Истоки», 1999. - С. 107 – 108.

100.Стеблецова А.О. Деловое письмо внутри предприятия: национально-культурные особенности, сходства и различия // Культура общения и ее формирование. – Воронеж: «Истоки», 1999. – С. 67 – 72.

101.Субботина А.В. Английские и русские нравственные концепты в афоризмах и пословицах // Язык и национальное сознание. - Часть 1. – Воронеж: «Истоки»,1999. – С.29 –32.

- 102.Титова С.А. Наречия-интенсификаторы в русском и английском языках // Язык и национальное сознание. – Вып. 2. – Воронеж: «Истоки», 1999. – С.73 –76.
- 103.Хатунцева Г.Ю. «Смерть» в русском и англо-американском языковом сознании // Язык и национальное сознание. – Часть 1. – Воронеж: «Истоки»,1999. – С. 49 –52.
- 104.Фомина З.Е. Цветочная символика в немецком и русском языках // Язык и национальное сознание. – Часть 1. – Воронеж: «Истоки»,1999. – С. 57–62.
- 105.Цуверкалов А.Е. Лексико-семантическая группа «руководитель» в русском и французском языках // Язык и национальное сознание. – Вып. 2. – Воронеж: «Истоки», 1999. – С. 50 –52.

2000

- 106.Булынина М.М. Семантическая объективизация концепта совместного перемещения субъекта и объекта в русском и английском языках // Речевое воздействие. – Воронеж: «Истоки», 2000. – С. 134 – 136.
- 107.Емельянова О.Н. Национальная специфика наименований спора в русском и немецком языках // Культура общения и её формирование. – Вып. 7. – Воронеж: «Истоки», 2000. – С. 62 – 63.
- 108.Кучеренко С.Н. Асимметрия вопросно-ответных диалогических единств в русской и английской коммуникативных культурах // Культура общения и её формирование. – Вып. 7. – Воронеж: «Истоки», 2000. – С. 38 – 43.

170

- 109.Садик Гуммер Аббуд Национальная специфика обращения в русском и арабском языках // Культура общения и её формирование. – Вып. 7. – Воронеж: «Истоки», 2000. – С. 53 – 55.
- 110.Серебрякова Р.В. Положительно-оценочные речевые акты в русском и английском коммуникативном поведении // Культура общения и её формирование. – Вып. 7. – Воронеж: «Истоки», 2000. – С. 36 – 38.

2001

- 111.Алёшина Э. Э. Русские и финны глазами друг друга // Коммуникативное поведение. Русское и финское коммуникативное поведение. – Вып.2. — СПб.: «Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена», 2001. — С. 76 – 89.
- 112.Болхоева А.Б. Национальная специфика концепта *гостеприимство* в русской и англоязычной культурах // Культура общения и её формирование. – Воронеж: Истоки, 2001. – Вып. 8. – С. 69 – 71.
- 113.Воеводская О.М. Маринизмы во фразеологии английского и русского языков // Культура общения и её формирование. – Вып. 8. – Воронеж: «Истоки», 2001. – С. 71–74.
- 114.Гольдберг В.Б. Лакунарные концепты в концептосфере носителей русского и английского языков // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. - Воронеж: «Истоки», 2001. – С. 76 – 84.
- 115.Красавский Н.А. Русская и немецкая концептосферы эмоций (опыт лингвокультурологического анализа словарных статей) // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. - Воронеж: «Истоки», 2001. – С. 109 – 114.
- 116.Кузнецова О. Л. , Турунен Н. , Харченкова Л. И. Этнические константы и аксиологические предпочтения русских и финнов (по материалам опроса) // Коммуникативное поведение. Русское и финское коммуникативное поведение. – Вып.2. — СПб.: «Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена», 2001. — С. 89 – 99.
- 117.Кузнецова О. Л. , Харченкова Л. И. Этические нормы русских и финнов в пословицах и поговорках // Коммуникативное поведение. Русское и финское

коммуникативное поведение. – Вып.2. — СПб.: «Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена», 2001. — С. 99 – 103.

118.Кучеренко С. Н. Особенности русского и американского диалогического коммуникативного поведения // Культура общения и её формирование.– Вып. 8. – Воронеж: «Истоки», 2001. – С. 61 – 62.

119.Лаенко Л.В. Национальная специфика репрезентации концепта СОЛЕННЫЙ в русском и английском языках // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. – Воронеж: «Истоки», 2001. – С. 134 – 136.

120.Лю Вэй Цзинь Категория вежливости в русском и китайском общении // Культура общения и её формирование. – Вып. 8. – Воронеж: «Истоки», 2001. – С. 76 – 77.

121.Медведева А.В. Концепт ДОМ в русской и английской концептосферах // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. – Воронеж: «Истоки», 2001. – С. 98 – 102.

122.Стернина М.А. Особенности лексико-грамматической полисемии в русском и английском языках // Иностранные языки в объединяющемся мире: описание, преподавание, овладение. Тезисы второй региональной конференции. – Курск, 2001. – Ч.1. – С. 35– 37.

123.Стернина М.А. Основные различия русской и американской коммуникативных культур // Проблемы национальной идентичности и принципы межкультурной коммуникации. Материалы школы-семинара. (Воронеж, 25-30 июня 2001г.) – Т.1. – Воронеж, 2001. – С.97 – 105.

171

124.Фомина И.В. Национальная специфика супермногочленной синонимической номинации в русском и английском языках // Культура общения и её формирование. – Вып. 8. – Воронеж: «Истоки», 2001. – С. 62 – 69.

125.Харченкова Л. И. Изучение невербальной коммуникации русских и финнов // Коммуникативное поведение. Русское и финское коммуникативное поведение. - Вып.2. — СПб.: «Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена», 2001. — С. 127 – 130.

126.Юменская И. В. Модальные конструкции в функции вежливого обращения в русском и польском языках // Культура общения и её формирование. – Вып. 8. – Воронеж: «Истоки», 2001. – С. 74 – 76.

2002

127.Балеевских К. В. Текстовый анализ перевода романа писателя-билингва: сходство и различие русской и французской стилистических традиций // Текст в фокусе литературоведения, лингвистики и культурологии. – Ярославль: «Изд-во ЯГПУ имени К. Д. Ушинского», 2002. – С. 210 – 221.

128.Булавина С.В. Церковно-религиозная лексика в составе устойчивых словосочетаний русского языка (на фоне испанского) // Культура общения и её формирование. – Вып. 9. – Воронеж: «Истоки», 2002. – С. 40 – 45.

129.Ваинионпя Суви, Селезнева Е.Г. Русские и финские инструкции по шитью: национальное сходство и различие // Коммуникативное поведение. Русское и финское коммуникативное поведение. – Вып.3.— Воронеж: «Истоки», 2002. — С. 134 – 138.

130.Воронова Л.В. Национальная специфика семантики собственных имен в русском и английском языках // Язык и национальное сознание. – Воронеж: «Истоки», 2002. – С.16 –21.

131.Вострикова И.Ю. Национальное своеобразие глаголов трудовой деятельности в русском и английском языках // Культура общения и её формирование. – Вып. 9. – Воронеж: «Истоки», 2002. – С. 45 – 46.

- 132.Зленко И.П. Русская и французская оценочная лексика трудовой деятельности // Культура общения и её формирование. – Вып. 9. – Воронеж: «Истоки», 2002. – С.34 – 38.
- 133.Козельская Н.А., Попова Н.Н. Национальная специфика репрезентации концепта «порядочность» в русском и английском языках // Язык и национальное сознание. – Воронеж: «Истоки», 2002. – С. 102-104.
- 134.Козельская Н.А., Ван Чжицзинь Контрастивное описание русских и китайских соматических речений, обозначающих мимику и движение головой // Русское и китайское коммуникативное поведение. – Вып.1. – Воронеж: «Истоки», 2002. – С. 42 – 44.
- 135.Корпела Туйя, Хорошунова И.В. Национальная специфика делового общения в русской и финской культурах // Коммуникативное поведение. Русское и финское коммуникативное поведение. – Вып.3.— Воронеж: «Истоки», 2002. — С. 89 – 92.
- 136.Лассила Марьё, Высочина О.В. Наименования родственников в русском и финском языках // Коммуникативное поведение. Русское и финское коммуникативное поведение. – Вып.3.— Воронеж: «Истоки», 2002. — С. 106 – 116.
- 137.Луотсинен Леа, Селезнева Г.Я. Национальная специфика выражения приветствия в русской и финской коммуникативных культурах // Коммуникативное поведение. Русское и финское коммуникативное поведение. – Вып.3.— Воронеж: «Истоки», 2002. — С. 116 – 120.
- 138.Лю Вэйцзинь Категория вежливости в русском и китайском коммуникативном поведении // Русское и китайское коммуникативное поведение. – Вып.1. – Воронеж: «Истоки», 2002. – С. 25 – 27.

172

- 139.Моисева С.А. Французское и русское языковое поведение: контактность и дистантность // Русское и французское коммуникативное поведение. – Вып.1. – Воронеж: «Истоки», 2002. – С. 24 – 27.
- 140.Мруць Н.А. Особенности оформления делового письма в немецком и русском делопроизводстве // Русское и немецкое коммуникативное поведение. – Вып. 1. – Воронеж: «Истоки», 2002. – С. 33-40.
- 141.Назарова И.В., Ван Чжи Цзинь Национальные особенности русского и китайского общения // Культура общения и её формирование. – Вып. 9. – Воронеж: «Истоки», 2002. – С. 29 – 30.
- 142.Оксень В. Концепт *богатство* в русском и немецком сознании // Русское и немецкое коммуникативное поведение. – Вып. 1. – Воронеж: «Истоки», 2002. – С. 116 – 122.
- 143.Песола Саана, Стернина М.А. Русская и финская молодежная культура и общение (по материалам русских и финских журналов для девушек) // Коммуникативное поведение. Русское и финское коммуникативное поведение. – Вып.3.— Воронеж: «Истоки», 2002. — С. 86 – 89.
- 144.Попова Е.А. Доброе утро, Guten Morgen и Good morning // Русское и немецкое коммуникативное поведение. – Вып. 1. – Воронеж: «Истоки», 2002. – С. 23 – 24.
- 145.Седых А.П. Русские и французские диалогические стратегии // Русское и французское коммуникативное поведение. – Вып.1 – Воронеж: «Истоки», 2002. – С. 20 – 24.

- 146.Серебрякова Р.В. Национальная специфика речевых актов комплимента и похвалы в русской и английской коммуникативной культурах // Культура общения и её формирование. – Вып. 9. – Воронеж: «Истоки», 2002. – С. 22 – 26.
- 147.Сорокин Ю.А. Русские, вьетнамцы и китайцы: особенности ментосферы // Русское и китайское коммуникативное поведение. – Вып.1. – Воронеж: «Истоки», 2002. – С. 50 – 52.
- 148.Стернин И.А. Заметки о русском и французском общении // Русское и французское коммуникативное поведение. – Вып. 1. – Воронеж: «Истоки», 2002. – С. 119-125 (соавторы Л.Л.Башкатова, Т.М.Велла, Р.А Ермакова, В.Пюше).
- 149.Стернин И.А. О некоторых особенностях китайского вербального коммуникативного поведения на фоне русского // Русское и китайское коммуникативное поведение. – Вып.1. – Воронеж: «Истоки», 2002. – С. 14–24.
- 150.Стернин И.А. Некоторые отличия китайского невербального поведения от русского // Русское и китайское коммуникативное поведение. – Вып.1. – Воронеж: «Истоки», 2002. – С. 35-40.
- 151.Стернин И.А. Русская невербальная коммуникация (на фоне немецкой) // Русское и немецкое коммуникативное поведение. – Вып. 1. – Воронеж: «Истоки», 2002. – С. 24 – 33.
- 152.Стернин И.А. Заметки о русском и немецком общении // Русское и немецкое коммуникативное поведение. – Вып. 1. – Воронеж: «Истоки», 2002. – С.172 –177 (соавтор З.В. Белкина).
- 153.Стернин И.А. Русская невербальная коммуникация (на фоне немецкой) // Русское и немецкое коммуникативное поведение. – Вып. 1. – Воронеж: «Истоки», 2002. – С. 24 – 33.
- 154.Стернина С.Г. Французское и русское коммуникативное поведение: взгляд французов, работавших в России // Русское и французское коммуникативное поведение. – Вып.1 –Воронеж: «Истоки», 2002. – С. 32 – 35.
- 155.Стернина М.А. Методика изучения коммуникативного поведения в рамках совместного российско-американского проекта // Русистика и современность:

173

лингвокультурология и межкультурная коммуникация. Материалы IV международной научно-практической конференции 28-29 июня 2002 г. – Санкт-Петербург, 2002. – С.349–354.

- 156.Стернина М.А. Мотивированные и немотивированные русско-английские лакуны // Актуальные проблемы исследования языка: теория, методика, практика обучения. Межвузовский сборник научных трудов. – Курск, 2002. – С. 58 –60.
- 157.Стернина М.А. Национальная специфика грамматического языкового сознания. Особенности полисемии в языках разных типов // Язык и национальное сознание. Вопросы теории и методологии. – Воронеж, 2002.– С. 129 –141.
- 158.Стернина М.А. Межъязыковые лакуны и национальная концептосфера // Язык и национальное сознание. Вопросы теории и методологии. – Воронеж, 2002. – С. 176 – 210.
- 159.Таранцей Ю.В. Национально-культурная специфика средств установления контакта в русском, английском и американском коммуникативном поведении // Язык и национальное сознание. - Воронеж: «Истоки», 2002. – С. 62 –69.
- 160.Топорова В.М. Русские и немцы в зеркале своего и чужого // Русское и немецкое коммуникативное поведение. – Вып. 1. – Воронеж: «Истоки», 2002. – С. 111 – 113.
- 161.Чжу Юйфу О различиях в русском и китайском коммуникативном поведении //

Русское и китайское коммуникативное поведение. – Вып.1. – Воронеж: «Истоки», 2002. – С. 24 – 25.

162.Шишкина Н.М. ЛСГ глаголов говорения в русском и английском языках: сходство и различие // Культура общения и её формирование. – Вып. 9. – Воронеж: «Истоки», 2002. – С. 61 – 62.

2003

163.Булынина М.М. Национальная специфика смысловой структуры русского глагола «носить/нести» и его английские соответствия // Язык и национальное сознание. – Воронеж: «Истоки», 2003. – С.45–48.

164.Воеводская О.М. Фразеосочетания с компонентом «глаз» в русском и английском языках // Язык и национальное сознание. – Воронеж: «Истоки», 2003. – С. 25–28.

165.Вострикова И.Ю. Особенности полисемии глаголов трудовой деятельности в русском и английском языках // Язык и национальное сознание. – Воронеж: «Истоки», 2003. – С. 32–37.

166.Зленко И.П. Национальная специфика семантики наименований трудовой деятельности в русском и французском языках // Культура общения и её формирование. – Вып. 10. – Воронеж: «Истоки», 2003. – С. 30–33.

167.Зленко И.П. Контрастивное описание наименований лиц по отношению к труду в русском и французском языках // Язык и национальное сознание. – Вып. 4. – Воронеж: «Истоки», 2003. – С. 37–40.

168.Ковалева Е.В. Фразеологические единицы с компонентами «молоко», «масло», «картофель» в русском и немецком языках // Язык и национальное сознание. – Воронеж: «Истоки», 2003. – С. 28–32.

169.Лаенко Л.В. Семантемы признаков лексем cold\холодный: общее и национальноспецифическое // Язык и национальное сознание. – Воронеж: «Истоки», 2003. – С. 18– 20.

170.Лукашкова О.Ю. Концепты «друг» и «враг» в русских и американских пословицах // Культура общения и её формирование. – Вып. 10. – Воронеж: «Истоки», 2003. – С. 51 – 54.

171. Лю Вэй Цзинь Категория вежливости в русском и китайском общении (выражение благодарности) // Коммуникативное поведение. Вежливость как коммуникативная категория. – Вып. 17. – Воронеж: «Истоки». – С. 158 – 160.

174

172.Махонина А.А. Англо-русские субстантивные лакуны // Культура общения и её формирование. – Вып 10. – Воронеж: «Истоки», 2003. – С. 24 – 28.

173.Назарова И.В. ЛСГ наименований реалий быта в составе сравнений русского и французского языков // Язык и национальное сознание. – Воронеж: «Истоки», 2003. – С. 65–68.

174.Стернин И.А. Русское и немецкое коммуникативное поведение и проблема межкультурной коммуникации // Межкультурная коммуникация: парадигмы исследования и преподавания. – Красноярск: РИО КГПУ, 2003. – С. 63–102.

175.Стернин И.А. Русское и американское общение: основные различия // «Протокол и этикет». – 2003. – № 6. – С. 23–29 (соавтор Стернина М.А.).

176.Стернин И.А. Коммуникативное поведение как предмет сопоставительного изучения // Probleme de filologie slavá. – Timișoara, 2003. – P. 101–108.

177.Стернина М.А. Лексическая лакунарность и межкультурная коммуникация // Русский язык как иностранный: Теория. Исследования. Практика. – Вып. VI., СанктПетербург, 2003. – С.52-62.

178.Стернина М.А., Махонина А.А. Опыт тематической классификации русскоанглийских субстантивных лакун // Проблемы германистики: Язык. Литература. Преподавание. – Вып. 1. – Воронеж, 2003. – С. 73–85.

179.Сюй Сяо Бо, Лысакова И.П. Национальная специфика языковой объективации категории «вежливость» в русской и китайской коммуникативных культурах // Коммуникативное поведение. Вежливость как коммуникативная категория. – Вып. 17. – Воронеж: «Истоки». – С. 149 – 158.

2004

180.Андреев О.А. Глаголы пространственного перемещения и семантические доминанты пространственной картины мира в испанском и русском языках // Сопоставительные исследования 2004. – Воронеж: «Истоки», 2004. – С. 87–96.

181.Балашова Е.Ю. Концепт «любовь» в русском и американском языковом сознании: фреймовый анализ // Язык и национальное сознание. –Воронеж: «Истоки», 2004. – С. 55–61.

182.Борисова Е.И. Национальная специфика русских и немецких медицинских терминов // Язык и национальное сознание. – Воронеж: «Истоки», 2004. – С. 23–25.

183.Быкова С.А. Коннотации пространственных объектов в сказке о Золушке (на материале русского, немецкого и французского языков) // Сопоставительные исследования 2004. – Воронеж: «Истоки», 2004. – С. 76–79.

184.Ванчинова Е. Сопоставительный анализ русских и финских анекдотов // Коммуникативное поведение. – Вып. 20. – Русское и финское коммуникативное поведение. – Воронеж: «Истоки», 2004. – С. 118 – 125.

185.Вичентич Биляна Речевой этикет у сербов и русских // Коммуникативное поведение славянских народов. Русские, сербы, чехи, словаки, поляки. – Воронеж: «Истоки», 2004. – С. 95 –101.

186.Волова А.Л. Глаголы физического воздействия на предмет в русском и немецком языках // Сопоставительные исследования 2004. – Воронеж: «Истоки», 2004. – С. 39–42.

187.Воронина Е.В. Особенности наименований нарушений законов о собственности в русском и английском языках // Сопоставительные исследования 2004. – Воронеж: «Истоки», 2004. – С. 42–46.

188.Вострикова О.Н. Антропонимы John и Иван в сфере имен нарицательных // Сопоставительные исследования 2004. – Воронеж: «Истоки», 2004. – С. 61–66.

189.Высочина О.В. Механизм развития семантики прилагательных *горький - bitter, сладкий - sweet* в сопоставительном аспекте // Сопоставительные исследования 2004. – Воронеж: «Истоки», 2004. –С. 58–61.

175

190.Гвоздович Б.Н., Милехина В.И. Фразеосочетания с лексемой Feuer и их русские эквиваленты // Язык и национальное сознание. – Воронеж: «Истоки», 2004. – С. 40–44.

191.Гибсон А.В. Ты и вы во французском коммуникативном поведении // Язык и национальное сознание. – Воронеж: «Истоки», 2005. – С. 220-230.

192.Горячев А. О некоторых стратегиях русской и финской рекламы // Коммуникативное поведение. – Вып. 20. – Русское и финское коммуникативное поведение. – Воронеж: «Истоки», 2004. – С. 57 – 62.

193.Гумер Аббоуд Садик, Хассун Али Джабер. Инвективы в русском и в арабском языках // Культура общения и её формирование. – Вып. 12. – Воронеж: «Истоки», 2004. – С. 19 – 22.

194. Драгичевич Райна Сербский коммуникативный идеал в сопоставлении с русским (экспериментальное исследование коммуникативного поведения) // Коммуникативное поведение славянских народов. Русские, сербы, чехи, словаки, поляки. – Воронеж: «Истоки», 2004. – С. 90 – 95.
195. Дьякова М.Ю. Русская и финская деловые культуры // Коммуникативное поведение. – Вып. 20. – Русское и финское коммуникативное поведение. – Воронеж: «Истоки», 2004. – С. 36 – 46.
196. Евстигнеева Т.А. К вопросу о национальной специфике русского и финского юмора // Коммуникативное поведение. – Вып. 20. – Русское и финское коммуникативное поведение. – Воронеж: «Истоки», 2004. – С. 104 – 118.
197. Жданкина М. Е., Воевудская О. М. Концепт ИГРА во фразеологическом фонде русского и английского языков // Культура общения и её формирование. – Вып. 13. – Воронеж: «Истоки», 2004. – С. 27 – 33.
198. Зленко И.П. Выявление межъязыковых сходств и различий в организации лексикосемантической группировки «трудовая деятельность» в рамках контрастивной лингвистики // Актуальные проблемы модернизации языкового образования в школе и вузе. – Воронеж: «Истоки», 2004. – С. 134–139.
199. Калугина В.А. Лексическая репрезентация концепта «холод» в русском и английском языках // Сопоставительные исследования 2004. – Воронеж: «Истоки», 2004. – С. 116– 119.
200. Кириак О.А. Зоны цвета в русских и английских народных сказках // Человек в информационном пространстве: Материалы международной научно-практической конференции (Ярославль, 20-22 ноября 2003г.). – Воронеж-Ярославль: «Истоки», 2004. – С. 68 – 70.
201. Ковалева Л.В. Национальные особенности фразеосочетаний, обозначающих животных, в русском и немецком языках // Язык и национальное сознание. – Воронеж: «Истоки», 2004. – С. 25–31.
202. Козельская Н.А. Особенности русского и английского коммуникативного поведения по данным фразеологии // Человек в информационном пространстве: Материалы международной научно-практической конференции (Ярославль, 20-22 ноября 2003г.). – Воронеж-Ярославль: «Истоки», 2004. – С. 72 – 73.
203. Копров В. Ю. Английская видовременная система в зеркале русской // Сопоставительные исследования 2004. – Воронеж: «Истоки», 2004. – С. 119–125.
204. Косачева А.Ю., Воевудская О.М. Концепт «время» в семантическом пространстве языка (на материале русского и английского языков) // Сопоставительные исследования 2004. – Воронеж: «Истоки», 2004. – С. 106–113.
205. Костенко Н.В., Карпенко И.С. Общее и отдельное в семантическом пространстве русских и английских глаголов с общим значением «звук/звуки, возникающие при взаимодействии артефактов» // Сопоставительные исследования 2004. – Воронеж: «Истоки», 2004. – С. 96–101.

176

206. Короткова С.Н. Речеповеденческие тактики просьбы и извинения в русском и финском общении // Коммуникативное поведение. – Вып. 20. – Русское и финское коммуникативное поведение. – Воронеж: «Истоки», 2004. – С. 3 – 7.
207. Красикова Д.В. Символическое значение лексемы «роза» в русской и англоязычной поэзии // Язык и национальное сознание. – Воронеж: «Истоки», 2004. – С. 75–81.
208. Кузьмичева А. Невербальное поведение в русской и финской коммуникативных

- культурах // Коммуникативное поведение. – Вып. 20. – Русское и финское коммуникативное поведение. – Воронеж: «Истоки», 2004. – С. 7 – 15.
209. Кузнецова О.Л. О некоторых тематических табу и эвфемизмах в русском и финском коммуникативном поведении // Коммуникативное поведение. – Вып. 20. – Русское и финское коммуникативное поведение. – Воронеж: «Истоки», 2004. – С. 15–17.
210. Кузнецова О.Л., Харченкова Л.И. Символика цвета в русской и финской культурах // Коммуникативное поведение. – Вып. 20. – Русское и финское коммуникативное поведение. – Воронеж: «Истоки», 2004. – С. 125 – 130.
211. Лаврентьева Е.В., Воевудская О.М. Анализ художественных текстов как способ выявления концептуальных признаков (на материале русских и английских художественных текстов) // Сопоставительные исследования 2004. – Воронеж: «Истоки», 2004. – С. 83–87.
212. Ларина Т.В. Экспериментальное исследование категории «вежливость» в английском и русском коммуникативном сознании // Язык и национальное сознание. – Воронеж: «Истоки», 2004. – С. 136–146.
213. Лунина О.А., Ляо Мей Ли К вопросу о некоторых коммуникативных категориях в русском и китайском национальном сознании // Культура общения и её формирование. – Вып. 12. – Воронеж: «Истоки», 2004. – С. 83 – 85.
214. Малюгина А. В. Семантические варианты концепта-схемы (на материале русского и английского языков) // Сопоставительные исследования 2004. – Воронеж: «Истоки», 2004. – С. 79–83.
215. Мамлеева Э.Р. Русские и английские фразеосочетания с лексемами *бог/god* и *чёрт/devil* // Сопоставительные исследования 2004. – Воронеж: «Истоки», 2004. – С. 70–71.
216. Маслова А.Ю. Коммуникаема как компонент процесса общения (на материале эмотивных высказываний в русском и сербском языках) // Коммуникативное поведение славянских народов. Русские, сербы, чехи, словаки, поляки. – Воронеж: «Истоки», 2004. – С. 53 – 70.
217. Миронова М.В. Современные тенденции употребления двоеточия в газетных заголовках (на материале англоязычных и русскоязычных газет) // Сопоставительные исследования 2004. – Воронеж: «Истоки», 2004. – С. 142–146.
218. Науменко Н.Л. Концепт «плата» в семантическом пространстве русского и немецкого языков // Сопоставительные исследования 2004. – Воронеж: «Истоки», 2004. – С. 113–116.
219. Панкина М.Ф. Формирование ЛСГ глаголов пространственно-временной делокализации в современных русском и немецком языках // Язык и национальное сознание. – Воронеж: «Истоки», 2004. – С. 31–40.
220. Попович Л.В. Жесты как невербальные и фразеологизированные диалогемы русских и сербов // Коммуникативное поведение славянских народов. Русские, сербы, чехи, словаки, поляки. – Воронеж: «Истоки», 2004. – С. 39 – 53.
221. Ракитина О.Н. Концепты «поле», «степь», «dasFeld», «dieHeide» в немецком и русском фольклоре // Язык и национальное сознание. – Воронеж: «Истоки», 2004. – С. 24–34.

222. Рубцова Ю. В., Воевудская О.М. Национально-культурная специфика концепта ХЛЕБ в русском и английском языках // Культура общения и её формирование. – Вып. 13. – Воронеж: «Истоки», 2004. – С. 21 – 27.

- 223.Седых А.П. О коммуникативном этосе русских и французов // Культура общения и её формирование. – Вып. 12. – Воронеж: «Истоки», 2004. – С. 85 – 90.
- 224.Селезнева Е.С. О разноуровневых средствах выражения модальности уверенности (на материале русского и английского языков) // Сопоставительные исследования 2004. – Воронеж: «Истоки», 2004. – С. 137–142.
- 225.Стернин И.А. Проблемы анализа коммуникативного сознания // Языковое сознание: теоретические и прикладные аспекты. – Москва- Барнаул: «Изд-во Алт. унта», 2004. – С.36–63.
- 226.Стернина М.А. К проблеме сопоставительного изучения языковых универсалий // Сопоставительные исследования 2004. – Воронеж, 2004. – С. 11–27.
- 227.Стернина М.А., Стернин И.А. Русское и американское общение: основные различия // Протокол и Этикет.– №6, 2003. – С. 22–29.
- 228.Степкина Т.Н. Способы языкового выражения объективных признаков глагольного действия (состояния) в английском и русском языках // Сопоставительные исследования 2004. – Воронеж: Истоки, 2004. – С. 125–133.
- 229.Столе Е., Венчугова М. О некоторых различиях русского и финского делового коммуникативного поведения // Коммуникативное поведение. – Вып. 20. – Русское и финское коммуникативное поведение. - Воронеж: «Истоки», 2004. – С. 54 – 57.
- 230.Топорова В.М. Пространственная метафора в свете системного подхода (на материале русского и немецкого языков) // Сопоставительные исследования 2004. – Воронеж: «Истоки», 2004. – С. 71–76.
- 231.Тупин П., Венчугова М. Особенности деловой коммуникации в русской и финской культурах // Коммуникативное поведение. – Вып. 20. – Русское и финское коммуникативное поведение. – Воронеж: «Истоки», 2004. – С. 46 – 49.
- 232.Харченкова Л.И. Сопоставительный анализ поведения российских и финских школьников в проблемных ситуациях // Коммуникативное поведение. – Вып. 20. – Русское и финское коммуникативное поведение. – Воронеж: «Истоки», 2004. – С. 17–21.
- 233.Хонканен Т., Людина К., Венчугова М. Некоторые национальные особенности русского и финского делового поведения // Коммуникативное поведение. – Вып. 20. – Русское и финское коммуникативное поведение. – Воронеж: «Истоки», 2004. – С. 49 – 54.
- 234.Ульянова Н.П., Гибало Е.Н. Способы образования научных фитонимов в русской и английской ботанической номенклатуре // Сопоставительные исследования 2004. – Воронеж: «Истоки», 2004. – С. 146–152.
- 235.Цапович Н.В. Глаголы рисования в лексико-семантической системе русского и немецкого языков // Сопоставительные исследования 2004. – Воронеж: «Истоки», 2004. – С. 101–106.
- 236.Чарыкова О.Н. Фразеологизмы, обозначающие эмоциональное состояние, в русском и немецком языках // Сопоставительные исследования 2004. – Воронеж: «Истоки», 2004. – С. 66–70.
- 237.Чернова Н.И. Особенности наименования помещений в русском и английском языках // Сопоставительные исследования 2004. – Воронеж: «Истоки», 2004. – С. 46–50.
- 238.Чечина О. А. Лексико-семантическая группа «отверстия» в русском и английском языках // Сопоставительные исследования 2004. – Воронеж: Истоки, 2004. – С. 50–54.
- 239.Чечина О. А. Смысл «глубокое отверстие» в семантическом пространстве русского и английского языков // Человек в информационном пространстве: Материалы

международной научно-практической конференции (Ярославль, 20-22 ноября 2003г.). – Воронеж-Ярославль: «Истоки», 2004. – С. 70 – 72.

240. Чубур Т.А. Опыт контрастивного анализа лексем со значением «перерыв в работе» в русском и английском языках. // Культура общения и ее формирование. Межвузовский сборник науч. тр. – Вып 13. – Воронеж: «Истоки», 2004. – С. 72 – 77.

241. Шишкина Н.М. Национальная специфика полисемии глаголов речевой деятельности в русском и английском языках // Сопоставительные исследования 2004. – Воронеж: «Истоки», 2004. – С.33–39.

242. Шкунников В.А. Глагольная кумулятивность в русском и английском языках // Сопоставительные исследования 2004. – Воронеж: «Истоки», 2004. – С. 133–137.

2005

243. Алексеева Е.В. Выявление сходств и различий национальных культур через сопоставление ценностей в журнальной публицистике Англии и России // Сопоставительные исследования 2005. – Воронеж: «Истоки», 2005. – С. 164–173.

244. Аленькова Н.В. Поэтические образы и художественные параллели как способы передачи горестного чувства в английской и русской лирике // Сопоставительные исследования 2005. – Воронеж: «Истоки», 2005. – С. 145–148.

245. Аленькова Н.В. Языковая символика горестного чувства в английском и русском языках // Язык и национальное сознание. – Воронеж: «Истоки», 2005. – С. 80–83.

246. Антонова Л.А. Маргинальные субкультуры в информационном пространстве (на примере английского и русского языков) // Человек в информационном пространстве: Межвузовский сборник научных трудов. Выпуск 3. – Воронеж, Ярославль: «Истоки», 2005. – С. 107 – 109.

247. Брыксина И.Е. Глагольные наклонения и их роль в осуществлении взаимодействия модальных значений трех аспектов во французском и русском языках // Сопоставительные исследования 2005. – Воронеж: «Истоки», 2005. – С. 201–206.

248. Быкова С.А. Семантические сферы реализации коллизии «мачеха – падчерица» в сказке о Золушке (немецкий, русский, французский варианты) // Текст-дискурс - картина мира. Межвузовский сборник научных трудов. – Вып.1. / Научный ред. О.Н.Чарыкова. – Воронеж: «Истоки», 2005 г. – С. 61 – 64.

249. Воеводская О.М., Пустовалова Н.И. Концепт «деньги» в художественных и публицистических текстах (на материале русского и английского языков) // Сопоставительные исследования 2005. – Воронеж: «Истоки», 2005. – С. 107–115.

250. Волкова Н.Н. Эмотивные фразеологизмы в русском и польском языках // Язык и национальное сознание. – Воронеж: «Истоки», 2005. – С. 99–102.

251. Волова А.Л. О залоговых особенностях функционирования предложений с глаголами лексико-семантической группы касания в русском и немецком языках // Сопоставительные исследования 2005. – Воронеж: «Истоки», 2005. – С. 206–208.

252. Вьюшина В.И. «Беллетристика» и «массовая литература» - соотношение понятий и терминов в русском и американском литературоведении // Текст-дискурс – картина мира. Межвузовский сборник научных трудов. – Вып.1. / Научный ред. О.Н.Чарыкова. Воронеж: «Истоки», 2005. – С. 185 – 189.

253. Глушкова И.С. Языковая репрезентация пространственного кода (на материале русских и немецких искусствоведческих текстов о русской иконописи XI –XV веков) // Сопоставительные исследования 2005. – Воронеж: «Истоки», 2005. – С. 92–95.

254. Глушкова И.С. Языковое выражение пространственных понятий в немецком и русском языках // Язык и национальное сознание. – Воронеж: «Истоки», 2005. – С. 192–198.

255. Грицышина С.В. Лексико-семантическая группа «Отдых» в русском и английском языках // Сопоставительные исследования 2005. – Воронеж: «Истоки», 2005. – С. 26–30.

179

256. Гунина Н.А., Шиповская А.А. Концепт «хакер» в русскоязычной и англоязычной картинах мира // Язык и национальное сознание. – Воронеж: «Истоки», 2005. – С. 162–166.

257. Детинкина В. В. Рекламные тексты как источник контрастивного исследования // Сопоставительные исследования 2005. – Воронеж: «Истоки», 2005. – С. 152–155.

258. Димитренко Л.Ю. Особенности семантики глаголов ЛСГ «Эмоциональная деятельность» в русском и французском языках // Сопоставительные исследования 2005. – Воронеж: «Истоки», 2005. – С. 62–65.

259. Димитренко Л.Ю., Курасова Е.В. Метафорический перенос как продуктивная модель при образовании семантических неологизмов на современном этапе развития языка (на материале ЛСГ «Компьютерные технологии» в русском и французском языке) // Сопоставительные исследования 2005. – Воронеж: «Истоки», 2005. – С. 53–56.

260. Домбровская И.В., Молчанова Л.В. Одинаково ли созерцают американцы и немцы? // Сопоставительные исследования 2005. – Воронеж: «Истоки», 2005. – С. 127–132.

261. Железнова Ю. В. Сопоставление национальных концептосфер: к постановке проблемы // Сопоставительные исследования 2005. – Воронеж: «Истоки», 2005. – С. 85–88.

262. Живокина М. А. Национальная специфика выражения большого и малого количества собирательными существительными в английском и русском языках // Культура общения и её формирование. – Вып. 14. – Воронеж: «Истоки», 2005. – С. 121–123.

263. Зимина Л.И. Национально-специфические особенности фразеологических единиц с компонентом «GESICHT» в немецком языке на фоне русского языка // Культура общения и её формирование. – Вып. 14. – Воронеж: «Истоки», 2005. – С. 125–130.

264. Зленко И.П. Национальная специфика наименований процесса труда и наименований лиц по отношению к труду в русском и французском языках // Культура общения и её формирование. – Вып. 14. – Воронеж: «Истоки», 2005. – С. 150–156.

265. Зотова А.Б. К вопросу об особенностях междометного предложения как подтипа восклицательного в английском и русском языках // Сопоставительные исследования 2005. – Воронеж: «Истоки», 2005. – С. 208–212.

266. Зубова Л.Ю. Аббревиатуры в медицине и их классификация (на материале английского и французского языков) // Сопоставительные исследования 2005. – Воронеж: «Истоки», 2005. – С. 191–196.

267. Калугина В.А. Концепт «тепло» в семантическом пространстве русского и английского языков // Сопоставительные исследования 2005. – Воронеж: «Истоки», 2005. – С. 119–122.

268. Калугина В.А. Национально-культурная специфика прилагательного «горячий» и его английского эквивалента // Языки национальное сознание. – Воронеж: «Истоки», 2005. – С. 110–115.

269. Калугина В.А. Лексико-фразеологические способы репрезентации концепта «тепло» в русских и англоязычных художественных текстах // Текст-дискурс - картина мира. Межвузовский сборник научных трудов. – Вып. 1. / Научный ред. О.Н. Чарыкова. – Воронеж: «Истоки», 2005. – С. 120–124.

270. Кириак О.А. Национальная специфика английской и немецкой сказки на примере сюжета о магическом свойстве имени // Человек в информационном пространстве:

Межвузовский сборник научных трудов. - Выпуск 3. - Воронеж, Ярославль: «Истоки», 2005. - С. 114 – 119.

271.Кликушина Т.Г. Выбор точки отсчета как принцип систематизации наименований холодного оружия (на материале русского и английского языков) // Сопоставительные исследования 2005. – Воронеж: «Истоки», 2005. – С. 47–53.

180

272.Корнева В.В. О некоторых особенностях семантического варьирования русского предлога *в* на фоне испанского языка // Сопоставительные исследования 2005. – Воронеж: «Истоки», 2005. – С. 69–74.

273.Королева Е.Н. О некоторых особенностях дистрибуции лексемы «играть» (на материале русского и английского языка) // Сопоставительные исследования 2005. – Воронеж: «Истоки», 2005. – С. 65–69.

274.Ланко Е.В. Национальная специфика репрезентации перцептивного образа «тупой» в русском и английском языках // Языки национальное сознание. – Воронеж: «Истоки», 2005. – С. 42–47.

275.Леонова Н.М. Специфика содержательного и структурного оформления несобственно-прямой речи в немецком и русском художественном тексте // Сопоставительные исследования 2005. – Воронеж: «Истоки», 2005. – С. 212–217.

276.Лисицына И.В. Сопоставительный анализ лексических единиц со значением «звук/звучание» (на материале русского и французского языков) // Сопоставительные исследования 2005. – Воронеж: «Истоки», 2005. – С. 44–47.

277.Маклакова Е.А. Национальная специфика ассоциативно-частотного лексического ядра русского языка в сопоставлении с английским языком // Язык и национальное сознание. - Вып.7.– Воронеж: «Истоки», 2005. – С. 30–33.

278.Мерзлякова А. Х. Семантическое поле «Вкус» (на материале английского, французского и русского языков) // Сопоставительные исследования 2005. – Воронеж: «Истоки», 2005. – С. 30–37.

279.Милосердова Е.В. О некоторых типологических расхождениях в немецком и русском языках на прагматическом уровне // Сопоставительные исследования 2005. – Воронеж: «Истоки», 2005. – С. 132–136.

280.Моисеенко А.В. Субстандартные синонимы в англоязычных и русскоязычных СМИ // Человек в информационном пространстве: Межвузовский сборник научных трудов. – Выпуск 3. – Воронеж, Ярославль: «Истоки», 2005. – С. 127 – 129.

281.Москалёва Е.В. Сопоставительный анализ английских и русских трансноминантных новообразований на материале художественного текста // Сопоставительные исследования 2005. – Воронеж: «Истоки», 2005. – С. 188–191.

282.Мусаева О.И. Флористическая метафора в русском и испанском языковом сознании // Культура общения и её формирование. – Вып. 14. – Воронеж: «Истоки», 2005. – С.113 – 118.

283.Науменко Н.Л. Особенности языковой репрезентации концепта «долг» (на материале русского и немецкого языков) // Сопоставительные исследования 2005. – Воронеж: «Истоки», 2005. – С. 115–119.

284.Палагина О.И. Вещественные коннотации понятий ум, разум *esprit*, *intelligence*, *raison* в русском и французском языках // Сопоставительные исследования 2005. – Воронеж: «Истоки», 2005. – С. 148–152.

285.Подвигина С.М. Лексемы «ветер» в русской и немецкой фразеологии // Сопоставительные исследования 2005. – Воронеж: «Истоки», 2005. – С. 80–85.

- 286.Подвигина С.М. Образы неба и небесных светил в русской и немецкой фразеологии // Язык и национальное сознание. - Воронеж: «Истоки», 2005. – С. 92–99.
- 287.Попова Л.Г. Сопоставительная характеристика лексической репрезентации концепта «дети» в отдельных индоевропейских языках // Сопоставительные исследования 2005. – Воронеж: «Истоки», 2005. – С. 104–107.
- 288.Попова Н.С. Образ времени как текучей субстанции в русской и немецкой поэтических картинах мира // Текст-дискурс - картина мира. Межвузовский сборник научных трудов. - Вып.1. / Научный ред. О.Н.Чарыкова. – Воронеж: «Истоки», 2005. – С. 115– 120.

181

- 289.Поталуи В.В. Лакуарность и безэквивалентность как проявление национальной специфики семантики ЛФП «Наименования руководителей» в русском и английском языках // Сопоставительные исследования 2005. – Воронеж: «Истоки», 2005. – С. 77–80.
- 290.Сапрыкина В.И. Национальная специфика объективации концепта «музыка» в русской и немецкой поэтических картинах мира 19-20-го веков // Текст-дискурс - картина мира. Межвузовский сборник научных трудов. –Вып.1. / Научный ред. О.Н.Чарыкова. – Воронеж: «Истоки», 2005. – С. 108 – 115.
- 291.Семенова Д.В. Сопоставительный аспект гендерного анализа фразеологии английского, русского и кабардинского языков // Сопоставительные исследования 2005. – Воронеж: «Истоки», 2005. – С. 75–77.
- 292.Солнышкина М.И. Объективация концепта «страх» в сознании русских и английских моряков // Язык и национальное сознание. - Воронеж: «Истоки», 2005. – С. 156–161.
- 293.СтернинИ.А. On Comparative Studies of Communicative Behavior // «Respectus Philologicus». – N 7(12). – Vilnius, 2005. –С. 25–39 (соавторМ.А. Стернина).
- 294.Стернин И.А. Из наблюдений над различиями русского и китайского коммуникативного поведения // Дальневосточный вестник высшего образования. – Т.6 – № 3. – 2005. – С. 35–58.
- 295.Стернина М.А., Стернин И.А. Сравнительный анализ русского и американского коммуникативного поведения (К вопросу о специфике русско-американской межкультурной коммуникации) // Приоритеты, проблемы и перспективы языкового образования в России XXI века. Материалы межвузов-ской научно-практической конференции. г.Борисоглебск, 29-30 марта 2005 г. – Борисоглебск, 2005. – С. 14–18.
- 296.СтернинаМ.А., СтернинИ.А. On Comparative Studies of Communicative Behavior // Respectus Philologicus, № 7 (12), –Вильнюс, 2005. – С. 25–40.
- 297.СтернинаМ.А., СтернинИ.А. British and American communicative behavior // Sharing Challenges, Sharing Solutions: Teaching Languages in Diverse Contexts. – Vladivostok, 2005. – P. 142 – 145.
- 298.Стернина М.А. Общее и идиоэтническое в полисемии в русском и английском языках // Актуальные проблемы теории и методологии науки о языке. Международная научно-практическая конференция 19-20 ноября 2005 г. Материалы конференции. – Санкт-Петербург, 2005. – С. 220 – 222.
- 299.Ткаченко А.А. Сравнительное описание речи пользователей русскоязычного и немецкоязычного чата // Сопоставительные исследования 2005. – Воронеж: «Истоки», 2005. – С. 139–145.
- 300.Ульянова Н.П., Гибало Е.Н. Сопоставительный анализ структурных моделей народных фитонимов в современном английском и русском языках //

- Сопоставительные исследования 2005. – Воронеж: «Истоки», 2005. – С. 185–188.
301. Фомина И.В. Сопоставительное исследование супермногочленной синонимической номинации в русском и английском языках // Сопоставительные исследования 2005. – Воронеж: «Истоки», 2005. – С. 95–99.
302. Фомина И.В. Когнитивный аспект исследования супермногочленной синонимической номинации (на материале русского и английского языков) // Культура общения и её формирование. – Вып. 14. – Воронеж: «Истоки», 2005. – С. 143 – 145.
303. Черепкова Н.М. Через контрастивное описание слов к новому варианту двуязычного словаря // Сопоставительные исследования 2005. – Воронеж: «Истоки», 2005. – С. 22–26.
304. Чернова Н.И. Наименования зданий и помещений для определенных целей в русском и английском языках // Сопоставительные исследования 2005. – Воронеж: «Истоки», 2005. – С. 42–44.

305. Чечина О. А. Слова «дыра» и «hole» в русском и английском языках // Сопоставительные исследования 2005. – Воронеж: «Истоки», 2005. – С. 56–59.
306. Чечина О.А. Слова «окно» и «window» в русском и английском языковом сознании // Язык и национальное сознание. – Воронеж: «Истоки», 2005. – С.119–123.
307. Чубур Т.А. Национальная специфика семантики наименований «отдыха» в русском и английском художественном тексте // Культура общения и ее формирование. Межвузовский сборник науч. тр. – Вып. 14. – Воронеж: «Истоки», 2005. – С. 142 – 143.
308. Шарданова М.А. Категория красоты в разносистемных языках (на материале английского и кабардинского языков) // Сопоставительные исследования 2005. – Воронеж: «Истоки», 2005. – С. 136–139.
309. Шепилова Т.А. Лексико-семантическая группа «зоонимы» в русском и французском языках // Сопоставительные исследования 2005. – Воронеж: «Истоки», 2005. – С. 37–42.
310. Шишкина Н.М. Глаголы, обозначающие запрос информации, в русском и английском языках // Сопоставительные исследования 2005. – Воронеж: «Истоки», 2005. – С. 59–62.
311. Щербатюк Э.Е. Модальное значение долженствования и средства его выражения в русском и немецком языках // Сопоставительные исследования 2005. – Воронеж: «Истоки», 2005. – С. 196–201.

2006

312. Балашова Е.А. Особенности восприятия мира русскими и словенцами // Коммуникативное поведение славянских народов. Русские, сербы, чехи, словаки, поляки. – Воронеж: «Истоки», 2006. – С. 166 – 170.
313. Беляева Н.Л. Концепт «расплата» в русском и немецком языках // Сопоставительные исследования 2006. – Воронеж: «Истоки», 2006. – С. 105–107.
314. Бессарабова Г.А. Транспозиция личных глагольных форм в русском и испанском языках // Сопоставительные исследования 2006. – Воронеж: «Истоки», 2006. – С. 198–205.
315. Будаев Э.В. Метафорическая модель со сферой-источником «Спорт» в российской и британской прессе // Человек в информационном пространстве: Межвузовский сборник научных трудов. – Выпуск 5. – Воронеж-Ярославль: «Истоки», 2006. – С. 17 – 21.
316. Вострикова И.Ю. Национальная специфика общих наименований трудовой деятельности в лексико-семантических полях «Трудовая деятельность» глаголов русского и английского языков // Сопоставительные исследования 2006. – Воронеж: «Истоки», 2006. – С. 79–82.
317. Высочина О.В. Коммуникативные особенности взаимоотношений педагогов и учащихся в финских и русских учебных заведениях // Коммуникативное поведение. Русское и финское коммуникативное поведение. – Вып. 23. – Воронеж: «Истоки», 2006. – С. 12 –15.
318. Гельберг С.Я., Смирнова В.В. Кельты и удмурты – сходства и различия // Сопоставительные исследования 2006. – Воронеж: «Истоки», 2006. – С.130 – 135.
319. Губанова Е.Е. Языковые особенности русских и финских частных неофициальных писем // Коммуникативные исследования 2006. – Воронеж: «Истоки», 2006. – С. 18–

21. 320.Губанова Е.Е. Электронное письмо в русской и финской коммуникации // Коммуникативное поведение. Русское и финское коммуникативное поведение. - Вып. 23. – Воронеж: «Истоки», 2006. – С. 22 – 29.
- 321.Джасим М., Аль-Кубайсий М. Категории рода и числа в русском и арабском языках // Сопоставительные исследования 2006. – Воронеж: «Истоки», 2006. – С. 186–198.

183

- 322.Дудкина Л. Н Ядро лексико-фразеологического поля «Способы приготовления пищи» в русском и английском языках // Сопоставительные исследования 2006. – Воронеж: «Истоки», 2006. – С. 82–87.
- 323.Дудкина Л.Н. Национальная специфика ключевых слов ЛФП «Приготовление пищи» в русском и английском языках // Язык и национальное сознание. – Воронеж: «Истоки», 2006. – С. 72–75.
- 324.Дурандина С.Л. Образ мира и земной жизни в русской и английской языковых культурах // Человек в информационном пространстве: Межвузовский сборник научных трудов. – Выпуск 5. – Воронеж-Ярославль: «Истоки», 2006. – С. 21 – 25.
- 325.Жехрова М.В. Проблемы взаимодействия ценностей отечественной и иноязычной культур // Сопоставительные исследования 2006. – Воронеж: «Истоки», 2006. – С. 118–120.
- 326.Зими́на Л.И. Национальная специфика немецких фразеологизмов с компонентом «MUND» на фоне русского языка в контексте межкультурной коммуникации // Язык и национальное сознание. – Вып.8. – Воронеж: «Истоки», 2006. – С. 87–93.
- 327.Зленко И.П. Контрастивное описание наименований процесса труда и наименований лиц по отношению к труду в русском и французском языках // Сопоставительные исследования 2006. – Воронеж: «Истоки», 2006. – С. 56–60.
- 328.Зотова А.Б. К проблеме директивных речевых актов, выражающихся восклицательными предложениями (на материале русских и английских текстов) // Сопоставительные исследования 2006. – Воронеж: «Истоки», 2006. – С. 176–181.
- 329.Зотова А.Б. Виды этикетных речевых актов, выражаемых восклицательными предложениями в русской и американской коммуникации // Культура общения и её формирование. – Вып. 16. – Воронеж: «Истоки», 2006. – С. 45 – 50.
- 330.Зотова А. Б. Особенности ассертивных речевых актов, выражающихся восклицательными предложениями, в русском и американском художественном дискурсе // Текст - дискурс - картина мира. Межвузовский сборник научных трудов. - Вып.2. / Научный ред. О.Н.Чарыкова. - Воронеж: «Истоки», 2006. – С. 34 – 40.
- 331.Калугина В.А. Национальная специфика объективизации концепта «температура» в русской и английской национальных картинах мира // Культура общения и её формирование. – Вып. 16. - Воронеж: «Истоки», 2006. – С. 50 – 53.
- 332.Калугина В.А. Лексемы *жар, жара, heat* в аспекте межкультурной коммуникации // Человек в информационном пространстве: Межвузовский сборник научных трудов. - Выпуск 5. – Воронеж-Ярославль: «Истоки», 2006. – С. 27 – 31.
- 333.Кирияк О.А. Национальная специфика отношения к воровству в английском и русском фольклоре // Человек в информационном пространстве: Межвузовский сборник научных трудов. – Выпуск 5. – Воронеж-Ярославль: «Истоки», 2006. – С. 31 – 36.

334. Кислякова П.С. Русские и финские речеповеденческие тактики одобрения и порицания // Коммуникативное поведение. Русское и финское коммуникативное поведение. – Вып. 23. – Воронеж: «Истоки», 2006. – С. 5 – 12.
335. Колесникова С.П. Некоторые особенности окказиональных изменений во фразеологическом составе (на примерах английского и русского языков) // Сопоставительные исследования 2006. – Воронеж: «Истоки», 2006. – С. 39–42.
336. Колтакова С.В. Особенности национальной специфики лексико-семантической группы «Отдых» в русском и английском языках // Сопоставительные исследования 2006. – Воронеж: «Истоки», 2006. – С. 60–66.

184

337. Колтакова С.В. Национальная специфика лексико-семантической группы «Труд» в русском и английском языках // Культура общения и её формирование. – Вып. 16. – Воронеж: «Истоки», 2006. – С. 61 – 62.
338. Колупаева А.А. Языковые средства, описывающие обонятельный признак по его источнику (на материале русского и английского языков) // Сопоставительные исследования 2006. – Воронеж: «Истоки», 2006. – С. 28–34.
339. Копкова Е.В. Атрибутивные цепочки в английском и русском языках: факторы, определяющие топологию компонентов // Сопоставительные исследования 2006. – Воронеж: «Истоки», 2006. – С. 171–176.
340. Копров В.Ю. Одноактантные предложения в русском и английском языках // Сопоставительные исследования 2006. – Воронеж: «Истоки», 2006. – С. 156–164.
341. Костенко Н.В. Ритмико-интонационные средства выражения эмоциональности в звучащей речи детей – носителей русского и английского языков // Сопоставительные исследования 2006. – Воронеж: «Истоки», 2006. – С. 205–209.
342. Мазаева А.Ю. Типологические черты фразеологических единиц семантического поля «лицемерие» (на материале английского и русского языков) // Человек в информационном пространстве: Межвузовский сборник научных трудов. – Выпуск 5. – Воронеж-Ярославль: «Истоки», 2006. – С. 43– 45.
343. Маклакова Е.А. Русское гость и английское guest // Сопоставительные исследования 2006. – Воронеж: «Истоки», 2006. – С. 42–45.
344. Маклакова Е.А. Национальная специфика наименований лиц (русское *мать* английское *mother*) // Язык и национальное сознание.- Воронеж: «Истоки», 2006. – С.121–124.
345. Малюгина А.В. Изоморфизм фразеологической и синтаксической объективаций (на материале русского и английского языков) // Сопоставительные исследования 2006. – Воронеж: «Истоки», 2006. – С. 113–118.
346. Мартынова Ю.А. Языковые клише в лингвострановедческом аспекте (на материале русского и английского языков) // Сопоставительные исследования 2006. – Воронеж: «Истоки», 2006. – С. 120–123.
347. Медведева А.В. Национальные ритуалы и формирование символического значения наименований бытовых реалий в русском и английском языковом сознании // Язык и национальное сознание. – Воронеж: «Истоки», 2006. – С. 66–70.
348. Мещерякова Н.Н. Паронимы и паронимазия в русском и немецком языках // Язык и национальное сознание. – Воронеж: «Истоки», 2006. – С. 78–81.

- 349.Моисеева С.А. Контрастивное исследование глаголов восприятия французского и итальянского языков // *Язык и национальное сознание*. – Воронеж: «Истоки», 2006. – С. 95–105.
- 350.Моисеенко А.В. Некоторые особенности синонимических рядов в лексике СМИ английского и русского языков (контрастивный аспект) // *Человек в информационном пространстве: Межвузовский сборник научных трудов*. – Выпуск 5. – ВоронежЯрославль: «Истоки», 2006. – С. 45 – 47.
- 351.Морель Морель Д.А. Лексикализации концептосферы «пища» во французском и русском языках // *Сопоставительные исследования 2006*. – Воронеж: «Истоки», 2006. – С. 110–113.
- 352.Морозова Ю. Обращения к родственникам в России и Финляндии // *Коммуникативное поведение. Русское и финское коммуникативное поведение*. – Вып. 23. – Воронеж: «Истоки», 2006. – С. 15 – 19.
- 353.Мочалова Е.В. Прагматический потенциал метафоры в публицистических текстах (на материале британских и российских газет) // *Сопоставительные исследования 2006*. – Воронеж: «Истоки», 2006. – С. 21–24.

185

- 354.Новикова Е.И. Концепт «душа» в русской и немецкой лингвокультурах // *Сопоставительные исследования 2006*. – Воронеж: «Истоки», 2006. – С. 99–105.
- 355.Онищенко М.С. Коммуникативные аспекты концепта *свободная страна* в русской, немецкой, американской концептосферах // *Коммуникативные исследования 2006*. – Воронеж: «Истоки», 2006. – С. 45–49.
- 356.Орехова Н.Н. Проприаты в европейской графике и орфографии (на материале английского и русского языков) // *Сопоставительные исследования 2006*. – Воронеж: «Истоки», 2006. – С. 209–214.
- 357.Панкова Т.Н. Метафоры зерно (grain) и семя (seed) в русском и английском языковом сознании // *Язык и национальное сознание*. – Воронеж: «Истоки», 2006. – С. 75–78.
- 358.Петрикова-Климчукова А. Диалог культур русского и словацкого народов // *Коммуникативное поведение славянских народов. Русские, сербы, чехи, словаки, поляки*. – Воронеж: «Истоки», 2006. – С. 54– 61.
- 359.Пипер П. Как дела? О контактоустанавливающих диалогах в русском и сербском языках // *Коммуникативное поведение славянских народов. Русские, сербы, чехи, словаки, поляки*. – Воронеж: «Истоки», 2006. – С. 3 – 12.
- 360.Попович Л. Дискурс публичных надписей в коммуникативном поведении русских и сербов // *Коммуникативное поведение славянских народов. Русские, сербы, чехи, словаки, поляки*. – Воронеж: «Истоки», 2006. – С. 61 – 84.
- 361.Поталуй В.В. Семная структура лексико-фразеологического поля: (на материале русского и английского языков) // *Язык и национальное сознание*. – Вып. 8. - Воронеж: «Истоки», 2006. – С. 70–72.
- 362.Пухова Т.Ф. Коммуникативная функция французских и русских народных преданий, легенд и быличек // *Коммуникативные исследования 2006*. – Воронеж: «Истоки», 2006. – С.108 – 113.

- 363.Ракитина О.Н. Национально-культурные коннотации русских и немецких слов, обозначающих участки рельефа в фольклорных текстах // Текст - дискурс - картина мира. Межвузовский сборник научных трудов. – Вып.2. / Научный ред. О.Н.Чарыкова. – Воронеж: «Истоки», 2006. – С. 74 – 80.
- 364.Русина Е.А. Сопоставительный анализ отражения эмоций средствами параязыка в русском и английском художественном тексте // Сопоставительные исследования 2006. – Воронеж: «Истоки», 2006. – С. 141–145.
- 365.Савицкайте Е.Р. Принципы кооперации и вежливости в прогностических текстах (на примерах русских и немецких гороскопов) // Язык и национальное сознание. – Воронеж: «Истоки», 2006. – С. 222 – 227.
- 366.Савицкайте Е.Р. Формальные и функциональные особенности креолизованных прогностических текстов (на примере российских и немецких гороскопов) // Текст - дискурс - картина мира. Межвузовский сборник научных трудов. – Вып.2. / Научный ред. О.Н.Чарыкова. - Воронеж: «Истоки», 2006. – С. 207 – 214.
- 367.Скворцова А.В. Сопоставление базовых признаков концепта «родственные отношения» в русском и английском языках // Сопоставительные исследования 2006. – Воронеж: «Истоки», 2006. – С. 107–110.
- 368.Стернин И.А. Сопоставительное описание русского, американского и финского коммуникативного поведения // Коммуникативное поведение. Русское и финское коммуникативное поведение. - Вып. 23. –Воронеж: «Истоки», 2006. – С. 91 – 100.
- 369.Стернин И.А. Немецкое и русское коммуникативное сознание (по материалам словаря ассоциативных норм русского и немецкого языка) // Коммуникативное поведение. – Вып. 25. - Russisches und deutsches kommunikatives Verhalten. Русское и немецкое коммуникативное поведение. – Halle/Saale, 2006. – S. 7–18.

370. Стернина М.А., Махонина А.А. Опыт типологии межъязыковых лакун // Лакуны в языке и речи. Сборник научных трудов. Вып. 2. – Благовещенск, 2005. – С. 45–55.
371. Стернина М.А., Махонина А.А. Англо-русский словарь безэквивалентной лексики. Существительное // Воронеж: Истоки, 2006. – 305 с.
372. Стернина М.А. Из наблюдений над мотивированностью значений англо-русской безэквивалентной лексики // Сопоставительные исследования 2006. – Воронеж: Истоки. 2006. – С. 3 – 7.
373. Стернина М.А. British and American Communicative Behavior: Common and Different // Bridging Cultures and People Through English. 12th NATE –Russia International Conference. Novosibirsk, June 26-30, 2006. –P. 122– 123.
374. Стернина М.А., Махонина А.А. Проблемы создания словаря англо-русской безэквивалентной лексики // Социокультурные проблемы перевода. Вып. 7. (ч. 2) – ИПЦ ВГУ. – Воронеж, 2006. – С.315–319.
375. Стернина М.А., Стернин И.А. О развитии сопоставительных исследований и формализации результатов сопоставления // Сопоставительные исследования 2007. – Воронеж: Истоки. 2007. – С. 3 – 11.
376. Сушкова И.М. Атрибутивные словосочетания как средство выражения посессивных отношений в русском и английском языках // Сопоставительные исследования 2006. – Воронеж: «Истоки», 2006. – С. 164–171.
377. Сычёва В.В., Лаенко Л.В. Национальная специфика репрезентации концепта «близкий» в семантическом пространстве русского и английского языков // Сопоставительные исследования 2006. – Воронеж: «Истоки», 2006. – С. 94–99.
378. Трущинская А.С. Актуализация концепта *мать* в русском и английском художественном тексте // Коммуникативные исследования 2006. – Воронеж: «Истоки», 2006. – С. 36–39.
379. Хаустова Э.Д. Лексико-семантическая группа наименований грубой обуви в русском и английском языках // Сопоставительные исследования 2006. – Воронеж: «Истоки», 2006. – С. 71–75.
380. Хаустова Э.Д. Образы обуви в языковом фразеологическом сознании русского и английского народов // Язык и национальное сознание. – Воронеж: «Истоки», 2006. – С. 62–66.
381. Чарыкова О.Н., Мусаева О.И. Флористическая метафора в русском и испанском языках // Сопоставительные исследования 2006. – Воронеж: «Истоки», 2006. –С. 14–21.
382. Чернова Н.И. Национальная специфика наименований специальных зданий и помещений в русском и английском языках // Сопоставительные исследования 2006. – Воронеж: «Истоки», 2006. – С. 66–71.
383. Шишкина Н.М. Глаголы, обозначающие речевые реплики, в русском и английском языках // Сопоставительные исследования 2006. – Воронеж: «Истоки», 2006. –С. 75–79.
384. Яцкова В.В. Эмоционально-оценочная лексика в русском и испанском языках // Сопоставительные исследования 2006. – Воронеж: «Истоки», 2006. – С. 34–39.

2007

385. Алликметс К. Гость – человек желанный (об отличиях в коммуникативном поведении русских и эстонцев) // Коммуникативное поведение. – Вып 27. – Русское, литовское, эстонское и латышское коммуникативное поведение. – Воронеж: «Истоки», 2007. – С. 89–95.

386. Аронранта С. Особенности персонажей в финских и русских анекдотах // Коммуникативное поведение. – Вып. 26. – Русское и финское коммуникативное поведение. – Воронеж: «Истоки», 2007. – С. 133 – 136.

187

387. Архарова А.В. Национальная специфика концепта *провинция* в английском и американском сознании // Культура общения и её формирование. – Вып. 18. – Воронеж: «Истоки», 2007. – С. 126 – 130.

388. Баранова Л.А., Костенко Н.В. Ритмико-интонационные характеристики звучащей русской и английской речи в текстах художественного и публицистического стилей // Сопоставительные исследования 2007. – Воронеж: «Истоки», 2007. – С. 215–218.

389. Беляева Н.Л. Номинации формы оплаты в сфере товарно-денежных отношений (на материале русского и немецкого языков) // Сопоставительные исследования 2007. – Воронеж: «Истоки», 2007. – С. 34–39.

390. Бобырева Е.В. Сравнительные характеристики религиозного дискурса в русском и английском языках // Текст - дискурс - картина мира. Межвузовский сборник научных трудов. – Вып.3. / Научный ред. О.Н.Чарыкова. – Воронеж: «Истоки», 2007. – С. 217 – 226.

391. Варганова В.В. Социально-психологические причины активизации некоторых лексико-семантических групп в английском и русском языках (на примере тематической группы «наркотики») // Сопоставительные исследования 2007. – Воронеж: «Истоки», 2007. – С. 75–80.

392. Вахтель Н.М., Шао Наньси Пословицы и поговорки как регулятивные речевые акты в русском и китайском общении // Культура общения и её формирование. – Вып. 18. – Воронеж: «Истоки», 2007. – С. 58 – 61.

393. Вострикова И.Ю. Национальная специфика зонной организации ЛСП «Трудовая деятельность» в русском и английском языках // Сопоставительные исследования 2007. – Воронеж: «Истоки», 2007. – С. 58–60.

394. Глушкова И.С. Музыкальные характеристики пространственных объектов в русском и немецком языках // Сопоставительные исследования 2007. – Воронеж: «Истоки», 2007. – С. 98–102.

395. Джасим М. Содержание лингвистического термин «стилистика» в русском и арабском языках // Сопоставительные исследования 2007.– Воронеж: «Истоки», 2007. – С. 41–46.

396. Дудкина Л.Н. Национальная специфика английского и русского ЛФП «Приготовление пищи» // Сопоставительные исследования 2007. – Воронеж: «Истоки», 2007. – С. 64–69.

397. Зотова А.Б. Виды совмещенных ассертивных и директивных речевых актов (на материале русских и английских восклицательных предложений) // Сопоставительные исследования 2007. – Воронеж: «Истоки», 2007. – С. 207–211.

398. Зубкова Е.Г. Древнеанглийская и русская народная загадки: жанровая специфика // Сопоставительные исследования 2007. – Воронеж: «Истоки», 2007. – С. 152–156.

399. Книга А.В. Национальная специфика лексемы «вечер» в русском и английском языках (по данным словарей) // Культура общения и её формирование. – Вып. 18. – Воронеж: «Истоки», 2007. – С. 66 – 70.

400.Ковалева Т.Г. Прилагательные со значением «национально-территориальные параметры» в русском и немецком сознании // Язык и национальное сознание. – Воронеж: «Истоки», 2007. – С. 39–45

401.Колтакова С.В. Национальная специфика наименований лиц, занятых трудовой деятельностью, в русском и английском языках // Сопоставительные исследования 2007. – Воронеж: «Истоки», 2007. –С. 60–64.

402.Колтакова С.В. Национальная специфика наименований лиц, занятых преимущественно физическим трудом, в русском и английском языках // Культура общения и её формирование. – Вып. 18. – Воронеж: «Истоки», 2007. – С. 103 – 106.

188

403.Кокунова Ю.В. Способы перевода термина (на материале английского и языков) // Сопоставительные исследования 2007. – Воронеж: «Истоки», 2007. –С. 164– 167.

404.Копкова Е.В. Особенности межкатегориальных связей прилагательных (на материале русского и английского языков) // Сопоставительные исследования 2007. – Воронеж: «Истоки», 2007. – С. 211–215.

405.Копров В.Ю. Дваактантные вербальные предложения в русском и английском языках // Сопоставительные исследования 2007. – Воронеж: «Истоки», 2007. – С.189–199.

406.Махонина А.А. Типологическая классификация русско-английских субстантивных лакун // Сопоставительные исследования 2007. – Воронеж: «Истоки», 2007. – С. 14–19.

407.Мерзлякова Н.П. О модальных глаголах в немецком и русском языке // Сопоставительные исследования 2007. – Воронеж: «Истоки», 2007. – С. 177–180.

408.Минаева О.В. Символика чисел в контексте французской, немецкой и русской языковых культур // Сопоставительные исследования 2007. – Воронеж: «Истоки», 2007. – С. 146–149.

409.Овчинников Д.В. Тематическая группа «рельеф местности» в русском и немецком языках // Сопоставительные исследования 2007. – Воронеж: «Истоки», 2007. – С. 72–75.

410.Овчинников Д.В. Лексика, называющая рельеф местности, в русской языковой картине мира (в сопоставлении с немецким языком) // Культура общения и её формирование. – Вып. 18. – Воронеж: «Истоки», 2007. – С. 74 – 78.

411.Онищенко М.С. Особенности макроструктуры концепта *свободная стран* русской, немецкой и американской национальной концептосфере // Язык и национальное сознание. – Воронеж: «Истоки», 2007. – С. 128–136.

412.Полякова Л.В. Общее и национально-специфическое в семантической структуре родовых номинаций вкуса в русском, английском и итальянском языках // Сопоставительные исследования 2007. – Воронеж: «Истоки», 2007. – С. 22–29.

413.Павлова С.В. К изучению имен событий в русском и английском языках // Язык и национальное сознание. – Воронеж: «Истоки», 2007. – С. 45–48.

414.Паничкина О.В. Наименования преподавателей в русском и английском языках // Культура общения и её формирование. – Вып. 18. – Воронеж: «Истоки», 2007. – С. 78 – 79.

415.Панкова Т.Н. Метафорические значения лексем, называющих ягоды фрукты, в русском и английском языках // Культура общения и её формирование. – Вып. 18. – Воронеж: «Истоки», 2007. – С. 79 – 83.

416.Панкова Т. Н. Метафорические значения лексем *фрукт*, *плод*, *fruiti* их производных // Сопоставительные исследования 2007. – Воронеж: «Истоки», 2007. – С. 29– 34. 417.Плетнева Е.А. Функциональное наполнение формул извинения в

русского
английском и русском языках // Сопоставительные исследования 2007. – Воронеж:
«Истоки», 2007. – С. 132–138.

418.Портнихина Н.А. Структурно-семантический анализ фразеологических единиц с компонентом «небесные реалии» в русском и английском языках // Сопоставительные исследования 2007. – Воронеж: «Истоки», 2007. – С. 46–50.

419.Принтс С. Русские и эстонцы в общении // Коммуникативное поведение. – Вып 27. – Русское, литовское, эстонское и латышское коммуникативное поведение. - Воронеж: «Истоки», 2007. – С. 109 – 110.

420.Пунна П. Особенности русского и финского делового общения в межкультурном аспекте // Коммуникативное поведение. – Вып. 26. – Русское и финское коммуникативное поведение. – Воронеж: «Истоки», 2007. – С. 37 – 74.

189

421.Распопова Ю.Ю. Особенности организации дискурсивного события «запрос информации» в немецкой и русской лингвокультурах // Сопоставительные исследования 2007. – Воронеж: «Истоки», 2007. – С. 119–128.

422.Ренц Т.Г. Вербальное и невербальное в любовном дискурсе в русском и английском языках // Сопоставительные исследования 2007. – Воронеж: «Истоки», 2007. – С. 113–119.

423.Саввина С.Л. О функционировании глаголов пространственной локализации в простом предложении русского и английского языка // Сопоставительные исследования 2007. – Воронеж: «Истоки», 2007. – С. 199–203.

424.Селезнева Е.С. О некоторых аспектах сопоставительного исследования функционально-семантических полей в языках разных типов (на материале описания ФСП модальности уверенности в русском и английском языках) // Сопоставительные исследования 2007. – Воронеж: «Истоки», 2007. – С. 180 –185.

425.Сетаров Р.Д. Национальная специфика славянской фитонимической номинации (в сопоставлении с германскими, романскими и тюркскими языками) // Сопоставительные исследования 2007. – Воронеж: «Истоки», 2007. – С. 102–108.

426.Сетаров Р.Д. Русские и литовские зоонимические концепты // Коммуникативное поведение. – Вып 27. – Русское, литовское, эстонское и латышское коммуникативное поведение. – Воронеж: «Истоки», 2007. – С. 228 – 234.

427.Сисаск К., Цопп И. Праздничные традиции эстонцев и русских. // Коммуникативное поведение. – Вып 27. – Русское, литовское, эстонское и латышское коммуникативное поведение. - Воронеж: «Истоки», 2007. – С. 212 – 214.

428.Смирнова О.В. Специфика развития англоязычной и русской лексики, именующей профессии (на материале XIX – XXI вв.) // Сопоставительные исследования 2007. – Воронеж: «Истоки», 2007. – С. 80–85.

429.Стернин И.А. Коммуникативные табу и тематика общения у финнов и русских // Коммуникативные исследования. – Вып. 26. – Русское и финское коммуникативное поведение. – Воронеж: «Истоки», 2007. – С. 8–14.

430.Стернин И.А. Словесная благодарность в русском и финском общении // Коммуникативные исследования. – Вып. 26. – Русское и финское коммуникативное поведение. – Воронеж: «Истоки», 2007. – С. 14–20.

431. Стернин И.А. Сопоставительное описание русского и финского коммуникативного поведения // Международный научный форум русистов Северной Европы. Сборник докладов и выступлений. – Москва, 2006. – С. 64–76.
432. Стернин И.А. О некоторых особенностях польского коммуникативного поведения на фоне русского // Коммуникативное поведение. – Вып.28. – Коммуникативное поведение славянских народов. – Warszawa: Institut Rusycystyki Uniwersytetu Warszawskiego, 2007. – С. 17–22.
433. Стернина М.А., Стернин И.А. О развитии сопоставительных исследований и формализации результатов сопоставления // Сопоставительные исследования 2007. – Воронеж: Истоки. 2007. – С. 3 – 11.
434. Стернина М.А., Махонина А.А. Лакунарность и безэквивалентность: проблемы лексикографической фиксации // Современная лексикография: глобальные проблемы и национальные решения. Материалы VII Международной школы-семинара. – Иваново, 12-14 сентября 2007 г. – С. 60–66.
435. Стрельникова М. А. Выявление специфики российского и американского общения (на материале телеинтервью) // Сопоставительные исследования 2007. – Воронеж: «Истоки», 2007. – С. 128–132.

190

436. Суханова М.В. Полевая организация оборотов касательства (на материале и испанского языков) // Сопоставительные исследования 2007. – Воронеж: «Истоки», 2007. – С. 203–207.
437. Сумманен Х. О некоторых особенностях обучения в вузах Финляндии и России // Коммуникативное поведение. – Вып. 26. – Русское и финское коммуникативное поведение. – Воронеж: «Истоки», 2007. – С. 92–96.
438. Сычева В.В. Национальная специфика репрезентации концепта «далекий» в семантическом пространстве русского и английского языков // Сопоставительные исследования 2007. – Воронеж: «Истоки», 2007. – С. 93–98.
439. Токарчук А. В. Понятие «ум» в русской и английской гендерной паремии // Сопоставительные исследования 2007. – Воронеж: «Истоки», 2007. – С. 149–152.
440. Трущинская А.С. Национальная специфика концепта *сын* в русской и английской концептосферах // Сопоставительные исследования 2007. – Воронеж: «Истоки», 2007. – С. 85–93.
441. Трущинская А.С. Актуализация концепта *жена* в русском и английском художественном тексте // Язык и национальное сознание. – Воронеж: «Истоки», 2007. – С. 160–170.
442. Трущинская А.С. Актуализация концепта родители в русском и английском художественном тексте // Текст - дискурс - картина мира. Межвузовский сборник научных трудов. – Вып.3. / Научный ред. О.Н.Чарыкова. – Воронеж: «Истоки», 2007. – С. 66 – 74.
443. Тупикова С.Е. Этикетный жанр «комплимент» в русском и английском языках // Сопоставительные исследования 2007. – Воронеж: «Истоки», 2007. – С. 138–141.
444. Ульянова Н.П., Гибало Е. Н. Мотивационные особенности образования ономастопов живой природы в английском, немецком и русском языках // Сопоставительные исследования 2007. – Воронеж: «Истоки», 2007. – С. 218–223.
445. Федоров В.А. Особенности французского менталитета и русская действительность (различия в поведении русских и французов, выражающиеся в некоторых формулах

- русского
- разговорной речи и в быту) // Коммуникативные исследования 2007. – Воронеж: «Истоки», 2007. – С. 24 – 30.
446. Хаутаоски Т. Сауна и баня: как парятся финны и русские // Коммуникативное поведение. – Вып. 26. – Русское и финское коммуникативное поведение. – Воронеж: «Истоки», 2007. – С. 122 – 124.
447. Хеймонен Э. Некоторые различия в культуре делового общения русских и финнов // Коммуникативное поведение. – Вып. 26. – Русское и финское коммуникативное поведение. – Воронеж: «Истоки», 2007. – С. 74 – 77.
448. Чубур Т.А. Национальная специфика семантики наименований незанятости трудовой деятельностью в русском и английском языках // Язык и национальное сознание. – Воронеж: «Истоки», 2007. – С. 75–78.
449. Шепилова Т.А. Структурно-семантические особенности фразеологических единиц со значением «поведение человека» в русском и французском языках // Сопоставительные исследования 2007. – Воронеж: «Истоки», 2007. – С. 50–54.
450. Шишкина Н.М. Глаголы, выражающие упрек и оскорбление, в русском и английском языках // Сопоставительные исследования 2007. – Воронеж: «Истоки», 2007. – С. 69–72.
451. Шкунников В.А. Распределительно-суммарная множественность в русском и английском языках // Сопоставительные исследования 2007. – Воронеж: «Истоки», 2007. – С. 185–189.

191

2008

452. Андрей Мария. Словесное утешение у русских и у румын // Коммуникативные исследования 2008. – Воронеж: «Истоки», 2007. – С. 24 – 28.
453. Анненкова Д.В. Восприятие паралингвистических компонентов устного сообщения в родном и неродном языках // Сопоставительные исследования 2008. – Воронеж: «Истоки», 2008. – С. 184–187.
454. Бабушкин А.П. Русские и английские ойконимы в образных выражениях и народных речениях // Сопоставительные исследования 2008. – Воронеж: «Истоки», 2008. – С. 64–67.
455. Бавыкина Е.В. Специфика языковой репрезентации образа космического пространства в текстах русских и немецких научно-фантастических произведений // Язык и национальное сознание. – Вып. 1. – Воронеж: «Истоки», 2008. – С. 32–35.
456. Вострикова И.Ю. Национальная специфика семантической близости единиц лексико-семантических полей «Трудовая деятельность» в русском и английском языках // Сопоставительные исследования 2008. – Воронеж: «Истоки», 2008. – С. 29–33.
457. Гашкова М.Г. Способы глагольного действия как потенциал языковой экспрессии (на материале русского и немецкого языков) // Сопоставительные исследования 2008. – Воронеж: «Истоки», 2008. – С. 143–147.
458. Гетманцев С.М. Английские прилагательные, обозначающие размеры предметов, и их русские эквиваленты // Язык и национальное сознание. Вып. 1. – Воронеж: «Истоки», 2008. – С. 46–49.

459. Денисов К.М. Сопоставление композиционных и содержательных признаков определения понятия фонемы в некоторых отечественных и зарубежных терминологических справочниках // Сопоставительные исследования 2008. – Воронеж: «Истоки», 2008. – С. 173–180.
460. Дьякова М.Ю. Коммуникативное поведение русских и финнов в сфере делового общения (на примере реализации речевой стратегии компромисса) // Коммуникативное поведение. – Вып. 31. – Русское и финское коммуникативное поведение. – Воронеж: «Истоки», 2008. – С. 5–9.
461. Закирова Л.Р. Средства выражения модальности уверенности английскими русским языках // Язык и национальное сознание. – Вып.1. – Воронеж: «Истоки», 2008. – С. 53–56.
462. Зотова А.Б. О некоторых особенностях совмещения экспрессивных речевых актов с другими актами (на материале русских и английских восклицательных предложений) // Сопоставительные исследования 2008. – Воронеж: «Истоки», 2008. – С. 166–173.
463. Зубченко М.В. Проблематика исследований спонтанной речи (на примере русского и немецкого языков) // Сопоставительные исследования 2008. – Воронеж: «Истоки», 2008. – С. 180–184.
464. Калинина Е.Э. Функционирование рамочной конструкции в немецком языке и языке идиш // Сопоставительные исследования 2008. – Воронеж: «Истоки», 2008. – С. 160–165.
465. Книга А.В. Контрастивный анализ лексемы «ветер» и ее английских соответствий // Язык и национальное сознание. – Вып.1. – Воронеж: «Истоки», 2008. – С. 69–72.
466. Козюра Т.Н. Предложения пассивно-возвратного типа с глаголами зрительного восприятия в русском и французском языках // Сопоставительные исследования 2008. – Воронеж: «Истоки», 2008. – С. 157–160.
467. Колтакова С.В. Национальная специфика семантики тематической группы «Отдых» в русском и английском языках // Сопоставительные исследования 2008. – Воронеж: «Истоки», 2008. – С. 24–29.

192

468. Копров В.Ю. Трехактантные предложения в сопоставительной типологии и английского языков // Сопоставительные исследования 2008. – Воронеж: «Истоки», 2008. – С. 152–157.
469. Кравченко О.Н. Словообразовательные аффиксы в английском и русском языках // Сопоставительные исследования 2008. – Воронеж: «Истоки», 2008. – С. 139–143.
470. Ли Тхи Хыонг Жанг Национальная специфика русских местоимений *себя, свой, сам, самый* на фоне вьетнамского языка (на материале повести К.Паустовского «Золотая роза» и её перевода на вьетнамский язык) // Текст - дискурс - картина мира. Межвузовский сборник научных трудов. – Вып. 4. / Научный ред. О.Н.Чарыкова. – Воронеж: «Истоки», 2008. – С. 102–106.
471. Лопатина М.Г. Функционирование фразеологизмов с прагматонимами как базисными компонентами в немецкой и русской лингвокультурах // Сопоставительные исследования 2008. – Воронеж: «Истоки», 2008. – С. 98–102.
472. Лукина Л.В. Контрастивный анализ устных и письменных речевых событий «Сообщение информации» в русском и английском языках // Сопоставительные исследования 2008. – Воронеж: «Истоки», 2008. – С. 39–44.

- 473.Лукина Л.В. Контрастивный анализ устных речевых событий «Сообщение информации» в русском и английском языках // Язык и национальное сознание. – Вып 1 – Воронеж: «Истоки», 2008. – С. 74–82.
- 474.Лукина Л.В. Контрастивное описание тематической группы устно-письменных речевых событий «Сообщение информации» в русском языке на фоне английского // Язык и национальное сознание. – Вып. 2.– Воронеж: «Истоки», 2008. – С. 62–67.
- 475.Лукина Л.В. Контрастивный анализ устных речевых событий «Обсуждение информации» в русском и английском языках // Культура общения и её формирование. – Вып. 20. –Воронеж: «Истоки», 2008. – С. 58 – 62.
- 476.Ляпушкина М.Ю. Пасха в России и в Финляндии: опыт экспериментального кросскультурного анализа в контексте преподавания русского языка как иностранного // Коммуникативное поведение. - Вып. 31. – Русское и финское коммуникативное поведение. – Воронеж: «Истоки», 2008. – С. 75 – 80.
- 477.Маклакова Е.А. Метаязыковая единица «лицо» в словарных дефинициях (на материале русского и английского языков) // Язык и национальное сознание. – Вып.2. – Воронеж: «Истоки», 2008. – С. 67–76.
- 478.Махонина А.А. О трудностях тематической классификации русско-английских субстантивных лакун // Сопоставительные исследования 2008. – Воронеж: «Истоки», 2008. – С. 60–64.
- 479.Махортова Т.Ю. Сопоставительный анализ текстов и перевод // Сопоставительные исследования 2008. – Воронеж: «Истоки», 2008. – С. 135–139.
- 480.Медведева Т.С. Русские и немецкие объявления о знакомстве как отражение культурных стандартов // Сопоставительные исследования 2008. – Воронеж: «Истоки», 2008. – С. 107–112.
- 481.Меркулова И.А. Материалы к сопоставительной фразеологии славянских языков // Проблемы компьютерной лингвистики. – Вып. 3. – Воронеж: ИПЦ ВГУ, 2008. – С. 133– 139.
- 482.Мещеряков А.Н. Структура эмоционального концепта «радость» (на материале немецкого и русского языков) // Лингвоконцептология. – Вып. 1 / Науч. ред. И.А. Стернин. – Воронеж: «Истоки», 2008. – С. 108 – 114.
- 483.Моисеева С.А., Антипова М.Н. Сопоставительный анализ фразеологических единиц с компонентом - соматизмом *голова*, реализующих концепт «характер человека» (на материале западно-романских языков) // Сопоставительные исследования 2008. – Воронеж: «Истоки», 2008. – С. 75–79.

- 484.Нечаева Е.Ф. Предельное понятие «обладание» как выразитель «Я-концепта» в языке (на материале французского и русского языков) // Сопоставительные исследования 2008. – Воронеж: «Истоки», 2008. – С. 79–86.
- 485.Никитина И.Н. Семантические особенности наиболее частотных глаголов в русском и английском языках // Культура общения и её формирование. – Вып. 20. – Воронеж: «Истоки», 2008. – С. 62 – 63.
- 486.Паничкина О.В. Наименования лиц в сфере образования в британском и американском вариантах английского языка // Язык и национальное сознание. – Вып.1.– Воронеж: «Истоки», 2008. – С. 84–88.
- 487.Панкова Т.Н. Метафорическое значение русских лексем «лимон», «лимонка»,

«клубничка» и английских лексем *«lemon»*, *«peach»*, *«peachy»*, *«strawberry»*, *«gooseberry»* // Язык и национальное сознание. - Вып.1.- Воронеж: «Истоки», 2008. – С. 88–92.

488.Панкова Т.Н. Метафорические значения некоторых лексем в русской и английской картине мира // Текст - дискурс - картина мира. Межвузовский сборник научных трудов. – Вып. 4. / Научный ред. О.Н.Чарыкова. – Воронеж: «Истоки», 2008. – С. 92 – 95

489.Петрова А.Н. О тенденциях именаречения в США, Великобритании и России // Сопоставительные исследования 2008. – Воронеж: «Истоки», 2008. – С. 112–118.

490.Попова З.Д., Федоров В.А. Французский оборот *il y a* как переводной эквивалент к русским структурным схемам (на материале перевода романа И.Ильфа, Е.Петрова «Золотой телёнок») // Филологические науки. – 2008. – №4 – С.110–118 .

491.Попова З.Д., Фёдоров В.А. Категория *наблюдателя* в русском и французском тексте (на материале романа И.Ильфа и Е.Петрова «Золотой телёнок» и его перевода на французский язык) // Текст - дискурс - картина мира. Межвузовский сборник научных трудов. – Вып. 4. / Научный ред. О.Н.Чарыкова. – Воронеж: «Истоки», 2008. – С. 106 – 113.

492.Портнихина Н.А. Сравнительный анализ семантического развития лексем *rain* и *дождь* в русском и английском языках // Сопоставительные исследования 2008. – Воронеж: «Истоки», 2008. – С. 48–53.

493.Прохоров А.В. Актуализация понятийной области ЖИВОТНОЕ при метафорическом описании объекта рекламы (на материале русскоязычной и англоязычной рекламы) // Сопоставительные исследования 2008. – Воронеж: «Истоки», 2008. – С. 89–92.

494.Рождественская С.В. Специфика образования многокомпонентных терминов области керамики в английском и русском языках // Сопоставительные исследования 2008. – Воронеж: «Истоки», 2008. – С. 147–152.

495.Селищева Д.А. Сопоставительный анализ тематической подгруппы «уважение» в русском и английском языках // Сопоставительные исследования 2008. – Воронеж: «Истоки», 2008. – С. 36–39.

496.Селищева Д.А. Сопоставительный анализ тематической группы «любовь» в русском и английском языках // Культура общения и её формирование. – Вып. 20. – Воронеж: «Истоки», 2008. – С. 66 – 69.

497.Селищева Д.А. Концепт «удовольствие» в русском и английском языках // Лингвоконцептология. – Вып. 1 / Науч. ред. И.А. Стернин. – Воронеж: «Истоки», 2008. – С. 146– 149.

498.Семёнова Н.В. Невербальные средства общения в коммуникативном поведении русских и англичан // Коммуникативные исследования 2008. – Воронеж: «Истоки», 2007. – С. 73 – 79.

- 499.Серегичева В. Национальные особенности текстов российской и финской конституций // Коммуникативное поведение. – Вып. 31. – Русское и финское коммуникативное поведение. – Воронеж: «Истоки», 2008. – С. 105 – 108.
- 500.Сергеева С. Особенности обыденного общения русских и финнов // Коммуникативное поведение. – Вып. 31. – Русское и финское коммуникативное поведение. – Воронеж: «Истоки», 2008. – С. 13 – 17.
- 501.Скуридина О.В. Ритмико-мелодическая характеристика звучащего диалога с эмоциональным компонентом «Радость» на материале русского и немецкого языков // Язык и национальное сознание. – Вып.1. – Воронеж: «Истоки», 2008. – С. 94–103.
- 502.Стернина М.А. О новых направлениях в развитии сопоставительных исследований // Сопоставительные исследования 2008. – Воронеж: Истоки. 2008. – С. 3 – 10.
- 503.Стернина М.А. On comparative studies of Russian and American Communicative Behavior // Язык как инструмент понимания и непонимания: русско-американские лингвистические и культурные сопоставления.- М.: РГГУ, 2008. – С.230–234.
- 504.Стернина М.А., Махонина А.А. К вопросу о создании тематического словаря англо-русской безэквивалентной лексики // Социокультурные проблемы перевода. Вып. 8. – Воронеж: ИПЦ ВГУ, 2008. – С. 342 –349.
- 505.Тамерьян Т.Ю. Влияние русскоязычной культуры на формирование языковой картины мира осетин // Сопоставительные исследования 2008. – Воронеж: «Истоки», 2008. – С. 122–129.
- 506.Трущинская А.С. Актуализация компонентов концепта семья в русском и английском художественном тексте // Язык и национальное сознание. – Вып.2. – Воронеж: «Истоки», 2008. – С. 98–106.
- 507.Трущинская А.С. Актуализация компонентов композитивного концепта *семья* в русском и английском художественном тексте // Текст - дискурс - картина мира. Межвузовский сборник научных трудов. – Вып. 4. / Научный ред. О.Н.Чарыкова. – Воронеж: «Истоки», 2008. – С. 163 – 171.
- 508.Федотова Н.В. Различия русского и китайского коммуникативного поведения в условиях рыночной торговли // Коммуникативные исследования 2008. – Воронеж: «Истоки», 2007. – С. 96 – 99.
- 509.Филатова Е.А. Способы реализации речевого воздействия в англоязычном политическом дискурсе (на материале британского и американского вариантов английского языка) // Сопоставительные исследования 2008. – Воронеж: «Истоки», 2008. – С. 165–168.
- 510.Чан Тхи Тху Хьонг, Чарыкова О.Н. Лексические единицы, называющих температуру со знаком +, в русском и вьетнамском языках // Сопоставительные исследования 2008. – Воронеж: «Истоки», 2008. – С. 44–48.
- 511.Чернова Н.И. Сопоставительный анализ наименований характеристик зданий и помещений по форме и конструкции в русском и английском языках // Сопоставительные исследования 2008. – Воронеж: «Истоки», 2008. – С. 33–36.
- 512.Чубур Т.А. Контрастивное описание лексемы «место» в русском и английском языках // Сопоставительные исследования 2008. – Воронеж: «Истоки», 2008. – С. 57–60.
- 513.Шао Наньси Национально-культурная специфика устойчивых выражений (на материале русского и китайского языков) // Язык и национальное сознание. - Вып.1.– Воронеж: «Истоки», 2008. – С. 122–124.

514. Шишкина Н.М. Глаголы, обозначающие обмен мнениями в русском и английском языках // Сопоставительные исследования 2008. – Воронеж: «Истоки», 2008. – С. 21–24. 515. Щукина О.В. Специфика функционирования англоязычных вторичных поэтонимов в русском культурном пространстве // Сопоставительные исследования 2008. – Воронеж: «Истоки», 2008. – С. 92–98.

195

2009

516. Бабушкин А.П. Контейнерная метафора «Человек» в контексте русских и английских лексем и фразеосочетаний, соотносимых с органами жизнедеятельности Homo Sapiens // Сопоставительные исследования 2009. – Воронеж: «Истоки», 2009. – С. 77–82.

517. Баранова /Кривенко/Л.А. Национальная специфика семантики наиболее частотных малосемемных субстантивных лексем в русском и английском языках // Сопоставительные исследования 2009. – Воронеж: «Истоки», 2009. – С. 18–21.

518. Борисова Л.М. Способы оценки речевого поведения в художественном дискурсе (на примере новеллы Вернера Хайдучека «Прегрешение» и его русского перевода) // Сопоставительные исследования 2009. – Воронеж: «Истоки», 2009. – С. 117–123.

519. Быкова С.А. Одежда из меха в русском языковом сознании на фоне немецкого // Сопоставительные исследования 2009. – Воронеж: «Истоки», 2009. – С. 100–102.

520. Ван Сюй Диалог культур: русские и китайские пословицы и поговорки на философско–религиозную тему // Язык и национальное сознание. - Вып.2. – Воронеж: «Истоки», 2009. – С. 21–27.

521. Воевудская О.М. Национальная специфика отражения концепта ПОБЕДА/VICTORY в синонимических рядах ключевых лексем // Сопоставительные исследования 2009. – Воронеж: «Истоки», 2009. – С. 91–95.

522. Вознесенская Л.Н. К вопросу о переводе имен собственных // Сопоставительные исследования 2009. – Воронеж: «Истоки», 2009. – С. 170–174.

523. Вострикова И.Ю. Сопоставительный анализ микрогрупп «Трудовая деятельность, связанная с украшением и декорированием» в русском и английском языках // Сопоставительные исследования 2009. – Воронеж: «Истоки», 2009. – С. 24–26.

524. Гольдберг В.Б., Исаева Л.М. Мифологемы в художественном сравнении как фактор актуализации национального самосознания (на материале английского и русского языков) // Сопоставительные исследования 2009. – Воронеж: «Истоки», 2009. – С. 123–127.

525. Григорьева Э.К. Проблема национально-специфического в англо-шотландских балладах // Сопоставительные исследования 2009. – Воронеж: «Истоки», 2009. – С. 127–130.

526. Гурьева З.И., Петрушова Е.В. Сходство и различия английских и русских бизнестекстов // Сопоставительные исследования 2009. – Воронеж: «Истоки», 2009. – С. 102–105.

527. Дворникова Е.В. Второстепенное сказуемое в русском и французском языках // Сопоставительные исследования 2009. – Воронеж: «Истоки», 2009. – С. 187–191.

528. Денисова Е.А. Структурные и семантические особенности английских и русских компаративных фразеологических единиц // Сопоставительные исследования 2009. – Воронеж: «Истоки», 2009. – С. 66–68.

- 529.Деркач С.И. Номинативная плотность лексем в смысловой сфере «Политика» в русском и английском языках // Сопоставительные исследования 2009. – Воронеж: «Истоки», 2009. – С. 21–24.
- 530.Дмитриева С.В., Тулина Л.Б. О некоторых особенностях цветообозначений в английском и французском языках // Сопоставительные исследования 2009. – Воронеж: «Истоки», 2009. – С. 43–47.
- 531.Дормидонтова О.А. Лексема ХЛЕБ как национально-культурный компонент фразеологического и паремиологического фонда русского и французского языков // Сопоставительные исследования 2009. – Воронеж: «Истоки», 2009. – С. 156–160.
- 532.Дробышева Т.В. К вопросу об изменении коммуникативно-прагматического содержания художественного образа в текстах перевода по сравнению с текстом

196

- оригинала // Сопоставительные исследования 2009. – Воронеж: «Истоки», 2009. – С. 164–167.
- 533.Зотова А.Б. Некоторые виды собственно восклицательных предложений в русском и английском языках // Сопоставительные исследования 2009. – Воронеж: «Истоки», 2009. – С. 180–184.
- 534.Киреева К.О. Наименования лиц по профессиям в сфере науки, образования и медицины в русском и испанском языках // Язык и национальное сознание. – Вып.2. – Воронеж: «Истоки», 2009. – С. 51–56.
- 535.Книга А.В. Национальная специфика лексемы *ураган* на фоне английских соответствий // Сопоставительные исследования 2009. – Воронеж: «Истоки», 2009. – С. 53–55.
- 536.Князева Н.И. Этимологическая мотивированность некоторых англоязычных и русских устойчивых сочетаний в сопоставительном аспекте // Сопоставительные исследования 2009. – Воронеж: «Истоки», 2009. – С. 68–72.
- 537.Колтакова С.В., Стернина М.А. К вопросу о возможности определения степени проявления национальной специфики лексических группировок // Сопоставительные исследования 2009. – Воронеж: Истоки. 2009. – С. 6 – 11.
- 538.Кондратьева З.И., Жеребцова М.Н. Семантика цветообозначений в коми и немецком языке // Сопоставительные исследования 2009. – Воронеж: «Истоки», 2009. – С. 41–43.
- 539.Копров В.Ю. Категория определенности/неопределенности семантического субъекта в русском и английском языках // Сопоставительные исследования 2009. – Воронеж: «Истоки», 2009. – С. 175–180.
- 540.Костенко Н.В. Общие и национально-специфические особенности обозначения линейного перемещения (на материале русского и английского языков) // Сопоставительные исследования 2009. – Воронеж: «Истоки», 2009. – С. 37–41.
- 541.Лаенко Л.В., Ширшикова Е.А. Когнитивные основания коннотаций репрезентантов признака «тяжелый» в английском, французском и русском языках // Сопоставительные исследования 2009. – Воронеж: «Истоки», 2009. – С. 82–88.
- 542.Лебедева А.Л. Именные компоненты в семантической структуре предложения с глаголами касания в русском и немецком языках // Сопоставительные исследования 2009. – Воронеж: «Истоки», 2009. – С. 184–187.
- 543.Лукиянова Е.Ю. Гибридный речевой акт типа «бехабитив + директив», реализуемый во французских и русских надписях, вывесках и указателях // Сопоставительные исследования 2009. – Воронеж: «Истоки», 2009. – С. 105–109.

- 544.Маклакова Е.А. Способы номинации лиц (на материале русского и английского языков) // Язык и национальное сознание. – Вып.2.– Воронеж: «Истоки», 2009. – С. 70–77.
- 545.Маник С.А. Сопоставительный анализ общественно-политической терминологии русского и английского языков (на примере событий в Индии в декабре 2008 г.) // Сопоставительные исследования 2009. – Воронеж: «Истоки», 2009. – С. 35–37.
- 546.Меркулова И.А. Общее и уникальное в лексиконах славянских языков //Язык, литература, ментальность: разнообразие культурных практик: Материалы II Международной научной конференции. – Часть 1. – Курс, 2009. – С. 75 – 79.
- 547.Меркулова И.А. Лексические доминанты славянских словарей // Проблемы изучения живого русского языка на рубеже тысячелетий. – Воронеж: Издательство «ВГПУ».– С.109–115.
- 548.Моисеева С.А., Великанова А.Л. Национальная специфика ЛСГ *водное пространство* во французском и русском языках // Сопоставительные исследования 2009. – Воронеж: «Истоки», 2009. – С. 32–35.

197

- 549.Мягкова Е.Ю., Таныгина Е.А. О некоторых особенностях употребления прилагательных *blue* и *синий* в английском и русском языках // Сопоставительные исследования 2009. – Воронеж: «Истоки», 2009. – С. 47–50.
- 550.Неровная Н.А. Особенности языковой объективации концепта «Толерантность» в русском и английском языках и концепта «Терпимость» в русском языке // Язык и национальное сознание. – Вып.1.– Воронеж: «Истоки», 2009. – С. 50–54.
- 551.Орехова Н.Н., Цунанова З.М. Иосиф Бродский в английских и немецких переводах: текст, интертекст, метатекст // Сопоставительные исследования 2009. – Воронеж: «Истоки», 2009. – С. 160–164.
- 552.Петрова А. Образ женщины в русских, немецких и китайских пословицах и поговорках (культурологический аспект) // Язык и национальное сознание. – Вып.2.– Воронеж: «Истоки», 2009. – С. 92–99.
- 553.Петросян Ж.В. К вопросу о типологической классификации русско-английских адъективных лакун // Сопоставительные исследования 2009. – Воронеж: «Истоки», 2009. – С. 14–16.
- 554.Пивоварчик Т.А. Сопоставительные исследования в прагматике (к анализу стереотипов русского и белорусского речевого поведения) // Сопоставительные исследования 2009. – Воронеж: «Истоки», 2009. – С. 113–117.
- 555.Пичугина А.А. Символика красного цвета в мифологии кельтов Ирландии и Уэльса // Сопоставительные исследования 2009. – Воронеж: «Истоки», 2009. – С. 152–156.
- 556.Попова Л.Г. Семантика русских номинаций «сундук» и «шкаф» в сопоставлении с аналогичными наименованиями в европейских языках // Сопоставительные исследования 2009. – Воронеж: «Истоки», 2009. – С. 55–57.
- 557.Попова З.Д. Русские высказывания со словоформой «у кого» и их французские эквиваленты // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – Воронеж: ВГУ, 2009. – №2. – С.124–128. (В соавт. с В.А.Федоровым).
- 558.Портнихина Н.А. Сравнительный анализ семантического развития лексем *молния* и *lightning* в русском и английском языках // Сопоставительные исследования 2009. – Воронеж: «Истоки», 2009. – С. 50–53.

559. Ремизова И.В., Егупова Г.Н. К вопросу о переводе безэквивалентной лексики в английских экономических текстах // Сопоставительные исследования 2009. – Воронеж: «Истоки», 2009. – С. 174–175.
560. Ренц Т.Г. Коммуникативная эмоциональность в межличностном общении (на примере русской и американской лингвокультур) // Сопоставительные исследования 2009. – Воронеж: «Истоки», 2009. – С. 143–147.
561. Сакаева Л.Р. Спланхтонимический компонент во фразеологических единицах антропоцентрической направленности русского, английского, татарского и таджикского языков // Сопоставительные исследования 2009. – Воронеж: «Истоки», 2009. – С. 60–63.
562. Свистова А. К. Русская лексема *тоска* и ее переводные немецкие соответствия // Сопоставительные исследования 2009. – Воронеж: «Истоки», 2009. – С. 57–60.
563. Селин С.В. Сравнение фразеологического компонента семантических полей «madness» в английском языке и «сумасшествие» русском языке // Сопоставительные исследования 2009. – Воронеж: «Истоки», 2009. – С. 72–74.
564. Селищева Д.А. Взаимодействие лексики и фразеологии при объективации концепта «спокойствие» в русском и английском языках // Сопоставительные исследования 2009. – Воронеж: «Истоки», 2009. – С. 95–97.
565. Сидорова В.В. Функционирование наименований вымышленных существ из произведений Дж. Р. Р. Толкина в русской и американской лингвокультурах // Сопоставительные исследования 2009. – Воронеж: «Истоки», 2009. – С. 147–152.

198

566. Стеблецова А.О. Дискурс трудоустройства: межкультурные универсалии и национальная специфика // Филология и культура. – Тамбов: Изд.дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2009. – С. 151 – 153.
567. Стернина М.А., Стернин И.А. Параметрический метод сопоставительных исследованиях // Сопоставительные исследования 2009. – Воронеж: Истоки. 2009. – С. 3 – 6.
568. Стернина М.А., Колтакова С.В. К вопросу о возможности определения степени проявления национальной специфики лексических группировок // Сопоставительные исследования 2009. – Воронеж: Истоки. 2009. – С. 6 – 11.
569. Суханова О.В. Тематическая классификация русско-английских глагольных лакун // Сопоставительные исследования 2009. – Воронеж: «Истоки», 2009. – С. 16–18.
570. Стернина М.А., Махонина А.А. Проблемы создания тематического словаря безэквивалентной лексики // Новое в теории и практике лексикографии: синхронный и диахронный подходы. Материалы VIII Международной школы-семинара. Иваново, 1012 сентября 2009 г. – С. 169–172.
571. Стернина М.А., Махонина А.А. Lacunae and Non-Equivalent Lexis – The Problems of Lexicographic Fixation // Lexicography and Terminology: A World wide Outlook. – Cambridge Scholars Publishing, 2009. – P. 64–71.
572. Стернина М.А., Стернин И.А. Параметрический подход в сопоставительных исследованиях // Сопоставительные исследования 2009. – Воронеж: Истоки. 2009. – С. 3 – 6.
573. Стернина М.А., Стернин И.А. Сопоставительно-параметрический метод в исследовании языков, концептосфер и культур // Слово есть дело. Юбилейный сборник научных трудов в честь профессора Ирины Павловны Лысаковой. Т. 1. – СПб.: «Сударыня», 2010. – С. 242–246

574. Трущинская А.С. Регулятивная зона концептов «Семья» и «Family» // Язык и национальное сознание. - Вып.1.- Воронеж: «Истоки», 2009. – С. 99–105.
575. Филичкина Т.П. Русская и английская языковая личность в деонтической картине мира // Сопоставительные исследования 2009. – Воронеж: «Истоки», 2009. – С. 138–143.
576. Черникова С.Н. Фразеологизмы, включающие компонент море в русском и английском языках // Сопоставительные исследования 2009. – Воронеж: «Истоки», 2009. – С. 74–77.
577. Чернова Н.И. Сопоставительный анализ наименований зданий и помещений для учреждений, связанных с соблюдением законности, в русском и английском языках // Сопоставительные исследования 2009. – Воронеж: «Истоки», 2009. – С. 26–29.
578. Чурсина О.В. Национальная специфика концепта «Мода» в английском и русском языках // Язык и национальное сознание. – Вып.1.– Воронеж: «Истоки», 2009. – С. 108–115.
579. Шарданова М.А. Репрезентация концепта «красота» в английской, русской и адыгской паремиологии // Сопоставительные исследования 2009. – Воронеж: «Истоки», 2009. – С. 88–91.
580. Шестеркина Н.В. Интерпретация концепта «огонь/feuer» (на материале русских и немецких пословиц) // Сопоставительные исследования 2009. – Воронеж: «Истоки», 2009. – С. 97–100.
581. Шишкина Н.М. Глаголы имитационной речевой деятельности в русском и английском языках // Сопоставительные исследования 2009. – Воронеж: «Истоки», 2009. – С. 29–32.

199

582. Шкунников В.А. Количественный процесс в русском и английском языках в аспекте его проспективности // Сопоставительные исследования 2009. – Воронеж: «Истоки», 2009. – С. 191–196.

2010

583. Апалько И.Ю. Русские и английские термины предметной области «Защита информации» // Сопоставительные исследования 2010. – Воронеж: «Истоки», 2010. – С. 30–34.
584. Бабушкин А.П. Извинения в зеркале культур // Сопоставительные исследования 2010. – Воронеж: «Истоки», 2010. – С. 129–131.
585. Барабушка И.А., Костенко Н.В. Национальная специфика фразеосочетаний как способа вербализации концепта «счастье» (на материале английского, русского и французского языков) // Сопоставительные исследования 2010. – Воронеж: «Истоки», 2010. – С. 87–92.
586. Беляева Н.Л. Семантическая структура лексем «закон» и das Gesetz в свете когнитивного подхода // Сопоставительные исследования 2010. – Воронеж: «Истоки», 2010. – С. 92–94.
587. Бобырева Н.Н. Синонимия и антонимия в терминологии художественной гимнастики (на материале русского и английского языков) // Сопоставительные исследования 2010. – Воронеж: «Истоки», 2010. – С. 34–40.
588. Бойченко Н.В. Социальные функции ÞUDANS в готском языке ÞEÓÐEN в древнеанглийском языке // Сопоставительные исследования 2010. – Воронеж: «Истоки», 2010. – С. 131–140.

589. Великанова А.Л., Моисеева С.А. Сопоставительное исследование концепта «возвышенность» во французском и русском языках // Сопоставительные исследования 2010. – Воронеж: «Истоки», 2010. – С. 94–98.
590. Воевудская О.М. Авторские интерпретации как источник лексикографического описания языка (на примере концепта ОГОНЬ в русском и английском языках) // Сопоставительные исследования 2010. – Воронеж: «Истоки», 2010. – С. 98–101.
591. Воевудская О.М. Функциональная стратификация лексики германских языков // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. Лингвистика и межкультурная коммуникация, 2010. - №2. – С. 56 – 63.
592. Вострикова И.Ю. Национальная специфика общих наименований созидательной деятельности ЛСП «Созидательная деятельность» в русском и английском языках // Сопоставительные исследования 2010. – Воронеж: «Истоки», 2010. – С. 40–43.
593. Воякина Е.Ю. Роль ономастических метафор в вербализации экономических понятий (на материале русского и английского языков) // Сопоставительные исследования 2010. – Воронеж: «Истоки», 2010. – С. 43–46.
594. Дворникова Л.В. Национальная специфика репрезентации временной локализованности действия в русском и немецком языках (на примере глаголов собственно колебательного движения) // Сопоставительные исследования 2010. – Воронеж: «Истоки», 2010. – С. 192–195.
595. Деркач С.И. Номинативная плотность тематической группы «Избирательный процесс» в русском и английском языках // Сопоставительные исследования 2010. – Воронеж: «Истоки», 2010. – С. 46–50.
596. Долгова М.В. Русская «коммуналка» как лакуна в «картине мира» английского языка // Сопоставительные исследования 2010. – Воронеж: «Истоки», 2010. – С. 101–104.
597. Дурова Е.Н. О способах перевода русских предложений типа *Мне не спится* на испанский язык // Сопоставительные исследования 2010. – Воронеж: «Истоки», 2010. – С. 179–181.

200

598. Зайцева Е.В. Британская и русская открытка как отражение национальной идентичности // Язык и национальное сознание. - Вып.2. – Воронеж: «Истоки», 2010. - С. 4–7.
599. Замощина-Шериф Н.А. Семантические ограничения в образовании локативных дериватов в немецком и русском языках // Сопоставительные исследования 2010. – Воронеж: «Истоки», 2010. – С. 195–197.
600. Звягина А.И. Роль метафоры в формировании концепта «транспорт» в русском и английском языках // Сопоставительные исследования 2010. – Воронеж: «Истоки», 2010. – С. 104–106.
601. Зилова Е.В. Исследование концепта «благополучие»/ «prosperity» в русской, британской и американской лингвокультурах (на материале ассоциативного эксперимента) // Сопоставительные исследования 2010. – Воронеж: «Истоки», 2010. – С. 106–112.
602. Зубкова Л.И. Русские диалектные и разговорные реалии в английском переводе (на материале переводов произведений В. Шукшина и В. Распутина на английский язык) // Сопоставительные исследования 2010. – Воронеж: «Истоки», 2010. – С. 181–184.

- 603.Игнатович М.В. Перевод интертекстуальных антропонимов в произведениях Терри Пратчетта // Сопоставительные исследования 2010. – Воронеж: «Истоки», 2010. – С. 184–188.
- 604.Колтакова С.В. Результаты сопоставления разноименных лексических группировок // Сопоставительные исследования 2010. – Воронеж: «Истоки», 2010. – С. 50–54.
- 605.Копров В.Ю. Категория залога в русском и английском языках // Сопоставительные исследования 2010. – Воронеж: «Истоки», 2010. – С. 197–202.
- 606.Кривенко Л.А. Национальная специфика семантем наиболее частотных малосемемных субстантивных лексем в русском и английском языках // Сопоставительные исследования 2010. – Воронеж: «Истоки», 2010. – С. 54–58.
- 607.Кривенко Л.А. Лексико-грамматическая полисемия наиболее частотных малосемемных субстантивных лексем русского и английского языков // Язык и национальное сознание. – Вып. 15. – Воронеж: «Истоки», 2010. – С. 82–85.
- 608.Лаврёнова О.А. Национальная специфика репрезентации концепта ДОЖДЬ в семантическом пространстве русского и английского языков // Сопоставительные исследования 2010. – Воронеж: «Истоки», 2010. – С. 112–114.
- 609.Литвинова Ю.А. Номинативное поле концепта «город» в английском и русском языках по данным словарей // Сопоставительные исследования 2010. – Воронеж: «Истоки», 2010. – С. 114–117.
- 610.Маклакова Е.А. Детерминантные отношения сем в структуре семемы (на материале контрастивных исследований русских и английских наименований лиц) // Сопоставительные исследования 2010. – Воронеж: «Истоки», 2010. – С. 61– 65.
- 611.Неровная Н.А. Критерии разграничения близких по содержанию концептов (на материале концептов *толерантность*, *терпимость* в русском и английском языковом сознании) // Сопоставительные исследования 2010. – Воронеж: «Истоки», 2010. – С. 117–119.
- 612.Нехаева О.Г. От иконических знаков – к знакам-символам (на материале русского и английского языков) // Сопоставительные исследования 2010. – Воронеж: «Истоки», 2010. – С. 65–68.
- 613.Никитина И.Н. Национальные особенности семантики наиболее частотных малосемемных глагольных лексем в русском и английском языках // Сопоставительные исследования 2010. – Воронеж: «Истоки», 2010. – С. 68–71.

201

- 614.Павлова С.В. Национальная специфика семантики наименований мероприятий развлекательного характера (на материале английского и русского языков) // Язык и национальное сознание. – Вып.2. – Воронеж: «Истоки», 2010. – С.101–105.
- 615.Панкова Т.Н., Чарыкова О.Н. Национальная специфика метафорического осмысления денотативной сферы «растение» в русском и английском языках // Сопоставительные исследования 2010. – Воронеж: «Истоки», 2010. – С. 71–75.
- 616.Пасечник Т.Б. Частотность употребления числовых компонентов в русских и английских фразеологизмах // Сопоставительные исследования 2010. – Воронеж: «Истоки», 2010. – С. 75–77.
- 617.Петросян Ж.В. Обобщающие русско-английские адъективные лакуны: проблемы типологии // Сопоставительные исследования 2010. – Воронеж: «Истоки», 2010. – С. 28–30.

618. Печенкина Т.А. Числа как средства коммуникативного воздействия в современной российской и немецкой рекламе // Язык и национальное сознание. – Вып.2. – Воронеж: «Истоки», 2010. – С.105–108.
619. Погожая С.Н. Особенности репрезентации концепта «Восхищение» в английском и русском языках // Сопоставительные исследования 2010. – Воронеж: «Истоки», 2010. – С. 119–123.
620. Присяжнюк Т.А. Своеобразие использования лексических средств речевого воздействия в языке идеологически полярных печатных изданий (на материале англоязычной и русскоязычной прессы) // Сопоставительные исследования 2010. – Воронеж: «Истоки», 2010. – С. 150–154.
621. Ренц Т.Г. Обращение в романтическом дискурсе (на материале англоязычной и русской лингвокультур) // Сопоставительные исследования 2010. – Воронеж: «Истоки», 2010. – С. 154–161.
622. Свистова А.К. Особенности характеристики эмоциональных состояний в русском и немецком поэтическом сознании (на примере стихов М. Волошина и Г. Тракля) // Сопоставительные исследования 2010. – Воронеж: «Истоки», 2010. – С. 161–166.
623. Скребова Е.Г. Сопоставительный анализ русских и немецких сложноподчиненных предложений качества, степени и меры признака // Сопоставительные исследования 2010. – Воронеж: «Истоки», 2010. – С. 206–209.
624. Смирнова Г.А., Каюмова А.Р. Структурно-семантические трансформации фразеологических единиц и их перевод на русский язык (на примере произведений У. Коллинза и Ч. Диккенса) // Сопоставительные исследования 2010. – Воронеж: «Истоки», 2010. – С. 188–192.
625. Стеблецова А.О. Дискурс трудоустройства в сопоставительном аспекте: национальная специфика коммуникативных культур // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – №2. – Воронеж: ВГУ, 2010. – С. 182 – 186.
626. Стеблецова А.О. Дискурс трудоустройства: особенности делового общения в англоязычной и русскоязычной деловых культурах // Культура общения и ее формирование. – Вып. 23. – Воронеж: «Истоки», 2010. – С. 27 – 31.
627. Стеблецова А.О. Дискурс трудоустройства: сопоставительное исследование деловых коммуникативных культур // Язык. Текст. Дискурс. – Вып. 8. – Ставрополь: издательство СГПИ, 2010. – С. 420 – 427.
628. Стеблецова А.О. Национальная специфика письменной деловой коммуникации (русский и английский деловой стиль) // Жизнь языка в культуре и социуме. – Млсква: издательство «Эйдос», 2010. – С. 101 – 102.

202

629. Стеблецова А.О. Некоторые результаты сопоставительного исследования дискурса трудоустройства: Job Application Letter и Сопроводительное письмо // Коммуникативные исследования 2010. – Воронеж: «Истоки», 2010. – С. 122 – 128.
630. Стрельникова М.А. Тележурналистика как объект коммуникативных исследований в России и США // Сопоставительные исследования 2010. – Воронеж: «Истоки», 2010. – С. 166–169.
631. Стернина М.А. Сопоставительно-параметрический метод в исследовании языков, концептосфер и культур // Слово есть дело. Юбилейный сборник научных трудов в честь профессора Ирины Павловны Лысаковой. Т. 1. – Санкт-Петербург: «Сударыня», 2010. – С. 242–246.

- 632.Стернина М.А. Особенности русско-американского межкультурного научного общения // Коммуникативное поведение. – Вып. 32. Академическое общение. – Воронеж, 2010. – С. 73 – 79.
- 633.Стернина М.А., Стернин И.А. Сопоставительно-параметрический метод: новый этап развития // Сопоставительные исследования 2010. – Воронеж: Истоки. 2010. – С. 3–9.
- 634.Стернина М.А., Стернин И.А. Сопоставительная лингвистика и параметрический метод описания языков // Языки в современном мире. Материалы IX международной конференции. Москва, 2010. – С. 22–31.
- 635.Суханова О.В. Типологическая классификация русско-английских глагольных лакун // Сопоставительные исследования 2010. – Воронеж: «Истоки», 2010. – С. 25–28.
- 636.Тамерьян Т.Ю. К вопросу о структуре и содержании гендерного концепта-образа в русской и осетинской концептосферах // Сопоставительные исследования 2010. – Воронеж: «Истоки», 2010. – С. 123–127.
- 637.Черникова С.Н. Фразеологизмы, включающие компонент *gora* в русском и английском языках // Сопоставительные исследования 2010. – Воронеж: «Истоки», 2010. – С. 81–84.
- 638.Чернова Н.И. Характер национально – специфических различий в тематической группе лексики «Наименования зданий и помещений» в русском и английском языках // Сопоставительные исследования 2010. – Воронеж: «Истоки», 2010. – С. 84–87.
- 639.Чубур Т.А. Проблема унификации помет *литературное, поэтическое, традиционно-литературное, традиционно-поэтическое, literary, poetic* в словарях русского и английского языков // Языки национальное сознание. – Вып.2. – Воронеж: «Истоки», 2010. – С. 133–137.
- 640.Чэнь Хуэй. Слово «красный» в китайском и русском языках // Языки национальное сознание. – Вып.2. – Воронеж: «Истоки», 2010. –С.131–133.
- 641.Шкунников В.А. Чрезмерно-длительная множественность в русском и английском языках // Сопоставительные исследования 2010. – Воронеж: «Истоки», 2010. – С. 209–213.
- 642.Щепотина Е.В. Семантический анализ наименований правовых концептов методом свободного ассоциативного эксперимента (на материале английского и русского языков) // Сопоставительные исследования 2010. – Воронеж: «Истоки», 2010. – С. 127–129.

2011

- 643.Бабушкин А.П. Объективация гендерных отличий в английских и русских зоонимах // Сопоставительные исследования 2011. – Воронеж: «Истоки», 2011. –С. 28–32.

203

- 644.Барабушка И.А. Языковая репрезентация пространства населенных пунктов в разных лингвокультурах // Сопоставительные исследования 2011. – Воронеж: «Истоки», 2011. – С. 96–99.
- 645.Беляева Н.Л. Тенденции развития концепта «Семья» в русском и немецком языковом сознании // Язык и национальное сознание. – Вып.1. – Воронеж: «Истоки», 2010. – С. 4–7.
- 646.Бобырева Н.Н. Метафоризация значений слов как способ терминообразования (на материале русской и английской терминосистем художественной гимнастики) // Сопоставительные исследования 2011. – Воронеж: «Истоки», 2011. – С. 32–36.

647. Богачёв С.В., Чарыкова О.Н. Деловое письмо как продукт национального сознания (на материале русского, английского и китайского делового письма) // Язык и национальное сознание. – Вып.2. – Воронеж: «Истоки», 2010. – С. 51–55.
648. Воевудская О.М. Параметрическое ядро лексики норвежско-русского словаря // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. Лингвистика и межкультурная коммуникация, 2011. - №1. – С. 55– 62.
649. Воевудская О.М. Параметрическое ядро лексики датско-русского словаря // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. Лингвистика и межкультурная коммуникация, 2011. - №2. – С. 43–49.
650. Воевудская О.М. , Кретов А.А. Параметрическая стратификация лексики фризскоанглийского словаря // Мир лингвистики и коммуникации. - №4 (25). – Электронный научный журнал, 2011. – Идентификационный номер 0421100038/0033.
651. Воевудская О.М. Параметрическое ядро лексики шведско-русского словаря // Лінгвокомп'ютерні дослідження. – Вип. 4. – Донецьк: издательство «ДонНУ». – С. 29–33.
652. Воевудская О.М. Пики многозначности в германских языках (на романском и славянском фоне) // Проблемы лексико-семантической типологии. – Вып 1. - Воронеж: ИПЦ «ВГУ», 2011. – С. 24 – 31.
653. Воевудская О.М. Параметрическое ядро лексики идиш-русского словаря // Проблемы компьютерной лингвистики. - Вып 5. - Воронеж: ИПЦ «ВГУ», 2011. – С. 24 – 38.
654. Волкова Н.Н., Хань Сюэ Типы русско-китайских соответствий во фразеологии // Язык и национальное сознание. – Вып.1. – Воронеж: «Истоки», 2010. – С. 29–32.
655. Вострикова И.Ю. Национальная специфика структурной организации лексикосемантических полей «Трудовая деятельность» в русском и английском языках // Сопоставительные исследования 2011. – Воронеж: «Истоки», 2011. – С. 36– 39.
656. Деркач С.И. Национальная специфика тематической группы «Общие наименования политических понятий» в русском и английском языках // Сопоставительные исследования 2011. – Воронеж: «Истоки», 2011. – С. 39– 42.
657. Дмитриева С.В., Кондратьева З.И. О цветообозначениях в составе лексики немецкого и французского языков // Сопоставительные исследования 2011. – Воронеж: «Истоки», 2011. – С. 42– 46.
658. Карпенко И.С. Особенности тематической отнесенности наиболее частотных прилагательных в английском и русском языках // Сопоставительные исследования 2011. – Воронеж: «Истоки», 2011. – С. 46– 48.
659. Костенко Н.В., Кочетова Н.В. Национально-специфические особенности лексикосемантической группы прилагательных с общим значением «Отрицательные черты характера человека» (в русском и английском языках) // Сопоставительные исследования 2011. – Воронеж: «Истоки», 2011. – С. 48– 52.

204

660. Кривенко Л.А. Многосемные существительные русского и английского языков в сопоставительном аспекте // Сопоставительные исследования 2011. – Воронеж: «Истоки», 2011. – С. 52– 56.
661. Меркулова И.А. Размерность синонимического ряда как системный показатель характеристики лексики (на материале славянских языков) // Проблемы лексикосемантической типологии. – Вып.1. – Воронеж: Издательство «ВГУ», 2011. – С.22 – 31.
662. Меркулова И.А. Оценка близости концептосфер славянских языков //

Проблемы изучения живого русского слова на рубеже тысячелетий. – Воронеж: Издательство «ВГПУ», 2011. – С. 31 – 35.

663. Мещеряков А.Н. Концепт «Положительная эмоция» (на материале немецкого и русского языков) // Язык и национальное сознание. – Вып.2. – Воронеж: «Истоки», 2010. – С. 36–41.

664. Никитина И.Н. Особенности семантем наиболее частотных многосемемных глагольных лексем русского и английского языков // Сопоставительные исследования 2011. – Воронеж: «Истоки», 2011. – С. 56– 59.

665. Панкратова М.Е. Дихотомия «близко/далеко» в пространственной семантике русских и английских наречий // Сопоставительные исследования 2011. – Воронеж: «Истоки», 2011. – С. 59– 64.

666. Петросян Ж.В. Тематическая отнесенность русско-английских адъективных лакун // Сопоставительные исследования 2011. – Воронеж: «Истоки», 2011. – С.64– 66.

667. Пляскова Е.А., Нгуен Тхи Тхань Нга. Проявление общего и национальноспецифичного в русских и вьетнамских фразеологических единицах с названиями предметов одежды // Язык и национальное сознание. – Вып.1. – Воронеж: «Истоки», 2010. – С. 69–72.

668. Портнихина Н.А. Национальная специфика семантического развития лексем звезда и star в русском и английском языках // Сопоставительные исследования 2011. – Воронеж: «Истоки», 2011. – С. 66– 74.

669. Рассоха М.Н. К вопросу о количестве лексических расхождений в британском и американском вариантах английского языка // Сопоставительные исследования 2011. – Воронеж: «Истоки», 2011. – С. 74–78.

670. Салимьянова Г.В. Коммуникативное поведение в ситуации гостеприимства в английской, русской и башкирской лингвокультурах // Язык и национальное сознание. – Вып.2. – Воронеж: «Истоки», 2010. – С. 85–89.

671. Свеженцева П.С. Метафорические значения лексем, называющих элементы природного ландшафта, в русском и испанском языковом сознании // Язык и национальное сознание. – Вып.1. – Воронеж: «Истоки», 2010. – С. 80–83.

672. Свистова А.К. Звуковая синестезия в описании эмоциональных состояний (на материале русской и немецкой лирики XIX века) // Сопоставительные исследования 2011. – Воронеж: «Истоки», 2011. – С. 78– 82.

673. Синицына Н.А. Символика цвета: черный (на материале испанского и французского языков) // Сопоставительные исследования 2011. – Воронеж: «Истоки», 2011. – С. 82– 84.

674. Стеблецова А.О. Дискурс оперативного взаимодействия или WorkplaceDiscourse: к вопросу о различиях между англоязычной и русскоязычной коммуникативными культурами // Язык и национальное сознание. – Вып.2. – Воронеж: «Истоки», 2011. –С. 65–71.

675. Стеблецова А.О. Культура деловой коммуникации в англоязычной и русскоязычной сфере образования // Культура общения и ее формирование. – Вып. 24. – Воронеж: «Истоки», 2011. – С.20 – 23.

205

676. Стернин И.А. Как общаются русские и немцы: найдите отличия.- Deutsche Welle (Интернет-издание). 1.11.2011. Режим доступа: <http://www.dw-world.de/dw/article/0,,15491848.00.html>

- 677.Стернина М.А., Стернин И.А.Сопоставительно-параметрический метод: результаты и перспективы // ВЕСТНИК Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. Научный журнал № 3. Том 7. Филология. – СанктПетербург, 2011. – С. 133–142.
- 678.Стернина М.А.,Стернин И.А. Сопоставительно-параметрический метод лингвистических исследований и возможность семантической типологии языков // ВЕСТНИК Воронежского государственного университета. Научный журнал. Серия: Филология. Журналистика. – 2011, № 2. – С. 131–135.
- 679.Стернина М.А., Стернин И.А. К вопросу о возможности семантической типологии языков // Сопоставительные исследования 2012. – Воронеж: Истоки. 2012. – С. 3 – 11.
- 680.Суханова О.В. Обобщающие русско-английские глагольные лакуны // Сопоставительные исследования 2011. – Воронеж: «Истоки», 2011. – С. 84– 87.
- 681.Таныгина Е.А. Особенности внутреннего образа цветообозначения голубой в сознании носителей русской и мьянманской культур // Сопоставительные исследования 2011. – Воронеж: «Истоки», 2011. - С. 87– 90.
- 682.Черникова С.Н. Фразеологизмы, включающие компонент почва в русском и английском языках // Сопоставительные исследования 2011. – Воронеж: «Истоки», 2011. – С. 90– 93.
- 683.Чернова Н.А. Выявление национально - специфических различий подгруппах «Здания и помещения для жилья» русского и английского языков с помощью сопоставительно-параметрического метода // Сопоставительные исследования 2011. – Воронеж: «Истоки», 2011. – С. 93– 96.

2012

- 684.Асефнежад Али Порядок слов в функции оформления завершенного высказывания в языках различных типов (на примере русского и китайского языков) // Сопоставительные исследования 2012. – Воронеж: «Истоки», 2012. – С. 138–142.
- 685.Бабушкин А.П. О единстве противоположностей в синонимических рядах английского и русского языков // Сопоставительные исследования 2012. – Воронеж: «Истоки», 2012. – С. 38–41.
- 686.Барабушка И.А. Город-организм в русской и английской лингвокультурах // Сопоставительные исследования 2012. – Воронеж: «Истоки», 2012. – С. 111–115.
- 687.Бобырева Н.Н. Эпонимические единицы в терминосистемах спортивной и художественной гимнастики (на примере русского и английского языков) // Сопоставительные исследования 2012. – Воронеж: «Истоки», 2012. – С. 41–48.
- 688.Борисова Л.М. Способы реализации текстоорганизующего речевого действия *коррекция* в художественном дискурсе в русском и немецком языках // Сопоставительные исследования 2012. – Воронеж: «Истоки», 2012. – С. 115–121.
- 689.Воевудская О.М. Параметрическая стратификация лексики фарерско-английского словаря // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. Лингвистика и межкультурная коммуникация. - №1.-Воронеж, 2012. – С. 36 – 42.
- 690.Воевудская О.М. Лексико-семантическая типология германских языков (квантитативный аспект) // Среди нехоженых путей: Сборник научных статей к юбилею А.А. Кретьева. – Воронеж: Издательство: АНО «Наука – Юнипресс», 2012.– С. 293 – 299.
- 691.Воевудская О.М. Проблемы лексико-семантической типологии северогерманских языков // Лексикология и фразеология. – Санкт-Петербург: Филологический факультет Санкт-Петербургского государственного университета, 2012. – С. 16–21.

- 692.Дмитриева С.В., Кондратьева З.И. Национально-культурные особенности функционирования цветообозначений во фразеологии немецкого и французского языков // Сопоставительные исследования 2012. – Воронеж: «Истоки», 2012. – С. 48–52.
- 693.Карпенко И.С. О некоторых особенностях семантем наиболее частотных адъективных лексем английского и русского языков // Сопоставительные исследования 2012. – Воронеж: «Истоки», 2012. – С. 52–57.
- 694.Киреева К.О. Русские и испанские наименования профессий и должностей в сфере образования // Культура общения и ее формирование. - Выпуск. 25. – Воронеж: «Истоки», 2015. – С. 29–35.
- 695.Киреева К.О. О некоторых особенностях употребления прилагательных *красный* и *red* в русском и английском языках // Семантико-когнитивные исследования. – Выпуск 3. – Воронеж: «Истоки», 2012. – С. 15–19.
- 696.Книга А.В. К проблеме создания семного контрастивного словаря лексических единиц, близких по денотатам (на материале наименований явлений природы в русском и английском языках) // Текст-дискурс-картина мира. – Выпуск 8. – Воронеж: «Истоки», 2012. – С. 20–26.
- 697.Колбешкина В.Б. О проявлении оппозиции языков «быть / иметь» в одной русской синтаксической конструкции на фоне английской // Сопоставительные исследования 2012. – Воронеж: «Истоки», 2012. – С. 146–149.
- 698.Костенко Н.В. Общее и отдельное в способах обозначения смысла «присоединение» (на материале русского, английского и немецкого языков) // Сопоставительные исследования 2012. – Воронеж: «Истоки», 2012. – С. 57–61.
- 699.Копров В.Ю. Семантико-функциональные особенности русских безличных предложений в свете синтаксиса английского языка // Сопоставительные исследования 2012. – Воронеж: «Истоки», 2012. – С. 149–153.
- 700.Кочетова Н.В. К вопросу об особенностях семантики сопоставимых наречных лексем русского и английского языков // Сопоставительные исследования 2012. – Воронеж: «Истоки», 2012. – С. 61–64.
- 701.Литвинова Ю.А. Обобщенное описание лексикографических значений слова: «город» и «city» русском и английском языках // Сопоставительные исследования 2012. – Воронеж: «Истоки», 2012. – С. 67–76.
- 702.Макарова А.С. Особенности употребления крылатой единицы *медовый месяц* в современной французской и российской периодике // Сопоставительные исследования 2012. – Воронеж: «Истоки», 2012. – С. 76–82.
- 703.Маклакова Е.А. К вопросу о принципах семного описания слова в двуязычной лексикографии // Сопоставительные исследования 2012. – Воронеж: «Истоки», 2012. – С. 26–32.
- 704.Меркулова И.А. Уникальные значения в лексико-семантических ядрах славянских языков // Славянские языки и культуры в современном мире. Материалы II международного научного симпозиума. – Москва: Издательство «МГУ», 2012. – С.216.
- 705.Махонина А.А., Петросян Ж.В. Опыт типологической классификации межъязыковых лакун различной частеречной отнесенности // Сопоставительные исследования 2012. – Воронеж: «Истоки», 2012. – С. 17–26.
- 706.Мруць Н.А., Ясер Аднан Шахада Учет национальных особенностей речевого этикета при обучении русскому языку арабских студентов (на примере сопоставительного анализа обращений в русском и арабском языках) // Культура общения и ее формирование. – Выпуск. 25. – Воронеж: «Истоки», 2015. – С. 12 –13.
- 707.Никитина И.Н. Методика выявления коммуникативного превалирования семем в

русском и английском языках // Культура общения и ее формирование. – Выпуск. 25. – Воронеж: «Истоки», 2015. – С. 48–51.

207

708. Никитина И.Н. К вопросу об определении коммуникативного преваляирования семем в русском и английском языках // Сопоставительные исследования 2012. – Воронеж: «Истоки», 2012. – С. 82–86.

709. Портнихина Н.А. Описание национальной специфики семантического развития лексем с помощью сопоставительно-параметрического метода // Сопоставительные исследования 2012. – Воронеж: «Истоки», 2012. – С. 86–93.

710. Радионов А.В. Когнитивный анализ понятий «муж» и «жена» в калмыцких и английских пословицах // Сопоставительные исследования 2012. – Воронеж: «Истоки», 2012. – С. 129–134.

711. Садик Гумер Аббоуд Проблемы компаративного исследования русской и арабской фразеологии // Текст-дискурс-картина мира. – Выпуск 8. – Воронеж: «Истоки», 2012. – С. 35–38.

712. Сиразиева З.Н. Семантические особенности слов Врач, Physician и Healer в русском и английских вариантах клятвы Гиппократата // Сопоставительные исследования 2012. – Воронеж: «Истоки», 2012. – С. 93–95.

713. Стеблецова А.О. Некоторые особенности коммуникативного поведения участников англоязычного и русскоязычного делового дискурса // Культура общения и ее формирование. – Выпуск. 25. – Воронеж: «Истоки», 2015. – С. 21–23.

714. Суханова О.В. Тематическая группа русско-английских глагольных лакун «Действия человека» // Сопоставительные исследования 2012. – Воронеж: «Истоки», 2012. – С. 95–98.

715. Суханова М.В. Построения с частицами в функции оборотов касательства в русском и испанском языках // Сопоставительные исследования 2012. – Воронеж: «Истоки», 2012. – С. 157–160.

716. Суханова О.В. Русско-английские глагольные лакуны, обозначающие трудовую деятельность человека // Культура общения и ее формирование. – Выпуск. 25. – Воронеж: «Истоки», 2015. – С. 56–60.

717. Трущинская А.С. Межъязыковые соответствия лексемы *challenge* // Культура общения и ее формирование. – Выпуск. 25. – Воронеж: «Истоки», 2015. – С. 60–65.

718. Харитонова А.В. Полисемия суффиксальных производных в русском и французском языках // Сопоставительные исследования 2012. – Воронеж: «Истоки», 2012. – С. 160–165.

719. Черникова С.Н. Фразеологизмы, включающие компоненты *камень* и *stone* в русском и английском языках // Сопоставительные исследования 2012. – Воронеж: «Истоки», 2012. – С. 98–103.

720. Чеханова И.В., Скрипкина С.А. Лексические новообразования в сфере электронной коммуникации (на материале русского и английского языков) // Сопоставительные исследования 2012. – Воронеж: «Истоки», 2012. – С. 103–106.

721. Черникова С. Н. Фразеологизмы, включающие компонент *песок* и *sand* в русском и английском языках // Культура общения и ее формирование. – Выпуск. 25. – Воронеж: «Истоки», 2015. – С. 65–69.

722. Шкунников В.А. Семантико-функциональные особенности интенсивнорезультативной глагольной лексики в русском и английском языках //

Сопоставительные исследования 2012. – Воронеж: «Истоки», 2012. – С. 165–170.
723.Шустин А.А. Способы презентации информации в немецкой и русской печатной рекламе // Коммуникативные исследования 2012. – Воронеж: «Истоки», 2012. – С. 111–115.

2013

724.Бабушкин А.П. Англо-русские параллели фразеологизмов со словами water/вода // Сопоставительные исследования 2013. – Воронеж: «Истоки», 2013. – С. 24–26.

208

725.Барабушка И.А. Индивидуально-авторская метафора в образах города в русской и английской прозе конца XX –начала XXI века // Сопоставительные исследования 2013. – Воронеж: «Истоки», 2013. – С. 26–31.

726.Воеводская О.М. Язык идиш на фоне германских языков и языков Восточной Европы // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. Лингвистика и межкультурная коммуникация - №1.- Воронеж, 2013. – С.188 – 195.

727.Воеводская О.М. Сравнение малых ядер словарей нидерландского и фризского языков как показатель близости их лексико-семантических систем // Информатика: проблемы, методология, технологии. Материалы XIII Международной научно-методической конференции. – Воронеж, 2013. – С. 282 – 285.

728.Воеводская О.М. Сочетаемый потенциал слова как типологическая характеристика языка (на материале германских языков) // Проблемы лексико-семантической типологии. – Вып 2. - Воронеж: ИПЦ «ВГУ», 2013. – С. 72 – 83.

729.Воеводская О.М., Меркулова И.А. Аксиологические ориентиры славянских и германских народов по данным параметрического анализа лексики // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. Лингвистика и межкультурная коммуникация - №2.- Воронеж, 2013. – С.193 – 197.

730.Вострикова И.Ю. Особенности проявления национальной специфики ЛСП «Трудовая деятельность» в русском и английском языках // Сопоставительные исследования 2013. – Воронеж: «Истоки», 2013. – С. 31–35.

731.Деркач С.И. Аспектный анализ национальной специфики тематической подгруппы «Наименования политических, государственных и международных объединений» в русском и английском языках // Сопоставительные исследования 2013. – Воронеж: «Истоки», 2013. – С. 35–41.

732.Книга А.В. Параметрическая характеристика национальной специфики семантики наименований явлений природы в русском и английском языках // Семантикокогнитивные исследования. – Выпуск 4. – Воронеж: «Истоки», 2013. – С. 3–9.

733.Козельская Н.А., Хассун Али А.Ф. Контрастивная ценность метафор с перцептивными прилагательными в русском языке на фоне арабского // Сопоставительные исследования 2013. – Воронеж: «Истоки», 2013. – С. 41–46.

734.Копров В.Ю. Актуализирующий аспект высказывания в русском и английском языках // Сопоставительные исследования 2013. – Воронеж: «Истоки», 2013. – С. 136–140.

735.Кочетова Н.В. Особенности полисемии русских и английских многосемных адвербиальных лексем // Сопоставительные исследования 2013. – Воронеж: «Истоки», 2013. – С. 54– 59.

736. Крайник Л.В., Рассоха М.Н. Коммуникативная стратегия understatement в британской и американской лингвокультурах // Сопоставительные исследования 2013. – Воронеж: «Истоки», 2013. – С. 122–127.
737. Кривенко Л.А. Из опыта описания коммуникативной релевантности сопоставимых лексем русского и английского языков // Сопоставительные исследования 2013. – Воронеж: «Истоки», 2013. – С. 59–63.
738. Лукина Л.В. Лексико-семантическая группировка наименований речевых событий в русском и английском языках // Сопоставительные исследования 2013. – Воронеж: «Истоки», 2013. – С. 66–71.
739. Марьям Резаи Азин. Русский и иранский речевой этикет // Коммуникативные исследования 2013. – Выпуск 12. – Воронеж: «Истоки», 2013. – С. 47 – 57.
740. Маклакова Е.А. Трафаретная модель аспектного семного описания значения (на материале русских и английских наименований лиц) // Сопоставительные исследования 2013. – Воронеж: «Истоки», 2013. – С. 18–23.

209

741. Маслова А.В. Специфика синтаксической семантики русских деепричастных оборотов в свете переводов на немецкий язык // Язык и национальное сознание. – Воронеж: «Истоки», 2013. – С. 43–47.
742. Меркуляо И.А. Аксиологические ориентиры в славянских картинах мира: квантитативный подход // Славянские языки и культуры: прошлое, настоящее, будущее. – Иркутск: Издательство «ИГЛУ», 2013. – С. 152 – 157.
743. Меркульова И.А. Сопоставительное изучение лексики славянских языков на современном этапе // Проблемы изучения живого русского слова на рубеже тысячелетий: материалы VII международной научно-практической конференции. – Воронеж: издательство «ВГПУ», 2013. – С. 200–206.
744. Неровная Н.А. Тематический текст как средство объективации концепта «толерантность» в русском и английском языках // Сопоставительные исследования 2013. – Воронеж: «Истоки», 2013. – С. 113–116.
745. Никитина И.Н. Особенности русских и английских наиболее частотных глаголов чувственного восприятия // Сопоставительные исследования 2013. – Воронеж: «Истоки», 2013. – С. 77–81.
746. Портнихина Н.А. Сопоставительное исследование национальной специфики семантического развития наименований небесных тел в русском и английском языках // Сопоставительные исследования 2013. – Воронеж: «Истоки», 2013. – С. 81–86.
747. Стеблецова А.О. Дискурсивные события информирования: сопоставительный анализ англоязычной и русскоязычной деловой коммуникации в сфере высшего образования // Проблемы лингвистики, методики обучения иностранным языкам и литературоведения в свете межкультурной коммуникации. – Ч.1. – Уфа: издательство БГПУ, 2013. – С. 185 – 189.
748. Стеблецова А.О. Дискурсивное событие «Обсуждение текущих вопросов» в англоязычной и русскоязычной деловой коммуникации // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – №2 (49). – Москва: Институт Стратегических Исследований, 2013. – С. 219 – 226.
749. Стеблецова А.О. Дискурсивные события сферы высшего образования в сопоставительном аспекте // Филологические чтения ЯтГУ им. П.Г. Демидова. – Ярославль: издательство «Истоки» (Воронеж), 2013. – С. 52 – 55.

- 750.Стернина М.А. Использование сопоставительно-параметрического метода для определения национальной специфики семантем // Сопоставительные исследования 2013. – Воронеж: Истоки. 2013. – С. 4 – 13.
- 751.Стернина М.А., Махонина А. А. Особенности лакунарности лексем различной частеречной отнесенности // Сопоставительные исследования 2013. – Воронеж: «Истоки», 2013. – С. 13 – 18.
- 752.Стернина М.А. Сопоставительно-параметрический метод: от субъективных лингвистических наблюдений к объективным выводам // ВестникВоронежского государственного университета. Научный журнал. Серия: Филология. Журналистика. – 2013, № 2. – С. 68–71
- 753.Травкина Е.А. Темповые особенности звучащего новостного текста (на материале русского и немецкого языков) // Сопоставительные исследования 2013. – Воронеж: «Истоки», 2013. – С. 143–146.
- 754.Черникова С.Н. Фразеологизмы, включающие наименования *природных комплексов* в русском и английском языках // Сопоставительные исследования 2013. – Воронеж: «Истоки», 2013. – С. 87 – 97.
- 755.Чернова Н.И. Национальная специфика наименований культовых зданий и помещений в русском и английском языках // Сопоставительные исследования 2013. – Воронеж: «Истоки», 2013. – С. 96–99.

210

- 756.Шишкина Н.М. Сопоставительный анализ глаголов речевой деятельности в русском и английском языках, обозначающих согласие/несогласие // Сопоставительные исследования 2013. – Воронеж: «Истоки», 2013. – С. 99–105.
- 757.Шкунников В.А. К анализу эксгаустативной глагольной множественности в русском и английском языках // Сопоставительные исследования 2013. – Воронеж: «Истоки», 2013. – С. 146–149.

2014

- 758.Бабушкин А.П. Русские и английские нумеративные фразеологизмы // Сопоставительные исследования 2014. – Воронеж: «Истоки», 2014. – С. 24– 29.
- 759.Барабушка И.А. К вопросу о выявлении национальной специфики сложных концептов (на материале концепта «город» в русском и английском языковом сознании) // Сопоставительные исследования 2014. – Воронеж: «Истоки», 2014. – С. 29–35.
- 760.Буренин А.А., Завьялова В.Л. Сопоставительный анализ фонетического строя непальского и английского языков // Сопоставительные исследования 2014. – Воронеж: «Истоки», 2014. – С. 114–119.
- 761.Воевудская О.М. Общее и уникальное в малом ядре лексико-семантической системы языка идиш на фоне германских и восточноевропейских языков // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. Лингвистика и межкультурная коммуникация.- №1. –Воронеж, 2014. – С. 115 – 118.
- 762.Воевудская О.М. Параметрическая стратификация словника немецко-русского словаря // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – №4. - Тамбов: издательство «Грамота», 2014.- С. 42– 45.
- 763.Воевудская О.М. Обзор тематики диссертаций, посвященных исследованию лексического состава германских языков (1984 – 2014 гг., специальность 0.02.04.- германские языки) // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. Лингвистика и межкультурная коммуникация.- №2. –Воронеж, 2014. – С. 121 – 124.

764. Воеводская О.М. Сопоставительный анализ лексики германских языков по синтагматическому параметру // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: издательство «Грамота», 2014. – №8. – С. 37 – 41.
765. Воеводская О.М. Обзор диссертационных работ по исследованию лексики германских языков в сопоставлении с другими языками (1984 – 2014 годы) // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – №3. – Воронеж, 2014. – С. 124 – 129.
766. Воеводская О.М. Анализ ядерной лексики германских языков // Европейский журнал социальных наук. – №7. – Ч.1 - Москва: издательство МИИ «Наука», 2014. – С. 249 – 256.
767. Воеводская О.М. Выявление общих и уникальных значений в малых ядрах германских языков // Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире. – Т.3. – Санкт-Петербург: ИИУНЦ «Стратегии будущего», 2014. – С. 82 – 85.
768. Воеводская О.М. Определение меры удаленности концептосфер неродственных языков // Отечественная наука в эпоху изменений: постулаты прошлого и теории нового времени. – №3. – Ч.4. – Екатеринбург: Национальная ассоциация ученых, 2014. – С. 102– 103.
769. Воеводская О.М. Выявление национально-специфической лексики германских языков квантитативными методами // Современная филология: теория и практика. – Москва: издательство «Институт стратегических исследований», 2014. – С. 29 – 35.
770. Воеводская О.М. Использование метода параметрического анализа для выявления ядер лексико-семантических систем германских языков // Научные перспективы XXI

211

- века. Достижения и перспективы нового столетия. – №5. – Ч.4. – Новосибирск: Международный Научный Институт Educatio, 2014. – С. 125–128.
771. Воеводская О.М. Концепция идеографического словаря основного лексического фонда германских языков // Германистика: перспективы развития. – Москва: Московский государственный лингвистический университет, 2014. – С. 26 – 27.
772. Вострикова И.Ю. Особенности национальной специфики микрогрупп «Трудовая деятельность, связанная с тяжелым физическим трудом» в русском и английском языках // Сопоставительные исследования 2014. – Воронеж: «Истоки», 2014. – С. 35–39.
772. Высочина О.В. Национально-культурная специфика образов языкового сознания русских и англичан (на материале *торгово-экономической лексики*) // Язык и национальное сознание. – Воронеж: «Истоки», 2014. – С. 4–6.
774. Книга А.В. Денотативная общность лексем и выявление национальной специфики семантики слова (семемный и семный уровень) // Сопоставительные исследования 2014. – Воронеж: «Истоки», 2014. – С. 18–24.
775. Карпенко И.С. Национальная специфика сопоставимых адъективных лексем русского и английского языков // Сопоставительные исследования 2014. – Воронеж: «Истоки», 2014. – С. 39–43.
776. Колосова Л.А. Сравнительная характеристика невербального общения россиян и испанцев // Семантико-когнитивные исследования. – Выпуск 5. – Воронеж: «Истоки», 2014. – С.136–140.
777. Колтакова С.В. Национальная специфика наименований лиц, занятых в сфере культуры и искусства, в русском и английском языках // Сопоставительные исследования 2014. – Воронеж: «Истоки», 2014. – С. 43–48.

778. Колтакова С.В. Национальная специфика наименований лиц, занятых в сфере транспорта в русском и английском языках // Культура общения и ее формирование. - Выпуск. 29. – Воронеж: «Истоки», 2014. – С. 63–69.
779. Копров В.Ю. Вид и время как компоненты семантико-функционального поля темпоральности во французском языке на фоне русского // Сопоставительные исследования 2014. – Воронеж: «Истоки», 2014. – С. 119–125.
780. Кочетова Н.В. Особенности семантем сопоставимых адвербиальных лексем русского и английского языков // Сопоставительные исследования 2014. – Воронеж: «Истоки», 2014. – С. 48–55.
781. Кукина А.В., Костенко Н.В. Времена года в русской и английской лингвокультурах // Сопоставительные исследования 2014. – Воронеж: «Истоки», 2014. – С. 62–66.
782. Кузьменко П.Б. Контрастивный анализ терминов *фразеологии phraseology* // Семантико-когнитивные исследования. – Выпуск 5. – Воронеж: «Истоки», 2014. – С. 108–110.
783. Кулиш И.А. Контрастивный анализ лексики близкородственных языков // Сопоставительные исследования 2014. – Воронеж: «Истоки», 2014. – С. 66–71.
784. Литвинова Ю.А. Коммуникативное значение слов *город* и *city* // Сопоставительные исследования 2014. – Воронеж: «Истоки», 2014. – С. 71–81.
785. Малыгина Н.И., Никитина И.Н. Особенности коммуникативной релевантности наиболее частотных сопоставимых русских и английских глагольных лексем // Сопоставительные исследования 2014. – Воронеж: «Истоки», 2014. – С. 81–85.
786. Меркулова И.А. Близость лексических ядер восточнославянских языков: квантитативный аспект // Русский язык: исторические судьбы и современность: IV Международный конгресс исследователей русского языка. – Москва: издательство Моск. Ун-та. – С. 575 – 576.
787. Меркулова И.А. Индекс Асимметричности Распределения слов по длине в славянских словарях // Информатика: проблемы, методология, технологии: материалы

212

XIV Международной научно-методической конференции. – Воронеж: Издательский дом ВГУ. – С. 290 – 293.

788. Мучкаева С.А. Специфика перевода англоязычного литературного антропонима на русский язык // Сопоставительные исследования 2014. – Воронеж: «Истоки», 2014. – С. 98–103.
789. Перельгина Я.В. Французские производные слова с префиксами пространственного значения и их русские соответствия // Сопоставительные исследования 2014. – Воронеж: «Истоки», 2014. – С. 95–98.
790. Саматоева С.Л. Некоторые аспекты коммуникативного поведения русских и езидов // Коммуникативные исследования 2014. – Воронеж: «Истоки», 2014. – С. 16 –21.
791. Пешкова А.Б. Влияние ситуации общения на использование восклицательных высказываний русскими и американцами // Сопоставительные исследования 2014. – Воронеж: «Истоки», 2014. – С. 125–129.
792. Стернина М.А., Стернин И.А. Национальная специфика семантики и сопоставительно-параметрический метод ее исследования // Сопоставительные исследования 2014. – Воронеж: Истоки. 2014. – С. 3 – 10.
793. Черникова С.Н. Фразеологизмы, включающие наименования *горных пород и минералов* в русском и английском языках // Сопоставительные исследования 2014. – Воронеж: «Истоки», 2014. – С. 103–112.

794.Черникова С.Н. Фразеологизмы, включающие наименования *форм рельефа* в русском и английском языках // Семантико-когнитивные исследования. - Выпуск 5. – Воронеж: «Истоки», 2014. – С. 121–129.

795.Шкунников В.А. Особенности передачи интенсивно-результативной семантики в русском и английском языках // Сопоставительные исследования 2014. – Воронеж: «Истоки», 2014. – С. 129–135.

2015

796.Бабушкин А.П. Лексемы «волосы» и «волосок» в русском и английском языках (сопоставительный аспект) // Сопоставительные исследования 2015. – Воронеж: «Истоки», 2015. – С. 84–88.

797.Воевудская О.М. Выявление общих и уникальных значений в малых ядрах лексико-семантических систем германских языков // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. Лингвистика и межкультурная коммуникация. - №1. – Воронеж, 2015. – С. 104 – 107.

798.Воевудская О.М. Определение меры удаленности концептосфер германских языков от концептосфер языков-семантизаторов и выделение национально-специфической лексики // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. Лингвистика и межкультурная коммуникация. - №2. – Воронеж, 2015. – С. 96 – 103.

799.Воевудская О.М. К вопросу об удаленности концептосфер исходного языка и языка перевода (по данным словарей германских языков) // XLIV Международная филологическая научная конференция: Тезисы докладов. – Санкт-Петербург: Филологический факультет СПбГУ, 2015.– С. 223 – 225.

800.Довженко А.С., Колтакова С.В., Терпугов А.А. Национальная специфика семантики тематической группы «Оружие» в русском и английском языках // Культура общения и ее формирование. – Выпуск 31. – Воронеж: «Истоки», 2015. – С. 46–51.

801.Зольникова Ю.О. Национальные особенности сетевой литературы (на материале русских и немецких интернет-ресурсов) // Культура общения и ее формирование. – Выпуск 31. – Воронеж: «Истоки», 2015. – С. 59–63.

802.Иванов К.В., Колтакова С.В., Ничуговский В.В. Национальная специфика семантики тематической группы «Вертолет» в русском и английском языках //

213

Культура общения и ее формирование. – Выпуск 31. – Воронеж: «Истоки», 2015. – С. 63–67.

803.Книга А.В. Метаязык семного описания наименований явлений природы в русском и английском языках (на материале лексических подгрупп «водный поток» и «возвышенности») // Язык и национальное сознание. – Воронеж: «Истоки», 2015. – С.56–59.

804.Копров В.Ю. Семантико-функциональный сопоставительный синтаксис русского и английского языков в лингводидактике и переводе // Сопоставительные исследования 2015. – Воронеж: «Истоки», 2015. – С. 175–180.

805.Костенко Н.В., Фурашова М.П. Сопоставительный анализ сегментных характеристик русских и английских поэтических текстов для детей // Сопоставительные исследования 2015. – Воронеж: «Истоки», 2015. – С. 144–149.

806.Кочетова Н.В. Аспектный анализ семантем сопоставимых русских и английских адвербиальных лексем // Сопоставительные исследования 2015. – Воронеж: «Истоки», 2015. – С. 97–109.

807. Кочетова Н. В. Национальная специфика семантем сопоставимых адвербиальных лексем снова и again // Культура общения и ее формирование. - Выпуск. 32. – Воронеж: «Истоки», 2015. – С. 99–102.
808. Кривенко Л.А. Национальная специфика семантем сопоставимых лексем «день» и «day» // Культура общения и ее формирование. - Выпуск 32. – Воронеж: «Истоки», 2015. – С. 102–106.
809. Литвинова Ю.А., Сидоров А.П., Максимов С.С. Сопоставительный анализ интегральных и дифференциальных сем в психолингвистическом значении слов «столица», «capital», «metropolis» // Сопоставительные исследования 2015. – Воронеж: «Истоки», 2015. – С. 109–117
810. Меркулова И.А. Современные методы сопоставительного исследования славянской лексики // Славянские языки и культуры: прошлое, настоящее, будущее. - Иркутск: издательство «МГЛУ ЕАЛИ», 2015. – С. 251 – 258.
811. Никитина И.Н. Национальные особенности лексико-грамматической полисемии наиболее частотных глагольных лексем русского и английского языков // Сопоставительные исследования 2015. – Воронеж: «Истоки», 2015. – С. 117–120.
812. Савченко Е.П. Сопоставительный анализ проявления языковой агрессии в речи современного политика (на материале английского и русского языков) // Сопоставительные исследования 2015. – Воронеж: «Истоки», 2015. – С. 123–128.
813. Старцева Е.В. Особенности невербального общения в процессе межкультурной коммуникации между русскими и немцами // Культура общения и ее формирование. - Выпуск 32. – Воронеж: «Истоки», 2015. – С. 145–148.
814. Стеблецова А.О. Алгоритм дескриптивно-сопоставительного анализа как метод выявления национальной специфики делового дискурса // Сопоставительные исследования 2015. – Воронеж: «Истоки», 2015. – С. 65 – 69.
815. Стернина М.А., Стернин И.А. Сопоставление как лингвистическая методология // Сопоставительные исследования 2015. – Воронеж: Истоки. 2015. – С. 3 – 11.
816. Стернина М.А. Comparative-parametric method: results and prospects // Обучая, вдохновляя: к новым высотам педагогического мастерства. Материалы XXI международной конференции национального объединения преподавателей английского языка в России. Ч.2. – Екатеринбург 2015. – С.118–119.
817. Стернина М.А. Сопоставительно-параметрический метод лингвистических исследований: первые итоги // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. Филология. Журналистика. — 2015. — №3. — С. 92–94

214

818. Суханова О.В. Тематическая группа русско-английских глагольных лакун «Глаголы, характеризующие действия и состояния отдельных предметов и объектов» // Сопоставительные исследования 2015. – Воронеж: «Истоки», 2015. – С. 128–131.
819. Улитина К.А. Особенности сопоставительных исследований области фразеологии // Сопоставительные исследования 2015. – Воронеж: «Истоки», 2015. – С. 14–18.
820. Чвягина Т.В. Сопоставительный анализ семантики слова «экология» в английском и русском языках // Сопоставительные исследования 2015. – Воронеж: «Истоки», 2015. – С. 131–140.
821. Черникова С.Н. Фразеологическое развитие сопоставимых лексем русского и английского языков (на примере фразеологизмов с лексемой воздух \ air) // Сопоставительные исследования 2015. – Воронеж: «Истоки», 2015. – С. 140–144.

2016

- 822.Алешина Л.Н. Концептологические и лингвокультурологические характеристики национальных ценностей в русской и китайской картинах мира (сопоставительный анализ русских и китайских народных загадок) // Сопоставительные исследования 2016. – Воронеж: «Истоки», 2016. – С. 29–33.
- 823.Баева Е.И. Русское и итальянское коммуникативное поведение: сопоставление и методика преподавания // Сопоставительные исследования 2016. – Воронеж: «Истоки», 2016. – С. 174–177.
- 824.Бабушкин А.П. «Одежда для ног» в русском и английском языках (сопоставительный аспект) // Сопоставительные исследования 2016. – Воронеж: «Истоки», 2016. – С. 46–51.
- 825.Барабушка И.А. Гендерная отнесенность образа города в языковом сознании русских и англичан // Сопоставительные исследования 2016. – Воронеж: «Истоки», 2016. – С. 33–36.
- 826.Вострикова И.Ю. Проявление национальной специфики микрогрупп «Сельскохозяйственный труд» ЛСП «Трудовая деятельность» в русском и английском языках // Сопоставительные исследования 2016. – Воронеж: «Истоки», 2016. – С. 51–55.
- 827.Довженко А.С., Колтакова С.В. Контрастивный анализ лексемы «битва» в русском и английском языках // Сопоставительные исследования 2016. – Воронеж: «Истоки», 2016. – С. 55–62.
- 828.Зими́на Л.И. Национальная специфика семантики немецких фразеологических единиц с компонентом «НАУТ» на фоне русского языка // Язык и национальное сознание. – Выпуск 22. – Воронеж: «Истоки», 2016. – С. 9–14.
- 829.Камбаралиева У.Д., Стернин И.А. Эндемичные киргизские концепты (на фоне русского) // Сопоставительные исследования 2016. – Воронеж: «Истоки», 2016. – С. 36–41.
- 830.Карпенко И.С. Сопоставительный анализ семантем векторных соответствий малосемемных адъективных лексем русского и английского языков // Сопоставительные исследования 2016. – Воронеж: «Истоки», 2016. – С. 69–73.
- 831.Картавцев В.Н. Сопоставительный анализ русской сказки «Колобок» и английской сказки «Джонни-пончик» // Сопоставительные исследования 2016. – Воронеж: «Истоки», 2016. – С. 201–204.
- 832.Козельская Д.В. Из опыта сопоставления семантики слов *tutor* и *тьютор* // Сопоставительные исследования 2016. – Воронеж: «Истоки», 2016. – С. 73–77.
- 833.Колтышева Е.Ю. Слово *dignity* и его переводные соответствия в русском языке // Сопоставительные исследования 2016. – Воронеж: «Истоки», 2016. – С. 253–258.
- 834.Копров В.Ю. Контрастивный анализ компонентов предикативного аспекта устройства русского и английского предложения // Сопоставительные исследования 2016. – Воронеж: «Истоки», 2016. – С. 226–231.

215

- 835.Костенко Н.В., Стейн С.В. Контрастивно-фонологический анализ систем вокализма английского, испанского и русского языков // Сопоставительные исследования 2016. – Воронеж: «Истоки», 2016. – С. 231–235.
- 836.Кочетова Н.В. К вопросу о лексико-грамматической полисемии русских и английских малосемемных адвербиальных лексем // Сопоставительные исследования 2016. – Воронеж: «Истоки», 2016. – С. 77–80.
- 837.Кривенко Л.А. Национальная специфика семантем сопоставимых лексем «рука» и «hand» // Язык и национальное сознание. – Воронеж: «Истоки», 2016. – С. 20–24.

- 838.Кривенко Л.А. Особенности семантем сопоставимых лексем «жизнь» и «life» // Сопоставительные исследования 2016. – Воронеж: «Истоки», 2016. – С. 80–84.
- 839.Кубракова Н.А. Различия между английским и русским научным дискурсом (*проблема подготовки русскими студентами научного текста на английском языке*) // Сопоставительные исследования 2016. – Воронеж: «Истоки», 2016. – С. 258–261.
- 840.Лемехова А.В. Русские лакуны социальной сферы (на фоне английского языка) // Сопоставительные исследования 2016. – Воронеж: «Истоки», 2016. – С. 84–87.
- 841.Литвинова Ю.А. Национальная специфика коммуникативного значения лексем *gorod, city, town*// Сопоставительные исследования 2016. – Воронеж: «Истоки», 2016. – С. 41–43.
- 842.Литвинова Л.А. Функциональный аспект описания значения слова (на материале доминант «деревня» и «village» одноименных синонимических рядов в русском и английском языках) // Сопоставительные исследования 2016. – Воронеж: «Истоки», 2016. – С. 87–90.
- 843.Меркулова И.А. Параметрическое описание лексических систем (на примере славянских языков) // Научное наследие Б.Н. Головина в свете актуальных проблем современного языкознания (к 100-летию со дня рождения Б.Н. Головина): Сборник статей по материалам Международной научной конференции. – Н.Новгород: издательство «ДЕКОМ», 2016. – С. 120–124.
- 844.Никитина И.Н. Национальная специфика семантем сопоставимых русских и английских глагольных лексем *ждать* и *wait*// Сопоставительные исследования 2016. – Воронеж: «Истоки», 2016. – С. 90–95.
- 845.Попова Н.С. К вопросу о национальной специфике языка (из наблюдений над вербализацией концепта ВРЕМЯ / ZEIT) // Сопоставительные исследования 2016. – Воронеж: «Истоки», 2016. – С. 43–46.
- 846.Рябова И. Метафорическое представление бала в романе Л.Н. Толстого «Анна Каренина» и в англоязычных интерпретациях романа // Сопоставительные исследования 2016. – Воронеж: «Истоки», 2016. – С. 265–272.
- 847.Стернина И.А., Стернин И.А. Универсальная шкала оценки семантических различий в сопоставительных исследованиях // Семантико-когнитивные исследования. Вып. 7. – Воронеж: Истоки, 2016. – С.45–47.
- 848.Стернина М.А. К вопросу об исследовательских процедурах сопоставительнопараметрического метода лингвистических исследований // Лингвистика без границ. Сборник статей памяти доктора филологических наук, профессора Вячеслава Борисовича Кашкина. – Воронеж, 2016. – С. 423–431.
- 849.Стернина М.А., Кочетова Н.В. Словарь коммуникативной релевантности семем наиболее частотных адвербиальных лексем русского и английского языков // Воронеж: «Истоки», 2016. – 93с.
- 850.Стернина М.А., Стернин И.А. Методики индексализации и шкалирования в рамках сопоставительно-параметрического метода // Сопоставительные исследования 2016. – Воронеж: Истоки. 2016. – С. 22 – 29.

216

- 851.Сипакова И.Н. Семантика настоящего в грамматических формах будущего времени в английском и русском языках // Сопоставительные исследования 2016. – Воронеж: «Истоки», 2016. – С. 242–245.

852. Терпугов А.А., Колтакова С.В. Контрастивный анализ лексемы «атака» в русском и английском языках // Сопоставительные исследования 2016. – Воронеж: «Истоки», 2016. – С. 95–102.
853. Умнова И.В. О некоторых трудностях интерпретации семантики слова *frustration*// Сопоставительные исследования 2016. – Воронеж: «Истоки», 2016. – С. 275–278.
854. Ухналёва Е.А. Семантические особенности глаголов, используемых с лексемой *время* в английском, французском и русском языках // Сопоставительные исследования 2016. – Воронеж: «Истоки», 2016. – С. 102–107.
855. Черникова С.Н. Национальная специфика фразеологизмов, включающих наименования *видов животных* в русском и английском языках // Сопоставительные исследования 2016. – Воронеж: «Истоки», 2016. – С. 107–114.
856. Чвягина Т.В. Английское *to expose* и его переводные соответствия в русском языке // Сопоставительные исследования 2016. – Воронеж: «Истоки», 2016. – С. 278–283.
857. Шилова Т.П. Английское *performance* и его переводные соответствия в русском языке // Сопоставительные исследования 2016. – Воронеж: «Истоки», 2016. – С. 283–286.
858. Шкунников В.А. Системные средства выражения количественности в русском и английском языках // Сопоставительные исследования 2016. – Воронеж: «Истоки», 2016. – С. 245–248.
859. Штонда Ю.А. Способы перевода на немецкий и английский языки лексических библеизмов в текстах проповедей митрополита Антония Сурожского // Сопоставительные исследования 2016. – Воронеж: «Истоки», 2016. – С. 286–292.

2017

860. Бабушкин А.П. Табуированная лексика и эвфемизмы в языковой практике носителей современного русского и английского языков // Сопоставительные исследования 2017. – Воронеж: «Истоки», 2017. – С. 28–32.
861. Баева Е.И. Невербальный аспект итальянской и русской деловой коммуникации (*сопоставительный аспект*) // Сопоставительные исследования 2017. – Воронеж: «Истоки», 2017. – С. 216–219.
862. Бузук И.Л. Оязыковление малагасийской действительности во французской и русской двуязычной лексикографии // Сопоставительные исследования 2017. – Воронеж: «Истоки», 2017. – С. 175–180.
863. Деркач С.И., Стернина М.А. Избирательный процесс в США и России в зеркале языка // Сопоставительные исследования 2017. – Воронеж: «Истоки», 2017. – С. 32–36.
864. Дьякова Е.Ю. Сопоставительный анализ стилистических особенностей англоязычных, италияязычных и русскоязычных рекламных слоганов // Сопоставительные исследования 2017. – Воронеж: «Истоки», 2017. – С. 134–137.
865. Закутская Н.Г. Некоторые вопросы развития гендерной лингвистики в английской и итальянской лингвокультурах // Сопоставительные исследования 2017. – Воронеж: «Истоки», 2017. – С. 180–183.
866. Зимина Л.И. Национальная специфика семантики немецких фразеологических единиц с компонентом «HERZ» на фоне русского языка // Семантико-когнитивные исследования. – Вып.8. – Воронеж: «Истоки», 2017. – С.17–24.
867. Калгина Е.А. Контрастивный анализ симптоматических выражений концепта «страх» в русском и английском языках // Сопоставительные исследования 2017. – Воронеж: «Истоки», 2017. – С. 219–225.

868. Карпенко И.С. Новые значения наиболее частотных русских и английских малосемемных адъективных лексем // Семантико-когнитивные исследования. – Вып.8. – Воронеж: «Истоки», 2017. – С. 24 – 26.
869. Козельская Д.В. Контрастивный анализ общих наименований учащихся в русском и английском языках // Семантико-когнитивные исследования. – Вып.8. – Воронеж: «Истоки», 2017. – С. 34– 40.
870. Конопелько И.П. Сопоставительное изучение коммуникативного поведения (русские и французы) // Сопоставительные исследования 2017. – Воронеж: «Истоки», 2017. – С. 183–187.
871. Костенко Н.В., Шокина В.А. Лингвокультурные особенности концепта «семья» (на материале русского и английского языков) // Сопоставительные исследования 2017. – Воронеж: «Истоки», 2017. – С. 187–191.
872. Кочетова Н.В. Семемы адвербиальных лексем русского и английского языков, не зафиксированные в лексикографических источниках // Семантико-когнитивные исследования. – Вып.8. – Воронеж: «Истоки», 2017. – С. 40–44.
873. Меркулова И.А. Сопоставительно-типологическая дифференциация славянских языков по синтагматическому параметру // Языковые категории и единицы: синтагматический аспект. Материалы XII Международной научной конференции. – Владимир: издательство «Транзит-ИКС», 2017. – С. 333 – 336.
874. Меркулова И.А. Определение степени близости лексики славянских языков // Проблемы изучения живого русского слова на рубеже тысячелетий: материалы IX Международной научной конференции. – Воронеж: издательство «ВГПУ», 2017. – С. 85 – 88.
875. Неровная Н.А., Рягузов П.А., Пивоваров В.А. Сравнительное описание концептов «враг» и «епету» в русском и английском языковом сознании // Сопоставительные исследования 2017. – Воронеж: «Истоки», 2017. – С. 191–195.
876. Камбаралиева У.Д. Некоторые особенности паремиологических полей концептов «Время» и «Убакыт» в русском и киргизском языках // Сопоставительные исследования 2017. – Воронеж: «Истоки», 2017. – С. 41–46.
877. Камбаралиева У.Д. Ассоциативные поля концептов «Время» и «Убакыт» русского и киргизского языков // Сопоставительные исследования 2017. – Воронеж: «Истоки», 2017. – С. 46–50.
878. Карпенко И.С. Сопоставительный анализ коммуникативной релевантности наиболее частотных адъективных малосемемных лексем русского и английского языков // Сопоставительные исследования 2017. – Воронеж: «Истоки», 2017. – С. 50–53.
879. Катавцев В.Н. Названия видов ручного стрелкового оружия в русском и английском языках: терминология и перевод // Сопоставительные исследования 2017. – Воронеж: «Истоки», 2017. – С. 53–55.
880. Козельская Д.В. Контрастивный анализ общих наименований школьных педагогических работников в русском и английском языках // Сопоставительные исследования 2017. – Воронеж: «Истоки», 2017. – С. 63–70.
881. Козельская Д.В. Контрастивный анализ лексемы *ученик* в русском и английском языках // Культура общения и ее формирование. – Выпуск 33. – Воронеж: «Истоки», 2017. – С. 32–26.
882. Копрров В.Ю. Семантико-функциональное поле «Субъект и его качество» в русском и английском языках // Сопоставительные исследования 2017. – Воронеж: «Истоки», 2017. – С. 137–141.
883. Корнева В.В. Испанские фразовые знаки препинания на фоне русских // Сопоставительные исследования 2017. – Воронеж: «Истоки», 2017. – С. 141–145.

- 884.Корыпаева Е.И. Контрастивная ценность симптоматических выражений с лексемой «сердце» в русском и французском языках // Сопоставительные исследования 2017. – Воронеж: «Истоки», 2017. – С. 73–77.
- 885.Кочетова Н.В. Аспектный анализ семантем сопоставимых адвербиальных лексем хорошо и well // Сопоставительные исследования 2017. – Воронеж: «Истоки», 2017. – С. 77–82.
- 886.Кривенко Л.А. Национальная специфика семантем сопоставимых лексем дом и house // Сопоставительные исследования 2017. – Воронеж: «Истоки», 2017. – С. 82–85.
- 887.Лапаева Е.Ю. Реноминация варваризмов во французских переводах повестей Н.С. Лескова // Сопоставительные исследования 2017. – Воронеж: «Истоки», 2017. – С. 199–203.
- 888.Литвинова Ю.А. Межъязыковая дифференциация синонимов русского и английского языков // Сопоставительные исследования 2017. – Воронеж: «Истоки», 2017. – С. 85–88.
- 889.Лукина Л.В. Особенности контрастивного анализа русско-английских лексических соответствий // Сопоставительные исследования 2017. – Воронеж: «Истоки», 2017. – С. 88–92.
- 890.Мельничук И.М. Реноминация ономастических реалий при переводе на французский язык произведений И. Друцэ // Сопоставительные исследования 2017. – Воронеж: «Истоки», 2017. – С. 203–208.
- 891.Никитина И.Н. Аспектный анализ семантем сопоставимых русских и английских глагольных лексем купить и buy // Сопоставительные исследования 2017. – Воронеж: «Истоки», 2017. – С. 94–97.
- 892.Стейн С.В. Сопоставительный анализ фонологических оппозиций гласных фонем английского и русского языков // Сопоставительные исследования 2017. – Воронеж: «Истоки», 2017. – С. 156–159.
- 893.Стернина М.А. Воронежская школа сопоставительных исследований // Сопоставительные исследования 2017. – Воронеж: Истоки. 2017. – С. 3–6.
- 894.Стернина М.А., Стернин И.А. Виды и методы сопоставительных исследований лексики // ВЕСТНИК Воронежского государственного университета. Научный журнал. Серия: Филология. Журналистика. – 2017, № 1. – С. 66–68
- 895.Стернина М.А., Стернин И.А. Сопоставительно-параметрический метод лингвистических исследований: возможности и перспективы // Вестник Орловского государственного университета имени И.С. Тургенева. Серия: Новые гуманитарные исследования. Федеральный научно-практический журнал. - № 1, 2017. – С. 75–78.
- 896.Стернина М.А., Стернин И.А. Сопоставительные исследования и сопоставительная лексикография // Слово и словарь. VocabulumetVocabularium. Вып.15. Сборник материалов Международной научной конференции «Современные проблемы лексикографии» (Минск, 23–24 ноября 2017 г.) – Минск: издательство «Четыре четверти», 2017. – С. 96–100.
- 897.Стратиенко Ю.А. Фрейм «золушка» как источник прецедентности в российских, британских и американских СМИ // Сопоставительные исследования 2017. – Воронеж: «Истоки», 2017. – С. 195–199.
- 898.Федосова В.И. Сравнительный анализ наименований родственных лиц по прямому родству в русском и английском языках // Сопоставительные исследования 2017. – Воронеж: «Истоки», 2017. – С. 118–121.

- 899.Фененко Н.А. Межъязыковая реноминация в зеркале художественных переводов // Сопоставительные исследования 2017. – Воронеж: «Истоки», 2017. – С. 212–216.
900.Хиен К.Т. Флороним «ромашка» в русском и вьетнамском языках // Сопоставительные исследования 2017. – Воронеж: «Истоки», 2017. – С. 121–123.

219

- 901.Хиеп Н.Ч. Особенности делового и политического интервью в разных культурах // Сопоставительные исследования 2017. – Воронеж: «Истоки», 2017. – С.159–163.
902.Чвягина Т.В. Сопоставительный анализ семантики лексических единиц НАВИТАТ/СРЕДА ОБИТАНИЯ // Сопоставительные исследования 2017. – Воронеж: «Истоки», 2017. – С.123–126.
903.Черникова С.Н. Сопоставительный анализ фразеологического развития наименований компонентов природного ландшафта в русском и английском языках // Сопоставительные исследования 2017. – Воронеж: «Истоки», 2017. – С.126–130.
904.Шилихина К.М. Метаязыковая оценка смысла слова носителями русского и английского языков // Сопоставительные исследования 2017. – Воронеж: «Истоки», 2017. – С.166–170.
905.Шкунников В.А. Распределительная множественность в системе русского и английского глагола // Сопоставительные исследования 2017. – Воронеж: «Истоки», 2017. – С.170–175.

2018

- 906.Бабушкин А.П. «Умный» и «глупый» в лексиконе носителей русского и английского языков (сопоставительный аспект) // Сопоставительные исследования 2018. – Воронеж: «Истоки», 2018. – С. 13–18.
907.Барабушка И.А. Ахроматические цвета в образе города в русско- и англоязычной художественной прозе // Сопоставительные исследования 2018. – Воронеж: «Истоки», 2018. – С. 87–91.
908.Борисова Л.А., Антонова А.Н. Сопоставительный анализ текстов аудиторского заключения на английском и русском языках // Сопоставительные исследования 2018. – Воронеж: «Истоки», 2018. – С. 98–103.
909.Вострикова И.Ю. Особенности проявления национальной специфики семантики минигрупп «трудовая деятельность, направленная на разрушение» в русском и английском языках // Сопоставительные исследования 2018. – Воронеж: «Истоки», 2018. – С. 19–22.
910.Епифанова В.В. Выражение репутации человека и дискредитации его заслуг: фрагмент активной грамматики русского и немецкого языков // Психолингвистика и лексикография: сб. научных трудов / Науч. ред. А.В. Рудакова. – Вып. 5. – Воронеж: ООО «Издательство РИТМ», 2018. – С. 102 – 111.
911.Жданова Т.А. Взаимоотношение целого и части при вербализации орудий труда (на материале русского и английского языков) // Сопоставительные исследования 2018. – Воронеж: «Истоки», 2018. – С. 25–28.
912.Кабаралиева У.Дж. Коммуникативное табу в русской и киргизской лингвокультурах // Сопоставительные исследования 2018. – Воронеж: «Истоки», 2018. – С. 124–128.
913.Карпенко И.С. Аспектный анализ семантем сопоставимых адъективных лексем «общий» и «common» // Сопоставительные исследования 2018. – Воронеж: «Истоки», 2018. – С. 28–31.

- 914.Картавец В.Н. Сопоставительный анализ русских и американских воинских званий // Сопоставительные исследования 2018. – Воронеж: «Истоки», 2018. – С. 31–34.
- 915.Келимбердин Р.Б. Сопоставительное исследование базовых концептов вьетнамской и русской лингвокультуры // Сопоставительные исследования 2018. – Воронеж: «Истоки», 2018. – С. 91–94.
- 916.Книга А.В. Русско-английский дифференциальный толково-переводной словарь как способ фиксации национальной специфики семантики лексических единиц с высоким уровнем денотативной общности (на материале наименований явлкний

220

- природы) // Сопоставительные исследования 2018. – Воронеж: «Истоки», 2018. – С. 35–38.
- 917.Козельская Д.В. Национальная специфика наименований педагогических работников в русском и английском языках // Сопоставительные исследования 2018. – Воронеж: «Истоки», 2018. – С. 38–42.
- 918.Козельская Д.В. Опыт создания контрастивного семного словаря наименований школьных педагогических работников и учащихся в русском и английском языках // Психолингвистика и лексикография: сб. научных трудов / Науч. ред. А.В. Рудакова. – Вып. 5. – Воронеж: ООО «Издательство РИТМ», 2018. – С. 111 – 115.
- 919.Конопелько И.П. Из наблюдений над русским и арабским коммуникативным поведением // Сопоставительные исследования 2018. – Воронеж: «Истоки», 2018. – С. 128–133.
- 920.Копров В.Ю. Синтаксические концепты и семантические структуры в сопоставительном синтаксисе русского и английского языков // Сопоставительные исследования 2018. – Воронеж: «Истоки», 2018. – С. 112–116.
- 921.Корнев В.А., Струкова Т.А. Лексикографический и семантико-синтаксический статус ЛСГ зоофонов в ЛСП глаголов речи в русском языке в сопоставлении с испанским // Психолингвистика и лексикография: сб. научных трудов / Науч. ред. А.В. Рудакова. – Вып. 5. – Воронеж: ООО «Издательство РИТМ», 2018. – С. 115 – 118.
- 922.Кочетова Н.В. Аспектный анализ сопоставимых адвербиальных лексем «вверх» и «up» // Сопоставительные исследования 2018. – Воронеж: «Истоки», 2018. – С. 46–51.
- 923.Кривенко Л.А. Национальная специфика семантем сопоставимых лексем «ребенок» и «child» // Сопоставительные исследования 2018. – Воронеж: «Истоки», 2018. – С. 51– 54.
- 924.Кубанычбек кызы Нурзат Особенности паремиологического поля концепта «женщина» в русской и китайской языковой картине мира // Сопоставительные исследования 2018. – Воронеж: «Истоки», 2018. – С. 95–98.
- 925.Лапыгина М.В. Сопоставительный анализ положительных характеристик политических деятелей (на примере русских и сербских печатных СМИ) // Сопоставительные исследования 2018. – Воронеж: «Истоки», 2018. – С. 54–58.
- 926.Литвинова Л.А. «Деревня» и «village»: историко-этимологическое сопоставление // Сопоставительные исследования 2018. – Воронеж: «Истоки», 2018. – С. 58–62.
- 927.Неплюева Е.И. Онимы в рассказах А.П. Чехова «Ванька» и «Человек в футляре» и их переводах на немецкий язык // Сопоставительные исследования 2018. – Воронеж: «Истоки», 2018. – С. 62–66.
- 928.Никитина И.Н. К вопросу об определении коммуникативной релевантности глагольных лексем русского и английского языков // Сопоставительные исследования 2018. – Воронеж: «Истоки», 2018. – С. 66–68.

930. Саввина С.Л., Сушкова И.М. К вопросу о взаимосвязи локативности и посессивности (на материале русского и английского языков) // Сопоставительные исследования 2018. – Воронеж: «Истоки», 2018. – С. 116–120.
931. Северина Е.А. Немецкий и русский фельетон: сопоставительный анализ // Сопоставительные исследования 2018. – Воронеж: «Истоки», 2018. – С. 72–76.
932. Соловьянова Е.В. Тактики и приемы смягчения категоричности критических замечаний в агональной научной коммуникации (на материале англоязычных и русскоязычных научных статей) // Сопоставительные исследования 2018. – Воронеж: «Истоки», 2018. – С. 105–111.
933. Сотникова С.С. Кластер «жилище» в русской и английской фольклорной лирике // Сопоставительные исследования 2018. – Воронеж: «Истоки», 2018. – С. 103–105.

221

934. Старостина Е.В. Исследование вербальных ассоциаций в польской и русской лингвистике // Психолингвистика и лексикография: сб. научных трудов / Науч. ред. А.В. Рудакова. – Вып. 5. – Воронеж: ООО «Издательство РИТМ», 2018. – С. 80 – 84.
935. Стернина М.А. Зинаида Даниловна Попова – основатель Воронежской школы сопоставительных исследований // Сопоставительные исследования 2018. – Воронеж: РИТМ, 2018. – С. 3 –8.
936. Стрельникова М.А. Сопоставительный анализ коммуникативных культур (на материале русского и американского телевизионного интервью) // Сопоставительные исследования 2018. – Воронеж: «Истоки», 2018. – С.133–138.
937. Федосова В.И. Контрастивный анализ наименований родственных лиц в русском и английском языках («родители» и «прародители») // Сопоставительные исследования 2018. – Воронеж: «Истоки», 2018. – С. 8–12.
938. Хлопова А.И. Сопоставление ассоциативных полей слов-стимулов «работник» и «arbeiter» (по данным ассоциативных словарей) // Сопоставительные исследования 2018. – Воронеж: «Истоки», 2018. – С. 76–81.
939. Чвягина Т.В. Сопоставительный анализ семантики лексических единиц «poaching\ браконьерство» // Сопоставительные исследования 2018. – Воронеж: «Истоки», 2018. – С. 81–84.
940. Шкунникова В.А. Процессы функционального выражения семантики в системе русского и английского глагола // Сопоставительные исследования 2018. – Воронеж: «Истоки», 2018. – С. 120–124.
941. Юрьева А.В. Лексико-семантическая группа прилагательных вкуса в чешском и русском языках // Сопоставительные исследования 2018. – Воронеж: «Истоки», 2018. – С. 84–87.
942. Янь Кай Этнокультурная специфика лексикографического описания наименований эмоций *страха* в русском языке на фоне китайской лингвокультуры // Язык и национальное сознание. – Выпуск 24. – Воронеж: «Истоки», 2018. – С. 43–48.

**Монографии по сопоставительной тематике,
выпущенные в рамках Воронежской научной школы**

1. Sternin I., Sternina M. Russian and American Communicative Behavior. – Voronezh: Istoki Publishing House, 2003. – 96 p.

2. Беляева Е.И. Функционально-семантические поля модальности в английском и русском языках. – Воронеж: ВГУ, 1985. – 170 с.
3. Булынина М.М. Глагольная каузация динамики синтаксического концепта (на материале русской и английской лексико-семантических групп глаголов перемещения объекта) - Воронеж: Воронежский государственный университет, 2004. – 212 с.
4. Быкова Г.В., Пылаева О.А. Сфера природного в национально-языковой специфике эвенкийского и русского языков. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2005 г. – 140 с.
5. Воеводская О.М. Концепция идеографического словаря основного лексического фонда германских языков: Монография. - Воронеж: НАУКА-ЮНИ-ПРЕСС, 2015. – 343 с.
6. Воеводская О.М. Параметрический анализ лексики современных германских языков: монография. - Saarbrücken, Germany: LAP Lambert Academic Publishing, 2016. – 388 с.
7. Гольдберг В.Б. Структурные связи в лексико-семантическом поле языка. – Тамбов–ТГУ, 2000. - 287 с.
8. Копров В.Ю. Аспекты сопоставительной типологии простого предложения (на материале русского, английского и венгерского языков). – Воронеж: ВГУ, 1999. – 160 с.

222

9. Копров В.Ю. Сопоставительная типология предложения. – Воронеж: ВГУ, 2000. – 192 с.
10. Копров В.Ю. Семантико-функциональный синтаксис русского языка в сопоставлении с английским и венгерским. – Воронеж: Издатель О.Ю. Алейников, 2010. – 328 с.
11. Копров В.Ю. Семантико-функциональная грамматика русского и английского языков. – М.: Флинта. Наука, 2016. – 348 с.
12. Кретов А.А., Воеводская О.М., Меркулова И.А., Титов В.Т. Единство Европы по данным лексики: монография. - Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2016. - 412 с.
13. Куликова Л.В. Межкультурная коммуникация: теоретические и прикладные аспекты (на материале русской и немецкой лингвокультур). – Красноярск: Краснояр. гос. пед. ун-т, 2004. – 196 с.
14. Маклакова Е.А. Наименования лиц в русском и английском языках. – Воронеж: Истоки, 2010. – 353 с.
15. Маклакова Е.А. Наименования лиц в русском и английском языках (теоретические проблемы описания, контрастивный анализ семантики, национальная специфика). – Воронеж: Истоки, 2009. – 353 с.
16. Маклакова Е.А. Контрастивная лингвистика и национальная специфика семантики слова (на материале наименований лиц в русском и английском языках) LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co. KG – Dudweiler Landstr. Saarbrücken, Germany, 2011.– 211 с.
17. Маклакова Е.А. Семное описание и контрастивный анализ значения слова: на материале наименований лиц в русском и английском языках. – Lambert Academic Publishing, Saarbrücken, 2013. – 224 с.
18. Маклакова Е.А. Семное описание и контрастивный анализ значения слова. На материале наименований лиц в русском и английскими языках. -LAP Lambert Academic Publishing. Saarbrücken, 2013.- 215 с.

19. Маклакова Е.А. Семное моделирование семем в споставительных исследованиях. Воронеж: Воронежский лесотехнический университет, 2018.- 482 с.
20. Орехова Н.Н. Пунктуация и письмо (на материале русского и английского языка). – Ижевск: ИД «Удмуртский университет», 2000. – 216 с.
21. Панкина М.Ф. Формирование семантических структур в лексической системе языка: на материале русского и немецкого ЛСП «кинетическое состояние агенса». – Воронеж: ВГУ, 2002. – 192 с.
22. Панкина М.Ф. Типы семантической сочетаемости глаголов самостоятельного перемещения в русском и немецком языках. – Москва: Компания Спутник, 2003. – 124 с.
23. Панкина М.Ф. Типы семантической сочетаемости глаголов самостоятельного перемещения в русском и немецком языках. – Изд.2. – Москва: Компания Спутник+, 2007. – 125 с.
24. Стеблецова А.О. Национальная специфика делового общения в англоязычной и русскоязычной коммуникативных культурах. – Воронеж: ВГУ, 2009. – 207с.
25. Стернин И.А., Флекенштейн К. Очерки по контрастивной лексикологии и фразеологии. – Галле, 1989. – 129 с.
26. Стернин И.А., Флекенштейн К. StudienzurkontrastivenLexikologieundPhraseologie.– Voronez, 1994. – 114 S.
27. Стернин И.А., Чубур Т.А. (ред.). Контрастивная лексикология и лексикография: монография.– Воронеж: «Истоки», 2006.– 341 с.
28. Стернин И.А. Контрастивная лингвистика. - М.: «АСТ-Восток-Запад», 2007. - 288 с.

223

29. Стернина М.А. Лексико-грамматическая полисемия в системе языка. – Воронеж: «Истоки», 1999 .– 160 с.
30. Стернина М.А. Сопоставительно-параметрический метод лингвистических исследований. – Воронеж: «Истоки», 2014. – 115 с.
31. Титов В.Т. Общая квантитативная лексикология романских языков (Монография) / В.Т. Титов . - Воронеж: Изд-во Воронеж.гос. ун-та, 2002. - 240 с.
32. Титов В.Т. Частная квантитативная лексикология романских языков (Монография) / В.Т. Титов - Воронеж: Изд-во Воронеж.гос. ун-та, 2004.-552 с.
33. Топорова В.М. Национальное своеобразие выражения концепта *форма* в русском и немецком языках. (Раздел в коллективной монографии) // Язык и национальное сознание . Вопросы теории и методологии. – Воронеж: Воронеж. гос.университет, 2002. Глава 2. Национальное языковое сознание и национальная картина мира. - С.63–75.
34. Топорова В.М. Национальное своеобразие метафоры формы в художественном тексте. (Раздел в коллективной монографии)// Язык и национальное сознание. Вопросы теории и методологии. - Воронеж: Воронеж. гос.университет, 2002. Глава 6. Художественная картина мира в аспекте ее национального своеобразия. - С.233-260.
35. Федоров В.А. Лингвоконцептологическая специфика французских структурных схем с местоимением *IL* в свете теории синтаксических концептов [Текст]: монография / В. А. Федоров. - Воронеж: Научная книга, 2012. – 120 с.
36. Фененко Н. А., Кретов А. А. (ред.). Французские и русские реалии в аспекте теории межъязыковой реноминации. – Воронеж: ВГУ, 2013. – 219 с.
37. Фененко Н.А. Язык реалий и реалии языка. – Воронеж: ВГУ, 2001. – 140 с.

38. Фомина З.Е., Коновалова Ю.С. Концепты «Молодость» и «Старость» в языковом сознании англичан и американцев. – Воронеж: ВГАСУ. 2014. – 232 с.
39. Цурикова Л.В. Коммуникативный диапазон вопросительных предложений в дискурсе (на материале английского и русского языков). – Воронеж: ВГУ, 2001. – 144 с.

Пособия

1. Кашкин В.В. Сопоставительная лингвистика. Учебное пособие для вузов. – Воронеж: «изд-во ВГУ», 2007. – 88 с.
2. Копров В.Ю. Сопоставительный синтаксис русского и английского языков: учебное пособие. – Воронеж: «НАУКА-ЮНИПРЕСС», 2010. – 226 с.
3. Копров В.Ю. Сопоставительный синтаксис русского и английского языков: учебное пособие. – М.: «Русский язык. Курсы», 2011. – 168 с.
4. Стернина М.А. Английское и американское коммуникативное поведение. Учебное пособие. Воронеж: Истоки, 2006. – 59 с.
5. Титов В.Т. Квантитативная лексикология каталанского языка на романском фоне / Е.В.Долбилова, В.Т.Титов. //Учебное пособие. Воронеж: «Издательскополиграфический центр Воронежского государственного университета». - 2010. – 73 с.

СОДЕРЖАНИЕ

От научного редактора	с.3
От автора	с.4

Глава 1. Сопоставительный анализ в лингвистике	с.5
х Сопоставительные исследования в Воронежском государственном университете	с.5
х Основные направления сопоставительных исследований в концепции научной школы ВГУ	с.16
х Литература	с.22
Глава 2. Описание семантики слова в целях сопоставления	с.24
х Семемная семасиология	с.25
х Семная семасиология	с.27
х Национальная специфика семантики	с.32
х Сопоставление и картина мира	с.33
х Литература	с.38
Глава 3. Сопоставительный анализ в лексике и фразеологии	с.40
х Виды и методы сопоставительных исследований	с.40
х Сопоставительный анализ лексики	с.41
х Контрастивный анализ лексики	с.44
х Сопоставительно-параметрический анализ лексики	с.62
х Сопоставительный анализ фразеологии	с.68
х Литература	с.71
Глава 4. Сопоставительное описание коммуникативного поведения	с.73
х Русское и французское коммуникативное поведение	с.75
х Русское и арабское коммуникативное поведение	с.89
х Литература	с.103
Глава 5. Сопоставительный анализ ассоциативных полей	с.105
х ДЕЛО – AFFAIRE	с.105

х ПОМОЩЬ – AIDE	с.113
х СОЛНЦЕ – SOLEIL	с.121
х ВЫВОДЫ	с.128
х Литература	с.130
Глава 6. Сопоставление в страноведении, лингвокультурологии и методике преподавания языка	с.131
х Русские и французы	с.133
х Русские народные традиции на занятиях с французами	с.136
225	
х Свадебные традиции на Руси	с.136
х Свадебные традиции во Франции	с.140
х Национальные свадебные традиции народов мира	с.141
х Литература	с.143
х Заключение	с.144
ПРИЛОЖЕНИЯ	с.154
Приложение 1.	с.154
Диссертации по сопоставительной тематике, защищенные в рамках Воронежской школы сопоставительных исследований (1972-2018)	
Приложение 2.	с.162
Библиография публикаций Воронежской школы сопоставительных исследований (1972-2018)	
х Продолжающиеся научные издания	с.162
х Статьи в сборниках Школы	с.162
х Монографии	с.221
х Пособия	с.223

ООО «РИТМ»

Подписано в печать 07.03.2019. Формат 60x84 1/16 Бумага офсетная Ballet.

Гарнитура Times New Roman. Печать цифровая. Усл. печ. л. 14,0

Тираж 500 экз. Заказ № 2019-03-11-001

Текст и иллюстрации предоставлены автором.

Текст печатается в авторской редакции.

г. Воронеж, Солнечная, д. 17, офис 20 <http://www.i-ritm.ru> Тел.: 8(473) 290-24-53